WWW.JASONEDMISTEADART.COM

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Теперь ты король, и в твоей власти целая страна. Великие деяния - плата за то, чтобы не быть стёртым из реальности. Но к этой цели ведут два пути - путь великого добра и путь великого зла. Какой выберешь ты?

- Пролог
- Глава 1 - Память о жертвах
- Глава 2 - Международные отношения I
- Глава 3 - Международные отношения II
- Глава 4 - Новые революционные идеи
- Глава 5 - Поступь прогресса
- Глава 6 - В дороге
- Глава 7 - Охота на оленя
- Глава 8 - Бал в замке Молдитон
- Глава 9 - Беседы в пути
- Глава 10 - Визит к барону Круону
- Глава 11 - Возвращение в столицу
- Глава 12 - Шпионские дела
- Глава 13 - Мёртвый или живой?
- Глава 14 - Вампир просыпается
- Глава 15 - Те, о ком забыли
- Глава 16 - Безопасность августейшей персоны
- Глава 17 - Жизнь в браке
- Глава 18 - Охота на живца
- Глава 19 - Ужин для светлых жрецов
- Глава 20 - Операция «Разгоняя тьму»
- Глава 21 - В ожидании
- Глава 22 - День Святого Грейга и далее
- Глава 23 - Адепты чистого зла
- Глава 24 - Нужды народа
- Глава 25 - Вести с границ
- Глава 26 - Дипломатическая переписка
- Глава 27 - Варвары в просвещённой столице
- Глава 28 - Заключая союзы I
- Глава 29 - Заключая союзы II
- Глава 30 - Предвоенные дилеммы
- Глава 31 - Догмы некроманта
- Глава 32 - Зачем нужны жертвы
- Глава 33 - Рукотворные чудеса
- Глава 34 - Воскрешение покойника
- Глава 36 - Мимик

- Глава 36 - Мимик II
- Глава 37 - Величайший обман в королевстве
- Глава 38 - Величайший обман в королевстве II
- Глава 39 - Тучи сгущаются
- Глава 40 - Маленькая победоносная война I
- Глава 41 - Маленькая победоносная война II
- Глава 42 - Бактериологические оружие
- Глава 43 - Ответные шаги
- Глава 44 - Магия светлого культа
- Глава 45 - Спасти рядового Элементаля
- Глава 46 - Визит в Ильфат I
- Глава 47 - Визит в Ильфат II
- Глава 48 - Эксперименты
- Глава 49 - На нас наступают
- Глава 50 - Первый провал
- Глава 51 - Враг в укрытии
- Глава 52 - Диверсии!
- Глава 53 - С переменным успехом
- Глава 54 - Новое предательство
- Глава 55 - Крах Храма I
- Глава 56 - Крах Храма II
- Глава 57 - Живые мертвецы
- Глава 58 - Образ Врага
- Глава 59 - Участь пленённых королей
- Глава 60 - Разговор с королём
- Глава 61 - Разговор с королевой
- Глава 62 - Казнь
- Глава 63 - Мы несем потери
- Глава 64 - Границы дозволенного
- Глава 65 - Решающий козырь?
- Глава 66 - Шанс на победу
- Глава 67 - Враг будет разбит!
- Глава 68 - Трон под угрозой

Призван в тело короля? - II - Агнцы у порога

Пролог

Наверное, люди считают Гротлинг большим королевством. Чтобы пересечь его, мне требуется от силы час. Я видел империи, что больше в сотни раз – и всё равно они пали.

И тем не менее, увиденное мной, внушает мне серьёзные опасения.

Вот крестьяне в сожжённой деревне. Их простой, и без того жалкий был разрушен в одночасье. Даже неважно, сожгли ли их деревню магические создания, в которых новый король превращал своих подданных – или же обычные люди. Для них имели значение только обгорелые трупы, чёрные доски пепелища и собственные ожоги.

Я скользнул мимо них, приняв облик королевского гвардейца. И, чтобы совсем уж не спутали – корона на груди и окрик:

- Дорогу, именем короля!

Это звучало глупо, но вряд ли они стали бы рассуждать об уместности фразы. Мне же она была нужна… чтобы вглядеться в их лица. Увидеть первозданный ужас – и дикую ненависть, которая даже этот ужас, наверное, могла бы вытянуть.

Я шёл один – они видели это. Я даже успел заметить, как трое крестьян покрепче сжали свои вилы и решительно двинулись за мной. Глупцы! Один королевский воин уложит десятерых простолюдинов.

Им повезло. Когда они завернули за угол сгоревшего дотла хлева, меня там уже не было.

Я был в замке, что стоял поодаль. Он преобразился. Древний камень раскалялся и трескался от постоянного нагрева. Магические существа, что его населяли, слабо владели своими силами, и разрушали всё вокруг.

На их счастье, человеческие кузнецы и магический металл, выкованный в доспехи, могли защитить окружающую реальность от их пламени и молний. Я мысленно отметил эту слабость. Если во время боя разрушить их доспехи… сколько урона они нанесут своим же?

Невидимый, тихой тенью я скользнул в большой зал. В центре помещения, где некогда стоял длинный обеденный стол, сейчас сложили что-то вроде очага. Разумеется, костёр внутри помещения чадил чёрным дымом, но тот вылетал через раскрытые окна, к тому же, он не доставлял сидящим тут существам никакого неудобства.

Они прямо руками брали из очага раскалённые угли и

отправляли в рот. Есть в том смысле, в каком едят люди, им было не нужно, но поедание угольков доставляло определённое удовольствие.

- Слушай, - изрекает один из них, глядя на закат. – Ты доволен этим всем? Тем, что согласился на предложение Его Величества?

- Шутишь? – второй закидывает в рот ещё пару углей. – Мы свободны. Сами себе хозяева. Разве раньше мы могли помыслить о таком?

- Но ведь… – вмешивается третий. – Дело даже не в этом.

Он машет рукой, и на ладони вспыхивает цветок пламени. Простейший фокус, не требующий никакого мастерства или концентрации – но обычные люди не умеют даже так. Я мысленно усмехаюсь, а элементаль продолжает:

- Дело в том, что король всё равно остался нам господином. Завтра придёт от него приказ – снимемся с места и пойдём туда, куда скажет. Убивать… а если б нас было не так тяжело убить – то и умирать бы шли.

- А ты хочешь всё задаром? – усмехается второй. – Свободу просто так не дают. А король… он ведь господин не только нам, но и всем остальным. Или ты думаешь, он генералам приказать не может?

Я увидел то, что хотел; быстро пройдясь по замку, я исчезаю.

Чтобы появиться в деревеньке в трёх верстах от столицы. Здесь мне сразу бросаются в глаза новые дома, телеги, многоголосый шум скота… Совсем не то, что я видел в той – дальней и сожжённой деревне. Здесь, напротив, жизнь только налаживается.

Причина этому обнаруживается довольно скоро. Новые дороги, проложенные по указу короля Геневиса. Крепкий камень вместо песка и грязи. Пока они успели дойти только досюда. А за сколько времени охватят всю страну? Если, конечно, никто не помешает…

Довольны крестьяне и тем, что дороги стали безопаснее. Вместе со строителями по стране были отправлены отряды воинов, что расправляются с любыми разбойниками. Вот уж кто недоволен! Но это предосторожность: после заговора Геневис не хочет пропустить новую угрозу. Интересно, интересно.

Мгновение – и я уже в столице, на рынке. Я выгляжу как обычный обыватель, что пришёл за товаром и сплетнями. Моё внимание привлекают трое типов в позолоченной одежде. Как же, знаем… слуги Клораса. Я подхожу поближе: это редкая возможность подслушать, о чём говорят эти напыщенные типы.

- Разве это можно так оставить? – с жаром доказывает один из

них другому. – Патриарха!.. При всём народе!..

- Патриарх сам сделал глупость, - пожимает плечами другой. – Не стоило в открытую идти против короля. Не после того, как наш же епископ оказался тёмным культистом, а его заговор провалился.

- Да, епископ оказался из этих, - морщится первый. – Но и Геневис не лучше! Слышали эти слухи о том, что он творит с сестрой?

- Вы доверяете сплетням, Светлейший? – морщится третий. – Но в целом я, пожалуй, соглашусь. Даже не из-за Патриарха: брат наш прав, старый дурак действительно забылся. Из-за Культа Смерти.

- Да! – яростно поддерживает первый. – И это тоже! Это... это попирает всё то, что мы сделали за долгие годы! Эти мертвяки... приравниваются к нам! Смешно!

- Не смешно, а возмутительно, - мрачно говорит третий. – И, пожалуй, об этом стоит написать Патриарху Санглатскому. Не нашему же новому писать... Вот уж где один только смех.

Второй из священнослужителей неодобрительно качает головой, но остальные вряд ли это замечают.

Я видел достаточно. Ещё миг – и я снова у себя, дома. На ином плане реальности. После трёх часов ожидания (смешно: добраться за секунду и прождать столько времени) меня впускают к Нему, и я склоняюсь в низком поклоне.

- Говори, - изрекает мой господин.

- О великий Раштос... – снова кланяюсь я. – Король Гротлинга, Геневис, быстро и умело меняет страну. Её мощь растёт.

- Узнаю повадки любимых игрушек моей сестрички, - ухмыляется Раштос. – Вечно выбирает в иных мирах страдальцев-неудачников, даёт им силы – и развлекается, глядя на их потуги. С пользой! Но на сей раз мы вмешаемся.

- Вы совершенно правы, господин! – соглашаюсь я. – И, если вам будет угодно прислушаться к совету ничтожного раба... Сделаем это как можно скорее! Сейчас, пока он не успел накопить слишком много мощи!

- Ты что?! – меня едва не подбрасывает в воздух рёвом Раштоса. – Посмел?! Предположить, будто смертные смогут мне противостоять?!!

Мне становится очень неуютно. Да, он прав. ЕМУ смертные противостоять не смогут. А таким, как я – обычным демонам – могут, хотя и с большими потерями. Но нас орды, а жизни отдельных демонов никогда не волновали Владыку.

- Если тебе так хочется чем-то заняться, - машет он рукой, -

иди к моим поклонникам в их столице, помоги. Авось что-то и получится. Ну а мы продолжим спокойно и торжественно готовиться к моменту покорения этого жалкого мирка.

Я в последний раз кланяюсь Раштосу – и исчезаю, чтобы вновь появиться в Гротлинге.

Стране, которая должна достаться нам.

Глава 1 - Память о жертвах

Я на белом коне, в сопровождении десятка стражников, въехал на ограждённую часть главной площади Растона и с довольным видом оглядел результаты стройки. Стучали молотки, летела каменная крошка, так что мне даже пришлось прикрыть лицо рукой.

Это были уже последние штрихи. Я надеялся, что на выходных леса уже можно будет снять, временные заборы убрать, а стражу отправить по домам. Когда всё будет готово, я торжественно произнесу здесь речь, порассуждаю о месте для подвига, которое есть в жизни каждого (здесь-то таких идей ещё не слышали) – и подарю всей стране новое произведение искусства.

После разрушительной атаки предателей на столицу многое предстояло починить – и я приказал бросить все силы на это, особенно на жилые дома, пострадавшие от врага. Но кроме того, я отдал ещё один приказ – возвести монумент.

Точнее, даже не так. Не возвести – заменить. Монумент, всегда стоявший на главной площади, ещё со времён прадедов нынешних жителей, был довольно груб. Он изображал трёх рыцарей (точнее, просто воинов в доспехах), стоящих плечом к плечу и ощетинившихся мечами на три стороны. На голове центрального из них красовалась корона, а на груди – королевский герб. Это, само собой, был мой именитый предок, прадед Геневиса.

Монумент был посвящён защитникам Гротлинга, которые одолели врага в одной из многочисленных войн королевства – то ли самой разрушительной, то ли принесшей нам больше всего славы и богатства. Я не вдавался в причины того, почему именно после этой войны король захотел обессмертить свой подвиг подобным образом.

Если честно, грубый монумент меня давно раздражал, и когда я узнал, что во время атаки он был разрушен (ума не приложу, каким образом), я даже думал не восстанавливать его. Но меня отговорил Тилль.

- Что за король, - заметил он, - который забывает подвиги своих предков? Этим ты добьёшься только того, что люди забудут и твои собственные деяния.

Ну уж нет! Этого я никак не мог допустить. Моя память о себе должна была стать вечной!

- Хорошо, - согласился я. – Памятник мы восстановим. Но слегка в изменённом виде.

- В каком именно? – у уже знающего мои безумные идейки Тилля появилось в глазах беспокойство.

- Не бойся, ничего такого, - усмехнулся я. – Простая и понятная вещь. Смотри. Постамент, на нём восстановлен в прежнем виде старый памятник с королём и двумя рыцарями. Точнее, даже улучшен, но чисто по качеству: больше деталей, изящнее формы. Как можно меньше всяких грубых стёсов – мы культурная страна и можем позволить себе нормальные памятники.

- Пока всё терпимо, - сдержанно заметил Тилль.

- А вокруг его постамента – чуть ниже – разместятся другие фигуры, - я вспоминал скульптурные комплексы своего мира и пытался подобрать лучшую композицию. – Другие защитники Растона и всего королевства, за всё долгое время, что оно существует.

- Тоже рыцари? – Тилль поглядел поверх очков. – Только стоящие ниже короля?

- В том-то и дело, что нет! – возбуждённо пояснил я. – Во время последней атаки столицу защищали не только мы! Это делали скелеты, горгульи и простые горожане!

- Ясно, - он вздохнул и покачал головой. – Этого я и боялся – ты хочешь поставить памятник скелетам.

Я задумался. Наверное, это и впрямь будет выглядеть странно.

- Хорошо, - заметил я. – Думаем. Смотри, горгульи – их сам Бог велел посадить по углам. Но это не обычные архитектурные украшения – у них в руках мечи, на них доспехи, они рвутся в бой!

- Хорошо, - кивнул Тилль. – Я бы и их убрал, но знаю, что ты настоишь на своём.

- Настою, - согласился я. – Затем. Постамент квадратный; горгульи на углах, и у нас четыре стороны постамента. Передняя: тут ставим рыцарей. Это наши гвардейцы, они в первых рядах.

- Неплохо, - Тилль задумался. – А что, если у одного из них будет лицо Нимара? Думаешь, он бы оценил такую память о себе?

- Отличная идея! – согласился я. – Даже у центрального.

- Хорошо, что с остальными сторонами?

- Одна из боковых сторон – рядовые солдаты, лучники, - продолжил я. – Вторая – ополченцы, простые горожане с оружием в руках.

- А нежить ты разместишь сзади, - скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Тилль.

- Ни за что! – возмутился я. – Это бы значило загнать скелетов куда-то назад, вместе с их заслугами! Нет, просто на

композиции будут два скелета – один среди правой толпы, другой среди левой. Вместе с остальными – но не отдельно.

- Терпимо, - после некоторой заминки признал Тилль. – И остаётся задняя сторона. Что там?

- Там – простые жители города, - я представлял всю композицию у себя в голове, и она выглядела с размахом. – Женщины и дети. А рядом стоят два элементаля с большими щитами и прикрывают их от врага.

- Элементали бы сожгли их, стой они так близко, - хмыкнул Тилль.

- Это же художественный образ! – возмутился я.

- Может, лучше элементалей посадить на задние углы? – кажется, Тилля тоже проняло идеей.

- Точно! – кивнул я. – На передних горгульи с мечами, а на задних элементали со щитами. И щиты достаточно большие, чтобы отчасти прикрывать заднюю группу! Идеально!

Конечно, это было ещё не всё. Мы долго чертили планы, спорили по поводу деталей, изучали геральдические книги в поисках символических деталей, которые потом станут расшифровывать историки будущего...

Затем Тилль догадался пригласить во дворец скульпторов, и спор пошёл по второму и третьему кругу, но уже с их участием. Какие-то детали показались им слишком непрочными, другие нарушали гармонию композиции, третьи практически невозможно было сделать...

Потом мы принялись вычислять, во сколько обойдётся вся эта затея. Я хотел было потратиться на какой-то особо красивый заморский мрамор, но тут вмешался Колтри и сообщил, что он может обработать магией обычные валуны, сделав их не только красивее этого мрамора, но и на порядок прочнее.

И вот теперь, спустя три недели после победы, монумент был установлен на своё законное место – правда, обнесён высоким забором. Горожане недоумевали, что же может Его Величество возводить за ним, да ещё под таким секретом. Стража отгоняла мальчишек, пытавшихся пробраться туда каждую ночь.

Всё было просто – для самого большого эффекта нужно было представить монумент внезапно, одномоментно. Это было не то чтобы очень важно, но... мне хотелось сделать всё красиво.

В конце концов, короля запоминают не только по победам, которые он одержал, но и по прекрасным памятникам, которые он после себя оставил. Я отдавал себе отчёт в том, что однажды умру и я, и многие из моих достижений, новшеств или идей канут в небытии.

А памятник – останется.

Глава 2 - Международные отношения I

Открытие памятника вышло именно таким, как я хотел – громким, грандиозным, собравшим много людей. Помимо, собственно, монумента, там я лично вручал награду простым горожанам, которые отличились в боях за город. Народ ликовал и славил доброго короля. Всё шло по плану.

С народом, если вдуматься, просто – управлять толпой может каждый, кто хоть немного разбирается в психологии. Изобразил, например, скелетов и монстров на постаменте рядом с простыми людьми – и вот уже они воспринимаются не как жуткая жуть, а как товарищи по оружию.

Поэтому я слегка обеспокоился, когда – через пару дней после празднества – Тилль сообщил мне, что посол Санглатской Империи просит принять его и ещё одного дипломата, прибывшего из Санглата как раз пару дней назад.

- У тебя есть соображения, чего они хотят? – два опытных парламентёра были куда опаснее целой толпы обывателей.

- Точных сведений – нет… – Тилль замялся.

- А я спрашивал не о точных сведениях. Я спрашивал о соображениях! – заметил я.

- Санглатцы – все верные слуги Клораса, - наконец, сказал мой друг. – Думаю, дальнейшее ты понимаешь и сам.

Я поморщился. Служители светлого божества опять превратно понимают собственную религию.

- Пригласи сегодня вечером… – я задумался. – Нового Патриарха Светлого Шарда. И Лича тоже. Думаю, они мне пригодятся завтра.

Разговор с обоими примархами был кратким. Нового Патриарха, скромного и богобоязненного старичка из дальнего монастыря, не нужно было долго убеждать поддержать меня завтра на разговоре, если что-то пойдёт не так. Ну а Верховный Лич и так разделял все мои взгляды по этому вопросу.

Наутро мы встречали послов в тронном зале небольшой группкой: я, Тилль, два церковника… И шестеро горгулий – по три с каждой стороны от трона.

Два посла были одеты в чёрно-жёлтые цвета своей империи; из одежда была украшена драгоценными камнями. Частично это напоминало наши одеяния культистов Клораса, но только частично.

- Ваше Величество, - медленно и церемонно поклонился мне

«наш» посол. В его жесте явно читалось – мол, ты король и я тебе кланяюсь, но не забывай, что для империи, приславшей меня, ты лишь пыль у ног. – Позвольте представить вам Внешнего Иерарха Первого Ранга Санглатской Империи, кавалера орденов Синей Звезды Первой Степени и Света Второй Степени, герцога Шанеола Эн Физа.

Указанный герцог тоже склонился в поклоне. Я пару секунд пытался осознать всю глубину и тяжесть перечисленных титулов, а затем ожил:

- Корона Гротлинга рада приветствовать вас перед собой, многоуважаемые герцог и граф, - посол был графом. – Я искренне надеюсь, что ваше путешествие было приятным и быстрым?

- Благодарю, Ваше Величество, - от улыбки посла, одетого в смесь местных и санглатских одежд, черноволосого и загорелого, веяло неискренностью. Впрочем, мне было всё равно – главное, чтобы наши цели совпадали, а отношения протекали ровно.

- Сообщите же мне, что стало целью вашего визита, - без моей отмашки они не могли говорить о деле, так что я предпочёл закончить с любезностями и перейти к сути.

- Ваше Величество, - герцог снова поклонился. – Мой великий правитель, Император Карнеол Шестой, прозванный Богобоязненным, услышал о волнениях в вашей стране. Один из принципов Санглата гласит – не вмешиваться в чужие войны, однако то, как быстро и эффективно вы расправились с врагом, позволило Императору счесть ваш потенциал... небезынтересным для Империи.

Интересно, он сам понимает, как оскорбительно это прозвучало?

- Что же именно заинтересовало моего венценосного брата? – ровным голосом произнёс я. – И какие выгоды он усматривает в этом для своей страны?

- Император повелел мне передать вам следующее послание, а затем выслушать ваш ответ на него, - герцог полез за пазуху и вытащил оттуда свиток. Он откашлялся и начал:

- Послание Геневису Первому, королю Гротлингскому, от Карнеола Шестого, императора Санглатского.

О венценосный брат мой! До Нас дошли слухи о тех беспокойствах, что причиняют тебе мятежники и предатели. В своё время Мы всецело поддерживали твоего отца, и ныне хотим выразить такую же поддержку...

«Интересно», - думал я, слушая заковыристые дипломатические формулировки, - «почему себя он называется на Вы, а меня на ты?»

- ...и оттого столь радостной вестью стало Нам сообщение о

победе твоей, - закончил посол часть с поздравлениями. Я молча кивал, даже не особо вслушиваясь. Всё это было лишь данью традиции, и, думаю, победи мятежники – император прислал бы им точно такие же поздравления. Санглату было всё равно, кто сидит на троне Гротлинга, пока в нём ничего не меняется.

Однако, в нём уже менялось многое и должно было поменяться в дальнейшем ещё больше. И это могло кому-то не понравиться.

- Однако, - все большие проблемы начинаются со слово «однако», пронеслось у меня в голове, - также Мы слышали и о средствах, коими достиг ты своей победы.

Началось. Я закатил глаза.

- Безусловно, Богиня Смерти занимает своё место в пантеоне Богов по праву, - монотонно провозглашал посол, - однако не стоит забывать и о том, что Клорас – высший и главный из всех Богов. И не к нему ли надлежало обратиться праведному государю в случае беды? Не благословение ли Клораса прикрыло бы войска лучше, чем преобразование человека в богомерзких тварей?..

Горгульи у трона переглянулись. Лица их стали недовольными... и грозными. Что ж, для этого я их сюда и привёл.

Конечно, они ничего не сделают послу. Но они запомнят и расскажут своим. И скоро все монстры твёрдо усвоят: чужаки не любят их. А свой король – поддерживает и выгораживает перед чужаками. В случае какого-то конфликта – они будут знать, на чью сторону встать. К тому же, это исключает любой бунт: я – их единственный гарант мирного сосуществования с людьми.

- И ещё один слух, - посол уже подходил к концу свитка, - что изрядно озадачил и огорчил Нас – о неких гонениях на служителей Культа Светлого Шарда, о Патриархе и Епископе, что были заточены за решётку лишь за то, что осмелились сказать слово против твоей воли. Мы признаём твою королевскую волю, но не следует путать её с божественной!

Прочтя ещё несколько абзацев в том же духе, посол ещё раз поклонился и замер, отступив на шаг назад, к своему «коллеге». Их глаза смотрели выжидающе.

Я оглянулся сначала на Тилля, затем на примархов.

- Патриарх культа Светлого Шарда, - начал я – медленно, величественно, как положено королю, - находится сейчас здесь, многоуважаемые послы. Как и Верховный Лич культа Смерти. Думаю, все согласятся, что эти двое превосходят нас в вопросах богословия, и поправят и меня, и вас, если в ходе разговора мы в чём-то ошибёмся.

Сглотнув, послы кивнули. Возможно, им это не понравилось –

но возразить они ничего не могли, скованные собственной религией.

Что ж. Нужно было достойно ответить тем, кто решил полезть со своим уставом в чужой монастырь.

Глава 3 - Международные отношения II

- Итак, - начал я. – Ответ Карнеолу Шестому, императору Санглатскому, на его послание, от Геневиса Первого, короля Гротлинга. Прежде всего, Нашему Королевскому Величеству хотелось бы поблагодарить тебя, венценосный брат, за те слова, что...

Да, я не удержался от ответной шпильки – теперь уже я был на «вы», а он на «ты». На самом же деле, произнося эту часть – велеречивую и пышную – я продолжал продумывать вторую. Ту, что действительно имела значение для международной политики.

- ...и рады тому, что мы остаёмся добрыми соседями и союзниками, - закончил я. – Что же касается вопросов, столь обеспокоивших тебя, венценосный брат, то с радостью хотим Мы развеять твои заблуждения, в которые ввело тебя неполное знание ситуации.

Я сделал паузу и поглядел на послов. Пока их лица оставались ровными, а глаза глядели оценивающе, даже испытующе.

- Прежде всего – о двух нерадивых пастырях, - продолжил я. – С прискорбием вынуждены Мы сообщить, что один из них оказался подлым предателем не только Короны, возглавившим заговор против Нашего Величества, но также и против веры, что все мы чтим. Епископ Растонский выдал себя как поклонника богопротивного культа Тёмного Шарда, и за это гнусное деяние, а также другие свои преступления, был наказан.

Всё так. Факты остаются фактами, свидетелей у нас полно, и с епископом они ничего не смогли бы мне возразить, будь он даже лучшим другом императора. А вот со следующим пунктом будет сложнее.

- Патриарх культа Светлого Шарда также был снят со своей должности, но по иной причине, - я внимательно следил за послами-фанатиками. – В нелёгкое для страны время дерзнул он подбивать народ к бунту против своего Короля, оскорбил своего покровителя и повелителя гнусными наветами на Корону...

- Прошу прощения, что перебиваю вас, Ваше Величество, - неожиданно ожил «местный» посол, - но...

- Говорите, граф, - милостиво прервался я.

- Вы, несомненно, являетесь покровителем и повелителем всего Гротлинга, - косясь на Верховного Лича, заявил он. – Но всё же иерархи Культа Светлого Шарда вне вашей власти – над ними

властен лишь Клорас...

Ага! Попался! Словесная ловушка захлопнулась, и мне осталось лишь прихлопнуть добычу.

- Разумеется, граф, - я смиренно наклонил голову. – Я так и сказал: бывший Патриарх оскорбил своего покровителя и повелителя – великого Клораса – гнусными наветами на корону. Патриарх культа должен быть образцом благочестия и праведности. Разве столь недостойное его поведение – не оскорбление Клорасу? Разве не должен быть Патриарх-грешник лишён своего звания?

- Но, Ваше Величество... – граф сделал последнюю попытку вырулить ситуацию в свою пользу. – Клорас повелел нам не судить Слуг Своих, лишь Он может делать это...

- Так и было, граф, - кивнул я. – Именно Он и судил Патриарха. Я лишь выполнил Его волю после того, как суд был окончен.

С нескрываемым удовольствием следя за вытягивающимися всё больше лицами послов, я коротко пересказал им сцену у храма.

- ...свидетелем чему была вся толпа, собравшаяся на проповедь перед храмом, - закончил я. – Я надеюсь, герцог, что вы перескажете этот случай своему императору, дабы венценосный брат мой не пребывал в заблуждениях и неведении.

- Р-разумеется, Ваше Величество, - я ощутил, как послы сдали позиции. Только что они стояли тут, такие праведные, перед кающимся грешником – и вдруг уже оказывается, что их божество этому грешнику благоволит!

Что до меня, то я давно понял, насколько сковывает религия тех, кто пытается использовать её в качестве политического инструмента. Да, она открывает многие возможности (а здесь, в мире, где магия реальна – ещё больше). Но святоша вынужден блюсти свой моральный облик, а в споре с ним всегда есть куча доводов, против которых он не имеет права что-то возразить.

Поэтому я выбрал иной путь. Я не стремился ни в святые, ни в «богобоязненные» - меня вело стремление стать Великим.

Однако, нам предстояла самая сложная часть разговора.

- Что касается же использования мной магии Смерти в целях защиты столицы, - продолжил я, - то разве не называют священные книги Богиню Смерти столь же достойной, сколь и Клораса? Возможно, он выше её, но они оба – Боги, а мы лишь смертные люди, и нам остаётся только поклоняться им обоим.

Возможно, с точки зрения местного богословия я нёс полную чушь. Вполне может быть, что ещё недавно эти двое осадили бы меня и оспорили бы каждую строчку – как умело могут

манипулировать словами прожжённые церковники, я хорошо знал.

Однако, сейчас они были растеряны. И это меня спасло.

- В угодном Богам деле спасения человеческих жизней, - распинался я высоким штилем, - все средства хороши, за исключением тёмной магии и тех культов, которые запрещены в обеих наших странах по причине тёмной своей сути.

Кажется, здесь отмазался.

- И последний вопрос, столь взволновавший тебя, венценосный мой брат, - закончил я, - касательно изменения человеческой натуры и превращения людей в магических существ.

Горгульи у трона снова напряглись, и, кажется, послы поёжились от их сурового взгляда.

- Прежде, чем прибегнуть к этому шагу, Мы старательно проглядели Великие Книги, и не нашли там ничего, что говорило бы о богопротивности этой идеи, - я смиренно глядел на послов. – Однако, предполагая, что Мы также можем ошибаться, не предпочтительнее ли будет спросить того, кто знает ответ наверняка?

Я поглядел на Патриарха, стоящего у трона. Тот, по-моему, слегка задремал под наши монотонные речи.

- Патриарх! – обратился я. – Противны ли Клорасу существа, не являющиеся людьми?

- А?.. – Патриарх очнулся и, поглядев на меня, степенно огладил бороду. – Бог наш, великий Клорас, изрёк: всяк, кто придёт ко Мне, и поклонится Мне, всякого приму с миром и любовию.

- Видите – всякого, - заметил я. – А не только человека. Пока мои новые бойцы продолжают почитать Клораса, их телесный облик значения не имеет.

И снова – победа на их же поле. Возразить было нечего.

Остатки разговора с послами заняли немного времени. Они быстро завершили все церемонии и ушли восвояси. Я же, отослав всех, остался наедине с Тиллем.

- Что думаешь?.. – спросил я его.

- В целом, ты неплохо их умыл, - признал он. – По всем вопросам. Но, знаешь, они и не ждали, что ты не подготовишься к разговору.

- Думаешь, это только первый пробный камень в нашу сторону?.. – протянул я.

- Не знаю, - признал он. – Император – человек честолюбивый, а кроме того, тот ещё фанатик. Твои же идеи становятся всё радикальнее и революционнее с каждым днём.

- Ну что ж, - подытожил я. – Пусть будет то, что будет. А мы пока пойдём воплощать в жизнь новые революционные идеи.

Глава 4 - Новые революционные идеи

Последствия короткой войны постепенно стирались, забывались. Все мёртвые были уже похоронены (кстати, захоронили и поднятых скелетов – никаких протестов со стороны большинства горожан факт их поднятия не вызвал), разрушения устранены, и столица снова принимала парадный вид.

Однако были и иные последствия – те, что мне хотелось бы оставить. Например – монстры в армии.

Их количество постоянно росло, и, к моей радости и огромному изумлению Тилля и всех остальных, в их ряды стали записываться и свободные. Немного – пока таких было все 23 человека, и 22 из них кого-то потеряли во время последней атаки: родителей, детей, дом...

Пока я копил резерв для новых отрядов, но после разговора с послами решил, что час настал.

- Пора усиливать армию новыми экземплярами, - я не признался Тиллю в том, что мне банально хотелось получить в своё распоряжение новые игрушки.

Колтри заявил, что у него уже давно всё готово для изготовления элементалей любых видов. Помимо огненных и электрических («грозовых», как их тут именовали), существовали ещё шесть видов.

Элементалей земли я сразу... не то чтобы отмёл, но отправил на последнее место. Да, эти нагромождения камня выглядели внушительно. Однако у нас уже были воины с каменными телами, а эти, к тому же, не умели летать.

Элементали воды были интересны, и я уже думал запустить их «в производство», когда увидел их близкий подвид – элементалей льда. Эти существа сразу пленили мою душу! Мощные, грозные, способные заморозить врага заживо!.. Это было даже лучше огненных.

Также мне понравились воздушные элементали. Имея в своём арсенале кучу боевых способностей, они, помимо этого, могли становиться совершенно неосязаемыми и невидимыми, что делало их идеальными шпионами. К тому же, из всех восьми видов они были самыми неубиваемыми – чем навредишь сгустку воздуха?

Растительные элементали на фоне предыдущих видов уже не так поражали воображение. Конечно, им тоже было что показать мне, но у нас пока было не столько добровольцев на изменение;

имело смысл создавать не больше двух-трёх видов.

И последний вид элементалей – наверное, самый грозный из всех. Магические элементали, состоящие из чистой магической энергии. Им было подвластно... едва ли не всё. Первой моей реакцией было радостно закричать и отправить Колтри делать армию таких существ, но тот быстро меня осадил.

- Прежде всего, Ваше Величество, - заметил он, - управление способностями такой мощи требует концентрации и мастерства.

- Насколько больших? – уточнил я.

- Достаточно больших, чтобы никто – даже магические империи – не создавали магических элементалей никогда. В истории существовало только одно такое создание.

- И?.. – заинтригованный, спросил я.

- И когда его пытались усмирить, три крупных царства полностью обратились во прах, - закончил Колтри. – Ваше Величество, если вы надумаете творить магических элементалей – предупредите меня заранее, и я перееду на другой континент.

Волшебная атомная бомба, говорите?.. Я задумался. Да, одно такое существо решило бы наши проблемы раз и навсегда... или уничтожило бы нас.

- Пока отложим эту идею, - сказал я магу. – Чувствую, тут тоже есть свои лазейки и тайные места... Но ты прав, поспешничать не стоит.

- Хорошо, - кивнул Колтри – с очевидным облегчением. – Однако, я так полагаю, прямо сейчас вы намерены пополнить ряды армии... Кем?

- Сколько у нас добровольцев? – я оглянулся на Тилля, стоящего за моим правым плечом.

- Тысяча двести, - отчитался он, - с хвостиком.

- Значит, так... – я вздохнул. – Триста и тот самый хвостик – воздушные. Основной профиль – разведка. Сразу после прохождения первых тренировок – поступают в распоряжение Талины. Сюда, кстати, идут все наиболее слабые добровольцы – женщины и подростки.

- Хорошо, - Тилль сделал себе пометку. – Дальше?

- Семьсот – ледяные, - я хотел сделать отряд побольше, чтобы часть оставить в столицу, а часть можно было потом отправить куда-то на границу.

- Остаются двести, - ответил Тилль.

- Спасибо, я умею считать... – съязвил я. – Их пока не трогаем – до момента, когда будет построен новый алтарь-преобразователь. Так, магистр?

Я помахал книгой с описанием видов монстров.

- Вижу, вам что-то приглянулось, Ваше Величество, -

сдержано заметил маг.

- Что-то? – хохотнул я. – Да почти всё! Но вот эти существа...

Я раскрыл книгу на нужной странице и продемонстрировал её остальным. Изображение пыталось передать внешний вид тёмного духа, полуматериального существа. Что-то вроде того же воздушного элементаля, только из чёрного дыма.

- Знаете, - заметил Колтри, - если вы создадите это существо – нападки со стороны Санглата могут стать... сильнее.

- С такими существами они уже не будут меня волновать, - довольно проговорил я. У теневых духов было одно качество, которое меня моментально привлекло: телепортация. Точнее, это было сворачивание пространства в узел, с моментальным преодолением больших расстояний – но это уже были тонкости, и я не желал в них вникать.

- Оставшиеся двести идут туда, - распорядился я. – Включая, кстати, тех, кто из местных – на них у меня вообще особые планы.

В принципе, это были ещё более идеальные шпионы, чем воздушные элементали. Такие же неуязвимые, невидимые и нематериальные (пока не захотят проявиться в реальности). Да, они были немного слабее в бою – у воздушных был внушительный атакующий арсенал. Но телепортация... Существо, способное стать и связью, и разведкой, и кем угодно!

- Кстати, - сообразил я. – Любым нашим шпионам – всем этим бывшим уличным карманникам и тайным убийцам – предложите перевоплотиться в них же. Обещайте тройную прибавку к жалованию, повышение... Вы понимаете, какой это потенциал!

- Я-то понимаю, - заметил Тилль, делая ещё одну пометку в бумагах, - но не окажется ли в итоге, Геневис, что ты станешь человеком-королём среди подданных-нелюдей?

- Ну уж прям, - усомнился я. – Откуда столько-то добровольцев?

- Пока – неоткуда, - возразил Тилль. – Но ты же постоянно повышаешь ставки. Недавно это был экстренный ход, чтобы одержать победу над мятежниками. Сегодня – уже регулярное пополнение армии. Людьми, между прочим, которые не военные и никогда ими не были.

- Ты считаешь, наши элементали плохо показали себя в бою? – удивился я.

- Я считаю, - покачал головой мой помощник, - чтобы проводить такие реформы, нужно ясно видеть конечный итог, к которому ты стремишься – и после достижения которого ты скажешь себе «хватит».

- О, я вижу, - заверил его я. – Я вижу.

Это было правдой, и я видел – своё имя, вписанное в

историю, королевство, ставшее более великим, чем когда-либо, и, возможно, даже страна, населённая монстрами.

Ведь, в конце концов, разве это не более революционно, чем всё, что делали все предыдущие короли моей династии, вместе взятые?

Глава 5 - Поступь прогресса

Наверное, со стороны это было на какую-то странную игру: я предлагал на очередном заседании совета очередное новшество, а все мои помощники наперебой доказывали мне, почему эту идею не стоит реализовать.

Причём именно доказывали – я сразу объявил, что никакие доводы в духе «это традиция, у нас так не делают» не принимаются, и если кто-то хочет в чём-то меня разубедить – пусть ищет логическое обоснование тому, почему плохая моя идея.

Например, если в одной из областей страны, как выяснилось, давно – лет пятьсот назад, в эпоху полного варварства и разобщённости – была очень дешёвая древесина, но дорогой камень, то это не причина следовать «традиции» и продолжать мостить там дороги деревом.

С другой стороны, если я предлагал повысить налоги на работорговлю, а сэр Гравуар, отец моего дегустатора и главный казначей, заявлял, что в таком случае поток работорговли просто пойдёт через Вельговию (где сейчас как раз условия чуть-чуть менее выгодны, чем у нас) – то я ему верил и сворачивал начинание.

Была, конечно, одна область, к которой я относился со смешанными чувствами – религия. Я твёрдо знал, что Боги существуют, и полностью игнорировать её я не мог. Но, с другой стороны, иногда требования жрецов выглядели крайне странно, а довод «Клорас не одобряет подобного» вызывал у меня приступы тихого гнева.

Кто вам это сказал? Лично Клорас? Чёрт его знает, конечно... такие идеи я откладывал на время, но не сворачивал до конца.

К счастью, новый епископ Растона, мессир Даклар – он приехал из дальнего монастыря вместе с новым Патриархом – нравился мне куда больше своего предшественника.

Это был неглупый мужчина, ближе к пятидесяти, и до ухода в духовенство он был начальником охраны при купеческих караванах. Объездив немало стран, он приобрёл не самые плохие взгляды и лишился части средневековой закоснелости, свойственной многим местным.

Итак, Даклар спорил со мной по вопросам богословия, Гравуар – по вопросам экономики, генералы и стражники находили доводы, чем моя идея нарушает безопасность... Талина, кстати, не спорила почти никогда.

А вот Тилль... Это было забавнее всего. Большинство моих

идей ему нравились, о чём он мне сам неоднократно говорил – но в то же время он тщательнее всех стремился найти в них все возможные изъяны, испытать их на прочность. Что ж; меня такой «бета-тест» только радовал.

За месяц, прошедший после победы, мы развернули стройку качественных каменных дорог вокруг города – как к замку (в первую очередь), так и к соседним деревням. Когда закончим – двинемся дальше; марш через пол-страны хорошо показал мне, что дороги нам нужны.

Затем я вспомнил о том способе, которым мы перебрались из столицы в Лемерон. Долговечный портал, через который может пройти много людей! Это ведь была вовсе не только боевая идея.

- Что, если соединить таким порталом все крупные города? – размышлял я. – Сеть порталов...

- Не думаю, что мы найдём столько магов, согласных работать швейцарами, - заметил Тилль.

- Брось! С нашей стороны открывал дверь Колтри, а с другой – шпион, неделю позанимавшийся с ним и получивший артефакт! – возразил я.

- А если порталами воспользуется враг? – возразил генерал Сорли. – Добрался до границы – раз, и скачешь по городам, вплоть до столицы.

- А маги прямо взяли и согласились открыть врагу проход, - усомнился я.

- Меч у горла многих хорошо мотивирует, - Тилль, кажется, согласился с генералом. – Как и мешочек с золотом. Особенно если на том конце сидят не именитые маги, а простые недоучки.

Я задумался. В их словах была логика, но брать и отступаться от такой хорошей идеи мне совершенно не хотелось.

- Охраняемый пункт прохода, - сделал я свой ход. – Вооружённые стражники следят за тем, чтобы всё было чинно и гладко. В случае атаки врагов амулет изымается и прячется в тайном месте, а во все остальные пункты летит сигнал об атаке.

Все задумались.

- Но кто и как будет пользоваться таким порталом? – спросил Гравуар. – Если речь идёт о разовом проходе для посланников Вашего Величества, то незачем держать целую службу!..

- Да нет же, - доходчиво попытался объяснить я. – Купцы! Что наши, что иностранные. И, разумеется, не бесплатно. Без долгих переходов торговля пойдёт на взлёт, а мы ещё и будем получать за это дополнительные барыши.

- К тому же... – кажется, в глазах Гравуара загорались монетки, - к тому же, с таким нововведением наша страна станет самым выгодным местом для торговли!

- Именно! – подтвердил я. – На некоторое время – пока соседние королевства не опомнятся и не введут такую же службу – Гротлинг получит чуть ли не монополию!

Позже я пытался выяснить у Колтри, могут ли быть «операторами» артефактов-телепортов теневые духи, но тот ответил, что две телепортирующих магии плохо уживутся друг с другом, и идею пришлось оставить.

Однако в самую первую очередь меня интересовало даже другое. Гротлинг находился в глубине материка. От моя его отделяли другие страны, и самое близкое лежало по ту сторону от высохших степей. Соответственно, у нас не было своих морских путей – и экономика от этого глубоко страдала.

- И вот представь, - эту идею я предпочёл высказывать Тиллю наедине – пока не обговорим все основные косяки задумки. – Наш человек едет во все государства, находящиеся через море от нас! Снимает домик в портовом городе!

- И караваны телепортируются – пока другие медленно и с опасностями плывут через море, - с кислой миной закончил Тилль. – Задумка хорошая, Геневис. И я даже думаю, дальности телепорта может хватить. Но...

- В чём же дело на этот раз? – устало вздохнул я.

- В бюрократии, - он покивал. – Прибывшим караванам нужно где-то регистрироваться. И вот их спрашивают – а на каком корабле вы прибыли?..

- Да... – я призадумался. – Даже если пытаться утаить правду – надолго не получится. Придётся говорить.

- Именно! – Тилль прошёлся. – А это лишит нас любого преимущества. Та страна, в которую мы попадём таким образом, запретит телепортироваться к ней иначе, чем через их официальную службу, которую они тут же создадут. А цены на услуги этой службы будут... Ну, дороже корабля.

- Погоди, - заметил я. – Но вторая-то часть портала всё равно останется на нашей стороне! У них не получится взвинтить цены нам в ущерб!

- С одной стороны, так, - Тилль поправил очки. – С другой – все те страны введут телепорты и внутри своих городов, а значит, монополии, о которой ты говорил, не будет.

- Хорошо, - кивнул я. – Нужно изучить все плюсы и минусы. Не исключено, что возможность моментально путешествовать через море всё равно перевешивает все эти недостатки.

Я помолчал и добавил:

- Или нет.

Глава 6 - В дороге

Герцог Молди был не просто старым учителем моего отца: он в своё время был регентом, правившим с момента смерти его родителей – бабушки и дедушки Геневиса – и по момент, когда тот стал достаточно зрелым, чтобы сам сесть на трон.

Думая о подобной ситуации, я представлял, как бы воспользовались правами регента типы вроде Крилона или Лемера, но Молди был совершенно не таким. Он действительно заботился о Короне и государстве; он не просто правил, но и готовил отца Геневиса к тому дню, когда он заменит самого Молди на троне.

К этому человеку я мог чувствовать лишь уважение, а за совершенно безвозмездную помощь в войне с мятежниками – ещё и благодарность. И поэтому я немедленно ответил согласием, когда из замка Молдитон мне пришло приглашение на бал в честь нашей общей победы.

Конечно, после последней атаки мне не очень хотелось покидать столицу снова. Но... Не может же король вечно просидеть в своём замке, не выбираясь никуда дальше городской площади!

К тому же, никаких врагов, казалось бы, не намечалось, да и дела мне было на кого оставить. Все загружены, все при деле – возможно, действительно стоило остановить на время поток новых идей и дать себе отдых. Определённая толика величия уже была достигнута.

И мы выехали с Молдитон. Герцогство располагалось в трёх днях пути от столицы, и на этот раз мы ехали не торопясь, в куда более удобном экипаже и с гораздо меньшим эскортом.

В частности, моё сопровождение состояло из двадцати человек королевской гвардии, стольких же ледяных элементалей и десяти воздушных; двадцати слуг самого разного профиля и одного Тилля. Да, на этот раз я не рискнул отправляться в путешествие без него.

Память Геневиса знала довольно мало – по крайней мере, для того, кто должен был стать королём. Да, воевать я отправлялся без Тилля... Но тогда со мной были генералы, к тому же, я не хотел подвергать опасности своего главного советника. Сейчас же всё было мирно – и мы поехали вдвоём.

В дорогу, чтобы не сильно скучать в карете, я взял себе несколько толстых книг, причём художественных.

- Ну вот теперь ты напоминаешь мне старого Геневиса, - усмехнулся Тилль, увидев меня просматривающим одну из них. –

Знать бы только, радоваться этому или нет.

- Не стоит, - с улыбкой ответил я. – Старый Геневис был не лучшим образцом для подражания. Мне стоило немалого труда расстаться со всеми юношескими привычками.

- Это ведь... – Тилль замер, соображая, как сказать получше (к тому же, в карете ведь ехали и слуги), - Это покушение так изменило тебя?

Я вспомнил слова, сказанные призраком Нимара. Чёрт... он серьёзно меня подставил.

- Я был очень близок к смерти, - сказал я нарочито равнодушным голосом. – Это... заставило меня многое переосмыслить. Взглянуть на вещи серьёзнее.

- Как именно? – уточнил Тилль. – И почему результатом стало твоё желание править твёрдой рукой? Помнится, в детстве ты представлял своё правление как череду развлечений.

- Сказать тебе, как ты представлял будущего себя в детстве? – фыркнул я. – Рыцарь в золотых доспехах, обольститель прекрасных девиц...

Подобные воспоминания из прошлого были моим гарантом. Нельзя было, чтобы Тилль заподозрил, что я – не тот Геневис, которого он знал раньше. Изменившийся, да. Но тот же самый.

- А с правлением всё просто, - продолжил я, не без удовольствия глядя, как мой друг слегка краснеет. – Когда ты вот-вот готов умереть, в голове проносится осознание того, что жизнь прошла... А ты ещё ничего не сделал. Не оставил о себе памяти, не внёс в историю свой след.

- Обидно было бы умереть просто так? – усмехнулся Тилль.

- Да, - кивнул я. – Обывателю это ещё может быть простительно. Королю – нет.

Ехали мы достаточно быстрым шагом, но без спешки, ночуя в дорогих трактирах, в которые заранее были высланы гонцы с указанием оставить лучшие комнаты и вообще выставить вон всех излишне подозрительных.

Однако, основная неприятность поездки случилась с нами не в трактире, а на дороге. Сначала я даже ничего не понял, когда карета остановилась.

- Уже вечер? – осведомился я. – Как-то быстро...

На самом деле, уже начинало темнеть, и я решил, что знающий маршрут кучер решил остановиться пораньше, а завтра за один приём добраться до конечной цели нашего путешествия.

Однако снаружи донеслись громкие слова слуг и гвардейцев, что-то там про «дорога перекрыта»... Я занервничал и выглянул наружу. Так и есть – посреди дороги лежали несколько толстых брёвен.

- Какое разочарование... – я повернулся к Тиллю. – Классическая разбойничья западня, а мы даже не захватили с собой кучи сокровищ!

Насчёт того, что элементали справятся с любой засадой, я не сомневался, но сама ситуация была неприятна и действовала на нервы.

- Этим вопросом нужно заняться вплотную, - я распахнул дверь кареты. – На моих дорогах – разбой и грабёж. Какое тут сообщение, если обычным людям не проехать без охраны?

- Погоди... – Тилль выбрался вслед за мной. Стояли сумерки, и я с трудом мог разглядеть людей с оружием, оравших на моих гвардейцев, которые в ответ орали на них. Элементали стояли чуть в стороне, не зная, вмешиваться им или нет. Да уж... не все сразу отвыкают от положения раба, тоже проблемка.

- Что такое?! – я быстрым шагом подошёл к орущим. – Вы! – я ткнул пальцем в предполагаемых разбойников, про себя отметив, что для лесной банды они как-то уж больно прилично одеты... Даже в какое-то подобие формы. – На колени перед своим королём, чернь!!

Те замерли, не зная, как реагировать. Меня они не знали, но эскорт... Корона на голове... И мой тон...

Один из них попытался было опуститься на колени, но другой удержал товарища. Всего их было штук 10, и старший выступил вперёд:

- Мы охраняем проезд на земли барона Круона! – заявил он не самым уверенным тоном. – И проезд платный!

До меня дошло, что это не разбойники, а просто «пограничники» очередного феодала, который сам себе царёк. Само по себе это было, пожалуй, даже хуже, но желание тут же перевешать всех «грабителей» на ближайшему суку пропало.

- Разве может быть платным проезд для короля по принадлежащим ему землям? – вкрадчивым тоном спросил Тилль у опешивших стражников, уловив моё настроение. – И разве не следует солдатам знать герб своего повелителя и пропускать его карету безо всяких препятствий?

До стражников, видимо, дошло, с кем они связались – и через пять минут, когда брёвна были убраны с нашего пути, мы снова ехали вперёд.

- На обратном пути нужно будет нанести дружеский визит этому барону, - со злостью сказал я. – Может, я чего-то не знаю... Но такие «таможни» не должны быть оборудованы нормально, а не посреди леса? Да и налоги в казну...

- Заедем, заедем, - кивнул Тилль. – Нам есть что сказать ему.

Глава 7 - Охота на оленя

Уже на следующее утро мы подъезжали к замку Молдитон. При слове «бал» у меня в голове, конечно же, рисовался образ из диснеевского мультфильма про Золушку – высокие лестницы, башенки, белые стены... Но, разумеется, настоящий облик замка был далёк от этого.

Как и все дома аристократов в стране, Молдитон был сложен из серого камня. Зубцы, стены, бойницы – другим словами, прекрасная иллюстрация выражению «мой дом – моя крепость». Да, конечно, так и следовало... Хотя иногда мне хотелось чего-то поизящней.

Герцог Молди со свитой встречал нас на мосту, перекинутом через быструю горную речку. Последний раз я видел этого старика у себя, когда он привёл в замок свой отряд. Сам он на войну не пошёл по причине преклонного возраста, но я слышал от придворных, что в своё время он воевал, и неплохо.

- Ваше Величество, - Молди церемонно поклонился мне, но я не мог не заметить довольную усмешку, спрятанную в усы. Какое там! Для него я не «величество», а пацан, с которым он в своё время возился!

- Мы рады видеть вас в добром здравии, герцог, - кивнул я в ответ. На меня накатили странные воспоминания – слишком... детские? Родом из того возраста, когда мир постигался для меня не понятиями, но ощущениями.

Мы въехали в замок; я отметил то, что внутри царит идеальный порядок – видимо, Молди умел вышколить слуг.

- Вы приехали первым, Ваше Величество, - пояснял Молди. – Бал состоится завтра, во второй половине дня, но я жду большинство гостей уже сегодня, с обеда и до вечера.

- А много всего гостей ожидается? – поинтересовался я.

- Немного, около трёх-четырёх десятков рыцарей, - покачал головой старикан. – Сейчас моё герцогство уже не столь богато, чтобы закатывать по-настоящему большие балы. Впрочем, с рыцарями будут их жёны и дети...

Итого – сотни полторы. А с учётом того, что каждый приедет со слугами и мини-армией, и всю эту толпу нужно будет разместить и накормить... Старик явно прибедняется.

- Кстати! – сообразил Молди. – А разве Её Величество с вами не поехала?

- Её Величество, - я слегка поморщился, надеясь, что никто этого не заметил, - была рада остаться одна и заняться своими делами.

- Кажется, вы с ней не очень ладите?.. – заметил герцог.

- Да ладно, - я пожал плечами. – Это был чисто политический брак. Мы с ней почти не видимся, а когда встречаемся – стараемся разойтись как можно быстрее.

Молди о чём-то тихо вздохнул в усы, но тему развивать не стал.

Культурная программа для гостей, ожидающих бала, у него была весьма насыщенная. Когда все слегка отдохнули с дороги и смыли дорожную пыль, Молди ждал нас на обеде, причём это была не повседневная трапеза, а по-настоящему роскошный фуршет.

Впрочем, это казалось качества еды, а не её количества. Молди с усмешкой порекомендовал никому не наедаться до отвала.

И это оказалось хорошим советом – потому что ещё через час мы отправились на охоту. Было часа два дня, светило жаркое осеннее солнце, и прогулка обещала быть приятной.

К этому моменту нас уже было десять человек – я имею в виду, только тех, кто поехал на охоту; женщины и маленькие дети остались в замке. Мы же ехали в составе – десять приглашённых гостей; хозяин замка; Тилль (отдельно его не приглашали, хотя и были рады видеть в Молдитоне), а также двое детей постарше, рвавшихся на, как мне показалось, первую охоту в их жизни.

У меня это была, к слову, вторая охота. В седле я уже держался уверенно, за физическую силу тоже не переживал... Но вот навыки охотника у меня оставляли желать лучшего.

Мы вооружились охотничьими ножами и короткими арбалетами; егери гнали несколько десятков породистых псов из замка. Молди решил, что загнать оленя будет для нас лучшим развлечением.

Возможно, будь на моём месте кто-то другой – он бы закричал о жестоком обращении с животными. Но я особой чуткостью в братьям нашим меньшим никогда не отличался, к тому же, за месяцы в этом мире видел достаточно крови, чтобы не впадать в панику от вида крови оленя.

Так что азарт охоты охватил меня быстро. Погоня проходила на большой скорости – мчались всадники, собаки, олень... Я говорю «всадники», а не кони, потому что в этот момент я ощутил, как мы с конём буквально становимся одним целым – и, оглядевшись, понял, что другие чувствуют то же самое. Все, от 12-летних детей до седого старика Молди!

Я пускал стрелу за стрелой – правда, попадая в основном в деревья, но меня это не волновало. Благо, я умудрился не попасть ни в кого из своих.

Кстати, о них! За полтора часа охоты они и правда стали мне «своими» - буквально в доску, хотя до этого я никого из них не видел и не знал, кроме как по геральдическим книгам. Мы вместе смеялись, вместе пили вино из кубков – я впервые с момента отравления выпил что-то, не отдав сначала дегустатору!

Впрочем, теперь, когда заговор был раздавлен, можно было и смягчить меры. Во дворце Рени Гравуар оставался на прежней должности, но здесь удара было ждать неоткуда.

Мне же важно было совсем другое. Охота! Она захватила меня.

Тогда, на переправе, я тоже охотился, но это было совсем не то – ленивые выстрелы из лука (который ещё натянуть нужно) по таким же ленивым раскормленным птицам, вдвоём с хозяином замка...

Генералы в тот раз ехать со мной отказались – видимо, знали, что их ждёт. Но здесь – это было совсем другое! Я даже пожалел, что, имея в Растоне под боком отличный лес, ни разу не охотился в нём за всё время.

В замок мы вернулись голодные, потные, но довольные – такие, как будто только что выиграли войну на три фронта, причём без единой потери.

- Я рад, что вам понравилось, Ваше Величество, - сказал мне герцог, когда позже, вечером, мы сидели в большом зале. Солнце ушло за горизонт, становилось зябко, и в зале жарко горел большой камин. – Признаться... я испытывал некоторые опасения. Помнится, в детстве вы не слишком жаловали охоту и похожие развлечения.

- Но вы всё-таки позвали меня именно на охоту, - улыбнулся я. – А не в библиотеку читать стихи и не на луг собирать цветочки. Отчего же?

- Знаете, - усмехнулся старик, - с нашей последней встречи, в столице, у меня осталось впечатление, что у вас немного изменился круг интересов.

- Так оно и есть, - кивнул я. – Тогда я был лишь ребёнком.

- А теперь? – он поглядел на меня тем взглядом, которым могут смотреть лишь старики.

- А теперь я король, - я пожал плечами, - и стараюсь быть достойным этого титула.

Глава 8 - Бал в замке Молдитон

Примерно этому и был посвящён вечер первого дня – посиделкам у камина с кубком доброго вина в руках, разговорам и впечатлениям. После охоты требовалось отдохнуть не только мне, но и всем остальным.

За этот вечер мы пересказали множество баек и легенд. Если до сих пор я знал большинство подобных историй из книг, где всё описывалось благородно и возвышенно, то после этого вечера изрядно пополнился также мой запас местных анекдотов, где те же самые истории описывались куда более скабрезно.

А на следующий день был приезд оставшихся гостей – часа не проходило, чтобы кто-нибудь не пополнил наше шумное общество. Атмосфера царила... праздника. И отпуска. Честное слово, я чувствовал себя школьником, уехавшим на каникулы!

Можно было полноценно отвлечься от всех королевских забот и прочистить усталую голову. Да и общение с аристократами на этот раз было куда более тёплым, чем обычные разговоры государя со своими верными вассалами.

Тилль был под боком и, как выдавалась свободная минутка, давал мне краткую энциклопедическую справку: кто из встреченных мной сегодня чем знаменит, как относился к Короне в прежние времена и всё такое.

Касательно пары типов он даже сказал мне не увлекаться общением с ними – мол, в восстании замечены не были, но вполне могли молчаливо его поддерживать, будучи на ножах с моим отцом.

А остальные... Что ж, герцог Молди был человеком неглупым и хорошо знающим политическую обстановку в королевстве. Кажется, до меня начинало доходить, что одна из целей этого мероприятия – познакомить меня с вероятными союзниками.

Конечно, представителей многих достойных родов я знал и так. Но... По совпадению или по умыслу, здесь не было ни одного знакомого мне аристократа, кроме самого Молди, да герцога Шитара, который также предоставлял свои отряды для войны с предателями.

Видимо, контингент возле столицы и в этой части страны отличался – и Молди решил, что пора мне узнать и этих людей. Что ж; я был ему благодарен. Надо сказать, что многие аристократы здесь были лишены той столичной подобострастности, которая раздражала меня в других.

Их уважение ко мне действительно было уважением, и оно легко сочеталось с чувством собственного достоинства. Общаться

с ними было легче, чем со многими столичными придворными.

Кстати, в какой-то момент я улучил минутку и спросил у Молди про того «барона», что организовал разбойную заставу всего в десяти часах пути от Молдитона.

- Круон, - поморщился Молди. – Я знал, что когда-нибудь он доиграется.

- У него ведь нет никаких прав на подобное, так, герцог? – поинтересовался я.

- Права есть у каждого из нас, - Молди сердито поглядел на меня. – При определённых условиях и обязанностях.

- И я говорю – «подобное», - уточнил я. – Посреди леса, без отчисления налогов в казну… Да ещё и засада из кустов…

- Он ещё и в казну не отчисляет? – поразился герцог. – Я… понятия не имел, Ваше Величество. Не знал, что его наглость может зайти так далеко.

- Дело в безнаказанности, - пожал я плечами. – Никто его не останавливает, ничего не делает. И он продолжает! Сколько уже? Пять лет? Десять?

- Почти семь, - прикинул герцог. – Но раньше он грабил только простых людей, а аристократов пропускал.

- …чтобы они не узнали о «таможне» и не сообщили королю, который потребует налог за всё время, - я закатил глаза. – Что ж, этому безобразию осталось недолго. Ровно до того момента, как я поеду обратно.

Как и вчера, обед состоял из по-настоящему роскошных, но лёгких и холодных закусок – а затем бал официально начался.

До сих пор я видел только пиры. Суровый мужской ужин из дичи, мужские разговоры… Это было совершенно другим. Я будто переместился из раннего средневековья в позднее.

Во-первых, основу любого бала составляли танцы. Поначалу я опасался, что оттопчу ноги всем дамам, но здесь меня выучила память Геневиса: оказывается, в числе прочих благородных наук он постиг и эту. Танцевал я не на уровне звезды балета, но вполне прилично.

Во-вторых, сама музыка, под которую мы танцевали! Я уже наслушался местных горе-музыкантов. Нет, на средневековый взгляд, может, это и были прогрессивные композиции… Но мне, после XXI века, хотелось чего-то иного.

Музыканты на этом балу заставили меня пересмотреть отношение к классической музыке. Нет, они играли точно в том же стиле… Но как они это делали! Такой захватывающей, самозабвенной игры я давно не слышал.

- У вас очень хорошие музыканты, - заметил я Молди, традиционно обходившему гостей. – С теми, что играют в моём

замке, даже не сравнить.

- О, - широко улыбнулся старик. – Хороших талантливых музыкантов найти непросто, тут вы правы, Ваше Величество. Но это моя слабость. Я собирал этот оркестр уже два десятка лет!..

Я обратил внимание на то, что некоторые из музыкантов уже седые, почти такие же дряхлые, как и сам Молди, а другие выглядят чуть ли не подростками. Видимо, он хватался за каждого талантливого исполнителя, как только находил его!

Ну и в-третьих – сама атмосфера. Здесь не было пафоса, бравады, ощущения какого-то маскулинного, варварского сборища. Именно тут я лучше всего осознал дух настоящей, древней аристократии – элиты по праву силы, а именно по праву рождения.

В определённый момент у меня также появилось чувство, что Молди старается… ещё и свести меня с теми тремя юными девицами, которые прибыли сюда вместе с родителями. Может, он тоже считает, что Валисса мне не пара?..

Так или иначе, я не собирался нарушать политический брак – это было чревато нехорошими последствиями. Ну а любовница… Да, она была мне нужна. Игры с прикованной цепями (во избежание, после побега во время атаки на замок) куклой мне надоели.

В первый день после атаки, я, злой, как чёрт, вооружился кожаной плёткой и натуральным образом высек её, заставив рыдать от боли. Если она сумела выбраться – значит, ещё не до конца сломана, а только умело притворялась!..

Ещё пару раз я заходил к ней – то ли снять напряжение, то ли напомнить ей её плачевный статус. А потом… просто стало скучно. Формы формами, но я хотел какой-то отдачи, да и всплывающие мысли о характере этой мрази больше возбуждения не добавляли.

Но, как бы там ни было, заводить любовницу из аристократии – плохая идея. Это испортит репутацию и ей, и мне. Вот сговорчивая служанка – другое дело. Но этим вопросом я собирался заняться уже после того, как вернусь в столицу.

А пока длился бал, и я получал огромное удовольствие. Кажется, теперь я понимал, что находили люди средневековья в королевских развлечениях. Что ж… Мне тоже нужен был отдых, особенно после нескольких напряжённых месяцев управления страной и противостояния интригам заговорщиков.

Глава 9 - Беседы в пути

Бал закончился глубокой ночью – а на следующее утро, плотно позавтракав и сердечно попрощавшись с хозяином, все стали разъезжаться.

Хотя я сознательно старался отвлечься от всех серьёзных дел на время «отпуска», сказать, что время было потрачено бесцельно, тоже было нельзя. Количество полезных знакомств, которые я завёл здесь, измерялось десятками!

Тилль пообещал по возвращению в столицу составить мне подробный отчёт, кто из них в какой области может нам пригодиться, в случае чего. Я испытывал жгучее желание прямо сейчас предложить нескольким людям должности при дворе, и, в случае согласия, тут же снять тех, кто грел эти кресла сейчас – но советник уговорил меня не торопиться.

С одним из гостей нам было по пути; барон Луоли, мой ровесник, он жил в поместье где-то с сутках конного пути от столицы. Я предложил ему ехать в одной карете – мол, это лучше, чем скучать каждому у себя – и не прогадал.

Луоли ещё в Молдитоне понравился мне своими здравыми суждениями. Сейчас же, в беседе на троих, он раскрылся полностью. В частности, мы беседовали о том, откуда брать толковых людей на важные для страны должности.

- Вы уж простите, Ваше Величество, - Луоли пожал плечами, - но тут наши государственные традиции идут наперекор пользе.

- В каком смысле, барон? – уточнил я.

- Вот уже много поколений правителей определяют, годен ли человек для должности, уровнем его знатности и древности его рода. Но древнее происхождение не делает человека сразу специалистом!

- Тем не менее, - возразил Тилль, - хотя в ваших словах есть доля истины, всё же на должность не поставят того, кто к ней непригоден. Военачальник умеет воевать, казначей – считать, а советник – думать.

- Разумеется, полного болвана не поставит никто, - согласился с ним барон. – Но круг выбора узок. Узок, понимаете? Вот возникнет день, когда ни один из аристократов не будет годиться в казначеи – и что тогда?

- Я так понимаю, барон, - заметил я, - вы ведёте к тому, что нужно дать возможность и людям попроще занять одну из таких должностей?

- И да, и нет, - кивнул он. – Это один из путей – найти гениального простолюдина и дать ему все полномочия. Но

пагубная суть – в самом принципе. Мы ищем уже готового специалиста среди определённого круга людей – неважно, насколько он широк! Вместо того, чтобы создать этого специалиста с нуля – опять же, неважно, из какого материала.

- Обучение? – я поднял бровь. – Но, барон. Именно потому и существуют династии. Именно потому аристократия и стала аристократией, что своё мастерство они оттачивали поколениями. Нынешние казначеи и полководцы получили свои знания от отцов, занимавшихся тем же самым, а их отцы – от дедов, прадедов...

- Полководцы? – ухватился за слово Луоли, - На войне бывает всякое. Одна-единственная стрела способна оборвать всю многовековую династию. Да и мирные вельможи не застрахованы. Человек может упасть с лошади, подавиться костью, просто умереть во сне. И что? Весь опыт потерян?

Мы с Тиллем переглянулись.

- Признаться, - заметил я, - у меня была мысль о том, что народу нужно образование. Но это было скорее на тему... общего повышения просвещённости народа. Обучить крестьян счёту и письму, дать доступ к знаниям тем, кто жаждет этих знаний. Но чтобы замахиваться на какой высокий уровень...

- То, о чём вы говорите, Ваше Величество – первая ступенька, - горячо закивал Луоли. – Но только первая!

- Разумеется, - согласился я. – Однако никто не взбирается на лестницу с одного прыжка.

- К тому же, - заметил Тилль, - если даже попытаться основать нечто вроде...

- Высшего учебного заведения, - подсказал я, более искушённый в терминологии.

- Именно, - кивнул Тилль. – Если попытаться основать что-то подобное – где брать специалистов, чтобы они преподавали там?

- Возможно... многовековые династии? – подсказал Луоли. Что ж, эта мысль была не такой умной.

- Увы, барон, - я покачал головой, - Мало какой наследник аристократического рода согласится передавать свои знания массам. Своим детям – да. Одному-двум ученикам, таким же аристократам – да. Но массам...

- Да, - кивнул Луоли. – Но тогда выходит заколдованный круг!

- Возможно, дело всё же решается временем? – заметил я. – Наше дело, как тех, кто имеет право решать курс страны, начать – а там всё решится само?

- Возможно, - вздохнул барон.

За полдня пути мы успели обсудить множество тем. Барон

Луоли, как выяснилось, с четырнадцати лет путешествовал по всему материку и отлично разбирался во всевозможной заграничной экзотике. Отец Луоли обладал схожими взглядами и полагал, что отпрыск рода должен повидать мир и усвоить множество истин перед тем, как возглавить династию.

Год назад Луоли-старший умер от болезни, и молодому барону пришлось спешно возвращаться в родные земли, чтобы принимать наследство. Сейчас он, с помощью матери и управляющих, более-менее обжился и свыкся с ролью помещика, и уже потихоньку начинал внедрять какие-то новые методы управления.

Как я понял, у него дома всё так и было устроено. Если кто-то был в чём-то талантлив – ему давались все полномочия, но в то же время от него ожидался и соответствующий результат.

Смешно, но про себя я решил поступить с бароном точно таким же образом. Пусть у себя в поместье устроит мне мини-модель этой системы. Я же буду следить за его успехами. И если схема себя окупит... Думаю, у нас найдётся, о чём с ним поговорить и что ему предложить.

Ближе к вечеру Тилль спросил меня:

- А что с планами навестить барона?

- Которого? – мои мысли были поглощены тем бароном, что сидел рядом (он тоже удивлённо поглядел на моего советника), и я не сразу понял, о ком он.

- Барона Круона, - пояснил Тилль. – Кажется, мы собирались наведаться к нему и потолковать о налогообложении.

- А! – ожил я. – Точно! Мы уже подъезжаем к его землям?

- Да, - кивнул Тилль. – Думаю, на этот раз нас никто не будет пытаться остановить.

- Ничего, - кивнул я. – Мы остановимся сами.

Тилль, высунувшись из окошка кареты, отдал приказ офицеру, едущему рядом на лошади, и вслед за ним оба каравана всадников развернулись в сторону предполагаемого замка.

- Барон, - я оглянулся на Луоли, – вы с нами? Если не хотите задерживаться...

- Нет, что вы, ваше величество... – Луоли загадочно улыбнулся. – Кажется, я понял, о ком вы говорите. Мне было бы крайне... любопытно взглянуть на вашу беседу, если позволите.

- С радостью, - согласился я. – Сдаётся мне, не рад этой беседе будет только сам барон Круон.

Глава 10 - Визит к барону Круону

Стояли густые сумерки, но на наших каретах висели фонари; они освещали дорогу, однако, вряд ли мы могли бы разглядеть впереди что-то, кроме силуэта. Впрочем, этого хватало.

Окна кареты давали только боковой обзор, однако, я успел разглядеть громаду замка – прямо перед тем, как карета остановилась, и к нам постучались.

- Ваше Величество! – отчитался один из гвардейцев. – Впереди ров, и мосты разведены!

- А привратники? – удивился я. – К нему что, невозможно проехать, когда он никого не ждёт?

- Возможно, мост поднимается на ночь, - заметил барон Луоли.

Мы помолчали.

- Не удивлюсь, если на самом деле его привратники сидят на том берегу и пристально наблюдают за нами, - я нервно пожал плечами. – Как мы уже знаем, они неплохо умеют прятаться по кустам.

Гвардейцы смущённо мялись.

- Ну не ждать же нам утра... – пробормотал Тилль. – И не ехать обратно...

- Ехать... – я оглядел головой свою свиту; оглядел ледяных элементалей, едущих на специальной повозке (ни один конь не мог выдержать долгого контакта с живым льдом). – Но не назад, а вперёд. Как считаешь, сумеем мы проехать по льду?

Пару секунд Тилль и Луоли непонимающе глядели на меня, а затем мой советник хлопнул себя по лбу.

- Точно! – воскликнул он. – Офицер, вы всё слышали и знаете, что делать.

Гвардеец, воодушевлённый таким решением, быстро подскакал к элементалям и передал им приказ. Те, скучающие на повозке, были только рады размяться и опробовать ещё не до конца привычные навыки в полевых условиях.

Даже когда они только коснулись кромки воды – та натянулась, будто при первом морозце. Затем появилась первая корочка воды... А затем, кажется, элементали вошли во вкус и поняли, что именно нужно делать.

Мы ждали, не торопясь, глядя на затвердевающую воду. У берега она была совершенно белой, но мощности магических существ не хватало на весь ров сразу. Вот первый из них осторожно шагнул на лёд... Надо сказать, что ледяные элементали выглядели довольно громоздко.

Однако, лёд выдержал. Обрадованные, остальные тоже шагнули вслед за товарищем и продолжили своё дело уже от середины рва, образовывая прочную и широкую дорогу.

Конечно, ехать по ней в итоге было не слишком удобно – колёса карет всё же не были предназначены для льда. Однако, ров был не настолько широким, чтобы это успело превратиться в проблему. Мы быстро миновали его и поехали дальше, к замку, в окончательно наступившей темноте.

- А ведь не было нужды создавать ледяной мост целиком, - неожиданно сообразил я. – Его можно было сделать таким, чтобы перешла пара человек. Они бы опустили нам мост. Или даже просто воздушные элементали – они бы перелетели.

- Да, Ваше Величество, так было бы проще, - ответил барон Луоли, которого мощь моих магических существ сильно поразила. – Но зато так показательнее. Теперь этот лёд растает ещё очень нескоро!

- Верно! – засмеялся я. – Что ж, пришло время для ещё более явной демонстрации.

Я не знал, что собираюсь сделать с бароном-ослушником. Если бы речь шла об очередном предателе – казнил бы, даже не раздумывая, а здесь что? Неуплата налогов и, судя по всему, неприкрытый грабёж на дорогах.

Конечно, можно было и сейчас повесить его на ближайшем суку, но... Я не хотел, чтобы по стране пошли слухи – мол, молодой король казнит аристократов без суда и следствия. Что ж; я надеялся, что Тилль подскажет мне, что делать.

Мы остановились, подъехав к замку. Это была настоящая суровая крепость – без каких-либо излишеств и украшений, зато практически неприступная, производящая эффект цельного монолита.

Было уже совсем темно, но на стенах стояли стражники с факелами. Завидев нас, они забегали, о чём-то заговорили, но мы первыми подошли к дверям. Начальник гвардии, не слезая с коня, громко постучал в дверь.

Где-то минуту стояла тишина; затем гвардеец постучал ещё раз – и с той стороны откликнулись:

- Чего нужно?

- Открывайте дверь! – рявкнул офицер с такой силой, что я поразился мощи его лёгких. – С визитом к вашему господину прибыл король Гротлинга, Его Величество Геневис Первый, в сопровождении благородных господ, герцога Лорби и барона Луоли!

По ту сторону двери зависли секунд на двадцать – видимо, ожидали чего угодно, но не этого.

- Открыть ворота Его Величеству! – снова рявкнул офицер, и там заторопились. Ворота медленно, со скрипом, стали распахиваться, а к моменту, когда наша процессия въехала в замковый двор – из самого замка уже вылетел барон в окружении слуг.

- Что за... – раздавалось над двором; мы трое с улыбкой переглянулись. – Объясните внятно, остолопы!

Мы, не торопясь, вышли из кареты; глядя, как спешиваются мои гвардейцы, я поправил корону на голове.

- Ваше Величество? – заметив при тусклом свете факелов мой августейший лик, барон Круон остолбенел. – Мне сказали... но я не поверил... такая честь...

- Добрый вечер, барон, - учтиво поздоровался я. – Я возвращаюсь проездом через ваши земли и, знаете, решил, что переночевать в нормальном замке, в обществе другого дворянина, было бы куда лучше, чем заезжать на очередной постоялый двор.

- Да-да! – тут же залебезил барон. – Конечно, Ваше Величество! Я всегда рад принять у себя столь высокого гостя, это мой долг как вашего вассала...

- Признаться, я бы не узнал о том, что ваш замок лежит так близко к дороге... – задумчиво начал я, - Но мне подсказали.

- Кто, Ваше Величество? – кажется, барон уже не знал, чего ждать.

- Ваши же люди, - заметил я. – Когда я ехал туда, они имели неосторожность остановить меня прямо на дороге и потребовать денег за проезд по вашей территории.

Я сделал паузу – и даже при свете факелов разглядел, как барон бледнеет на глазах. Чёрт, те горе-пограничники что, даже не доложились ему о происшествии? Боялись получить на орехи? Что ж, сейчас на орехи получит их господин.

- Конечно, - тут же поправился я, - я имел в виду не ваших людей, а каких-то негодяев, представившихся такими. Ведь я прекрасно знаю по отчётным книгам, что вы не занимаетесь ничем таким, барон, ведь не могли бы вы обманывать казну!

- Ваше Величество... Я... – барон из бледного сделался красным.

- Бросьте оправдываться, барон, - суровым голосом произнёс Тилль.

- Именно! – подтвердил я голосом «доброго полицейского». – Мы все люди чести, все верим друг другу...

...спустя полчаса мы сидели в большом зале, где горел камин. Барон обеспечил нам по-настоящему роскошный ужин, сам же предпочёл скрыться, сославшись на неотложные дела.

- Первый разговор состоялся, - заметил я Тиллю и Луоли. –

Ещё несколько таких за то время, что мы здесь... И, думаю, он больше никогда не нарушит закон. Профилактика – великая вещь!

Глава 11 - Возвращение в столицу

Перед отъездом из замка Круона я ещё раз сердечно пожелал барону удачи в нелёгком деле поимки разбойников, что так гнусно прикрывались его имени. Тот снова бледнел, кивал, лебезил и твердил «да, Ваше Величество, разумеется, Ваше Величество!»

Когда мы немного отъехали – у провожавших барона и слуг вылезли на лоб глаза при виде замёрзшего рва – Луоли спросил:

- Однако, Ваше Величество... Не слишком ли мягко?

- Он получил своё предупреждение, - пожал я плечами. – Он прекрасно понял, что я не идиот и не считаю его людей мифическими «разбойниками». И понял, что я это осознаю. Либо он прекратит свои поборы – ну, или станет платить отчисления в казну – либо попадётся ещё раз, и тогда уже снисхождения не будет.

- Вы намерены следить за этой местностью? – уточнил барон.

- Думаю, в этом нет необходимости, - ответил за меня Тилль. – Встречу барона с Его Величеством видел весь двор. Слуг разлетится по округе со страшной силой, а люди – не такие дураки, как мы иногда думаем.

- Что вы хотите сказать? – не понял Луоли.

- Если только барон возьмётся за старое – они сделают всё, чтобы донести это до нас, - пояснил я. – Может, не сразу, через месяц. Но здесь не так уж и далеко, не правда ли?..

Обратно мы ехали в более быстром темпе, чем туда. Я отлично отдохнул, но теперь мне не терпелось вернуться в столицу. Всё же оставлять её пока было как-то... не по себе.

Когда с бароном Луоли пришло время разделяться, мы стрясли с него обещание непременно появиться на ближайшем пиру, охоте или ином «мероприятии» в моём замке. Сами же мы поехали дальше – и уже относительно скоро были дома.

В Растон мы въезжали уже практически ночью. Меня это устраивало – каждый проезд по городу в королевской карете, со всей гвардией и прочим сопровождением, превращался в то ещё шоу, а мне сейчас больше хотелось отдыха и одиночества.

Тилль, напротив, был полон энергии: пока я приказал подать поздний ужин и просто отдыхал от долгой дороги, он уже куда-то убежал, а через 30 минут появился вновь, сообщив, что опросил основных подчинённых, и особо важных происшествий за время нашего отсутствия не случалось.

- Во всяком случае, таких, о которых стоило бы докладывать тебе прямо сейчас, - заключил он, глядя на моё усталое лицо. –

Всё с утра, всё с утра.

Я лишь молча кивнул, доел ужин – и отправился спать глубоким сном без сновидений.

А вот проснулся я на удивление рано. Переодевшись в свежее и позавтракав, я поднялся в маленький «кабинет» при тронном зале, где обычно проходили «малые собрания» и шла вся работа с документами, и приказал принести мне все отчёты и доклады за пропущенный срок.

В основном всё и правда шло гладко. Скульпторы, получившие половину оплаты за статую на площади, уточняли срок выплаты второй половины, и я приказал тут же его и выплатить. Командиры элементалей слали весточку из замка Лемерон – последний отряд мятежников был разбит, а кочевники после ещё одного набега повернули в степь, и больше их не видели уже неделю.

Я дошёл где-то до середины документов, когда в кабинет, постучав, вошёл Тилль.

- Дела, - я поглядел на него. – Пока тут нет ничего, что требовало бы срочного вмешательства. Однако, что-то ты вчера вечером всё же выяснил.

- Да, - кивнул Тилль. – Два очень интересных момента. И оба связаны с международной дипломатией.

- Излагай, - я отложил бумаги и поглядел на него.

- Первое – за прошедшую неделю в городе вдвое увеличилось число шпионов Санглатской Империи.

- Опять они? – поморщился я. – Кстати, вдвое – это насколько? С пяти до десяти или со ста до двухсот? Нужно уточнить пределы их наглости.

- Уточним у Талины, - согласился Тилль. – Внимание этих шпионов особенно приковано к полигонам, где тренируются новые элементали, к мастерской алхимиков и дому Глиди...

- К нашим магическим достижениям, - резюмировал я. – Ожидаемо. Что ты посоветуешь прямо сейчас с ними делать? Хватать?

- Ни в коем случае, - покачал головой Тилль. – Это приведёт к ухудшению отношений, причём с нашей стороны. Следить, охранять лучше важную информацию, им же всучить ложную. Но пока не трогать.

- Чтобы за законное право короля схватить лазутчика на своей же территории хозяин лазутчика ещё и обижался на него... – вздохнул я. – Немыслимо.

- Пока это лазутчики иностранной державы, - заметил Тилль. – А не шпионы врага. Но могут ими стать. Ну а если мы схватим их – тут же обнаружится, что это обычные мирные люди,

приехавшие в Гротлинг частным образом... Ну, и всё такое.

- Хорошо, - кивнул я. – Может, стоит проверить шпионов других стран... Даже обменяться информацией в случае необходимости...

- Через них же можно и кормить шпионов Санглата ложью, - согласился Тилль.

- Тоже верно. А какое дело второе?

- Интересное, - Тилль поглядел на меня из-под очков. – К северной границе, к замку Стодрон, подошла небольшая группа варваров. Под «небольшая» я имею в виду реально небольшую – 25 человек, ну, или кто они там. Они не пытались напасть, утверждали, что пришли с миром и попросили... – он сделал паузу.

- Политического убежища?! – восхитился я.

- Нет, это дело не настолько интересное, - Тилль хмыкнул. – Скорее военной помощи в обмен на клятву верности. Кажется, у них там завёлся какой-то слишком ретивый вождь, который подминает под себя, и они не могут с ним справиться.

- Клятва верности от варваров... – задумался я. – Нужна ли нам она?

- От одного из племён, - уточнил Тилль. – Да и сама идея отправить войска воевать куда-то в степи, когда у нас всё кишит шпионами... Кажется мне сомнительной.

- Какое может быть войско у этого вождя? – усомнился я. – Вряд ли сто тысяч. Мы можем отправить им небольшой отряд элементалей. Из того же Лемерона – думаю, им будет ближе добираться. Сто человек – и это будет более существенной помощью, чем человеческое войско в пару тысяч.

- Отдавать в руки дикарям такое оружие? – удивился Тилль.

- Брось, - я махнул рукой. – Мы же не отдаём элементалей им в полное подчинение. Они остаются частью моего войска, они не предпримут ничего, что повредило бы нам. А помочь варварам...

Я задумался.

- Эти обширные пустоши вдоль границы, вечные набеги, - наконец-то, определился я. – С этим пора заканчивать. Истребить их всех нам не под силу. А вот переманить часть на свою сторону – почему бы и нет? Только потому, что они не люди и развиты меньше нас?

- Я уже понял, куда идёт ход твоих мыслей, - вздохнул Тилль.

Глава 12 - Шпионские дела

Тем же днём, спустившись в подвалы и переговорив с Талиной, я понял, что шпионов Санглата в столице... значительно больше, чем мне бы хотелось.

- Погоди, - неожиданно сообразил я. – Но ведь если в каждой стране есть свои шпионы – значит, и у нас есть шпионы за рубежом?

- Были, Ваше Величество, - напомнила мне Талина, - до тех пор, пока не открылось предательство Крилона. С тех пор половина шпионов, верная ему, бежала вместе с ним или скрылась в неизвестном направлении, а с остальными начисто потеряна связь.

- Значит, зашлём новых! – воскликнул я. – Мы что, зря делали теневых духов и воздушных элементалей?

- Насчёт элементалей, - осторожно заявил Тилль. – Я не хочу лезть в дебри богословия, но они не просто империя фанатиков. Клорас... Он действительно благоволит им, что ли. Их жрецы – самые мощные среди известных нам стран, а их божественная защита... Я не знаю, как она отреагирует на теневых духов и подобных существ.

- Ладно... – я призадумался. – Но всё равно бред. Создать существ, практически неуязвимых, невидимых, способных телепортироваться – и не использовать их для шпионажа?

- Я не говорю, что у них не получится, - заметил Тилль. – Я просто предупреждаю об опасности.

- С чего вообще кто-то взял, что все эти существа неугодны Клорасу?! – распалился я. – Если бы они действительно были ему неугодны – их бы не существовало, верно? Да и магия вполне разрешена культом Светлого Шарда!

Талина и Тилль молчали.

- Человеческая привычка! – сердито фыркнул я. – Вот что всему причиной! Люди не привыкли видеть рядом с собой таких существ – вот и боятся неизвестного. Богам же на такие мелочи просто плевать. Или вы думаете, люди – единственные, кого они когда-либо создавали?

Я хлопнул ладонью по столу перед собой.

- Отправляем в Санглат – десять воздушных элементалей, десять теневых духов, и двадцать обычных шпионов-людей, которых снабжаем запасом магической бумаги на всех.

- Хорошо, - кивнула Талина. – Что именно им там выяснять?

- А сами они не поймут?! – возмутился я. – Хороши шпионы!

- Шпионы у нас люди, - тактично напомнил мне Тилль. – И то

– не так давно обученные. Духов и элементалей ты определил в шпионы только из-за их умений, сами же они раньше ничем таким не занимались.

- Ну ладно, - я выдохнул. – Настроения в народе и во дворце императора. Любые разговоры, связанные с Гротлингом – как среди досужих зевак на рынке, так и среди министров. Узнать, что они о нас думают, имеют ли какие-то планы, к чему нам готовиться. Это раз, - я загнул палец.

Талина сделала пометку на листе.

- Два – всё то же, что они смотрят у нас. Их военная мощь, их магическая мощь. Мы должны знать обо всех сюрпризах, о тайном или новом орудии. Союзы с другими странами тоже считаются.

Я выдохнул.

- И последнее – пусть попытаются найти выходы на наших старых агентов в Санглате. И установить степень их верности. Только этой частью пусть лучше занимаются люди.

- Возможно, стоит включить ещё один пункт, - предложил Тилль. – Санглат – крайне религиозная страна, и именно вера определяет там общественное мнение. Пусть шпионы внимательно слушают все столичные проповеди во всех крупнейших храмах. Там тоже может оказаться много... любопытного.

Поговорив ещё около часа на тему того, что стоит узнать нашим шпионам там, мы перешли к тому, что стоит впарить под видом особо ценной информации их шпионам здесь.

- Прежде всего, - заметил я, - и не только здесь и сейчас, но и вообще: нужно запустить ложную информацию насчёт слабостей элементалей. Там, в плену под Лемероном, я сказал командиру, что огненные и грозовые элементали заряжаются от солнца, и становятся уязвимы после тёмной ночи – перед рассветом.

- И он клюнул? – поднял бровь Тилль.

- Не знаю, но, похоже, да. Если бы он выжил – возможно, попытался бы атаковать нас на рассвете. Был бы хороший сюрприз! – я хохотнул.

- Этим мы обманем дилетантов, Ваше Величество, - возразила Талина. – Но у императора Санглата наверняка есть придворные маги, которые и сами отлично знают всё о магических существах.

- Всё равно сделать это не помешает, - я махнул рукой.

- Но если они раскроют эту ложь, - кажется, Тилль тоже был против, - они поймут, что мы знаем об их шпионах и подсовываем им ложь. И будут тщательнее проверять и остальную информацию!

- А если... – задумался я. – Если вызвать у них настоящую паранойю?

- Как это? – заинтересовались оба.

- Да очень просто, - ответил я. – В каждую область, которой они интересуются, посылаем не один, а десять разных вариантов «верной информации». Они поймут, что мы кормим их баснями – но в жизни не вычислят, какой из множество вариантов верный! А даже если случайно угадают – будут сами бояться поверить.

- В этом... – задумался Тилль, - что-то есть. Интересная версия, конечно... спрятать правду на виду.

- Спрятать на виду – самое эффективно! – я мысленно обращался к цивилизации XXI века и в особенности к интернету. – Пусть вся правда будет доступна любому! Но погребена в куче информационного мусора, смешана с ним! Любой замок можно вскрыть, а вот против этого приёма они пока ничего не придумали!

На этом мы и порешили – и Талина со своими помощниками вызвалась разработать «версии» по поводу всего подряд – какие слабости у магических существ, что мы сейчас готовим, каковы наши планы...

- Хорошо, - я удовлетворённо откинулся на резную спинку кресла. – Вроде бы, с этим разобрались. Теперь давайте подумаем о варварах.

- А что о них думать? – удивился Тилль. – Или мы им отправляем военную помощь, или мы им её не отправляем.

- Возможно... – задумался я. – Да. Санглат пока не идёт на прямой конфликт, действуя окольными путями. Но, думаю, все мы понимаем, во что это может вылиться. Так?

- Так, - кивнули оба.

- А варвары – возможные союзники, отказываться от которых я не намерен. Поэтому мы им поможем, - заявил я. – Итак. Прямо сейчас отряд в двадцать теневых духов перемещается в Лемерон, где к ним присоединяются пятьдесят элементалей.

Пауза.

- Элементали своим ходом добираются до северных границ, если нужно взять с собой людей – пускай берут. Теневые духи перемещаются туда сразу и объявляют варварам и тем, кто их принял, мою волю, - я глянул на помощников. – Но главное – их война должна быть быстрой. К моменту, когда Санглат рискнёт на нас напасть, мы должны уже победить там. От союзников не будет никакого толку, если они окажутся занятыми в своей войне.

Глава 13 - Мёртвый или живой?

Я в глубокой задумчивости стоял перед широкой кроватью, где, накрытый тонким покрывалом, лежал сэр Олди.

Мой друг (пусть не мой, а Геневиса – всё равно я ощущал его как друга). Человек, который пострадал потому, что защищал мои интересы – даже считая меня мёртвым. Маг сумел предотвратить его смерть, и жизнью это не назвать. Олди... существует. Лежит в коме.

- Так что? – я прошёлся по комнате и поглядел на Колтри. – Вы так ничего и не можете сделать, магистр?

В принципе, вопрос был риторическим. Во взгляде мага читалось виноватое бессилие, да к тому же – если бы он мог, разве мы бы сейчас тут стояли?

- Нет, Ваше Величество, - вздохнул он.

- Послушайте-ка, - я поглядел на него. – Мы с вами совершили за последние месяцы... Почти невероятное! Устойчивый портал, преобразования людей...

- Если бы это была просто рана – её бы можно было исцелить, - кивнул Колтри. – Но у него начал отмирать мозг. Не до конца, но... начал. Мы бессильны.

- А если пропустить его через преобразователь? – возразил я. – Не очень-то хочется делать сэра Олди нечеловеком, но это лучше подобного существования!

- Он изменится, - кивнул Колтри. – Но и рана тоже останется в нём. Из умирающего человека он превратится в умирающего монстра, вот и вся разница.

- А если... – задумался я. – Мы не можем ничего сделать со смертью – но есть те, кто могут!

- Эй-эй-эй! – заволновался до того стоявший безмолвно Тилль. – Геневис, не надо этого делать!

- Надо, чёрт побери! - воскликнул я, взмахивая руками. – Хватит! Народ боится всего, чего не понимает – это логично! Фанатики вообще на голову больные! Но уж вы-то могли бы относиться к некромантии без предубеждений!

- Дело не в предубеждениях, - заговорил Тилль уже тише, словно успокаивая меня. – Точнее, как раз в них. Может, в самом поступке нет ничего... богогпротивного, или как ещё это назвать. Но как к такому лорду отнесётся народ?

- Переубедим, - отрезал я, - Если бы не заметил – я в любом случае этим занимаюсь все последние месяцы, так или иначе.

- А он сам? – кажется, у Тилля кончались доводы; он понимал, что проиграет, но пытался бороться до конца. –

Вспомни Нимара! Вспомни, что он ответил!..

- Я помню и понимаю, - вздохнул я. – Но Нимар был мёртв, он побывал за гранью. А Олди мы за грань уйти не дали.

- Ваше Величество, позвольте мне... – заметил Колтри. – Некроманты могут воскресить убитого. То есть, чтобы поднять сэра Олди, им придётся сначала отправить его за грань. И потом, в виде скелета или призрака...

- У вас есть альтернативы, магистр? – жёстко оборвал я его. – Если так, кто я слушаю.

- У меня зародилась одна... мысль. Сам я ничего не могу сделать с положением сэра Олди, - Колтри покосился на полу-труп на кровати. – Некроманты могут, но это совсем не то, чего мы хотим и чего хотел бы он.

- И? – осведомился я.

- Что, если нам объединить усилия и знания? – предложил маг. – Возможно... вместе мы смогли бы найти выход, который подходил бы, по крайней мере, лучше доступного на данный момент.

- Хорошо, - кивнул я. – Это уже что-то. Хм, а ведь можно было до этого додуматься раньше.

- Никто не думал об использовании некромантии, - заметил Колтри.

- Неужели это так сложно? – язвительно произнёс я. – Уму непостижимо!.. Вид магии, который сильнее смерти – и все даже думать о нём боятся!

- Геневис, успокойся, - поднял руки Тилль. – Виаль и мой друг, если ты помнишь, и я не меньше тебя хотел бы его вернуть. Но... Я не знаю, что ты ощутил там, за гранью, почему вернулся таким, какой есть. Но некромантия не просто магия, которая сильнее смерти. Она имеет свою цену.

- Всё имеет свою цену, - я слегка успокоился, но всё ещё стоял на своём. – Это не повод не использовать это.

Уже через 4 часа Верховный Лич и Верховный Некромант – новый Верховный Некромант, один из бывших помощников предыдущего – приехали во дворец, чтобы обсудить проблему.

Некромант, как я и ожидал, в основном молчал. Он ещё не привык ни к своей высокой должности (в конце концов, никто не ожидал такой ранней для иерарха Культа Смерти кончины, и он не надеялся стать Верховных в ближайшем столетии). К тому же, он ещё не избавился от пиетета к моей персоне и не привык находиться в одном помещении с Его Величеством.

Лич же проявил к задаче, простите за каламбур, более живой интерес.

- Что ж, - проскрипел он, оглядев полу-труп. – Должен

признать, то, что вы сделали с телом – впечатляет, магистр Колтри. Казалось бы, несколько простых заклинаний – насколько я разбираюсь в чародействе – но вместе они образовали любопытный эффект. Любопытный – и довольно полезный...

- Идея эффекта принадлежала Его Величеству, - заметил Колтри. – Моё только исполнение.

- Оно значит не меньше, - кивнул скелет. Ему приходилось больше жестикулировать из-за отсутствия лицевых мышц... впрочем, он был не самым общительным существом в городе.

Около часа маги обсуждали проблему на своих, магических, терминах. Мы с Тиллем пытались вслушиваться в их разговор, но на каждом очередном словечке переглядывались и понимали, как мало мы знаем о силе, меняющей мир.

Наконец, они вроде о чём-то договорились. Услышав слова «да, так можно, всё должно получиться», я попросил:

- А теперь можете перевести для непосвящённых?

- Жизнь взаймы, - сообщил Колтри. – Довольно опасная штука. Человек, обработанный подобным заклятием, не может жить за счёт своей жизненной энергии – и потому берёт её у других.

- Случайно... не через кровь? – сощурился я.

- Вы уже слышали об этом заклятии, Ваше Величество? – удивился Колтри.

- Да так... – пробормотал я. – Вспомнил кой-какие старые легенды.

Итак, они предлагали превратить Олди в вампира. Как к такому отнестись?

- Что ж, - определился я. – Именно мне принадлежала идея поднять сэра Олди как нежить. Я знаю, не все здесь были этой идеей довольны – но отступаться я не собираюсь, а альтернатив у нас, похоже, нет.

Все кивнули, каждый по-своему. Тилль явно был не рад моему решению; Колтри относился нейтрально, но, кажется, в нём проснулся дух исследователя, и он хотел провести эксперимент; ну а по Личу вообще сложно было сказать, о чём он думает.

- Делайте всё, что нужно, - закончил я. – Поднимите сэра Олди на ноги – в любом виде. А затем будет видно, к чему это всё нас приведёт.

Глава 14 - Вампир просыпается

Конечно, прежде, чем начать непосредственно обращение, мы выяснили кучу деталей и уточнили уйму подробностей.

Да, когда Олди проснётся, это будет именно он, пускай изменённый. Мне, жителю XXI века, доводилось слышать самые разные версии легенд о вампирах, а перспектива впустить в его тело чужеродную сущность, жаждущую крови, совсем не улыбалась.

Нет, он не будет бояться святых символов какой бы то ни было религии. В конце концов, Культ Смерти здесь – не что-то тёмное и запретное (хотя и не пользуется народной любовью), а такая же религия.

Да, он будет бояться солнца – хотя существуют определённые артефакты, которые защитят его от этой слабости. Насчёт чеснока маги ничего не знали, а что до осиновых кольев или серебра – они предположили, что эти вещи убьют его так же, как и любые другие. Хотя, конечно, он всегда сможет залечить даже тяжёлые раны.

Насчёт полётов, превращений в летучих мышей и всего прочего – маги лишь удивлённо поглядели на меня и спросили, где я слышал такую странную легенду. Объективная реальность была такова, что местный вампир мог стать неплохим чародеем – украденная энергия могла быть пущена и на магию – и к тому же имел небольшой гипноз, который помогал ему достать кровь.

В остальном же – никаких чудес. В принципе, он даже особой нежитью не считался.

Итак, весь следующий день прошёл в хлопотах связанных с пробуждением Виаля. Маги чертили на полу лаборатории большую печать, спорили об ингредиентах и их количестве... Я делал приготовления совсем другого рода – распорядился, чтобы его покои в замке были убраны от пыли, накопившейся за время комы, а также позаботился об источнике крови.

С этим, на самом деле, было не так уж и сложно. В подвалах замка сидели преступники и некоторые пленные мятежники. Чем даром кормить их – может, накормить ими другого?

Наступил вечер; солнце ушло за горизонт. Идеальное время для пробуждения вампира. Маги положили тело рыцаря на печать; заклубился дым, зазвучали заклинания...

Я не особо вслушивался в сам ритуал; спустя какое-то время магия перестала казаться мне чудом и стала просто инструментом – и я использовал её. Но вот результат конкретно этого ритуала меня очень даже интересовал.

И сам по себе – я действительно хотел поднять друга на ноги; мне нужны были его таланты, чтобы лучше управлять страной... Но не только.

Как прецедент меня тоже волновало превращение в вампира. Всё-таки... мне нравилось быть королём не только людей, но и других существ. Монстров, нежити... В конце концов! Я правлю фентезийным королевством – с рыцарями и магами! Отчего бы не сделать его ещё более фентезийным?

Наконец, бормотания стихли. Все взволнованно глядели в центр печати...

И тут Виаль открыл глаза.

- Где я?! – он резко сел, тяжело дыша. – Геневис!

Его взгляд упал на меня.

- Геневис, это ты?! – выдохнул он. – Что произошло? Мы победили?

- Победили, - кивнул я. – Успокойся, ты многое пропустил.

- В каком смысле? – не понял он.

- Тебя ранили в той атаке, - пояснил я. – Тебя... мы никак не могли тебя вылечить.

- И меня не было... – до Олди начало доходить.

- Три месяца, Виаль, - из-за моей спины выступил Тилль. – Рад снова видеть тебя. За это время многое произошло и изменилось.

- Тилль? – Виаль удивился ещё больше. – Я думал, вы... давно перестали общаться.

- Потому что так хотел мой отец, - я пожал плечами. – Но теперь я король. Тилль – мой главный советник. Надеюсь, когда ты отправишься от первого шока, ты тоже займёшь долженствующее место у моего трона.

- Но... – Виаль замолчал, помотал головой, затем попытался встать. – Что-то не так. Вы лечили меня магией? Три месяца?..

- Не просто магией сэр Олди, - сказать ему, что мы сотворили, было сложнее, чем сделать.; Колтри помог ему встать. – Это был последний выход не дать вам умереть. Мы соединили умения чародейства и некромантии.

- Некромантии? – в голосе Виаля не было страха или брезгливости – только безграничное удивление. – Так я теперь... Кто? Человек? Или нет?

- Не совсем, - заметил Тилль. – Это было спорное решение. Мы долго его обсуждали, но это был единственный путь.

- Вы – человек, - проскрипел скелет. Олди обернулся и расширил глаза – кажется, он только его заметил. – Вы – не мёртвый, вернувшийся с того света. Но ваша жизнь подошла к концу. Отныне, чтобы жить дальше, вы должны понемногу, по

капле, забирать её у других.

Вот теперь в глазах у Виаля отразился испуг.

- Разве может рыцарь отбирать жизнь у невинных? – возразил он, взяв себя в руки. – Напротив – он должен жертвовать своей жизнью ради других!

- Виаль, - успокоил его я. – Мы в королевском дворце. Всего месяц назад мы отразили атаку предателей на столицу, покончив с обширным, охватившим всю страну, заговором против короны.

- И что? – рыцарь не сразу понял, к чему я веду.

- Тебе не придётся отбирать жизни у невинных – ни каплей, - пояснил я ему. – У нас всегда будут в достатке очень даже... виновные.

Тилль согласно кивнул.

- Преступники или пленники, - добавил он. – Поддерживая в себе жизнь за их счёт, питаясь их кровью, ты сможешь принести стране и её невинным куда больше пользы, чем будучи мёртвым.

Как бы не был Тилль со мной не согласен – после того, как решение было принято, он всегда поддерживал меня в нём, пусть даже оно ему не нравилось. Это... радовало и обнадёживало меня.

- Крови, - кивнул Виаль. – Теперь я вспомнил эту легенду... Люди, пьющие чужую кровь, чтобы продлить свою жизнь... Да. Не думал, что стану одним из них.

- Это будет казаться непривычным только до первого раза, сэр Олди, - заметил Верховный Лич, по-прежнему не двигаясь с места. – Затем ваша новая природа сама подскажет вам, что и как делать. Только один совет – остерегайтесь солнца.

- И с солнцем решим, - кивнул я.

Я очень надеялся, что всё наладится. Колтри взял Виаля под руку – того слегка шатало – и заявил, что первую же «трапезу» следует провести немедленно. Без дополнительной подпитки он долго не протянет!

Тот послушно шагнул в соседнюю комнату, где уже ждал своего часа связанный преступник, приговорённый к казни – грабитель, убивший троих людей в городе.

- Нужно будет подобрать Виалю должность, - заметил я Тиллю.

- Это несложно, - тот пожал плечами. – Кажется, у нас до сих пор не было нового начальника городской стражи? Старый ведь погиб во время атаки...

Я кивнул.

Спустя три минуты Виаль шагнул обратно – и я увидел, что его глаза слегка светятся красным. Кое в чём легенды не врали.

Глава 15 - Те, о ком забыли

Той ночью мы практически не ложились спать – столько времени ушло на хотя бы краткое разъяснение Виалю всего, что случилось за три месяца его комы.

Сам он спать совершенно не хотел – ещё бы, проспав три месяца! Впрочем, как только начало светать – он начал слегка зевать, и мы отправили его набираться сил после преобразования.

- Да уж, - произнёс я Тиллю. – Если он просто не выносит солнца – это одно. Всегда можно укрыться за стенами замка. Но если он будет сразу засыпать, как только наступит рассвет... будет сложно подобрать ему должность при дворе.

- Брось, всегда можно найти что-то независящее от времени, - отозвался он. – А вот нам в этом случае придётся меньше спать.

Я сейчас очень жалел, что в этом мире ещё не знают о существовании кофе. Может, попытаться совершить великое географическое открытие?.. Снарядить корабль в ту сторону, где в моём мире лежит Америка? Ведь что-то же там должно быть...

Однако, сейчас даже эта мысль слабо нам помогала. Ложиться смысла уже не было – рассвет всё-таки – но и браться за государственные дела не было никаких сил.

- Чем можно снять сон? – осведомился я у Тилля. – Есть какое-нибудь средство?

- Сам вспоминаю, - тот пожал плечами. – Тебе легче, тебе никто ничего не скажет, если ты приляжешь на пару часов.

- Думаешь? – усомнился я.

- Конечно, - кивнул он. – Ты же не считаешь, что у тебя получится выспаться следующей ночью? Виаль только проснётся, и мы рассказали ему совсем не всё!

- Нужно срочно заказывать Глиди этот чёртов амулет и переводить его на дневной режим, - проворчал я.

- И этим я тоже озабочусь, - согласился Тилль. – А ты всё же иди и поспи. Сонный король уважения у народа не вызывает.

Я так и поступил. Проспал я часа четыре вместо запланированных двух, а по пробуждении – всё ещё сонный – выпил какую-то настойку для бодрости, которую принёс мне Колтри, и отправился принимать просителей.

На самом деле, к народу я снисходил лично не так уж и часто. Но пару-тройку раз в месяц сделать это всё же было полезно. Королю нужно знать, чем живёт его народ!..

Так что я отпустил сэра Тонара восвояси, и сам занял трон в зале для просителей.

За три часа я принял около десяти человек. Просьбы были

разные – кто-то снова жаловался на несправедливые поборы и налоги, кто-то просил помочь деревне, разрушенной пожаром; приходили купцы, желающие выпросить льготы на торговлю древесиной; монахи, желающие построить в столице ещё один храм Клораса...

Кого-то я посылал подальше, кому-то помогал. Всё шло как обычно... Пока в зал не вошёл очередной проситель. На первый взгляд – неприметный мужичок средних лет, обычный городской обыватель. Я почему-то решил, что речь пойдёт о каком-то бытовом конфликте и просьбе «рассудить».

Посетитель медленно, с поклонами, подошёл ближе... И, когда стража уже переглядывалась – не следует ли оттеснить его назад – он неожиданно выбросил руку вперёд. Молча, без любых криков или лозунгов.

Из ладони вылетел чёрный луч. Не такой, как в самом начале, у епископа – а... я даже не знаю, как его описать. Он словно был потусторонний. Тёмный свет, сухая вода. Он отрицал реальность, он словно был антиматерией.

И – тут же громко закричал сам «проситель». Луч ещё не долетел до цели – до меня – а он уже начал падать на золочённый пол.

Спас меня один из стражников, кинувшийся лучу наперерез, то ли случайно, то ли специально. Тот ударился в его грудь... И стражник тоже упал. Всё стихло. Заняла вся эта сцена от силы пять секунд.

Какое-то время мы все находились в оцепенении. Затем я очнулся:

- Закрыть дверь! Прогнать всех остальных просителей вон!!

Что это было?

Несколько стражников окружили меня – на всякий случай, слуги же полетели исполнять поручения. Конечно, я не ожидал повторной атаки – это был очевидный диверсант-одиночка. Но всё же, всё же... Я расслабился, сидя в своём дворце.

Предателей мы прихлопнули. Но то покушение с чёрной тенью! Были ли культисты Раштоса в числе предателей? Или они были сами по себе, со своими причинами меня ненавидеть?..

Спустя очень короткое время зал уже был наполнен всеми причастными и непричастными: Тилль, Колтри, Талина, начальник стражи...

Я посмотрел на труп парня, который прикрыл меня, и... испытал странное чувство. Я не мог вспомнить ничего об этом стражнике – хотя тот охранял меня несколько месяцев. Я помнил об этом, как о факте, но никаких подробностей просто не было в голове.

- Это... – ладно я. Но у начальника стражи, кажется, выяснились те же проблемы. – Кто это? Я помню его... и не помню его.

Затем подобный выборочный склероз обнаружился и у его собственных сослуживцев!

- Всё просто, - поспешил пояснить Колтри – такой же невыспавшийся, как и Тилль. – Я знаю это заклинание. Жуткая вещь. Оно не убивает тело – оно буквальным образом стирает из реальности душу жертвы.

- Бррр, - меня передёрнуло. – Вряд ли можно придумать что-то более кошмарное.

- В качестве цены – душа того, кто накладывает заклинание, - пожал плечами. – Это не просто смертник, это... полное уничтожение.

Ничего себе! И у кого же нашлись настолько преданные делу фанатики!

- А могли его, - я указал на диверсанта, - заставить сделать это гипнозом?

- Едва ли... – нахмурился маг. – Я не помню наверняка, но... кажется, его можно наложить только добровольно. И, к тому же, нужно очень долго копить силы на такой шаг.

- Кто-то отчаялся, - проницательно заметил Тилль. – Помните прошлый раз? Если бы всё прошло гладко, у них бы получилось, однако у Его Величества каким-то образом получается... сопротивляться тёмной магии.

- И кто-то решил, что если меня не берут обычные заклинания из их тёмного арсенала, - закончил я мысль, - то нужно использовать самое бронебойное и неостановимое. Чёрт, если бы стражник не выскочил – всё было бы кончено... Совсем всё!

- Мы оцепили дворец, - отчитался начальник стражи. – Но как понять, есть ли среди просителей культист-чернокнижник?

- А никак, - развёл руками Колтри. – Пока он сам себя не выдаст. Но, думаю, его здесь нет...

- Однако, на всякий случай, проверять не будем, - отрезал Тилль. – Если у короля обнаружились способности сопротивляться магии Раштоса – это не значит, что он бы выстоял против заклинания подобной мощности.

Я кивнул. Мне это совсем не нравилось... Очень сильно.

- А бывший епископ всё в том же состоянии? – осведомился я у мага.

- В том же, Ваше Величество, - ответил он.

Что ж... где-то в столице по-прежнему скрывались культисты Тёмного Шарда, мечтающие меня уничтожить. И они копили

силы.

Глава 16 - Безопасность августейшей персоны

Винить кого-то не было смысла – ни других, ни самого себя. Никто не ждал, что злоумышленник вот так запросто заявится во дворец и нападёт при всех.

Собственно, это его и подвело. Атакуй от меня там, где мы с ним были бы один на один – и всё было бы кончено. И… мне что-то подсказывало, что это действительно было бы концом. Покровительство Богини могло защитить меня от многого, но в ход пошли заклинания высшего ранга.

Что ж – до сих пор я не ссорился и не воевал с тёмными культистами. Да, я схватил и держал стазисе одного из их лидеров – но только из-за совершённого им предательства. На его религиозные взгляды мне было наплевать.

Могли они мстить за него? Я не видел других причин так люто меня ненавидеть, но я мог не знать всего, да и нужны ли причины чокнутым демонопоклонникам?

Признаться, в этот момент я пожалел, что отношения с Санглатом у меня натянутые. Если кто и умел противостоять тёмным культистом – так это они. Конечно, мы пока не находились в состоянии открытой войны, но всё и так было понятно – ситуация могла обостриться в любой момент.

И это тогда, когда выясняется, что я и в своей-то столице не всех гадов вычистил! Радовало одно: ни санглатцы, ни служители Раштоса никогда не пошли бы на союз друг с другом. Они были слишком фанатичны, и к тому же являлись самыми непримиримыми врагами из всех возможных.

- Послушайте! – я собрал всех основных приближённых в малом кабинете и расхаживал перед ними. – Это же культисты, а не просто клуб по интересам! У них должно быть место сбора, какие-то реликвии, одежды! Что-то такое, что выдаст их!

- Возможно, если бы мы накрыли их во время непосредственного ритуала – то поняли бы, что это они, - ответила первой Талина. – Но все реликвии можно спрятать, балахоны снять, а место сбора замаскировать под обычный подвал.

- Хорошо, - вздохнул я. – Кто хоть раз в жизни видел их реликвии? Или наряды? Кто сможет отличить культистов Тёмного Шарда от просто странных людей в странных балахонах?

- Вживую я не видел. – заговорил Колтри, - но во время обучения магии, помнится, мы проходили эту тему – и я видел

изображения.

- Обучения? – заинтересовался я. – У нас что, есть школа магии под боком?

- Частное обучение у одного из магов Вельговии, - махнул рукой Колтри. – Он набрал пятерых учеников и обучал их.

- Ладно, вернёмся к культистам, - кивнул я. – Нам нужно взять их. Объявим им войну. Пусть они не чувствуют себя в безопасности в нашем городе.

- Они ударят в ответ, - заметил Тилль.

- Непременно, - согласился я. – Но где гарантия, что они не сделают этого и так? Они дважды пытались убить меня, применяли тёмную магию! Мне дважды только чудом повезло! Сколько ещё продлится такое везение? Вряд ли долго.

Все помолчали. Крыть было нечем, я был прав. Культисты хотят меня убить, по какой бы то ни было причине? Значит, нужно убить их первыми.

- Я могу попытаться найти места... – Колтри замялся. - ...с наивысшей концентрацией тёмной энергии. Но если они её замаскируют – я найду немногое.

- Если ты укажешь хотя бы район, - когда я нервничал, то называл всех вассалов на «ты», - мы сможем его обыскать.

- А народ? – буркнул кто-то.

- А я король или нет?! – рявкнул я в ответ. – К тому же, если народ узнает, что мы ищем культистов Тёмного Шарда – он сам начнёт нам помогать!

- А вот этого не надо, - покачал головой Тилль. – Ищем и ищем. Пускай культисты дольше гадают, по их мы идём душу или нет.

- Как будто так сложно догадаться... – проворчал я. – Ладно. Ищем магическими средствами, ищем обысками. Как угодно. Уничтожаем на месте, без суда и следствия!

Все кивнули.

- А как насчёт Светлого Шарда? – внезапно предположила Талина. – Всё-таки борьба с Раштосом – их профиль.

Я поглядел на неё. Да, она была полностью права... Но за то время, что я общался с последователями Клораса, у меня сложилось о них не самое лучшее представление; обращаться напрямую за помощью не хотелось.

Но, может, пришла пора?

- Позовите мне епископа, - велел я. Тилль, выглянув за дверь, передал приказ – и уже буквально через две минуты епископ вошёл в кабинет, опираясь на посох.

- Так быстро? – удивился я.

- Я всё ждал, когда же вы позовёте меня, Ваше Величество, -

кивнул он. – Мне давно доложили о случившемся. Я очень огорчён тем, что культ Раштоса пустил такие корни в столице.

- Я огорчён этим не менее, - согласился с ним я. – Однако, я считаю, что выкорчёвывать этот гнусный корень мы должны вместе, епископ. Как вы считаете?

- Непременно, Ваше Величество, - епископ поклонился. Не знаю уж, что там было у него на душе, но одними только манерами и отношением к власти он нравился мне гораздо больше своего предшественника.

- Силы тёмных культистов велики, - я присел на кресло, стоящее во главе стола, и жестом указал епископу на ещё одно свободное место. – Простые солдаты мало на что способны против них... и непростые солдаты – вроде моих элементалей – тоже.

- Разве? – епископ удивился. – Ваше Величество, разве вы не создали солдат, способных проникать сквозь стены и быть невидимыми?

- Создал, - кивнул я. А ведь точно! Я забыл о теневых духах. Громкие обыски не понадобятся, если применить их! Этот епископ ещё и умнее прошлого. – Однако, даже им понадобится много времени, чтобы найти врага. Сам же враг за этот промежуток может атаковать снова – теперь ему нечего терять.

- Несомненно, культ Светлого Шарда приложит все усилия, и будет молить Клораса о защите Вашего Величества, - подтвердил епископ моё мнение о нём.

Это было кстати. Да, защита от тёмных культистов, пока мы не нашли их и не обезвредили. Молитвы Клорасу от иерархов его церкви – не просто слова. Недаром все самые мощные защитные заклинания принадлежали именно к этой школе!

- Именно об этом я и хотел вас попросить, епископ, - сказал я. – Однако не могли бы вы помочь также и с поиском врага? Грязь лучше всего видно на свету, не так ли?

На этот раз епископ думал дольше; все молчали, давая ему сосредоточиться.

Наконец, он ответил:

- Я не уверен, Ваше Величество. Времена открытых войн двух шардов давно прошли, и мы не занимались этим уже долгие века... Но можно попробовать возродить старые методы.

- Возрождайте, - заключил я.

Глава 17 - Жизнь в браке

- Послушай, - сказал мне Тилль ближе к вечеру, когда мы остались одни – передохнуть полчаса от дел. – Может, это не обрадует тебя, но я должен это сказать.

Ну, мне никогда не нравились беседы, начинающиеся такими словами.

- Не тяни, - попросил я. – Что там у тебя?

- Тебе нужно завести наследника, - Тилль нервно мотнул головой.

- Ты спятил? – ласково поглядел я на него. – Я что, похож на старика?

- Геневис! – Тилл повысил голос. – Сегодня тебя чуть не убили! А если в следующий раз им удастся? Сидя на троне, ты постоянно рискуешь, и должен это учитывать!

- Думаешь, они не убьют наследника, если сумеют добраться до меня?.. – пробормотал я, но быстро сдался. – Хорошо, хорошо, ты прав. Мне он действительно нужен. Но... не с Валиссой же ты предлагаешь мне его сделать?

- А почему нет? – поразился Тилль.

- Серьёзно?! – чуть не завопил я. – Ты видел, как эта стерва ко мне обращается? Она чуть ли не единственная во дворце, кто сегодня даже не пришёл узнать, как я!

- Геневис, - вздохнул мой помощник, - ты не первый и не последний король, женатый на политических привилегиях. Любить её супружеской любовью ты совершенно не обязан. Но наследник другое дело.

Какое-то время я молча размышлял над его словами, затем же с некоторой надеждой в голосе произнёс:

- Как думаешь, Тилль, какие последствия нас ожидают, если я разведусь с Валиссой и выберу себе другую жену?

- Катастрофические, - добил меня Тилль.

- Но Вельговия же не сильнее нас! Особенно теперь, с элементалями!

- Зато Вельговия может взять и перекрыть нам все торговые пути. Королевство понесёт колоссальные убытки. Извини, но пока Валисса жива – тебе придётся как-то с ней уживаться.

- А может её... – я задумался, - того? Отравить, например?

- Очень смешно, - поглядел на меня Тилль сквозь очки. – Или ты думаешь, так мы сможем избежать международного скандала?

- Чёрт... – пробормотал я. – Ну и почему она не была занята в заговоре против меня? Тогда я с чистой совестью сослал бы её в какой-нибудь дальний монастырь, как прогрессивный монарх, а

сам взял бы себе жену, выбранную лично!

Ну серьёзно! Я меняю облик страны, одерживаю победы, провожу реформы и приказываю магам творить небывалые доселе чудеса – а жену выбрали за меня, заранее, ещё до того, как я появился в этом теле! Да ещё и какую – чудеснейшую, чистой воды стерву!

- Я поговорю с Валиссой, - буркнул я. На самом деле, мысль о её отравлении всё ещё не оставила меня до конца.

И я действительно с ней поговорил – прямо после ужина. Её Августейшее Величество я нашёл в своих покоях, где она тихомирно что-то вышивала. Когда я вошёл, она подняла глаза.

- Что вам угодно? – в голосе по-прежнему сквозило такое же презрение, как и в первый день нашего знакомства.

- Ваше Величество, - учтиво поклонился я. – Как вам, наверное, уже известно, на меня сегодня было совершено очередное покушение.

- В самом деле? – холодно осведомилась Валисса, со вздохом откладывая вышивку. – Я об этом не слышала.

Явная ложь. Об этом слышал, наверное, уже весь город – весь разлетелась с феноменальной скоростью. Чтобы королеве не доложили о происшествии с её мужем в первые же полчаса – немыслимо.

- Как бы там ни было, - я махнул рукой и сел в кресло напротив, - это уже не первое покушение – и, возможно, не последнее. Как и всякий монарх, я хожу по лезвию, рискуя своей жизнью ежечасно.

- И вы пришли пожаловаться мне? – она явно выпроваживала меня. Нет уж, так легко всё не окончится. Я и сам не рад, но долг есть долг – неважно, королевский или супружеский.

- Я и не жалуюсь, - ответил я. – Однако, если я сам с должной дворянину храбростью принимают такую судьбу, то сохранность династии предстаёт перед нами куда более ценной, чем жизнь отдельного её представителя.

- О, несомненно, - кивнула Валисса. Язви-язви, подумал я. Кажется, до неё ещё не дошло, к чему я клоню.

- А, следовательно, - заключил я, - я не могу – не имею права перед моим народом – умереть не оставив наследника.

- Не имеете... Что?! – вот тут до неё дошло. Щёки загорелись, глаза распахнулись уж слишком широко.

- Именно это.

- Вы не смеете! Не смеете говорить при мне такое! – заявила она.

- А, собственно, почему? – искренне удивился я. – Мы с вами – муж и жена, если вы забыли.

- Вы прекрасно знаете, что это политический брак, Ваше Величество! – фыркнула она. – Не думаете же вы, что я всерьёз соглашусь...

- Политический, - кивнул я. – И я не требую от вас постоянного присутствия на моём ложе. Только наследника – одного или двух.

- Я не... – она помотала головой. Что ж, я и сам был не в восторге от этой идеи, но то, как она к ней относилась – это даже забавляло. И... заводило? Что-то в этом роде.

Но крыть было нечем. Я был прав на все сто, и она это знала.

- Послушайте, - выпалила она. – Возьмите себе любую служанку – или дворянку, мне всё равно. Пусть родит ребёнка, я при всём народе признаю его своим сыном – и дело с концом.

- Ага, - поразился я такой наглости, - чтобы вы и на него распространили своё отношение? И чтобы дать вам лишний повод для интриг?

Интересно, подумал я, может ли подобный отказ быть весомым поводом для расторжения брака?..

- Вы мне противны, - выдавила она.

- А вы мне! – рявкнул я, неожиданно распаляясь. – Живёте тут на всём готовом, купаетесь в роскоши – за мой счёт, между прочим – и ещё смеете выказывать какое-то презрение! Мне, королю! Пока я обеспечиваю вас всем! Пока я день и ночь делаю всё, чтобы укрепить наше положение!

- И слышать ничего не хочу! – завизжала она.

- И это ваши королевские манеры?! – зарычал я. – Может, в вашей вшивой Вельговии и принято так говорить со своим мужем, господином и государем, но мы в цивилизованной стране!

- ВОН!!! ВОН!!! ВОН!!! – завопила Валисса так истошно, что я прямо-таки почувствовал звуковую волну.

- Идиотка! – в сердцах обозвал её я – и покинул её комнату, хлопнув дверью. Было ясно, что наследника в ближайшее время страна не получит.

Может, мне следовало проучить её?.. Что ж, решил я. Завтра же утром пойду к казначею – и прикажу урезать все суммы её расходов на три четверти. С голоду не умрёт!

Пока же следовало решать, что делать с остальными проблемами.

Глава 18 - Охота на живца

Слуги сообщили мне, что Тилля я смогу найти в покоях сэра Олди. Отлично, значит он уже... проснулся? Встал? Пробудился? Я не знал, какое слово лучше всего применять к вампиром, это было не так уж и важно.

Когда я вошёл, Тилль сидел в кресле напротив Виаля и обстоятельно пересказывал ему сегодняшние события. Тот сидел, удивлённо подняв бровь – видимо, не ждал, что у нас до сих пор кипят такие страсти.

- Всем доброй ночи, - мрачно поприветствовал я обоих друзей. – Тилль, торжественно сообщаю тебе, что наша идея провалилась, и Её Величество категорически не хочет стать матерью наследника. Как думаешь, этого факта хватит, чтобы отослать её в монастырь и не нарваться на скандал со стороны её папаши?

- Не хватит, - так же мрачно ответил Тилль. – Но с этим всё равно нужно что-то делать.

- Что тут сделаешь?! – вспылил я, ещё не отойдя от разговора со стервозной жёнушкой. – Она психованная! До сих пор считает себя центром мира, а меня – ничтожеством!

- Может, будь ты ничтожеством, она бы и согласилась, - вмешался Виаль, очевидно, уловивший суть разговора. – Но, как я понял, за эти три месяца ты коренным образом изменил свою репутацию... эээ... теоретика и книжного червя, и доказал, что ты хороший правитель.

- И ты предлагаешь мне вернуть всё, как было? – удивился я. – Не стоит того.

- Конечно, не стоит, - кивнул Виаль. Я вгляделся в него, сидящего в самой тени. Да, вылитый вампир. Бледная кожа, мерцающие красные глаза, а когда говорит – видны ещё и острые клыки во рту. И кто говорит, что он не нежить?

- Виаль, тебе нужен чёрный плащ, - хмыкнул я.

- Зачем? – не понял тот.

- Тебе пойдёт. Будет оттенять аристократическую бледность, - пояснил я. На самом деле мне просто хотелось увидеть, как по моему замку бродит вампир в чёрном плаще.

Мы кратко обсудили сегодняшние события – уже втроём. Виалю совершенно не понравилось нападение, и он сказал, что у него есть на этот счёт кой-какие мысли... Но я слишком хотел спать.

- Глиди обещал изготовить амулет самое больше за неделю, - сообщил Тилль. – Тогда ты сможешь перейти на дневной режим,

Виаль.

- Вот и отлично, - кивнул я, зевая. – А теперь прошу меня извинить...

Наутро Тилль, задержавшийся чуть позже, а потому тоже помятый и сонный, пересказал мне идею Виаля. Оказывается, приближался праздник культа Светлого Шарда – день какого-то очередного святого. И в этот день все тёмные культисты предпочитали убраться из города – то ли энергетика вокруг была недружественная, то ли просто.

Виаль же сообщил, что знает одно место, в котором культисты собирались пару лет тому назад. Мол, охотничий домик, в который они в этот день проводили свой ритуал и даже принесли человеческую жертву.

- Но они вряд ли пойдут в тот же самый домик, - заметил я. – Они же не настолько дураки и знают, что мы их ищем.

- Охотничьих домиков лесу много, - ответил Тилль. – И нам даже не один конкретный нужен. Слушай дальше. Мы пустим слух, что ты едешь на охоту. С малым количеством охраны. Какой-нибудь слуга проболтается на рынке – мол, какой неосторожный король, на него тут нападали, а он собирается в лес почти один!..

- Неправдоподобно, - усомнился я.

- Смотря как сказать. Можно сделать так, будто слуга подслушал наш разговор. Ты заявил, что уж там-то, в лесу, тебе никто не угрожает!.. Мы едем туда компанией в человек 20 – ты, я, десять слуг, пять егерей и ещё парочка человек.

- Думаешь, они сунуться к двадцати вооружённым мужчинам? – я всё ещё сомневался.

- Напрямую – нет, - кивнул Тилль. – Но они так или иначе уберутся из города в лес, и там...

- Нет, глупый план, - я покачал головой. – Лучше сделать иначе. Из города они точно уедут, так?

- Ты не дослушал до конца, - обиделся Тилль, но затем кивнул, - Да.

- Они могут поехать в любой лес, в любую деревню... – задумался я.

- Деревню вряд ли, - заметил Тилль. – Они убираются на этот день подальше от светлых молитв, а значит, и от людей.

- Да? Так ещё лучше, - решил я. – Нам нужно заманить их в конкретно место, желательно, чтобы был один-единственный вариант!

- Так я к этому и вёл! – заявил Тилль.

- Нет, они не дураки, - покачал я головой. – Они знают, что я перестраховщик, и не поверят, что я буду там, в охотничьем

домике. Лучше... наоборот. Сколько таких домиков в нашем лесу?

- Штук пять, - прикинул Тилль.

- Значит, так, - постановил я. – Мы с шумом и помпой едем праздновать этот праздник на охоту. С собой берём кучу охраны, элементалей...

- И отсекаем один из домиков, - кивнул Тилль.

- Да. Остальные станут для них ловушкой – они ведь будут точно знать, что мы не там. И, готов поспорить, выберут самый дальний от нас.

- Можно и так, - согласился Тилль. – Но это не всё, что предложил Виаль. Нужно, чтобы епископ быстро проехался по всем этим домикам и освятил их. Ну, чтобы как можно больше ослабить силы тёмных культистов.

- Да, умная мысль... – я почесал бороду. – Они приходят, включают свою чёрную магию, а магия не включается. Хотя бы я видеть их лица... Только вот что – они не почуют эти благословения раньше времени?

- Узнаем у епископа, - пожал плечами Тилль. Во всём его теле читалась такая усталость, что я не выдержал:

- Тилль, иди спать. В таком состоянии ты только наделаешь дел.

- Ну, если ты так говоришь... – кажется, советник воспринял мой «приказ» с облегчением.

Он ушёл, а я задумался. Так ли хорош этот план? Где гарантия, что культисты вообще направятся в лес, в охотничий домик? Других мест нету, что ли?

И тут мне в голову пришла другая идея. Значит, всего через несколько дней все служители Раштоса соберут свои пожитки и уберутся из города... А что, если зачаровать светлой магией не домик, а сам город? Пусть духовенство Светлого Шарда проведёт какой-нибудь обряд, который не пустит их обратно!

Эта мысль показалась мне интересной. Может, я зря до сих пор пренебрегал этим видом магии? Если так вдуматься... Даже этих честолюбивых и увешанных золотом стариков можно было заставить служить себе.

Главное – чтобы наши интересы совпадали. И чтобы они знали своё место, не высовываясь вперёд своего короля. И тогда всё между нами будет хорошо.

Глава 19 - Ужин для светлых жрецов

До сих пор я был в храме Клораса… раза четыре, наверное. Как правитель и как человек, я не скрывал своей приверженности к Культу Смерти, да и отношения с большинством жрецов светлого культа у меня были… натянутыми.

С другой стороны, не признавать мою власть они не могли. Я был для них королём, а сцена перед храмом, когда их божество прилюдно поддержало меня, а не бывшего Патриарха, многих впечатлила.

Прелесть того случая заключалась в том, что они даже не могли обвинить меня в каком-либо колдовстве или шарлатанстве. Ведь это бы означало, что они сомневаются в силе Клораса, полагая, будто я – смертный человек! – мог обмануть его или обойти в мастерстве.

Однако я поддерживал Культ Смерти, я снял с него почти все ограничения, что копились веками – и это настроило против меня многих священнослужителей. Также многие поддерживали старого Патриарха и до сих пор не простили мне его снятия.

Поэтому я не был уверен, как отнесутся жрецы к моим словам, когда поднимался по ступенькам золочёного храма.

Служки, завидев меня с охраной, тут же склонились в глубоком поклоне:

- Ваше Величество!

- Вольно, - махнул я рукой. – Ваш Патриарх сейчас свободен?

- Да, - снова поклонился один из них. – Доложить ему о вашем прибытии?

- Доложить, - кивнул я – и служка тут же умчался.

Патриарх, конечно же, поддержит меня – в этом я даже не сомневался. Я поставил его на эту должность, я вывел его в столицу из глуши. Проблема только в том, что новый Патриарх – как бы сказать помягче… Тюфяк и тряпка. Он поддержит меня в чём угодно, кроме, разве что, прямого призыва разрушить храм и поклониться Раштосу. Но его поддержка выразится в том, что он будет стоять рядом и кивать головой.

Возможно, его собственные молитвы обладают немалой силой – всё же он весьма праведный человек и до своего сана дослужился не за один день. Но вот авторитет на местных жрецов… Его не было.

Около двадцати жрецов разного мало-мальски значимого сана – пятеро в этом храме, остальные раскиданы по всей столице. Все – мощные культисты, а значит, мне нужна их магическая поддержка. И все недолюбливают меня, а своего

нового «шефа» считают деревенским дурачком, недостойным их.

А вот и он сам. Патриарх поспешно ковылял ко мне, хотя почтенный возраст уже не позволял ему бегать.

- Ваше Величество, - поклонился он. – Я рад вас видеть в храме Светлого Бога!

- Я тоже рад видеть вас в добром здравии, Патриарх, - дежурно ответил я. – Но на сей раз меня привело сюда вовсе не желание помолиться. Сколько жрецов сейчас находится в храме?

- Все пятеро, Ваше Величество, - ответил Патриарх.

- А сколько времени уйдёт на то, чтобы созвать всех остальных в одно место? – осведомился я.

- Пожалуй, часа два… Или три… – задумался старик. – И это если у них не будет службы в то время, а то есть если кого венчать или благословить новорожденного…

- Ясно, - пробормотал я. – Небыстро. Вот что, Патриарх. Все жрецы Клораса моего города приглашаются этим вечером на торжественный ужин. В моём дворце.

- Ваше Величество… – старик, не привыкший в своей глуши к тому, что в столице ужин и военный совет может быть объединён в одно мероприятие, слегка растерялся.

- Явка… – я сделал паузу. – Необязательна. Однако на ужине зайдёт речь также и о новых привилегиях жрецам культа Светлого Шарда… И тот, кто не придёт, не сможет принять участие в обсуждении.

Религия – это тоже торговля. Значит, поторгуемся.

Вернувшись во дворец, я приказал готовить всё к ужину. Внутри замкового комплекса, разумеется, была своя небольшая церковь, служил в которой епископ. В ней также была и трапезная – именно в ней я и решил устраивать ужин.

Почему? Пусть это будет их территория, территория их божества… Но в то же время – в стенах моего замка.

И вот, когда солнце начало клониться к закату, почтенные старцы, увешанные золотом, стали собираться на ужин.

Само помещение, разумеется, тоже было декорировано золотом. На стенах и столе горели свечи; еда была отлично приготовленной, но без малейшего признака мяса, а в кувшинах было что угодно, только не вино.

Когда все расселись, я, как гостеприимный хозяин, хотел встать и поприветствовать всех, но тут меня остановил жестом епископ. Я опешил – он же, встав первым, произнёс:

- Достойные братия. Сегодня нам многое предстоит обсудить, но вначале – молитва.

Все жрецы сложили руки в молитвенном жесте и принялись что-то шептать. На какой-то момент мне показалось, что я вижу

над столом золотое сияние... А потом оно пропало. Что это было? Какое-то из их заклинаний – или отблески огня на золотых стенах?

Молитва была завершена, и тут уже встал я, подняв в руке кубок с... кажется, это был свежий яблочный сок.

- Почтенные отцы, - начал я. – Все вы слышали о том, что случилось во дворце вчера – о нападении на меня тёмного культиста, слуги проклятого Раштоса.

Часть жрецов поглядели на меня с любопытством, часть с аппетитом жевала еду и делала вид, что меня здесь вообще нет.

- Это уже не первая попытка культа Тёмного Шарда устранить меня, - скорбно склонив голову, признал я. – И то, что у меня в столице обосновались эти тёмные культисты – очень меня огорчает.

- Разве это не забота короля – сделать так, чтобы в столицу не смогли пробраться проклятые демонопоклонники? – недовольным тоном произнёс кто-то из тех, кто только что увлечённо жрал салат.

- А разве это не забота Клораса и служителей Его – бороться со злом во всех его проявлениях? – парировал я.

- Бороться молитвами и благословениями, - заметил другой жрец. Я не мог понять по его виду, чью сторону он принял в этом споре; возможно, он ещё не определился.

Да, жаль, что у Тилля оказались неотложные дела, и он не смог прийти сюда со мной вместе... Он бы сейчас нашёл, что сказать. Впрочем, и я не собирался сдаваться.

- Именно, именно, - кивнул я. – Никто не предлагает вам отыскивать мятежников с оружием в руках. Это – дело моих стражей. С вашей же стороны требуется только молитва.

- Мы молимся, Ваше Величество, - почтительно поклонился ещё один. Могла ли его почтительность быть напускной?.. Легко и просто.

- Это похвально, - согласился я. – Однако вы не просто сельские священники. Вы жрецы из столицы – настоятели крупнейших храмов королевства, самые праведные люди страны!..

Лесть приятна всем. Впрочем, я был уверен, что ещё сговорчивее они станут, когда я заговорю о льготах.

Глава 20 - Операция «Разгоняя тьму»

- И всё же, - не унимался любитель салатов, сверля меня ядовитым взглядом, - чего же именно вы, Ваше Величество, хотите от самых праведных людей страны?

Я устало поглядел на него. Вредный тип. Можно подумать, ему очень нравится то, что в столице осели их заклятые враги!

- Я хочу, чтобы в столице не осталось служителей Раштоса, - ровным голосом произнёс я. – Только и всего. Есть ли здесь те, кто этого не хочет? Пусть они скажут об этом прямо, в лицо мне и всем своим собратьям.

Молчание. Разумеется, молчание – а что ещё могли ответить эти святоши?

- Тогда вот что, - я сел на место и продолжил говорить уже сидя. – В ближайший понедельник День Святого Грейга, и мне известно, что на это время все демонопоклонники стараются убраться подальше от храмов и молитв – да и вообще от всех людей.

Все кивнули.

- Мы не будем препятствовать им покинуть город, - продолжил я. – Но можем ли мы помешать им войти обратно?

- Культисты наверняка пользуются подземными ходами, Ваше Величество, - заметил кто-то.

Его слова неприятно царапнули меня по самолюбию. Разумеется, я догадался об этом, умник! Да, у меня в городе есть какие-то подземные ходы, о которых не знают даже мои шпионы!

- Совершенно верно, святой отец, - сдержанно кивнул я. – Однако я говорю о другом. Может ли священство Растона, объединив все свои усилия и всю свою праведность, создать вокруг города такой светлый щит, чтобы пребывание в нём стало для тёмных культистов невыносимым?

Вот тут все задумались.

- Возможно, Ваше Величество... – произнёс один – кажется, он был расположен ко мне относительно неплохо, - мы и сможем провернуть такой фокус. Но этот щит не сможет быть долговечным – в противном случае нам бы пришлось молиться день и ночь, не прерываясь ни на секунду!

- Хорошо, - я задумался. – Поставим вопрос так. Сколько времени вы сможете его удерживать?

- Часа четыре, не больше, - ответил епископ.

Ну да, логично. Попробуйте сами молиться дольше без малейшего перерыва.

- Что ж, - кивнул я. – Меня это вполне устроит.

Дальше пошёл скучный деловой разговор – о льготах и привилегиях. Я согласился вернуть культу его изначальных семь дней в неделю на службу – после всех перемен и кадровых перестановок я урезал их до пяти – но только в случае успеха.

Кроме того, жрецы потребовали, чтобы любой товар, ввозимый на нужды храмов Клораса и Его служителей, не облагался налогом. И всё бы ничего, но... этим товаром было, в основном, золото, и налог с него был ощутимым.

В итоге мы сошлись на пятидесяти процентах налога – и на этом званый ужин был закончен; все жрецы разошлись, остался только епископ.

- Вы умный человек, епископ, - обратился я к нему. – Как вы думаете, моя идея выгорит?

- Я ещё не до конца понял, что же именно вы задумали, Ваше Величество, - честно ответил тот. – Мы изгоним тёмных культистов из столицы на четыре часа... а дальше что?

- Они будут заперты в подземном ходе, - ответил я. – Вперёд нельзя – там светлые молитвы, и сам Клорас мешает им пройти. Позади же я надеюсь пустить свои войска.

- Если вы знаете, где находятся эти ходы...

- Не знаю, - покачал я головой. – Но надеюсь узнать в ближайшие дни.

Это было правдой. Ещё за два часа до этого я спустился к Талине и дал всем её шпионам – людям и нелюдям – приказ первоочерёдной важности: вычислить все тайные ходы, ведущие из города.

До этого я знал о нескольких, но они тщательно охранялись. Это слишком важная вещь – например, в случае осады столицы врагу достаточно пустить по ходу маленький отряд, чтобы победить!

Однако выходило, что оставался ещё как минимум один ход, а может, больше. И уже прямо сейчас сотни людей и теневых духов рыскали по городу, пытаясь отыскать его признаки.

На следующий день всё было тихо. Ни тебе нападений, ни новостей. Единственным «громким» событием за день стал скандал, учинённый заявившейся ко мне Валиссой, до которой дошло, как я обошёлся с её расходами.

- Вы негодяй!! – вопила она, патетически заламывая руки. – Вы мужлан! Вы способны поставить слабую женщину в положение, когда она зависит от вас – и гнусно воспользоваться этим!..

Я лениво взирал на её истерику. Вся эта театральщина никогда меня не впечатляла.

- Скажите, Ваше Величество, - наконец, отозвался я

раздражённым тоном, когда она сделала паузу. – Вы мне жена или нет?

- Жена, - машинально ответила она – и тут же снова перешла на ультразвук, - Но это вовсе не даёт вам права...

- А раз жена, - повысил я голос, - то вы должны исполнять свои обязанности как жены и королевы!!

Валисса застыла, распахнув рот. Все её возражения, по сути, были чистой воды эмоциями, а фактически я был прав. И даже её венценосный папаша, если ей хватит ума – как она угрожала – написать ему, поддержит меня в этом вопросе.

- Либо, - закончил я, - вы не жена мне и ничего не должны – но тогда и я не должен содержать во дворце постороннюю мне женщину. Вам это ясно?

- Вы... вы... – Валисса задохнулась от возмущения. – Вы бесчестный человек!

- Я политик, Ваше Величество, - поморщился я. – Будь я честным – государство бы уже давно лежало в руинах.

Такая откровенность заставила её ещё больше выпучить глаза – и убраться, хлопнув дверью. Я лишь с облегчением вздохнул. С её истеричными сценами нужно было что-то делать, но... не сейчас. На данным момент нам и без неё забот хватало.

Оставшийся день прошёл в мире и покое, в обыденных делах королевского двора, а на следующий день, перед обедом, ко мне пришёл слуга с посланием, что госпожа Гиньяр срочно просит меня спуститься к ней, так как нашла искомое.

Я поспешно спустился в подвал, где уже был Тилль – очевидно, Талина позвала его, и он успел прийти раньше меня.

- Итак, нашли? – уточнил я.

- Нашли, Ваше Величество, - кивнула Талина. – Помимо известных нам ходов, из столицы наружу ведут ещё два. Один, по всей видимости, заброшен и давно не используется – зато второй выглядит более... «обжитым».

- Отлично, - кивнул я. – Откуда и куда он ведёт?

- Из подвала ткацкой мастерской – в подвал охотничьего домика.

Значит, всё-таки этот домик... А ткачи тут при чём? Они в этой секте – или просто кто-то занял неиспользуемое помещение?..

Впрочем, всему своё время; узнаем, когда схватим этих негодяев.

- Что ж, - кивнул я. – Операцию «Разгоняя тьму» официально объявляю открытой.

Глава 21 - В ожидании

Ожидание любой важной даты – это всегда нервы. Особенно если нет никаких других тем и занятий, схожих по важности, чтобы оттеняли его собой. До Дня Святого Грейга оставались сутки, а потом ещё сутки ждать, пока культисты направятся обратно в город.

Поэтому дела у меня не шли. Что тут сделаешь, когда ждёшь, и никак не можешь успокоиться?

С другой стороны, один из главных плюсов того, чтобы быть королём – все обязанности всегда можно скинуть на кого-нибудь другого. Не на постоянной основе, конечно же, нет – если только в мои планы внезапно не войдёт развалить королевство. Но на день-два – вполне можно.

Так что я спихнул повседневные дела на Тилля и других помощников – а сам взял себе выходной.

Но и это тоже оказалось неожиданной обузой. Мне было мало освободиться от дел; нужно было ещё и занять себя чем-то! Я около часа пытался читать толстую книжку о религиях и обрядах диких кочевников, а затем решил снять напряжение известным способом – с Килеттой.

Да, в последнее время она мне наскучила. Её эмоции, точнее, полное их отсутствие совершенно не грели душу. Но, с другой стороны – она оставалась женщиной неплохой внешности, а я мужчиной с определёнными потребностями. Что ж делать, если даже жена не даёт...

Но всё действительно прошло тихо и скучно. Сначала я просто грубо взял её, но она почти не реагировала. Трахать бревно было совсем уж неинтересно, и я решил слегка подбодрить её кожаной плёткой.

Однако уже после второго удара Килетта произнесла:

- Убей меня.

Чего? Я остановил руку.

- И ты так просто сдашься? – усмехнулся я. – Значит, раньше ещё на что-то надеялась, а теперь уже прекратила?

- Просто убей меня, - тот же ровный тон.

- Нет уж, - я отшвырнул плётку в сторону – было очевидно, что совсем не она причинит моей кузине наибольшую боль. – Это было бы слишком легко для тебя.

- Почему? – в голосе не было ли любопытства, ни удивления – она спорила лишь из желания добиться своего. – Я хотела убить тебя. Ты убьёшь меня. Всё справедливо.

- О, ты не просто хотела убить меня, - я крепко вцепился

сучке пальцами в подбородок. – Ты считала меня ничтожеством и неудачником! А это куда большее прегрешение. Если бы всё дело было только в покушении – я бы ещё тогда, сразу, приказал тебя казнить или кинуть в темницу.

- Значит, всё дело в оскорблённом мужском самолюбии?

В каком-то смысле, мне это даже нравилось. Наконец-то эмоции вместо полного отсутствия. Всё ещё голый и даже возбуждённый, я сел рядом с ней на кровать.

- Скорее – в твоей самоуверенности, сучка, - заметил я. – Знаешь, меня всегда бесили те, кто ничего из себя не представляет, но зато воображает себя божеством и не меньше. До смерти бесили. Вот ты. Родись ты не принцессой, а обычной крестьянкой – была бы таким же куском черни, как и все вокруг.

- А ты? – то ли Килетта поняла, что я сейчас ничего не сделаю ей за дерзость, то ли напротив – хотела вывести меня из себя, чтобы я её убил. – Родись ты не принцем – добился бы большего?

Эти слова больно меня укололи. Чёрт, я ведь... я ведь был «не-принцем» множество раз! И действительно ничего не добивался, пока Богиня не ткнула меня в это носом! Именно им я и был – хроническим вселенским неудачником!

С другой стороны, теперь – когда я захотел и взялся за ум – у меня всё получается. Не без шероховатостей, но в целом на приличном уровне. Значит, моё прошлое невезение – не результат бесталанности?

Пожалуй, что да.

- Знаешь, сучка... – я лениво потянулся. – Даже два месяца назад я бы всерьёз обиделся на этот вопрос. Конечно, я бы тебя наказал, и ещё как, но ведь тебя бы порадовал сам факт того, что твои слова меня уязвили?

Она молчала. Пальцы чуть дрожали. Цепи не давали ей нормально сесть, и одна рука была вытянута в сторону.

- Но... это потеряло смысл, - продолжил я. – Прошло время. Мне уже не нужно спрашивать себя, крут ли я, потому что я и так вижу, что я крут. Я одержал блестящую победу в войне с твоими сторонниками. Я успешно руковожу страной – куда лучше моих отца или деда. Поэтому мне плевать, если ты назовёшь меня неудачником сейчас – я уже знаю, что это не так.

С этими словами я медленно начал одеваться.

- Убей меня, - в третий раз попросила она.

Я ничего не ответил, даже не повернулся в её сторону. Закончив в застёжками, я вышел и запер дверь своими ключами.

Рано. Может, меня уже не раздирают все те комплексы, что в начале – но я всё равно не позволю ей уйти так легко.

Хотя, с другой стороны, вечно это продолжаться не могло. Я

скорее хотел... завести настоящий роман. Хоть с аристократкой, хоть с красивой служанкой. Чтобы эмоции были настоящими. И какие-никакие чувства ко мне.

В этом отношении с Килеттой было проще. Она – рабыня, с ней можно сделать что угодно в любой момент. В конце концов – даже убить, если потребуется. А вот Валисса создавало гораздо более серьёзную проблему.

Интересно, подумал я, а если первым написать её венценосному батюшке? Он-то, насколько помнил старый Геневис, таким истериком не был (хотя и лёгким характером не отличался тоже) и понимал, что такое политический брак и какие обязанности он накладывает на обоих супругов.

А отказ обеспечивать мужа-короля, а вместе с ним и всё государство, наследником – это... серьёзно. Может, хотя бы он сможет повлиять на неё? Или... вряд ли на это можно было надеяться, но вдруг получится как-то избавиться от жёнушки?

Время шло к вечеру. Перед ужином Тилль всё-таки выцепил меня на часик разговора о делах и ещё подписания важных бумаг; затем я спросил его:

- И всё-таки, чем думали наши с Валиссой родители, когда устраивали этот брак?

- Мозгом политических деятелей, - пожал плечами Тилль. – Или ты правда думаешь, их заботили ваши чувства?

- Да не в чувствах дело! – вспылил я. – Ты же видишь – я готов наплевать на чувства и терпеть её! Даже переспать с ней готов... а это многого стоит. Но она не готова не для чего!

- Что-нибудь придумаем, - вздохнул мой советник. – Хотя, конечно, вышколить её могли дома и получше. Впрочем... она дочь Вельговии. Это их точка зрения. Дело не в тебе, а в нас всех.

Я задумался. А не мог, что ли, король вместо этого брака свести какую-нибудь Килетту с одним из братьев Валиссы?.. Скольких проблем разом мы бы избежали!..

А я бы не попал в это тело и в этот мир. Нет, всё идёт именно так, как должно идти.

Глава 22 - День Святого Грейга и далее

Разумеется, на следующий день нетерпение ещё больше глодало меня. Но сегодня мне, по крайней мере, было чем заняться – в один из главных праздников светлого культа королю полагалось принимать участие в богослужениях, получать благословение от Патриарха и прочим образом веселиться.

Может быть, это не так уж и плохо, думал я. Возможно, шпионы Санглата убедятся, что мы с культом Светлого Шарда вовсе не на ножах, и фанатичная империя прекратит коситься в нашу сторону?

Но уже с утра приготовления к ритуалам заставили меня усомниться в этом. Началось всё с того, что меня заставили надеть церемониальные праздничные одежды. Одежды культа Светлого Шарда.

Да. Правильно. Они были полностью увешаны золотом. Один взгляд на эти одеяния заставлял согнуться от тяжести.

К счастью, Покровительство Богини наделило меня недюжинной силой, да и погода сейчас стояла уже не летняя. С другой стороны, я иначе взглянул на всех жрецов, что таскали на себе такое круглый год! Может, это какая-то особая светлая магия, и золото для них невесомо?

Первая часть праздника была исключительно скучной – впрочем, чего ещё ждать от церковного праздника? Я стоял на почётном месте в храме, потел под золотой мантией и... молился. А что ещё делать во время службы?

Точнее, не совсем. Я просто обращался к Клорасу. Мысленно. Зная наверняка, что он есть, было легче делать это.

«Послушай», - думал я, - «я знаю, что не уделяю духовным делам достаточно времени. Но так ли это тебе важно? Разве молитвы одного человека важнее, чем благополучие целой страны?»

Все вокруг стояли, сосредоточенно подняв глаза вверх. Наверное, каждый думал примерно о том же, о чём и я – с небольшими поправками.

«И твои жрецы. Мои меры в их отношении – не шаг против тебя, а против них. Они путают берега и берут на себя больше, чем могут. И вот Санглат. Какого чёрта они лезут, а?»

Ну вот. Даже в мысленном обращении к божеству сорвался на какие-то претензии. Что ж, от скромности я точно не помру.

Затем – после службы – были народные гуляния, снова

угощения (на этот раз на городской площади, а не в моём саду), но я покинул их. В первую очередь затем, чтобы избавиться от позолоченного одеяния; во вторую – чтобы подготовиться к операции.

Ещё вчера мы долго спорили, стоит мне идти на «операцию задержания» культистов – или нет. Тилль и остальные, конечно же, заявляли, что мне не стоит лезть на рожон.

- Спокойно, - заявил я, когда мы с помощником остались одни. – У меня есть амулет для смены облика. Они не поймут, что это я.

- Я рад за тебя, - Тилль был по-прежнему хмур. – Но ты правда хочешь рискнуть своей жизнью? Напоминаю, цель всей операции – обезопасить тебя. Это немножко противоречит тому, что ты хочешь сделать, не так ли?

Я был вынужден согласиться с ним. Но и сдаваться просто так не хотел.

- Я тут рискую своей жизнью! – возразил я. – Потому что могу получить сердечный приступ, не зная, что там с операцией!

В итоге мы проспорили ещё какое-то время – и пришли к компромиссу. Я не иду в сами катакомбы – но жду у их «наружного» выхода в лесу, куда должны будут вывести культистов. Так я узнаю об успехе операции практически первым.

А что до самой операции... то она уже началась. Вокруг нужной нам охотничьей избушки собрались, невидимые и неосязаемые, трое теневых духов. Рядом же, на высоких деревьях, тихо сидели двое подростков из числа людей Талины, снабжённых магической бумагой.

Духи подавали сигналы подросткам; те писали нам сообщения. Писали коряво, с ошибками – но по делу. Они доложили нам, что в домике действительно собралось около трёх десятков человек, и сейчас доносятся крики их ритуалов.

Скорее всего, культисты приносили жертву. Наверное, мы бы могли её спасти... но не хотели рисковать всей операцией ради жизни одного человека.

За другими охотничьими домиками, а также выходами из городских ворот, тайных ходов, и всех прочих мест, о которых мы смогли вспомнить, также велось тайное наблюдение – но так всё было тихо и мирно.

- Неужели мне противостояла столь малочисленная секта? – удивился я, прочтя про 30 человек.

- Ну, поклонники Раштоса никогда не брали численностью, Ваше Величество, - усмехнулся Колтри. – Их тёмный покровитель дарует им заклинания такой мощности, что число не важно... к счастью для нас всех, он берёт за это немалую цену.

- Вроде уничтожения собственной души, да, - кивнул я. – Кстати, а где гарантии, что они вышли действительно все? Да, они собрались в этом домике, а других за пределами города мы не засекли. Но могли ли они остаться в стенах столицы?

- Рядовые члены – могли, - пояснил Колтри. – Их связь с Раштосом ещё не настолько велика, чтобы молитвы Клорасу наносили им физическую боль. Но, лишённые глав своего культа, они ничего не смогут сделать. Самое страшное – уберутся из столицы и прибьются к культистам где-нибудь в другом городе.

- Терпимо, - поцокал я языком. – Но лучше всё-таки не допускать такого. Надеюсь, Раштос не защищает своих слуг от пыток?

- О, нет, - широко улыбнулась Талина. – Защита – это к Клорасу, Ваше Величество. Раштос дарует своим слугам совсем другие вещи... И они не помогут им, когда те окажутся в нас в плену.

- Не ожидал от тебя такой кровожадности, Талина, - заметил я.

- Как вы думаете, Ваше Величество, - деликатно заметила бывшая Атаманша, - откуда эта шваль брала своих жертв? Уличные дети, бродяги, отбросы общества. Те, кого не будут искать. Мои люди.

- Неужели ничего нельзя было сделать? – удивился я. – Вас же больше!

- За нами не было никакой поддержки, - она пожала плечами. – Магии у нас тоже не было. Если что и можно сделать – так только теперь.

И вот, наконец, молитвы стихли, жители Растона разошлись по домам – и я, уже давно выехавший из замка, получил сигнал, что культисты двинулись обратно в тайный ход.

Наверное, те полчаса, что я ждал снаружи хода, были самыми длинными в этой череде ожидания. Ледяные и воздушные элементали вбежали внутрь. Ледяные, помимо прочего, были массивными – и блокировали культистам проход одними только своими плечами.

Я ждал. Вокруг раздавались лесные звуки. Наконец, из тайного лаза послышались шаги – и элементали вышли обратно, неся громадные глыбы льда.

Трюк, разученный ими недавно, предполагал сотрудничество элементалей двух видов. Вокруг жертвы создавалась воздушная подушка, не дающая замёрзнуть до смерти – и уже вокруг этой подушки образовывался непробиваемый ледяной купол.

И вот внутри таких ловушек сейчас и бились синие от холода культисты.

Глава 23 - Адепты чистого зла

Наступило утро. К этому времени все причастные были отправлены спать, ну, или просто отдыхать – элементали не спали – а культисты переправлены в нашу темницу и погружены Колтри в тот же «анабиоз», что и бывший епископ. Мне не хотелось волноваться, не выкинут ли они что-нибудь прямо в моём замке.

Самому мне не спалось. Эмоции хлестали через край. Получилось! Мы накрыли их всех разом – а они ничего не почуяли и пошли прямиком в ловушку!

К счастью, в одиночестве гулять по ночному замку мне не пришлось – рядом был Виаль. Он, приняв за чистую монету мою шутку, действительно обзавёлся чёрным плащом... Впрочем, ему и правда шло.

- Ты изменился, Геневис, - покачал он головой, когда я рассказал ему об успехе операции. – Раньше бы ты испугался этих культистов. Попросил бы других что-нибудь сделать... Но лезть к ним в логово?

- Конечно, изменился, - кивнул я. – Теперь я уже не принц, а король. Эта вся ответственность... знаешь, она меняет.

- Что ж – эти изменения к лучшему, - заметил Виаль. – Наверное, не все из них – например, странно твоё увлечение некромантией... но кому-кому, а мне на это грех жаловаться.

- А ты, я смотрю, уже освоился в новой роли? – усмехнулся я.

- Вполне, - подтвердил Виаль. – Это... непривычно, конечно. Но к новому привыкаешь. А знание того, что твои жертвы – подонки, делает их кровь даже вкуснее.

Я удивлённо покосился на него. Вот уж не думал!.. Конечно, я его практически не знал – но память Геневиса сообщила столько о Виале и о его характере, что я смело мог утверждать, что мы давние друзья.

Наконец, наступило утро, и я собрал всех нужных мне людей в тронном зале. Здесь были Тилль, Талина, Колтри, начальник стражи и епископ. Последний – для подстраховки: кто, как не светлый культист, может лучше всего противостоять культистам тёмным?

К сожалению, амулет для Виаля ещё не был готов, так что его взять на допрос не удалось. С остальными же мы спустились в подвалы – и начали «размораживать» демонопоклонников по одному.

Реакция была разной. Большинство злобно рычали, осыпали меня проклятиями и начисто отказывались говорить. Некоторых я

приказал бросить в пыточную, но насчёт одного Колтри меня предостерёг.

- Ваше Величество, - заметил он. – Этот слишком силён. Возможно, он лидер... Я не стал бы рисковать, оставляя его в живых – даже под пытками.

- Хорошо, - в мои планы не входило давать культистам шанс на реванш. – Только один момент. Он может быть опасен нам после смерти?

Маг и епископ задумались.

- Возможно... – епископ почесал гладко выбритый подбородок, - есть и такие шансы. Это не некромантия, конечно, но бывали случаи, что младшие демоны, прислужники Раштоса, занимали тела его убитых земных служителей.

- Хорошо, - я кивнул. Глава культа продолжал изливаться в проклятиях, но я его не слушал. – Есть способ умертвить или захоронить его так, чтобы подобное не случилось?

- Освящённая земля и несложный обряд, Ваше Величество, - подтвердил епископ.

- Отлично, - я поглядел на культиста. – Тогда казнить его и захоронить по всем правилам.

Тот запнулся на полуслове – видимо, не ожидал от меня такой сообразительности – а затем принялся поливать меня грязью с новой силой. Но я уже вышел из его камеры.

Пытки? Ха! Осознание того, что его похоронят подобным образом – лишив поддержки его чёрного покровителя – и будет для него наивысшей пыткой!

Впоследствии обнаружился ещё один культист такого же ранга; с ним мы также не стали рисковать. Большинство же остальных заговорили – или сразу, или после пыток.

Информация, которую они нам сообщили, была не слишком-то ценной, но всё же полезной. Во-первых – имена рядовых членов культа, обычных горожан, по каким-то причинам ударившихся в демонопоклонничество.

Их было немногим больше, чем схваченных. Меньше десятка – самые умные, очевидно – уже покинули город, не дождавшись своих покровителей, однако большинство были схвачены через несколько дней, когда мы смогли сверить показания и отделить правду от лжи.

Во-вторых – причина, по которой они упорно пытались меня убить. Да, всё было прозаично – это была банальная месть за смерть (как они думали) их прошлого лидера, бывшего епископа. Они сочли, что никто не может безнаказанно оскорбить Клораса убийством его слуги, даже король...

И, собственно, уже на этот моменте были обречены. Их вела

уверенность в собственном превосходстве, а ложная уверенность никогда не ведёт к победе.

Я сам был рад и удивлён, что всё обошлось так легко. До операции моё воображение рисовало целый новый заговор, тёмные ложи, чуть ли не призванных на землю демонов...

Но всё оказалось куда прозаичнее. Кучка мстительных и уверенных в себе фанатиков – таких же, как и фанатики Клораса, только со знаком минуса.

Что ж; спустя неделю мы устроили на площади показательную казнь всех культистов – и рядовых, и более именитых, а перед этим торжественно совершили там же молебен Клорасу. Не знаю, что думал по этому поводу сам светлый бог, но его жрецы не подвели и отработали свою часть операции на пятёрочку. Заслужили и этот молебен, и те льготы, которые они у меня выторговали.

Разумеется, все тела казнённых были похоронены так же – чтобы не оставить их господину ни единой лазейки. Культисты были людьми, но демон, которому они поклонялись, совершенно реален! И – я был в этом уверен – куда умнее тех идиотов, что прислуживали ему.

Народ ликовал. Неясно было только, радуется он избавлению от такой напасти, как проклятые культисты тёмного божества – или же просто любит публичные казни.

Возможно, мне стоило подумать над досугом народа, уровнем его культуры... Но, если так задуматься, сейчас у простых горожан было только два вида праздников: церковные – с обрядами в начале и халявным пиром и танцами в конце – и казни.

Что можно было этому противопоставить? Театры? Народ не поймёт и не оценит. Балаганные представления? Они виделись мне ещё более пошлыми, чем казни. Возможно... какие-то светские праздники?

Они определённо существовали, и я решил при ближайшем удобном случае расспросить об этом Тилля или самому поискать в книгах.

Ещё один важный момент, который дала мне публичная и пышно обустроенная казнь тёмных культистов – это то, что её наверняка не пропустили шпионы Санглатской империи. Собственно, если бы не они – действо, скорее всего, было бы в два раза тише, а молитвы Клорасу – в два раза короче.

Пускай едут домой. Пускай доложат своему господину, что нам с ним нечего делить. Я отчаянно хотел мира – потому что во время войны сложно было реализовать те реформы и новшества, о которых я постоянно думал.

Глава 24 - Нужды народа

Что ж; поскольку с главной угрозой моей жизни было покончено, я решил заняться напрямую прогрессом.

Как я уже говорил, в стране начались строиться дороги. Что ж; по крайней мере, в регионе, окружающем столицу – с этим проблем не было. Где-то подальше внезапно начинались то перебои с материалами, то ещё с чем-то, но я подозревал, что дело в местных чиновниках, и собирался отправить туда проверку.

Кроме того, за последнюю неделю я разработал план основания первой городской школы. Никаких высших университетов – пока. Просто начальная школа для того, чтобы научить городских детей читать, писать и считать.

Единственное, о чём я пока спорил со своими сподвижниками – делать ли эту школу обязательной, или же «заманивать» туда учеников другими путями (например, обещанием льгот тем, кто её окончил). Тилль и остальные никак не хотели понять, как это возможно – обязательное образование.

Я же... сомневался. Да, я пришёл из мира, где оно есть, видел его плоды. Но, с другой стороны – этот мир живёт по другому укладу, и живёт успешно уже не первый век. Да и... нужен ли мне, как правителю, шибко умный народ?

В итоге я уже тоже склонялся ко второму варианту, но последнее слово пока не было сказано.

К тому же, стоял открытым вопрос с учителями для этих самых школ. Можно ли найти достаточно компетентных людей здесь же, у себя в столице? Или придётся «выписывать» из-за границы, из стран, где подобное уже в ходу? Если учителей для начальной школы ещё можно было отыскать под рукой, то, возьмись мы за что-то посерьёзнее – окажемся не при делах.

Третьей идеей, с которой я шокировал всех своих соратников, была всё та же мысль, которую я носил со второго дня пребывания в Гротлинге. Отмена рабства.

Разумеется, не в чистом виде. Рабство было важно и экономически, и как социальный элемент. Вот что я предложил изумлённому совету.

Все рабы старше тридцати лет, находящиеся сейчас в королевстве – остаются на своём прежнем положении. Все рабы младше тридцати лет, а также те, кого завозят в королевство купцы, встают перед выбором: остаться на нынешнем положении, или же поступить на официальную службу Короне – официальную и бесплатную.

Да, я предлагал рабам в любом случае работать бесплатно и на чужого дядю. В чём же тогда разница? В отношении.

Во-первых, никого из «работников королевства» нельзя было ни убить, ни продать, ни разлучить с семьёй. Во-вторых – помимо полного обеспечения, «работникам королевства» должна была выплачиваться небольшая пенсия. В-третьих, такая служба длилась бы не вечно – десять-пятнадцать лет, после чего (как я надеялся) королевство уже будет в состоянии не впасть в экономический коллапс.

И, наконец и самое важное – любой раб, избравший эту стезю, мог всегда уйти оттуда досрочно – в армию, в качестве монстра, или на любую другую должность (как полностью свободный и оплачиваемый работник), при условии должной квалификации.

Иными словами – если в рабство по стечению обстоятельств попадает бывший опытный стрелок, или математик, или ещё какой-нибудь ценный специалист, то мы вычленим таких из общей массы и приставим к делу.

Отдельной графой шли дети и младшие подростки – то есть, те, кого ещё можно было переучить. Если более старших рабов – лет от 15-ти – я намеревался послать на физические работы (вроде строительства тех же школ и дорог), то из них можно было вырастить... да кого угодно! Я видел в них огромный потенциал для королевства.

Разумеется, всё это было встречено в штыки. Сама мысль о подобной реформе вызвала только лёгкие обмороки и крики «да как же так». Понадобилось минимум часа три, чтобы только донести свою мысль в полном объёме (и это до самых умных) – а затем начался сущий ад.

Мне подробно, долго и обстоятельно рассказывали, почему я дурак и так делать нельзя. Разумеется, исключительно в вежливых выражениях – но заботливые взгляды советников говорили сами за себя.

Мне приводили экономические доводы, обещая разорением королевства в три года, если я реализую хотя бы часть этого плана. Мне сообщали о том, что народ поднимет бунт, узнав о таком решении. Мне зачитывали длинные отрывки из древних сказаний, чтобы убедить в незыблемости традиций и невозможности их нарушить.

Я выслушивал всё со скептическим выражением лица, а затем приводил свои ответные доводы.

Экономика не загнётся – всё будет делаться не разом, а постепенно, давая казне время приспособиться. Народ всегда найдётся чем занять и задобрить – тем более, на этот счёт у меня тоже хватало планов. А легенды и традиции... Ну, на них мне

было вообще плевать – если они не приносят пользы, я просто выкину их на помойку.

Соратников у меня было всего двое. Во-первых, Талина Гиньяр – которая, даже освоившись в иерархии королевского двора и заняв там не последнее место, оставалась выходцем с улиц. А во-вторых, разумеется, Тилль.

Он, как и всегда, поверил мне не сразу, но спустя какое-то время посчитал всю потенциальную выгоду, которую получит страна от проекта «работников королевства», изменил мнение.

Легче мне от этого не было – как и всегда, Тилль со всей своей въедливостью докапывался до каждого отдельного пункта плана. Радовало лишь то, что его цель при этом – не убедить меня в моей же собственной глупости, а этот самый план привести в божеский вид и лишить основных ошибок.

Остальные... поняв, что я держусь за эту идею всеми силами и отступаться не намерен, они волей-неволей принялись делать так же, решив хотя бы снизить, как они считали, «ущерб», нанесённый реформой экономике, традициям и всему прочему.

Однако пока мы не пришли к единому мнению – начинать реформу было рано. К тому же, разведка продолжала доносить, что шпионами Империи столица по-прежнему кишит.

Я не знал, к чему это меня выведет. Но имея даже шанс на вооружённый конфликт с крупным и могущественным соседом – глупо было ввергать страну в пучину реформ, разъединяя народ.

Вместо этого я объявил набор в солдаты королевской армии и повысил солдатам жалование – пора было восстановить те потери, которые мы понесли по время войны с предателями.

Конечно, меня подмывало создать армию из элементалей и прочих монстров... но, во-первых, у меня не было столько добровольцев, а во-вторых, всё же не хотелось создавать слишком большую силу. Освобождённые рабы верны мне... И всё-таки, всё-таки.

Я чувствовал, что след в истории оставлю в любом случае. Либо как великий реформатор, либо как великий неудачник, погубивший страну своими дурацкими несвоевременными прожектами. И хотя для кармы, наверное, одинаково подходило и то, и то... Изрядно разбухшее за это время самолюбие требовало, чтобы меня запомнили как человека, изменившего Гротлинг к лучшему.

Глава 25 - Вести с границ

За то время, что мы пытались обуздать шаги прогресса и направить их на свои нужды, из головы почти вылетела ситуация с варварами – теми, что просили подмогу и ушли воевать.

Что ж; новости с той стороны и сами не заставили себя ждать. Я был слегка ошарашен, когда один из теневых духов, которых мы отправляли к варварам в качестве связных, испросил личной аудиенции у Тилля.

- И что ему нужно? – недоумевал мой помощник. – Что такое важное, что это нельзя доверить бумаге?

- Узнаем, - кивнул я. – Я иду вместе с тобой, мне тоже интересно, что же за вести он принёс.

Теневой дух – это был молодой паренёк, один из тех, кто попросился добровольцем после боёв в столице – явно занервничал при виде меня. Однако я никоим образом не выказывал недовольства.

- Говори, - приказал духу Тилль.

- Ваше Величество, - он поклонился, - ваша милость... Меня послали к вам командиры отряда.

Видимо, он просто стеснялся перейти к сути.

- Продолжай, - я царственно кивнул.

- Они передают, что мы одержали разгромную победу над врагом, и племя вождя Крохена отныне является единовластным обитателем северной пустоши.

Мы переглянулись.

- Чего и следовало ожидать, - сказал Тилль. – Что ж, варвар-союзник – это лучше, чем варвар-враг. Особенно такой, от которого стонут даже другие варвары.

- Полагаю, да, - согласился я. – Однако вождь Крохен, помнится, обещал нам это самое союзничество. А точнее – даже клятву верности.

- Собственно, Ваше Величество... – замялся теневой дух, - за этим меня и послали посетить вас лично.

Мы снова переглянулись.

- В каком смысле? – обеспокоился я. – Офицеры опасаются, что варвары не сдержат обещаний?

- Напротив... – наконец, он решился и выпалил, - Вождь Крохен со своей личной дружиной намеревается приехать в столицу, чтобы принести эту клятву!

Тиль поднял брови, я же... нет, я удивился, конечно. Но сказать, что я был поражён до глубины души – значило солгать.

Тут опять в дело вступали традиции. Никто из варваров –

низшего народа – никогда не бывал в цивилизованной стране иначе как врагом или пленником. Пригласить такого «гостя» в свой дом? Немыслимо и дико!

Однако я хотел не просто усмирить буйных соседей методом силы. Я хотел сделать их земли частью королевства, а их самих – частью своего народа, верно оберегающей границы. Значит, общаться с ними с положения «белого человека» было... непродуктивно.

- Очень хорошо, - я сцепил руки. Тилль воззрился на меня с непередаваемой иронией во взгляде, а посланник даже выпалил:

- Хорошо?!.. Ой... простите, Ваше Величество.

- Ничего, - кивнул я ему, и тут же пояснил. – Я думал сам звать их сюда – но опасался, что варвары откажутся покидать свои земли и ехать в столицу.

- Ты и правда намерен ввести дикарей в высший свет? – скептически спросил Тилль.

- Лучший способ накрепко сделать их нашими союзниками – показать лучшую жизнь, - пожал я плечами. – А в столице, думаю, жизнь получше, чем у них в степи.

На том и решили. Добираться небольшому отряду до нас было чуть меньше двух недель, и я решил, что за это время распишу и подготовлю им «программу», от которой у храброго вождя Крохена и его доблестной дружины закружится голова. Такой пропаганды они ещё не видели!

С другой стороны, помимо этих вестей нам пришли и более неприятные – уже с другой границы; с южной, из тех мест, где мы соприкасались с Санглатской Империей.

Первый момент, который меня всё же порадовал – наши собственные агенты не только нормально обустроились в Санглате, но и действительно вышли на связь со старыми, ещё моего отца, шпионами. И – даже уверяли, что это ничуть не выдало их местной контрразведке.

Всё же остальное – собственно, те данные, о которых они сообщали – радовать никак не могли.

В Санглате шла... подготовка к войне. Пока ещё не активная, но явная и определённая. И самым пугающим – лично для меня – были промывающие мозги проповеди, которыми кормили народ Санглата жрецы.

То есть... конечно же, фанатики всегда этим занимались. Но именно в последний месяц в этих проповедях были затронуты интересные темы.

Образ врага – кто он такой и как с ним следует поступать праведному клораситу? Откуда берётся ересь и как выжигать её в душах людских? Почему Клорас попускает существовать злу – не

намекает ли он грешным людям, чтобы те сами взялись за меч и выкорчевали нечистое порождение?

Приправлялось всё это уверениями, что истинно верующему не страшно умереть за благое дело, на небесах всех ждёт награда и так далее. Короче, дурак ничего бы в этом не увидел – но даже наши, не самые опытные, шпионы моментально разглядели подготовку «электората» к войне со «злом».

Вместе с этим, пара источников докладывала, что и за стенами императорского дворца идёт вовсю подготовка войска, ковка оружия и так далее. Когда нам следовало ожидать вторжения? Сколько времени на то, чтобы защититься?

Ответа не было.

Больше всего меня удивляли цели фанатиков. Да, у нас в столице тоже были иерархи Клораса! И они были не подарок, даже теперь. Но даже они близко не походили на фанатичных и жестоких жрецов Санглата. Что ими движет? Почему они, наши ближайшие соседи, понимают веру в Светлый Шард настолько иначе? И… кто прав в своих толкованиях?

Возможно, они глядели на нас так же: как на отсталую страну, которая вроде и молится Клорасу, но делает это неправильно, без нужного огонька и пыла. И моё пришествие на трон со всеми сопутствующими переменами стало лишь последней каплей.

Но всё же их тонкие религиозные чувства волновали меня в последнюю очередь.

На коротком совете с Тиллем, Колтри, Талиной и генералами Силли и Сорли было решено пока не давать шпионам знать, что мы что-то заподозрили. Наш план запутать их разной, противоречащей друг другу дезинформацией работал, но и настоящие данные тоже могли попасть к ним в руки.

Вместе с тем – я сомневался насчёт магических существ, впервые за то время, как эта идея вообще пришла мне в голову. Они были мощны, верны мне и почти неуязвимы – для обычного врага.

Но санглатцы-то знают, с кем им придётся иметь дело! А значит, наверняка разрабатывают оружие и против этих воинов.

Искать защиту? Попытаться создать кого-то по-настоящему неуязвимого? Я вспомнил про магических элементалей, но да: даже сейчас я не был настолько отчаявшимся, чтобы прибегнуть к подобному средству.

Возможно, мне стоило поговорить на этот счёт с нашими собственными жрецами Клораса. Но – на этот раз только с теми, кому я мог доверять, и кто не стал бы плести очередные заговоры за моей спиной.

Глава 26 - Дипломатическая переписка

По моему предложению, мы действительно отправили длительное письмо моему венценосному тестю из Вельговии. Нет, расписывать все капризы его дочурки прямо на бумаге и доверять их гонцам меня Тилль отговорил. На этот раз.

Нет, в письме расписывались наши успехи за последние месяцы (не то чтобы в виде хвастовства, а скорее в виде грамотной рекламы Гротлинга как союзника и надёжного соседа) и было дано приглашение посетить Растон в августейшим визитом для обсуждения некоторых конфиденциальных неотложных дел.

Помимо ситуации с женой, я хотел напрямую спросить зятя о его позиции в случае войны с Санглатом. Всё-таки его дочь живёт в моей столице и является номинальной королевой страны, на которую империя собирается напасть.

Нет, конечно, он мог бы и остаться не при делах, в стороне, на позиции «моя хата с краю и я тут монстров не создавал»... Но это выглядело бы странновато, и я надеялся, что заполучу союзника на случай войны.

Ответ его величества, Киорана Третьего, был коротким и странным, и сводился он к следующему: мы все тут очень рады за тебя, сынок, но разъезжать по всяким захолустным столицам у нашего величества времени нет, хочешь что-то обсудить – заявляйся сам или доверь это переписке.

Признаться, удивлён был не только я, но и Тилль.

- А он не слишком самонадеян? – я поглядел на своего советника, читая письмо. Конечно, напрямую захолустьем нас не назвали, но все знают, как много можно передать иносказательными образами.

- Он уверен, что за ним опыт трёх с половиной десятилетий на троне, - пожал плечами Тилль, беря у меня бумагу и перечитывая её. – А ты – юнец, только занявший своё место. Он уверен, что все твои победы – случайность и совпадение, или заслуга других, более опытных лиц.

- Понял. Он не смотрит на меня как на равного из-за возраста, - кивнул я. – Это единственная причина, или есть что-то ещё?

- Обычный вельговский шовинизм и их знаменитое самомнение называть? – хмыкнул Тилль. – У нас примерно одинаковые размеры и приблизительно равные по силе армии. Но

Вельговия... сам знаешь, какое у них там всё. С розочками, завитками и куртуазное до боли. Они считают, что только в этом изысканность и цивилизованность.

- А мы – так, мелкие недоразвитые дикари по соседству... – я проворчал. – Нам бы стоило беспокоиться не о том, чтобы заполучить его в союзники против Санглата, а о том, чтобы Санглат не заполучил их в союзники против нас!

- Ну, напрямую воевать со своей дочерью он не пойдёт... – усомнился Тилль.

- Да ладно! Разве это проблема? Если вся загвоздка в одном человеке – он сдерёт с имперцев обещание её не трогать, а сам при первой возможности вывезет её из страны и объявит наш брак недействительным по причине того, что я – проклятый еретик. Или любой другой.

Я хлопнул в ладоши.

- Вот что. Хочет доверить всё переписке – пишем на бумаге, уговорил. Но только про Валиссу. Про войну и союзничество пока рано, сначала нужно прощупать почву на этот счёт.

- Ну, он может нам не симпатизировать, но это не значит наверняка, что он тут же ринется с нами воевать.

- Вот это я и хочу выяснить, - заявил я. – Может, сейчас у него нет мыслей атаковать нас. Но если страна будет вести войну с превосходящим её по силам противником – он может неожиданно решить, что неплохо бы урвать кусок.

- И как посмотрит на такую гиену сам Санглат?.. – я покосился на Тилля. – Я бы обиделся, если бы кто-то попытался примазаться к моим военным достижениям.

- Ты – да, - кивнул он. – А имперцы будут всем довольны, если примазавшийся соблюдёт единственное и главное условие: установит на подконтрольной территории жёсткий религиозный диктат. Сделать это не так уж и сложно.

Мы помолчали – и через час составили ответное письмо, в котором очень чётко, но при этом иносказательными выражениями и без малейшего намёка на непристойность описали всю ситуацию с его дурой-дочерью. Затем шли длительные рассуждения на тему того, почему стране нельзя без наследника, самому Киорану – без внука, а королеве – без ответственности к своему высшему долгу.

Единственным плюсом нашей переписки было то, что она была быстрой. Правда, теневые духи доставляли её лишь до границы Вельговии – дальше их пускать (пока) отказывались. Но там их ждали уже местные гонцы. Телепортироваться они не умели, к сожалению, но тоже были достаточно быстрыми, и доставляли письмо на за пару дней, и ещё за два-три дня – ответ.

На этот раз его вельговское величество был даже более резок в выражениях, чем в прошлый раз; видимо, содержание письма с призывом повлиять на его дочь сильно ему не понравилось.

Содержание ответа сводилось к трём пунктам: воля королевы – закон, я – ничтожный щенок, который должен трепетать в экстазе от одного лишь права лежать у её ног, а если стране нужен наследник – всегда может взять сына любой уличной нищенки и признать его своим: всё равно на родословную моего рода это не повлияет.

- Ты мне скажи, - я непонимающе поглядел на Тилля. – У них там что, вся семейка чокнутая? Он правда не понимает, что он несёт?

- Да я сам в недоумении… – признал мой советник.

Над ответом на это письмо мы думали гораздо дольше. Сначала я даже предположил, что такой резкий ответ – результат того, что Валисса успела отправить папеньке письмо первой и настроила его против меня, всё переврав и извернув ситуацию в свою пользу.

Но тщательное расследование подтвердило: вовсе нет, Валисса ничего не писала – даже если и собиралась. Видимо, ей не было нужды настраивать его против меня: он и сам отлично с этим справлялся.

- Если честно, - признался я Тиллю, когда мы решили сесть и окончательно решить этот вопрос, - мне хочется накатать ему письмо в таком же духе, а также сообщить, что брак с Валиссой можно считать недействительным. Но…

- Но ты этого не делаешь, - дипломатически не стал кричать «ты что, нельзя» Тилль.

- Конечно, не делаю!! – я и сам понимал, что нельзя. – На носу война с Санглатом. Мне не нужны обострённые отношения ещё и с Вельговией!

- Если честно, после этого письма я думаю, что их уже ничего не испортит больше, - заметил Тилль.

- Но не давать же ему повод нападать на нас! Это же прямое оскорбление!

- Это – тоже, - Тилль постучал по письму. – Нам нужно не искать путь ответить ему вежливо, а подумать, как защититься от его возможного нападения.

- У меня есть одна мысль… – протянул я. – Но она не понравится тебе… А ему она не понравится ещё больше. Если начистоту… он будет в ярости.

Глава 27 - Варвары в просвещённой столице

- Говори, - кивнул Тилль.

- Я расторгаю брак с Валиссой, - я постучал пальцами по столу, - однако, поскольку брак был политическим, она по-прежнему остаётся гарантом моего союза с Вельговией. Её статус меняется с моей жены на мою заложницу – которая пострадает, если Вельговия нарушит мир.

- Ты спятил! – почесал голову Тилль. – Да это же будет прямым объявлением войны! Он за неделю бросит на нас все силы!

- Так заложница же! – напомнил я.

- Он либо решит, что ты блефуешь, - пожал Тилль плечами, - либо сочтёт, что принцип дороже дочери. Он многодетный отец, если ты забыл. Да и если бы любил Валиссу как дочь – не отправил бы её сюда, раз так нас презирает.

- Он всё-таки не император мира, - поморщился я, - и должен играть по общим правилам Большой Политики. Ладно, признаю, идея с заложницей не лучшая... хотя такое же и бывало в истории!

- Бывало, - кивнуть Тилль. – Но заложники были либо взаимными – либо слабейший отдавал их сильнейшему.

- Хорошо, - прорычал я. – Но нельзя же это так просто оставить!

- Увы, придётся, - Тилль покачал головой. – Прости, Геневис, но политическая обстановка слишком нестабильная – с учётом планов Санглата.

- Просто заткнуться и сказать «окей»? – возмутился я. – Это ущемляет моё эго! И потом, если ты считаешь, что они нападут в любом случае...

- Думаешь, лучше расставить всё на свои места заранее? – Тилль пожал плечами. – Вот что. Давай дождёмся варваров. Они прибудут через два дня... и пока они – наши единственные союзники.

- Хорошо... – я со вздохом отложил письмо. – Ждём ещё два дня и решаем, как поступить. Если честно – меня уже совершенно не пугает возможность вельговского нападения, только бы отделаться от всей этой ситуации.

И мы, ничего не говоря ни Валиссе, ни кому-то ещё, стали готовиться к встрече, так сказать, «варварской делегации».

Она действительно добралась до нас через два дня. Все эти самые два дня мои глашатаи ходили по улицам Растона и

предупреждали народ о грядущем визите. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь решил, будто это набег; не хотелось также, чтобы кто-то принялся оскорблять моих гостей и тем самым испортил всё впечатление.

Поэтому людей два дня предупреждали: не бояться, не кричать, вести себя с гостями тихо и вежливо. Если бы люди сами знали, что эти варвары – наши пока единственные союзники в новой войне, и, возможно, в войне на два фронта... Но, увы, выдать такие данные на весь город я не мог.

В любом случае, когда кавалькада всадников показалась в городских воротах – я вместе с почётным караулом уже встречал их там.

Крохена можно было узнать сразу же – он сильно выделялся среди своих людей. Молодой – где-то мой ровесник – но кажущийся старше из-за длинных волос и бороды, а также из-за развитой мускулатуры.

Нет, конечно, он не следовал штампам бульварной литературы и не выставлял напоказ эту мускулатуру, обнажив торс. Но вот его руки ниже плеч были полностью открытыми – и, думаю, многие вокруг получили комплексы при виде таких бицепсов.

Мы встретились, и всадники остановились. Я дал своему коню сделать шаг вперёд.

- Я, Геневис Первый, единовластный король Гротлинга, приветствую вождя Крохена и его дружину на своей земле, - торжественно произнёс я. – Долгие годы вражда с вашими племенами не давала нам образовать союз, но я рад, что теперь с этим покончено – к вящей славе и мощи нас обоих.

- И я рад приветствовать короля этих земель, - прогрохотал Крохен. Мощный парень, однако. – Я просил у тебя помощи, Геневис Первый – и ты не отказал мне. Вместе мы одержали славную победу! Теперь я твой должник, как и обещал.

Да, этикету его учить и учить, конечно же. Но... разве это главное? Важнее то, что он отважен, хорошо умеет драться и на нашей стороне.

- Прежде, чем мы направимся в мой замок, - кивнул я, - я хотел бы показать тебе столицу – сердце моих владений, украшение моей страны. Ты – мой гость, вождь, и вся твоя дружина – тоже мои гости.

Конечно, в нормальной ситуации следовало бы сначала дать гостям поесть и отдохнуть – а уже потом тащить на экскурсии. Но, во-первых, речь шла о варварах, тех самых варварах, которые знамениты своим умением скакать без перерыва много дней. К тому же, сейчас было утро, значит, выехали они недавно.

А во-вторых... Меня больше волновал первый эффект, то впечатление, которое останется у варваров от поездки по столице. Ну и в третьих – экскурсий было запланировано несколько (они явно пробудут тут не один день), и сейчас я хотел просто торжественно и красиво проехать по городу, показав его красоты. Несколько крюков на пути к замку.

Занял этот проезд часа полтора, однако я был полностью доволен произведённым эффектом. Что видели варвары из цивилизации раньше? Приграничные крепости да деревни? Они и понятия не имели, что ожидает их здесь.

И даже на пути сюда, останавливаясь в некрупных городах, они не видели ничего даже близко подобного. Это был мой личный приказ: строить маршрут так, чтобы столица стала для них первым по-настоящему громким впечатлением.

Так и вышло. Мускулистые бородатые воины громко дивились всему подряд: архитектуре, высоте уходящих ввысь храмов, закованным в броню отрядам городской стражи, патрулирующей рынок...

Затем мы поехали в замок – и, само собой, варвары увидели Королевский сад. Это было не меньшим потрясением. Все они родились и выросли на землях, лишённых нормальной растительности, а тут такое буйство... стояла середина тёплой южной осени, многие деревья были усыпаны плодами, на других как раз начали желтеть листья.

- Скажи, о король Гротлинга, - обратился ко мне один из варваров, - магией ли создан этот сад? Мы слышали, в твоём королевстве многие умеют колдовать.

- Это так, в королевстве знают магию, - кивнул я. – Но сад этот – дело рук человеческих. Наша почва плодородна и даёт большие урожаи; эта одна из причин, по которой королевство богато.

Затем я помолчал и добавил:

- Впрочем, есть пути – и магические, и доступные обычным людям – как сделать более плодородной землю степей.

Не то чтобы я много знал о терраформировании и мелиорации... Но я знал о теоретической возможности сделать подобное; значит, с помощью магов и местных учёных – найду способ сделать и это.

- А теперь, - поглядел я на опешивших варваров, которым мои слова, наверное, показались словами божества, не меньше, - я приглашаю вас всех на торжественный пир в честь нашей долгожданной встречи.

Глава 28 - Заключая союзы I

Всего варвары пробыли в столице три дня. За это время я успел поразить их воображение двумя пирами, охотой, несколькими поездками по городу – со мной или без меня, но неизменно в сопровождении всё поясняющих слуг – и просто жизнью цивилизованной средневековой страны.

Помимо этой культурной программы, я, зная трепетное отношение варваров к магии, заранее вызвал на ковёр всех своих магов – Колтри, Глиди и Кеана – и устроил настоящее магическое шоу, растянутое на все три дня.

Нет, никто не собирал варваров в зрительном зале и не вытаскивал кроликов из шляпы под бурные аплодисменты. Всё было устроено иначе: я максимально увеличил роль магии в своей повседневной жизни.

Вино на пиру разливали воздушные элементали – невидимые в этот момент для гостей. Двери во дворце открывались хлопком в ладоши, а свечи зажигались волшебным словом (кстати, это было удобно, так что я напряг Глиди созданием подобных «магических услуг» на постоянной основе). И так далее.

Гостям было даже продемонстрировано превращение человека в огненного элементаля. Это вызвало... не совсем ожидаемую реакцию. Чуть ли не все варвары поголовно пожелали пройти эту «процедуру»!

Мы слегка растерялись, услышав такую просьбу. С одной стороны, отказывать гостям было как-то невежливо, а прежде всего – невыгодно для нашего союза. Соглашаться... всё же варвары были чужаками, даже не смотря на клятву, принесённую вождём Крохеном ещё в первый день. Давать им такую силу в руки было бы неосмотрительно.

В итоге выкрутился Тилль, который подробно расписал варварам, чего они лишатся, если пройдут через изменение. Перспектива остаться без возможности поесть, выпить и трахнуть добрую красотку заставила многих изменить своё решение, но двенадцать отчаянных смельчаков всё же настояли на своём.

Что же; такое количество магических существ в армии вождя я вполне мог допустить – и их просьба была выполнена, перед самым их отъездом.

Кстати, сами варвары вблизи действительно оказались не вполне людьми, как я и читал ранее. Крохен, например, довольно сильно похож на обычного человека – его выдавала только желтоватая кожа на чуть увеличенные по сравнению с нормальными зубы.

С другой стороны, многие из его бойцов напоминали больше орков, чем людей. Кожа – всех оттенков, от почти чёрного до болотно-зелёного; громадные уши, клыки, руки как у гориллы… У парочки даже были небольшие, толстые рога.

Кроме того, в дружине вождя обнаружились шестеро кентавров. Изначально они ехали – или правильнее будет сказать «шли» - в хвосте отряда, поэтому я не заметил их сразу, в первый день. Как я выяснил у Крохена, его племя (состоящее из обычных людей-полукровок) давно жило в союзе с кентаврами, за счёт чего они частенько одерживали победы.

Я едва не сорвался и не упросил вождя оставить кентавров в столице. С моей возросшей после успешных опытов страстью к нечеловеческим расам!.. Хотелось изучить их быт и характер, их возможности, потенциал… Остановило только то, что это было бы… ну, как-то не величественно. Ничего, ещё придёт время.

Кстати, это натолкнуло меня на интересую мысль, которую я высказал Колтри сразу после отбытия гостей. Что, если пропускать через магический преобразователь не людей – а других существ? Тех же кентавров, например?

- Зависит от множества вещей, Ваше Величество, - задумался Колтри. – Варвары-полукровки получат тот же результат, что и люди, только ростом будет повыше. Да, в принципе, и любые существа получат просто гибрид своей расы и того, во что они превратились.

- Огненные кентавры, ледяные кентавры… – задумался я.

- Почему именно кентавры, Ваше Величество? – усмехнулся маг. – Кто угодно. Кони, собаки, да хоть мыши.

- Кони, - я постучал пальцами по столу. – Погоди, ты хочешь сказать, что мы уже давно могли снабдить элементалей конями? И им не пришлось бы всюду ходить пешком только потому, что обычные лошади сгорят или замёрзнут от прикосновения к ним?

- Да, Ваше Величество, - кивнул Колтри. – Правда, придётся слегка изменить печать, или даже создать новую… Прикажете?

- Прикажу, - согласился я. – По числу элементалей, умеющих ездить верхом. И нужно будет выстроить огнеупорные конюшни. Но вообще у меня другой вопрос. Что, если прогнать существо через печать дважды? Человек стал огненным элементалем, а затем ещё и ледяным?..

- Элементаль – просто «переключится» на новую стихию, - задумчиво покивал Колтри. – Но это потому, что все они – разновидности одного существа, и используют одну печать. А вот с другими магическими существами, увы, ничего не выйдет.

- Остаёмся без огненных горгулий… – умом я понимал, что для меня это как игрушки в солдатики, но всё равно огорчился.

Впрочем, через пару дней нашёлся весьма весомый повод порадоваться: шпионы из Санглата донесли интересую новость.

Оказывается, помимо нас, у Санглата был ещё один враг. Судя по всему, зуб на него они точили давно, но сейчас, мобилизуя силы, решили, что можно устроить войну на два фронта и прихлопнуть двух врагов разом. Или сначала нас, потом их?..

Мне было странным, что они столь самонадеянны. Видимо, ожидали, что покровительство Клораса обеспечит им победу в два счёта.

Так или иначе, этим врагом был Ильфат – небольшое, но крепкое государство на Востоке, отделённое от нас Вельговией. Я слегка освежил память, почитав про Ильфат в книгах – и остался в полном восторге! Оказывается, тот был полностью магической страной, где при помощи магии разве что не подтирались!

Такой уровень колдовства мог стать замечательным примером того, чего можем достичь и мы. С этой страной просто необходимо было заключить союз!.. И сейчас у нас был действительно весомый повод – в виде агрессивного и большого соседа. В конце концов, враг моего врага – мой друг, не так ли?

Длинное и вежливое дипломатическое послание было написано мной и Тиллем за два часа. Там было всё: приветствие по всем канонам международных королевских переписок, капелька лести – местами искренней, живописание общей угрозы и все-все те предложения, которые я хотел сделать Ильфату.

Проблема возникла в другом: как доставить это письмо туда и не выдать наш возможный зарождающийся союз врагу? Я не строил иллюзий по поводу уровня его разведки.

В итоге письмо было вручено теневому духу. Он мог телепортироваться... вот только он не знал, где находится Ильфат. Я сам не мог представить себе то, как он видит себе мир и все свёрнутые пространства, но, по его словам, смог понять, что ему понадобится около трёх дней – если не повезёт раньше – чтобы набрести на Ильфат наугад.

Впрочем, он обещал был максимально осторожным и всё время пребывать в невидимом облике. А я, плюс к тому, прибавил в конце письма строчку – в случае согласия (да и в любом другом) хранить всё в большом секрете.

Осторожность никогда не повредит.

Глава 29 - Заключая союзы II

Вернулся наш посланник из Ильфата даже раньше, чем мы ожидали – всего через два неполных дня. И вернулся он с оглушительным успехом.

Король Ильфата, Сенастьяр Второй, услышав о необычном гонце, пожелал увидеть его лично. Оно понятно: хоть ильфатцы и были, наверное, самыми искушёнными в чародействе и артефакторике (как минимум, на нашем материке), но до преобразования людей пока ещё не дошли – по крайней мере, в промышленных масштабах.

Сенастьяр Второй долго расспрашивал посланника-духа. О его природе и способностях; затем – обо мне и о том, какие реформы я провожу в Гротлинге. Особенно его интересовало, разумеется, то, что связано с магией. Что ж; теневому духу было что рассказать его величеству.

Затем король со своими ближайшими советниками удалился на совещание, а через пару часов вышел и лично вручил духу некий амулет – и лист с инструкциями. Самому ему было велено передать это мне – опять же, лично. Что дух тут же и сделал.

Отпустив гонца после его рассказа, я поглядел на Тилля и выложил на стол амулет. Что-то вроде круглой маленькой подвески на цепочке. Что ж, по виду ничего не определить, и я прочёл вслух записку:

- Любезный венценосный брат Геневис! Коль уж положение в стране заставило нас обратить друг на друга пристальное внимание, предлагаю делать это с комфортом. Амулет этот изготовлен магами моей страны; надеюсь, ты найдёшь его полезным, получив в знак добрых намерений, и уверен, маги твоей страны сумеют повторить этот артефакт.

Но прежде, чем отдать его им, испытай его в деле. А именно: найди в своём дворце закрытый зал, защищённый от любых прослушиваний, как обычных, так и магических; прикажи внести туда большое зеркало в человеческий рост, и, прикрепив к нему амулет за цепочку таким образом, чтобы камень в оправе касался стекла, произнеси трижды: «Королевский дворец Ильфата, тайный зал». Тогда мы с тобой сможем обсудить текущие дела с большим удобством.

С нетерпением жду нашего разговора,

венценосный брат твой, Сенастьяр, король Ильфата».

Ого! Он что мне, подсунул устройство для видео-переговоров?!

- Странный амулет... – пробормотал Тилль, подкидывая

артефакт в руке. – Удивительно простой для такого сложного действия... если я правильно понял, что он делает. Насколько я разбираюсь в магии, конечно...

- Если где такое и могли сотворить – так только в Ильфате, - согласился я – а про себя подумал, что мне нужно собрать и записать все идеи, основанные на технических штучках моего мира. Так, глядишь, с моими знаниями и их магическим мастерством, и до Интернета дорастём!

- Так-так-так... – Тилль встал и задумчиво прошёлся за двери. Выглянув наружу, он отдал слуге краткий приказ:

- Позвать сюда магистра Колтри.

Я лишь кивнул. Всё верно, нам нужен маг, чтобы хотя бы взглянуть на артефакт.

Нет, я доверял королю Ильфата – как-то подсознательно, по тону его послания, по рассказам гонца, я понял, что мы с ним сойдёмся характерами и сработаемся. Но всё-таки специалист – это специалист. Для меня же магические артефакты были лишь штучками, которые делают крутые вещи – а вовсе не тонким научным (да, именно научным!) оборудованием, работающим по определённым принципам.

Колтри явился довольно быстро и, услышав наш рассказ, с удивлением поглядел на врученный ему амулет.

- Я слышал о таких штуках, - признал он. – Да, они именно ильфатского изобретения и стоили очень дорого. В основном – потому, что за пределы их страны не выходили и ревностно оберегались, чтобы никто не мог скопировать их.

Мы с Тиллем переглянулись.

- Кажется, его величество Сенастьяр весьма заинтересован в нашей встрече... – пробормотал я.

- Как и мы, - пожал плечами Тилль.

- Это хорошо, - покивал я. – Лучшие союзы – это те, в которых заинтересованы обе стороны.

Следующие полчаса маг пристально изучал амулет, пропуская его через какие-то волшебные приборы, рассматривая через цветные стёкла, что-то замеряя...

- Я, конечно, не артефакторик, - признал он, наконец, - но это настоящее произведение искусства.

- Значит ли это, что мы не сможем повторить шедевр? – поморщился я.

- Нет, едва ли, - он покачал головой. – Сделать что-то подобное можно... Но, во-первых, этим лучше заняться магистру Глиди, а во-вторых, вряд ли у нас выйдет то же качество.

- А качество придёт с опытом, - подытожил я. – Пойдём искать зал с зеркалом.

Спустя ещё один час мы пятеро – я, Тилль, Колтри и два генерала – с удобством расположились в мягких креслах, установленных напротив зеркала. Было оно не только большим, но и широким – чуть ли не с целую стену.

Мы выполнили все инструкции – и вот поверхность засветилась мягким светом, а затем показала чем-то отдалённо похожий зал, где дежурили у входа стражники и стоял какой-то слуга. Экран, один в один!

Слуга, заметив нас, быстро подошёл к своей стороне экрана.

- Я имею честь говорить с королём Гротлинга? – низко поклонился он.

- Да, - кивнул я. – Я Геневис Первый, правитель Гротлинга.

- Прошу всемилостивейше подождать, - снова склонился он. – Я сию же минуту сообщу Его Величеству, что вы вышли на связь.

Слуга убрался – а уже через пять минут... началось шоу. Сенастьяр любил пафос не меньше, чем я!

Двери зала не открылись – они распахнулись с грохотом и трубами. Королевское величество вплыло в зал в окружении десятка слуг. Что ж; меня спецэффекты не очень интересовали – я больше разглядывал самого Сенастьяра.

Немногим постарше меня. Может, лет тридцать, а может, и того нет. Без усов, с небольшой клиновидной бородкой. Слегка полный, но не толстый, величественный, но в первую очередь – умный и проницательный; это видно даже внешне.

Одет богато, как и подобает королю. Во всём ильфатском стиле читалось какое-то очарование Востока – но, собственно, так они и находились.

- Любезный брат мой Геневис, - Сенастьяр уселся на маленький трон, на который слуга перед этим положил огромную подушку. – Я счастлив видеть, что ты принял моё приглашение и решил побеседовать вот так, спокойно, сидя и не тратя времени.

Хм. «Ты». «Я». Никаких «мы» и «наше величество», в отличие от санглатского зазнайки.

- Я тоже рад нашей первой встрече, любезный брат Сенастьяр, - кивнул я, стараясь держаться максимально по-королевски. – Хоть она и проходит на расстоянии, я надеюсь, что у нас ещё будет шанс увидеться лично.

- Да, судя по тому, что я слышал о тебе и твоём королевстве, венценосный брат мой, нам двоим есть о чём поговорить... – протянул Сенастьяр. Слуги уже расставляли подле него столики с вином и фруктами: видимо, мудрый ильфатский король сразу понял, что разговор будет долгим.

Что ж; он был прав. Может, и мне следовало приказать принести закуски?

Глава 30 - Предвоенные дилеммы

Да, говорили мы действительно долго. Сенастьяр, как опытный интриган, начал издалека: завёл разговор об общей мощи соперника и о том, что можно было бы ему противопоставить.

- Жрецы Санглата – полные безумцы, и конструктивный диалог с ними невозможен, - заявил он, вертя в пальцах виноградину, - но стоит признать, что в своём деле они хороши. Их молитвенные щиты разрушают почти любую магию, а те, что не разрушают – ослабляют до практически неприличного предела.

- Это касается чародейства? – уточнил я.

- И чародейства, и артефакторики. С алхимией полегче, но если строить мощь армии на ней, мы разоримся на ингредиентах, - Сенастьяр покачал головой. – Остаётся чистая мощь, а по ней мы оба проигрываем – даже если сложить две наших армии воедино и выжать всё, что можно, из вассалов.

Я задумался.

- Но мы ведь можем их бить... их же собственным оружием? – полу-спросил, полу-предложил я.

- Магией Светлого Шарда? – сощурился Сенастьяр. – Нет, дорогой Геневис... ничего, что я так сразу по имени, без титулов?

- Ничего, если это взаимно, - кивнул я. – Продолжайте. Что вы об этом думаете?

- Думаю, что пустой номер, - вздохнул он. – Во-первых, для такого требуется особое духовное состояние – не вполне святость, конечно, но что-то вроде санглатского фанатизма. А во-вторых, верные клораситы попросту откажутся воевать против «своих».

- Даже так... – присвистнул я. – А если речь идёт о религиозной магии, но другой? Некромантии?

- Я знал, что вы заговорите об этом, Геневис, - рассмеялся Сенастьяр. – До меня ещё раньше доходили слухи о вашей любви к этому... необычному инструменту. Знаете, некромантию обычно не практикуют широко – даже мы как-то избежали опытов с этим видом.

- Что ж, всё бывает в первый раз, - рассудил я. – Как вы считаете – может это стать оружием против Санглата?

- Сложно сказать, - пожал плечами Сенастьяр. – Светлый Шард ослабляет обычную магию, а эта...

- В том и дело! – настаивал я. – Богиня Смерти и Клорас – не враги друг другу, что бы не думали санглатцы или другие фанатики! Они не враждуют!

- Но враждуем мы с Санглатом, - резонно возразил Сенастьяр. – А если Клорас ему потворствует – он защитит их от любого противодействия.

- Звучит так, как будто сопротивляться бесполезно, - фыркнул я. – Всесильное божество всё равно поддержит своих любимчиков.

- Я такого не говорил, - покачал головой Сенастьяр. – И я, и вы используем все доступные средства. Есть возможность задействовать некромантию, удивить фанатиков? Задействуйте.

Мы сменили разговор; Сенастьяр называл мне конкретные роды войск на вооружении у Санглата, конкретные светлые заклинания – и мы вместе думали, что им противопоставить. На этих моментах в разговор вступали и другие собеседники, в прочее время предпочитавшие молчать.

- Ваши магические существа... – постепенно начал приближаться к цели ильфатский король. – Я расспросил вашего посланника о них. Меня... впечатлили ваши деяния.

- В целом, - я покосился на Колтри, - думаю, ничего такого, чего вы бы не могли воспроизвести.

- Скорее всего, - согласился Сенастьяр, - но тут играет роль не магическое мастерство, а смелость решиться на такое. И этот изящный ход с освобождением из рабства... Если это можно назвать... освобождением.

- Это скорее наша общая с ними заинтересованность друг в друге, - я приподнял бровь.

- У меня... – Сенастьяр сделал глубокий вдох, и Тилль незаметно пнул меня по лодыжке – мол, сейчас начнётся главное. – У меня есть пара идей по поводу этих существ. Но у меня нет своих добровольцев, а заставлять кого-то силой не хочется.

- И вы хотите, чтобы я передал вам несколько? – я понял, куда всё идёт.

- По десять штук от каждого вида было бы достаточно, - кивнул Сенастьяр. – У меня и моих магов есть мысли, как сделать их менее уязвимыми для санглатского оккультизма. Но должен предупредить – магические опыты есть штука опасная, Геневис.

- Иными словами, - заключил я, - вы предлагаете отправить меня несколько десятков моих людей вам в качестве расходного материала.

- Не людей, дорогой Геневис, - улыбнулся Сентастьяр приятной улыбкой прожжённого интригана. – Будь они людьми – были бы для меня бесполезны.

Я помолчал. Отправлять своих на смерть вот просто так – не хотелось. Эти люди мне доверились, считали своим лидером. Вести их в бой – одно. Отправлять на заклание в лаборатории – другое.

Самой большой загвоздкой тут было то, что едва ли эта жертва являлась такой необходимой. Разумеется, Сенастьяр мог только приказать – и получить хоть тысячу существ любого вида. Зачем нужны именно добровольцы, если речь идёт не о службе, а об опытах над ними?

Просто… очевидно, он решил, что так удобнее и выгоднее. Зачем тратить свои ресурсы – своих подданных – когда можно попросить у соседа? Если я откажу – он возьмёт из своих. Но фокус в том, что отказать мне уже было неудобно – после его дара, артефакта, что висел на зеркале.

- Думаете? – заметил он моё замешательство.

- С одной стороны, уважаемый Сенастьяр, я понимаю, почему ваша просьба обоснована, - осторожно начал я. – С другой – мне не хочется посылать своих людей на смерть… вот просто так.

- Война – это всегда смерть, - пожал плечами Сенастьяр. – Различие только одно: принесла эта смерть пользу нам, королям, и вверенным нам королевствам – или же была напрасной.

Я тяжело вздохнул. Крыть было нечем.

То есть – да, я могу сейчас отказать, и, наверное, Сенастьяр ничего не потеряет, проводя эксперименты на своих. А вот я – потеряю. Возможность составить наиболее выгодный союз.

С другой стороны, вот так слепо выполнять первое же его требование… Я поглядел на Тилля, затем перевёл взгляд на Колтри, и, наконец, снова вернулся к Сенсатьяру.

- Пожалуй, я могу выполнить вашу просьбу. Но в ответ, наверное, разумно было бы попросить о некоторых ответных услугах – например, магических заклинаниях и артефактах, которые используются только у вас в стране, и которые могли бы стать полезными.

- Само собой, само собой, - сладко улыбнулся мой «коллега». – Другого я от вас и не ждал, уважаемый Геневис. Мы всегда рады поделиться полезными знаниями с союзником, а врагу они будут бесполезны.

- Это ещё почему? – заинтересовался я.

- Во все наши боевые заклинания встроена магия, запрещающая использовать их против нас. Они просто обернутся против своего владельца.

Ничего-ничего, подумал я. Если мы вдруг поссоримся – ты сможешь многое узнать о нестандартном применении совершенно, казалось бы, мирных заклинаний. Импровизация и выдумка, использование знаний и опыта двух миров – вот то, что давало мне надежду победить в войне с Санглатом (или какой-либо другой войне).

Глава 31 - Догмы некроманта

Мы закончили беседу с Сенастьяром взаимными заверениями в вечной дружбе и всем подобным. Он попросил прислать к нему прежнего гонца, чтобы передать через него некоторые артефакты и инструкции по незаметной для соседей – это было ключевым – передаче ему «подопытных». Я подозревал, что это будет что-то вроде нашего же двустороннего портала.

- Офицерам монстров ничего не говорим, - определил я, когда «картинка» в зеркале погасла. – Для них мы сообщаем – по 10 человек из каждого отряда идут на задание.

- Можно сделать иначе, - предложил Тилль. – Создать новых. Специально для «посылки» в Ильфат.

- Идеально! – щёлкнул я пальцами. – И подбираем не самых перспективных – такие там и тут пригодятся.

Затем я поглядел на амулет, при помощи которого мы связывались с Сенастьяром.

- Колтри, его бы всё-таки проверить надо, - приказал я. – Союз союзом, но мало ли каких дополнительных заклинаний туда понапихали.

- Сделаю, - кивнул маг. – Нужно будет съездить к Глиди.

- Съезди, - «благословил» я. – Даже лучше, если эта проверка будет вестись в моём замке.

Самому же мне в голову запали слова ильфатского короля относительно некромантии. Это не чародейство – и оккультизм Светлого Шарда, говоря научным языком, не «сбивает» её «настроек», а если сбивает – то не так же, как в случае с чародейством и артефактами.

Съездить, побеседовать с Верховным Личем?.. Пожалуй, стоило, и я велел запрягать карету.

Храм Смерти встретил меня своими величественными чёрно-белыми сводами – и неожиданно большим количеством народу внутри. Люди поспешно расступались, пропуская своего повелителя. Я же... радовался своему «пиару», оказавшемуся успешным.

Дежурно кивнул статуе Богини Смерти, я дождался конца проповеди, которую как раз вёл Лич – и спустился вместе с ним в подвалы храма.

- Вы опять пришли говорить о государственных делах, Ваше Величество, - показал свою прозорливость скелет.

- И даже о военных, магистр, - кивнул я. – Впрочем, вы же военный человек, пусть и в прошлом, и вы меня хорошо поймёте.

- Я уже очень давно не человек, Ваше Величество, - мне

показалось, что в неживых интонациях Лича я улавливаю смешок.

- Я же и сказал – в прошлом, - я пожал плечами. – Полагаю, для вас не будут сюрпризом наши натянутые отношения с Санглатом?

- Этой вражде уже много лет, - согласился скелет. – Фанатики считают, что, кроме Клораса, нет достойных богов. Это не так.

- Вы думаете, они искажают истинное учение Клораса? – уточнил я.

- Искажают, и искажают значительно.

- Так почему же Клорас не отвернётся от них?

- Они верно молятся ему и возносят немалые жертвы, - Верховный Лич сделал паузу. – Какой же пастырь будет прогонять стадо, которое регулярно приносит ему шерсть и мясо?

- Значит, так?.. – задумался я. – Рыночно-торговые отношения... Ладно. Но можем ли мы пустить некромантию – благоволение Богини Смерти – против слуг Клораса?

- Можем, - согласился Лич.

- И Богиня Смерти не рассердится, что мы настраиваем её против старшего брата – или кто они там? – я вспоминал, что говорила мне по этому поводу сама Богиня.

- Не против него, а против его смертных последователей, - покачал черепушкой Лич. – Это совсем другое дело. Нет, использовать некромантию можно и в таких целях. Но...

- Говорите, магистр, - я чувствовал, что сейчас он меня не обрадует.

- Нужно то же, что и Клорасу. Жертвы и молитвы. Очень много жертв и молитв.

В келье наступила пауза.

- Человеческих? – уточнил я. – А пленные подойдут?

- Сложный вопрос, - сказал Лич. – В определённых количествах – да. Мы приносим рабов и преступников. Но самые желанные жертвы для Богини – не те, от кого хотят избавиться, не те, кого выбрасывают ей, как мусор. А те, кого действительно жертвуют ради неё.

Эти слова заставили меня задуматься. Конечно, я могу найти жертвы и в своём королевстве. И нет, меня не будет после такого мучить совесть. Но не получу ли я бунт в ответ?

- Вы медлите, Ваше Величество, - проскрежетал Лич. И этот туда же! Да, медлю! Я что, все решения должен принимать за долю секунды?

- У меня зреет план, - признался я скелету. – Например. Набег на приграничный город.

- Санглата? – уточнил тот.

- Вельговии. Санглат лучше защищён и определённо ожидает

наших действий в его отношении.

- Так?

- Набег на город, захват большого количества пленников. Всех, кого удастся взять живыми. И все они – жертвы, - пояснил я. – Насколько сильно это нам поможет?

- Это, определённо, усилит магию последователей Богини Смерти, - кивнул скелет. – Но это также окончательно убедит Санглат в том, что мы – сущее зло, и ускорит их действия.

- Это может быть нам на руку. Они окажутся не готовы, поспешат, наделают ошибок.

- А мы – мы готовы? – поинтересовался он. Да, вот теперь в нём читался полководец, а не священник!

- Если всё спланируем и ударим в конкретный момент...

- Может сработать, Ваше Величество, - кивнул он. – Но как вторая жертва.

- Вторая?

- Первая должна идти от чистого сердца. Не враги, которых вы повергаете к ногам Богини Смерти. А дар, принесённый с любовью, оторванный от себя...

- Надеюсь, мне не нужно будет принести в жертву лучшего друга? – буркнул я.

- Вовсе нет, Ваше Величество, - Лич щерился мне. – Просто свободных жителей вашей страны. Не рабов, не преступников, не пленников. И публично. Дары не приносят из-под полы, стесняясь этого.

Задачка. Я снова задумался.

- Магия Санглата действительно ничего не противопоставит некромантии, - добавил Лич. – Но сейчас мы попросту слабее их. К счастью для нас, даже общение с Богами имеет определённые схемы и каноны. Больше жертв и молитв – больше заклинаний и мощи.

- Хорошо, - кивнул я. – С этого момента с Культа Смерти снимаются все ограничения, которые ещё оставались. Молитесь, приносите рабов, делайте то, что нужно. А первую жертву...

Я замолчал. Откуда её возьму? Где достану? Как сумею убедить народ в том, что это необходимо?

- Я обеспечу её, - закончил я. – Сколько людей нужно?

- Полусотни будет достаточно, Ваше Величество, - сообщил Лич. Я мысленно застонал. Принести в жертву пятьдесят человек! Нет, насильно – нет вопросов, схватил и принёс. Но жертва же должна быть добровольной!

- Что с ними будет, когда мы принесём их... в жертву? – осведомился я с мрачным лицом.

- Увы, Ваше Величество. Об этом мне не суждено узнать,

покуда мои кости не станут прахом, - развёл руками Лич. – Об этом знают лишь те, кто шагнул за грань. И те, кто ждёт их там.

Вызвать очередного призрака?.. Нет. У меня родилась идея получше.

Глава 32 - Зачем нужны жертвы

Что ж; я не стал приковывать к себе взгляды всех прихожан Храма Смерти, создавать лишние пересуды и слухи. Вместо этого я только осведомился у Верхнового Лича, не найдёт ли он для меня статую нашей с ним покровительницы – в полный рост или поменьше.

В глубине души я пребывал в уверенности, что выйти на связь с Богиней смогу и без статуи перед глазами. Но так было проще, что ли.

У Лича, разумеется, нашлась статуя, которую привезли в мой в замок через час. Я задавался вопросом – почему в замке была часовня Светлого Шарда, а часовни Смерти не было? Нет, дело даже не в том, почему их не было при отце Геневиса – почему я об этом не позаботился?

Нужное помещение нашлось быстро, и туда установили статую и прочие ритуальные предметы. Я хотел создать не просто тематический уголок, а настоящее подобие храма. Богиня... Была Богиней. И к ней нужно было относиться соответственно.

Наконец – уже к вечеру – всё было готово, и я, выгнав всех – даже Тилля – вошёл и встал перед статуей.

- Пожалуйста, ответь... – пробормотал я ей. – Мне это нужно...

Ничего. Да уж, Богиня – это не справочное бюро.

- О Богиня... – я не знал, молюсь я всерьёз, или же изображаю молитву. – Ответь мне...

Богиня не отвечала. Что это? Урок мне, чтобы не считал себя выше всех прочих смертных? Или просто ей не до того?

- Я... – в запале я выхватил кинжал, висящий у меня на поясе, и полоснул им по своей ладони. – Я жертвую тебе свою кровь, Богиня. Мне нужен...

И тут свет померк.

- А если бы это не сработало? – с непередаваемой иронией в голосе осведомилась у меня Богиня, сидя на большой каменной плите и потягивая кофе из бумажного стаканчика. Тот выглядел здесь дико неуместным.

- Что не сработало? – я оглядел себя. Да, я опять висел в чёрном пустом пространстве.

- Кровь, принесённая в жертву. Ты бы отрезал себе палец? А может, всю руку? – улыбнулась Богиня. – Знаешь, народ бы прозвал тебя Геневисом Однорукim.

- Скорее – я бы принёс в жертву раба, - мрачно проговорил я.

- О, да ты начинаешь понимать, в чём прелесть рабства, да? – усмехнулась она. – Может, и не стоит его отменять?

Я открыл рот, чтобы возразить ей... И не нашёлся. Ведь она была права!

- Именно о жертвах я и хотел спросить, - вздохнул я. – Предстоит война, и...

- Не трудись, - обворожительно улыбнулась мне Богиня. – Я знаю всё, что происходит в вашем мире. Знаю и то, о чём ты сегодня говорил с ильфатским королём и с моим служителем.

- И... что ты на это скажешь? – протянул я.

- А почему я должна на это что-то говорить? – удивилась Богиня. – У тебя что, своей головы нет?

- Ну, тебе ведь это тоже выгодно, - я пожал плечами. – Моя власть – это усиление твоего культа, больше молитв. Да и сами эти жертвы – тебе ведь они нужны не просто так, для коллекции!

- Милый мальчик, - Богиня рассмеялась, запрокинув голову. – Да ты знаешь, в скольких мирах есть мой культ? Знаешь, какие крохи это на общем фоне?

- И всё же – они не лишние, - гнул я свою линию. – Ведь так?

- Конечно, не лишние, - Богиня отхлебнула кофе. – Вот скажи, ты бы заметил, если бы в твоей стране было на двадцать крестьян больше?

- Сравнение понял, - кивнул я. – Но если есть возможность без особых потерь увеличить своё влияние в одном из подконтрольных миров...

- Без особых потерь? – возмутилась Богиня... но как-то уж слишком весело и делано. –А как же моя сила, которую я дарю в обмен на эти жертвы?

- Судя по тому, что сила работает как часы... – я поднял бровь. – Это ведь не что-то ценное, так? Так, механизм выманивания молитв и жертв.

- Ладно-ладно, уговорил! – поставив кофе на каменную плиту, Богиня подняла руки. – Жертвы и молитвы действительно лишними не бывают. Но я ведь правильно поняла, что ты в любом случае будешь вынужден приносить их мне, чтобы не проиграть в своей войне?

- Видимо, - я пожал плечами. – А какой у меня выбор? Против магии Санглат имеет защиту, по чистой мощи он нас попросту задавит...

- Неважно, - Богиня махнула рукой. – Избавь меня от этих мелких политических заморочек. Это не мой уровень, знаешь ли. О чём именно ты хотел меня спросить?

- Если бы можно было приносить в жертвы рабов или пленников – я бы принёс столько, сколько есть, - вздохнул я. – Но своих?! Если я сделаю это силой – меня линчуют.

- Если только после этого моя защита не спасёт тебя от

линча, - ухмыльнулась Богиня. – Ладно, шучу. Жертва действительно должна идти от чистого сердца. Рабы и пленники – как дополнение, как массовка. Но мой жрец был прав: сначала что-то ценное. Своё.

- Найду, но...

- И не вздумай приносить мне в жертву свою шлюшку-сестру или вроде того – это как дарить использованный презерватив!

- И не думал! – я замахал двумя руками. – Самому бы знать, куда деть этот мусор!

- Ну вот и думай.

- Я о другом, - всё же спросил я. – Мне нужно что-то... подсказка. Вот человека принесли тебе в жертву. Куда попадает душа? Что с ней сталось? Люди не готовы отдавать свои жизни и жизни своих близких за идею.

- Рекламу... – томно вздохнула Богиня. – Ты хочешь от меня рекламу... Что ж, я отвечу. Принесённые против воли – рабы и пленники – просто отдадут мне немножечко своей кармы, а затем пойдут туда, куда идут обычные мертвецы. А добровольные жертвы...

Она отхлебнула кофе.

- Эти души попадут ко мне в услужение. Их исключат из череды реинкарнаций. Большинство из них займётся мелкой работой, кто-то станет помогать мне. Знаешь, при должном старании у них даже будет шанс дорасти до моего нынешнего уровня. Так... за пару-тройку вечностей.

- Заманчиво, конечно... – хмуро пробормотал я.

- Ты плохо искал, юный король, - хмыкнула Богиня. – Знаешь, даже у тебя отыщутся те, кто пойдёт на смерть добровольно, чтобы спасти свой народ. Убеди их, что это верный путь – и вот тебе ответ на вопрос.

- Убедить... – задумался я. – Не так это просто. Твой культ не слишком в чести.

- Как будто ты не смотрел какой-нибудь фантастики, - фыркнула Богиня. – Как будто ты не знаешь, чем можно заманить народ в поклонники к божеству.

- Чем? – невольно заинтересовался я.

- Чем-чем, - она пожала плечами. – Чудесами, конечно же.

Глава 33 - Рукотворные чудеса

Если вы думаете, что после этого Богиня выдала мне рецепт наилучших чудес... Не стоит обнадёживаться. Под её звенящий смех чёрное пространство померкло, и я снова оказался в свежесозданной часовне. Рука болела; кровь даже не перестала идти. А может, я пробыл тут одну секунду?

- Чудеса... – я поднялся с колен.

Очень мило. Нет, с чудесами в ином мире вопросов бы не было! Например, в средневековье моего родного мира. Очутись я там, с королевскими полномочиями – мог бы устроить какие угодно фокусы.

Но здесь-то! Магия повсюду! Она даже не является тайным знанием, которое доступно исключительно древним старцам в высоких башнях. Она... просто инструмент!

- Придётся думать, - буркнул я, выходя из часовни. – Что ж, и на тот спасибо.

Слуга ахнул, увидев мою окровавленную руку.

- Ваше Величество! Вы ранены?

- Плевать, - бросил я. – Прикажи прийти лекарю с чистым бинтом, и всё.

Видимо, слуга что-то неверно понял, потому что первым – ещё до лекаря – в мои покои ворвался Тилль со всклокоченными волосами.

- Что такое? Новое покушение?! – выпалил он.

- Успокойся,- махнул я рукой. – Никакого покушения. Я... поцарапался.

- Идиот! – в сердцах сплюнул Тилль. – Сообщил мне, что ты истекаешь кровью и послал побыстрее за лекарем.

- Идиот, - согласился я. – Но то, что ты зашёл – это, наверное, кстати. Скажи, как ты относишься к чудесам?

- Никогда их не видел, - пожал плечами Тилль. – И не особо в них верю. А почему ты спрашиваешь?

Я помолчал.

- Да, видишь ли...

На самом деле, реакция друга заставила меня задуматься. Я только что думал о местной магии как о чудесах. А для него это... не чудо.

Наверное, в этом была своя логика. Чудом мы считаем что-то небывалое, а не то, что окружает нас с детства. Чудо – исключение, а не правило. Диковинка. То, во что не верят, что случается раз в тысячу лет.

- Скажи, - медленно произнёс я. – А что, по-твоему, могло бы

быть чудом?

- Если бы ты назначил королём случайного горожанина, а сам ушёл крестьяне, - хмыкнул Тилль.

- Мда, действительно было бы забавно, - улыбнулся я. – Но речь не об этом. Нам нужен знак.

- Знак?

- Знамение, если хочешь. Знамение Богини Смерти, через которое она даст понять народу, что она с нами, на нашей стороне. Что нам необходима жертва. Которую и принесёт народ, увидев чудо – и уверовав.

- Это твоя собственная идея? – уточнил Тилль.

- Нет. Её.

- Её?.. – он нахмурился, а затем о-о-очень медленно кивнул. – Ну ладно. Кто я такой, чтобы с ней спорить.

- Вот именно, - я прикрыл глаза. – Но я даже не представляю, что могло бы стать таким чудесным знаком. Любое необычное явление спишут на магию. Нужно что-то большее, что-то такое, чего не могут даже маги!

- Погоди-погоди, - обеспокоился Тилль. – Если мы даже и придумаем что-то такое. Как ты намерен это воплотить в жизнь?

- Сначала придумаем, а там уж решим. Ты меня знаешь, идеи у меня всегда найдутся.

- Иногда даже слишком много... – кивнул он.

- Ну так что?

Покои снова погрузились в молчание, которое нарушил лекарь с полным набором средств, и Колтри с книгами наперевес. Кажется, слуга и их заставил паниковать по поводу моей безвременной кончины.

- Лишу идиота жалования, - скрипнул я зубами, пока лекарь перевязывал мою рану.

- Не стоит – он же хотел как лучше, - вздохнул Тилль. – Просто не посылай его больше ни за кем.

Лекарь ушёл прочь, а Колтри я попросил задержаться и ввёл его в курс дела. Кто, как не чародей, может лучше всего разбираться в чудесах?

- А ведь мы в любом случае слегка ограничены, - заметил придворный маг. – Ну, прилетит какой-нибудь лазурный дракон. Ну, допустим, даже не примут его за наш очередной эксперимент, а поверят, что действительно чудо. И при чём же тут Богиня Смерти и необходимость жертв?

- Мне вообще не нравится идея с жертвами... – протянул Тилль. – Ты в ней уверен, Геневис?

- Уверен, - отрезал я. – Но Колтри прав.

- Воскресение мёртвых? – предложил Тилль. – Не в виде

скелетов, а... Ну, при жизни.

- Идея мне нравится, - кивнул я. – Но тут мы возвращаемся к твоему вопросу. Как это провернуть.

У меня в голове возникали идеи, одна офигительней другой, но практическую реализацию пока я не придумал.

- Личное явление Богини, - подсказал Колтри. – Что может воодушевить народ на борьбу и служение лучше, чем речь, произнесённая Богиней лично?

- А понравится ли настоящей Богине такое чудо? – усомнился я. – Всё-таки... Не стоит замахиваться на подобное.

- Сокрушение нашего же храма Светлого Шарда, - додумался Тилль. – Просто обрушить его. И сказать, что это знак другого культа, мол, тот заявляет о своей силе.

- Тогда Санглат атакует нас в тот же день, - проворчал я. – Ты что хочешь – воодушевить народ или напугать его? Да половина тут же сбежит через границу в этот самый Санглат, к освободителям от власти чернокнижников и демонопоклонников, какими они нас окрестят!

- А ты думаешь, что... – протянул Тилль.

- Я думаю, что нам никак нельзя заставлять народ принимать эти убеждения силой. Это только всё усугубит. Нет, они должны сами, только сами всё осознать, прочувствовать и принять. Вера в Богиню должна стать их верой. Они должны увидеть, что это не просто сила, что забирает жизни – она ещё и спасает их.

Опять повисло молчание.

- Мы снова приходим к идее о чьём-либо воскрешении в живом теле, - заметил Колтри.

- И снова понятия не имеем, как это осуществить на практике без магии, - добавил Тилль.

- Стоп! – воскликнул я, хлопая себя по лбу. – А почему без магии?

- Но ведь... – неуверенно поглядели на меня соратники. – Как же чудо само по себе?

- Мы сделаем его таким! – кивнул я. – Кто проверит? Обыватели?

- Поясните, Ваше Величество, - попросил Колтри.

- Охотно! Пока мы думали, как сделать такое чудо, чтобы его не приняли за магию. Но нужно было думать иначе! Какую магию применить, чтобы её приняли за чудо!

Тилль и Колтри переглянулись. Для меня, уроженца иного мира, того, где не было магии, было сложно это постигнуть. Но они давно могли бы сообразить!

- Итак, - я возбуждённо пожал руки, предвкушая впечатляющее шоу. – Скажите мне только две вещи – сколько у

нас сейчас в тюрьме задержанных преступников, и как далеко шагнула в наши дни магия иллюзий?

Глава 34 - Воскрешение покойника

Когда я посвятил Тилля и Колтри в свой только что возникший план, конечно, у них нашлись и комментарии, и вопросы, и возражения.

Нет, они оба согласились с тем, что казнить преступника на главной площади – значит, собрать толпу зрителей. И если потом этот преступник «воскреснет», приставит отрубленную голову на место и скажет, что его вернула Богиня Смерти, чтобы он передал послание – то такое чудо увидит огромное количество народу.

- Всё так, - кивнул Колтри. – И я даже думаю, что смогу реализовать такой фокус. Но вот первый вопрос – зачем какому-то преступнику делать то, что мы ему скажем?

- Чтобы получить помилование, разумеется, - пожал я плечами. – В противном же случае мы просто казним его без каких-либо трюков, и дело с концом. Нужно позаботиться, чтобы он понял и осознал это.

- Нет, магистр прав, - согласился с магом Тилль. – Допустим, преступник заключил с нами сделку и сказал то, что от него хотели. А потом пошёл в первый же трактир и, празднуя своё чудесное спасение, разболтал правду.

- Не пускать его в трактир, - буркнул я. – Посадить под замок, через неделю отослать на другой конец страны.

- А вот тут толпа сыграет против нас, - покачал головой Тилль. – Они не дадут нам его схватить. С них станется объявить его новым святым!

Молчание. После минутного размышления я спросил:

- Ну хорошо, а на кого мы можем положиться? Я согласен с тем, что первый попавшийся проходимец – плохая кандидатура на роль гласа Богини. Но тогда кто?

- Специально нанятый актёр? – предложил Тилль.

- Уже лучше... – я задумался. – А может, кто-нибудь весомый? Ну, знаешь, какой-нибудь аристократ. Такой поймёт всю важность задачи и уж точно не проговорится.

- И за что же ты собираешься «казнить» этого аристократа? – удивился Тилль.

- Так казни на самом деле не будет! – не сразу понял я суть проблемы.

- Не будет, но даже этот спектакль ты не проведёшь без обвинения! Нельзя казнить человека, тем более аристократа, без причины!

- Ааа, ты об этом... – я пожал плечами. – Ну, найдём причину. Придумаем...

- Нет-нет-нет, - обеспокоенно возразил Тилль. – Это простолюдинов ты можешь казнить за украденную булку или косой взгляд в сторону своей августейшей особы.

- Я никогда не...

- Я не говорю, что ты это делаешь. Но ты можешь, при желании. С аристократами всё сложнее – требуется серьёзная причина, вроде предательства или коррупции. И, знаешь... даже те аристократы, что с радостью отдадут жизнь во имя нужд королевства – никогда не согласятся на очернение своей чести.

- Вы оба зря спорите, - пожал плечами Колтри. – Простите, Ваше Величество, но...

- Прощаю. Ближе к делу.

- К делу так к делу. Зачем нам искать кого-то на эту роль, когда у нас есть шпионы, умеющие менять внешность?

Мы с Тиллем, не сговариваясь, оба одновременно хлопнули себя по лбу.

- Точно! – выдохнул я. – Отличная мысль, магистр.

- Что ж, хотя бы эта часть проблемы решена, - кивнул Тилль. – Давайте думать над остальными.

К ночи план будущего «чуда» был выверен от и до. Мы дословно разработали сценарий «мероприятия», всё, что должен был воскликнуть «чудесно воскресший», что будет потом, как...

Было уже поздно; Талина наверняка спала, и мы решили оставить подбор кандидатуры на завтра. Впрочем, Тилль и Колтри успели отговорить меня от безумной идеи самому сыграть роль преступника.

- Ваше Величество, - во взгляде Колтри читалась огромная усталость от моего неуёмного энтузиазма. – Магия – штука тонкая, сами понимаете. Если что-то не сработает? Если палач и впрямь отрубит вам голову?

- То я войду в историю как самый тупой король, - хмуро буркнул я. – Ладно, ладно, убедили, давайте отдадим эту звёздную роль шпиону.

Мы отправились спать, а наутро принялись за дело с новым энтузиазмом. Колтри заперся в лаборатории и не выходил оттуда. Иллюзия, действующая на одного человека, была обыденным делом. Но иллюзия, которую должна была увидеть целая площадь... Можно сказать, что такое и правда было чудом.

Впрочем, магистру довольно весомо помогали... мои идеи. Нет, я по-прежнему понятия не имел, как работает магия (хотя, признаться, думал над тем, чтобы узнать это получше). Но мой стиль мышления, мои неожиданные идеи прежних дней заставили и других людей в моём окружении думать иначе, нестандартнее.

В итоге он пришёл ко мне с неожиданным решением. Не накладывать иллюзию, а... превратить шпиона в очередного монстра.

На этот раз речь, разумеется, шла не о огненном громиле, а о чём-то более «шпионском».

- Мимики, - показал он мне страницу в книге, на которой был изображён, как мне показалось, обычный человек. – Существа, чья плоть представляет из себя податливый материал, вроде свежей глины.

- Способный вылепить любое лицо... – кивнул я. – Ну ладно, а что насчёт головы?

- Всё просто, - маг перевернул страницу. – Когда всё твоё тело – однородная масса, потерю любой конечности можно легко восполнить, просто приставив её на место.

- Даже... голову?

- Даже её, - кивнул маг.

- Хорошо, - согласился я. – Очень хорошо. Я так понимаю, этот мимик будет неотличим от человека?

- С головой, приставленной к шее – да, - сообщил Колтри, - а после отрубания, увы, не будет никакой крови. Но здесь помогу я.

- Хоть ты, хоть пузырь с бычьей кровью, - рассудил я. – Но вот что важно. Народ не должен знать о существовании мимиков. Вообще. Это сведёт на нет весь смысл.

- То есть? – не сразу понял маг. – Разумеется, они не будут думать, что казнённый был...

- Нет, про казнённого – это и так всем понятно, - пояснил я. – Дело глубже. Никто лишний не должен знать о том, что такие существа вообще стоят у нас на вооружении. Совсем никто. Придворные, санглатцы, ильфатцы, все, кого я сейчас могу назвать.

- Понял вас, Ваше Величество... – медленно проговорил Колтри.

-В идеале – об этом должны знать я, ты, Тилль, Талина и сами мимики. Всё, - добавил я.

- Глиди? – предположил Колтри. – Без него я могу не сделать печать.

- Хорошо, и Глиди, - кивнул я. – Если он сумеет молчать. Если нет – делай что хочешь, но без него. И да, ту печать тоже маскируйте. Мало ли что...

Маг ушёл готовить всё необходимое к ритуалу, а я спустился вниз. Мне предстояла нелёгкая задача – не просто найти шпиона, который согласится сыграть маленький спектакль, а найти того, кто будет согласен измениться...

Права на отказ у того, кого я выберу, не будет – ведь он уже

узнает секрет. Казнить своих же – тоже не дело. Значит, я должен безошибочно определить нужного человека.

Глава 36 - Мимик

Когда всё уже было практически готово к нашему «шоу» с воскрешением покойника, в деле образовался неожиданный фактор, мешающий сделать всё как надо.

Фактор по имени Талина Гиньяр.

Бывший Ночной Король неожиданно вступился за своих (и моих) подданных.

- Простите, Ваше Величество, - она эмоционально покачала головой, - но на это я пойти не могу. Мои люди доверились вам, стали служить вам. Но не для того, чтобы вы обратили их в свой очередной эксперимент. Простите – но нет.

Я поглядел на неё. То же лицо, которое я видел в первый раз – или другое? Королевская служба сильно изменила бывшую «атаманшу». Она стала тише, менее дерзкой, прониклась серьёзностью своих полномочий. Но сейчас она отстаивала права своих шпионов быть людьми с прежней яростью.

- Я никого и ни к чему не принуждаю насильно, - заметил я, садясь на стул и откидываясь на спинку; Талина осталась стоять. – Заметьте, госпожа Гиньяр: речь идёт только о добровольце.

- Доброволец не сможет сразу осознать, что это такое. Он согласится, потому что захочет сделать это во имя королевства, а потом всю жизнь будет жалеть!

- Значит, подберём такого, который всё осознает, - я пожал плечами. – Да и потом: новая сущность никак не помешает ему жить обычной жизнью. Напротив, даже поможет!

Так, в спорах, прошёл почти час. Все доводы были исчерпаны, все аргументы приведены. И вот мы оба молчали, устав от перепалки.

- Я бы могла сказать ещё много чего, - наконец, сообщила Талина. – Но вижу, Ваше Величество, что вас не переубедить.

- Верно, - согласился я. – Так, может, займёмся делом?

Она снова замолчала.

- Есть всего два человек... – медленно проговорила она. – Те, кому я бы могла это предложить – и про кого могла бы сказать, что они осознают последствия.

- А в чём, собственно, последствия? – да, мы уже три раза обсудили это, но я всё ещё был на взводе. – Когда человека превращают в горгулью – да. Он не может вести обычную человеческую жизнь. А существо, способное менять облик по желанию?

- Может, оно и сможет замаскироваться под человека, - сердито поглядела на меня Талина. – Но оно им не будет. Что

могут испытывать такие существа? Они едят, пьют, спят?

- Да, - подтвердил я. – Я уточнял у Колтри. Он говорит, что да.

Это было ложью – я не знал, на самом деле, будет ли способен Мимик испытывать простые человеческие радости, или же нет.

- Сейчас я позову одного из них, - после ещё одной паузы, вздохнула главная шпионка королевства.

- Талина! – окликнул я её. – Зови того, кто согласится. У нас не должно быть промашек.

Спустя пять минут она вошла в помещение вместе со своим кандидатом – молодым парнем, где-то моим ровесником. Тот робел при виде меня, но в целом держался молодцом.

- Это Орли, - сообщила она. – Сын фермера. Хозяйство погибло после неурожая пять лет назад...

- Простите, госпожа Гиньяр, - поправил он её, - шесть лет.

- Шесть, - кивнула она. – Он приехал в столицу, но... вскоре вошёл в число моих подданных. Ну а после – как и все самые верные, перешёл к вам на службу.

- Отлично, Орли, - я встал. – Полагаю, госпожа Гиньяр ещё не посвящала тебя в тонкости нашего дела?

- Нет, - он помотал головой. – Я не знаю, чем заслужил такую честь... Ваше Величество.

- Всё просто, - вздохнул я. Да, можно сколько угодно теоретизировать, но говорить людям в лицо такие вещи нелегко. – Ты же видел моих... особых воинов? Горгульи, элементали...

- Да, Ваше Величество, - кивнул он.

- А ты... служил с ними вместе? – осведомился я. Не знаю, зачем. Может, личное знакомство с монстрами могло показать ему, что они не такие уж и монстры? Раскрыть их внутреннюю суть?

- Да, Ваше Величество, - снова подтвердил он. – Пару раз при задержании дезертиров вражеской армии я работал вместе со стражниками-горгульями.

- Вот и отлично, - кивнул я. – Значит, ты не из тех, кто сочтёт их нечистыми существами или чудовищами.

- Нет, Ваше Величество, - покачал он головой. – У многих из нас есть среди них друзья...

- Вот как? – искренне удивился и обрадовался я. – Отлично. Ну, а теперь нам нужен новый... вид существ. Тот, кто станет мимиком – существом, способным менять облик. Идеальным шпионом.

- Я... понял вас, Ваше Величество, - сглотнув, поглядел на меня Орли. – И вы хотите, чтобы им стал я? Но почему?.. Почему

не один из...

- Из рабов? – я уже думал над этим. Казалось бы, чего проще – взять случайного человека, изменить его, и вот он уже мимик. – Нет. Рабы – бывшие рабы, - выделил я, - ещё только новички в нашей армии. Они начинают со звания рядового, они выслуживаются, достигают большего.

Я помолчал.

- А мне нужен тот, кто уже опытный шпион. Кому я могу доверять. И кто-то, имеющий актёрские данные, кстати.

Орли тоже молчал.

- Я... – он снова сглотнул. – В таком виде я смогу вернуться в свой родной облик, Ваше Величество?

- Разумеется, - пожал я плечами. – Примешь такой вид, какой пожелаешь. Твоя плоть станет податливой глиной, из которой ты сам будешь волен вылепить всё, что угодно.

Снова пауза. Мне надоели паузы, признаться... но надо давать людям время на размышление.

- Разумеется, - как бы невзначай прибавил я, - ты будешь повышен в звании. И в жаловании тоже. Твои родители – они...

- Они ещё живы, Ваше Величество, - кивнул Орли. – Живут при монастыре, после разорения. Я отсылаю им часть денег...

- Я возьму их на полное обеспечение, - мотнул я головой. – Хотя им лучше остаться в монастыре. Думаю, во время войны это будет самое безопасное место – фанатики не посмеют на него напасть.

- Войны? – аж отшатнулся Орли.

- Да, - кивнул я. – Разве тебе не давали заданий следить за санглатскими лазутчиками? Водить их за нос?

- Давали, Ваше Величество, - согласился он. – Но я не думал...

- Будет война, - кивнул я. – Собственно... для этого нам и понадобился мимик.

- Я согласен, Ваше Величество, - выдохнул он.

Что ж – верный ключик найден. Я чувствовал лёгкий укол совести, но в то же время понимал, что это лишь первая манипуляция патриотическими чувствами людей в череде подобных. Сначала один, чтобы стать мимиком. Потом сотня, чтобы быть принесённые в жертву Богине Смерти.

А потом – тысячи, чтобы надеть доспехи и отправиться на верную смерть.

Глава 36 - Мимик II

Уже после обеда всё было готово. В смысле – печать для преобразования была закончена двумя магистрами. И, разумеется, все нервничали.

Я. Тилль. Орли. Талина. Оба мага. На данный момент это были все, кто знал о секретном проекте «Мимик», и мне бы хотелось, чтобы так оно и оставалось в будущем. Однако, правда неизбежно выплывет наружу.

Что ж, тогда главное – чтобы это было нескоро и чтобы её не связали с тем, что произойдёт завтра.

От Орли мы пока держали в тайне наш проект величайшего обмана. Не всё сразу, как посоветовал мне Тилль. Слишком много нервов и эмоций – это не есть хорошо.

- Заходите, - разрешил Колтри, уставший, но вполне довольный своей работой. – Вы, юноша...

- Орли, - поправил я. Нужно было называть его по имени, чтобы лишний раз подчеркнуть, как мы его ценим.

- Хорошо, Орли, - кивнул Колтри. – Так вот. Проходите в самый центр печати и не шевелитесь. Остальные... ну, впрочем, вы уже знаете.

- Я вот не знаю, - буркнула Талина. – Первый раз за всё время присутствую на чём-то подобном.

Кажется, она до сих пор была недовольна моим решением. Что ж; я надеялся, что само превращение пройдёт максимально мирно, и она увидит, что тут нет ничего такого страшного.

Зря надеялся.

Как только печать засветилась, активируя магию – Орли выгнулся и слегка застонал. Талина дёрнулась было к нему, но Тилль остановил её.

- Больно? – осведомился Колтри. Не участливым тоном, а скорее... чтобы лучше понять процесс.

- Странно... тянет внутри, - только успел вымолвить Орли. А затем он начал таять.

Признаюсь, даже у меня, закалённого и магией, и фильмами ужасов, и собственной смертью, глаза полезли на лоб. Это было необычное зрелище. Плоть бедного парня пузырилась и стекала вниз однородной розово-бурой жижей. Стон становился всё тише – и я не сразу понял, что ему просто становится нечем стонать!

- И это... – повернулась ко мне Талина. – Это было необходимо?! Ваше Величество...

- Терпение, - успокоил её Колтри. – Так и нужно.

Печать погасла, стон затих окончательно. На каменном полу

лежала одежда – и наполовину вылившаяся из неё кучка жижи телесного цвета, медленно пульсирующая.

- Всё так, как должно быть, - снова сообщил нам Колтри. – Орли! Орли, ты же можешь меня слышать?

Никакой реакции. Или... жижа стала пульсировать чуть быстрее?

- Я знаю, может, - уверенно кивнул Колтри. – И видеть, и слышать. Слушай внимательно, Орли. Превращение завершено, ты теперь мимик. Но ты ещё не научился управлять своим новым телом. Оно как глина, понимаешь? Управляй им, формируй из него то, что захочешь!

Жижа дёрнулась в сторону и, медленно, точно медуза, вибрируя и колыхаясь, вытекла из одежды. Поразительно, но та осталась чистой и сухой – видимо, даже малейшие частички нового тела Орли тот «забирал» с собой.

Тилль шагнул вперёд и убрал одежду в угол. Кажется, посторонний предмет мешал шпиону.

Из жижи медленно показались отростки. Они тянулись вверх, затем загнулись; их концы разделились, образовывая пальцы – и я понял, что это руки. Орли действительно начал образовывать из мягкого материала своё новое тело.

Через пару минут тело уже было наполовину человеческим, но наполовину всё ещё оставалось грязной лужей. У Орли была голова – но в виде мягкого ноздреватого шара. Ни глаз, ни рта... ничего.

- Ты можешь сделать всё, что угодно, - подначивал его Колтри. – Любые черты лица. Сделать своё тело твёрдым или мягким. Изобразить любой материал, если понадобится!

- Так он сможет превращаться не только в людей? – уточнил я.

- В животных, в деревья, в предметы! – закивал Колтри. – В легендах нашлась запись о мимике, который превратился в полный доспех и задушил рыцаря, что надел его!

- Бррр... – я помотал головой. – Ну, это уже извращение какое-то.

- Я... – раздалось со стороны Орли. Мы все тут же поглядели на него – теперь он нетвёрдо стоял на ногах, пошатываясь, а на голове образовались первые черты лица. Очень условные, надо сказать. – Я е оу!

- Можешь! – завопил Колтри. – Можешь, и сделаешь! Твоё тело отныне – под твоим полным контролем! Ты не просто меняешь его форму, ты можешь превратить его в подобие почти любого материала! При должной тренировке, конечно...

- Может, какой-то амулет? – осведомился я. – Магистр Глиди,

вам виднее.

- Какой именно? – подал голос Глиди.

- Что-нибудь для усиления концентрации и самоконтроля, - предложил я. – Помните, как я использовал, когда вы сделали для меня амулет. На первый раз он очень поможет.

- Я ничего не давал вам, Ваше Величество, - пожал плечами Глиди. – Кроме самого амулета, разумеется.

- Точно!- я хлопнул себя по лбу. – Это было зелье. И, кажется, оно у меня ещё осталось. Полезная штука. Я сейчас!

Не дожидаясь ничьей реакции, я вышел из комнаты и направился в свои покои. По моему приказу, никакой слуга не ждал меня у дверей комнаты – уж слишком большая тайна за ней скрывалась. Поэтому у меня был редкий шанс пройтись по замку в полном одиночестве.

Это была моя маленькая слабость. Зелье для увеличения концентрации работало так хорошо, что я попросил алхимиков изготовить ещё и хранил у себя в комнате на всякие важные случаи. Не то чтобы оно вызывало зависимость, просто... оно было и правда полезным.

Быстро отыскав в своих покоях нужную бутылочку, я схватил её и направился обратно. Слуги уже поняли, что их величество гуляет по замку без сопровождения, и попытались это исправить.

- Меня не сопровождать! – рявкнул я, когда их конвой стал слишком навязчив.

- Но...

- Прочь! – я не дал им даже сказать «Ваше Величество».

Когда я вернулся в комнату с печатью, тело Орли уже куда больше напоминало человеческое, но стояло всё ещё нетвердо.

- Вот, - я вручил бутылочку Колтри. – Надеюсь, оно подействует не на человека?

- Отлично подействует, - кивнул маг – и вылил часть жидкости прямо на тело Орли. Которое впитало её почти моментально. Порами, что ли?..

Действие зелья стало видно сразу. Слабые колыхания прекратились; контуры тела тут же стали чётче, и вот уже перед нами стоял просто молодой парень. Не зная – не отличишь от человека; то, что нужно.

Последним менялось лицо. Вот сформировались его черты... и на голове тут же выросли чёрные волосы, в глазницах появились глаза, а во рту зубы. Да, без них лицо смотрелось жутковато. Но ещё минута – и Орли вернулся к нам. Медленно шевельнувшись – точно проверяя новое тело на прочность – он направился к своей одежде, покраснев при виде Талины. И ведь покраснел он сам! Машинально!

- Что ж, - кивнул я. – Одевайся, Орли. Отныне ты один из самых ценных шпионов королевства – и пришла пора обсудить твоё первое задание.

Глава 37 - Величайший обман в королевстве

Мы сидели в подвальном «кабинете» Талины. Я с лёгким любопытством смотрел за тем, как Орли поглощал уже третий мясной пирог, ничуть не стесняясь моего августейшего присутствия.

Всё просто. После преобразования телу требовалось много сил и энергии. Колтри пояснил, что сойдёт любая сытная еда – главное, побольше. Правда, тогда я не представлял, насколько побольше. Одним таким пирогом можно было сытно поужинать пятерым!..

- Итак, - я поглядел на него, когда он отряхнул крошки. – Теперь давай проведём маленький... эксперимент. Положи руку на стол и ничего не бойся.

Ну, если Орли чего и боялся, то сейчас страх в нём уже точно перегорел. Главный рубеж был пройден – он стал мимиком – и значит, всё остальное было уже по колено. Он смело выложил руку на стол.

- Закатай рукав, - скомандовал я, вынимая из ножен меч.

- Что вы собираетесь сделать, Ваше Величество? – нет, страх, может, и кончился, а вот здоровая осторожность в нём осталась.

- Отрубить тебе руку, - пожал я плечами. – И посмотреть, как быстро и качественно ты прирастишь её обратно.

- А я так тоже могу?! – поразился он с безумной искоркой в глазах.

- Можешь, - кивнул Колтри. – Но не умеешь. Мы должны за остаток этого дня отработать трюк с рукой до совершенства. Сначала с рукой, потом с головой.

- Стоп, стоп, стоп! – поднялась Талина. – А это точно не повредит?

Она всё ещё заботилась о своём подчинённом, а кроме того, до сих пор не знала плана с поддельным чудом.

- Я подстрахую, - успокоил её Колтри. – Итак, задача первая – научиться приращивать утраченную конечность. Задача вторая – научиться делать это быстро, и третья – научиться делать это правдоподобно.

Я кивнул; Орли зажмурил глаза, и я изо всех сил рубанул по лежащей на столе руке...

...когда на следующий день я стоял за помостом палача – так, чтобы видеть всё, не показываясь на глаза народу – нервы по-прежнему шалили. Казалось бы – простой спектакль. Ну,

провалится – и что такого страшного?

А страшное было то, что даже самые ярые патриоты не поверят нам, если уличат в попытке обмана. Ни о каких добровольных жертвах не будет идти речь; а значит – нам не удастся применить некромантию.

Без некромантии мы ничего не противопоставим санглатским жрецам. Вот и выходило, что от успеха нашего скромного спектакля зависит весь исход грядущей войны.

- Криат Молли, - огласил площадь глашатай, - вор и мздоимец. Находясь в чине при дворе, бесстыдно крал казённые деньги. Приговорён Его Королевским Величеством... к смерти!

Нет, этот – действительно преступник. Среднего звена чиновник при моей казне, у которого обнаружилось уж слишком роскошное имение за городом. Короткое расследование показало, что размах уворованного превышал тот скромный лимит, при котором он мог отделаться увольнением.

Разумеется, ради одного преступника никто не собирал бы казнь (если только это не кто-то настолько масштабный, что одна его смерть – целое шоу). Поэтому перед Орли казнили ещё четверых, да двух должны были после него. Им повезло – их собирался милостиво простить в честь великого чуда, о котором они пока не знали.

Толпа замерла в предвкушении – и топор палача опустился на шею проворовавшегося чиновника. Ликующая толпа взревела... я же поморщился.

Нет, я уже давно не боялся вида крови, смертей... Я сам бывал в битве, и на моей совести было множество трупов. Да я никогда и не объявлял себя праведником – в отличие от императора Санглата. Но и удовольствия мне вид казни не доставлял.

Иногда я думал, кто же кровожаднее – я или мой народ? Я убиваю, потому что это необходимо для процветания страны. Они радуются чужим смертям, ходят на казни, словно в кино. Так что же?..

- Шон Триар, - объявил глашатай, - пьяница и вор. Крал кошельки в трактирах...

А вот это уже замаскированный Орли. Он состарил своё лицо лет на двадцать, вырастил клочковатую бороду и придал себе вид бывалого алкаша.

Народ замер. Если казнокрадов и чиновников, а также по-настоящему опасных преступников он не жалел, то простой воришка... Да, попадись такой вор кому в собственном кармане – отделался бы парой сломанных рёбер в лучшем случае. Но даже те, кто колотили его, не желали ему смерти.

- ...к смерти! – объявил глашатай. Мы все четверо, стоящие за «кулисами», напряглись. Казалось, воздух сгустился, и топор палача опускается медленно-медленно, как в замедленной съёмке. У меня в висках застучало...

Голова «Шона Триара» со стуком упала в корзину, на другие мёртвые головы; из шеи хлынула кровь – поддельная, созданная Колтри... Толпа с упоением выдохнула.

И тут чудо начало происходить.

«Мёртвое тело» зашевелилось и слепо зашарило по доскам. В толпе раздались крики, женские визги; я разглядел убегающих детей... Правильно, нечего детям и женщинам смотреть на казни.

Палач отшатнулся, роняя топор. Он, как и все другие, ничего не знал. Двое оставшихся в живых заключённых тоже вытаращились. Орли же тем временем нашарил в корзине свою голову – и поставил её на место.

Актёрские способности у парня были, несомненно, выдающиеся. В моём мире его бы ждал Голливуд и звезда на Аллее Славы. Даже мне стало не по себе, когда я увидел это перекошенное, вымазанное в чужой крови лицо.

- Люди!! – хрипло заорал «воскресший покойник», падая на колени. Крики в толпе стали тише – всем хотелось услышать, что он скажет. А «Шон Триар»... Каялся.

- Простите меня, люди! – «вор и пропойца» яростно стукнулся лбом о доски помоста (заодно демонстрируя всем, что голова держится на шее крепко). – Да чтобы я... Никогда... Я воровал, люди, но я покаюсь... Уйду в монахи... В храм Богини Смерти... Она... Она вернула меня!!

В толпе начали перешёптываться. Сколько достойных людей умирают каждый день – а Богиня вернула какого-то вора и алкаша?

- Вернула, чтобы я передал вам её слова! – с новой силой завопил Орли. – Здесь, на площади! Всем вам! Пошлите за королём! Он должен слышать!

Что ж, нам требовалось выждать пять минут. Если я появлюсь как по мановению волшебной палочки – это будет неправдоподобно. Поэтому сбежавшие с площади солдаты сделали круг – и вернулись уже со мной, пока Орли продолжал каяться, биться лбом о плаху и благодарить Богиню.

Наконец, я взбежал к нему.

- Это правда? – обратился я к Орли с серьёзным лицом. – Мои верные слуги сообщили мне, что ты вернулся с того света.

Мне следовало не верить – но с тем, что видела полная площадь народу, не поспоришь.

- Ваше Величество, - слёзно припал к моим стопам Орли. –

Простите грешника, Ваше Величество...

Я покосился на толпу. За пять минут народу здесь прибавилось – сюда сбежались все, кто мог.

- Но только она велела передать... – начал Орли.

Глава 38 - Величайший обман в королевстве II

Каждое слово, каждая эмоция этой страстной речи были отрепетированы ещё вчера, а также повторно – сегодня, перед казнью. Орли проникся серьёзностью миссии и старался как в последний раз... И сейчас, глядя на толпу, я понимал, что обман удался.

Толпа заворожённо следила за воскресшим покойником; те, кто пришли позже, шёпотом выспрашивали у остальных, что они пропустили, а те боялись ответить, чтобы не услышать хоть букву.

- ...она велела передать, что плачет за свой народ! – вывел Орли на выдохе.

Признаться, я внутренне ухмылялся, когда придумывал эту фразу. Может, я не был закадычным приятелем Богини – но тех коротких встреч с ней мне хватило, чтобы понять её характер. Да уж, она не из тех, кто станет плакать по смертным.

Но смертным это было знать незачем. Для них Богиня – их добрая и жалостливая покровительница.

- В чём дело? Говори толком, - повелел я, самолично поднимая его с колен. – О чём плачет Богиня? Или я плохо управляю страной, и Гротлинг ждут бедствия?

- Ты хорошо управляешь страной, государь, - снова попытался упасть на колени Орли, но я его удержал. – И нашлись те, кто завидует этому. Два соседа, что замыслили союз...

- Ты о Санглате и Вельговии? – оборвал я его. – Мои слуги докладывали, что они точат на нас зуб. Но я не знал, как далеко они могут зайти. Не знал и то, что они сговорились.

Требовалось выдать часть правды, разыграть перед народом убедительную драму – но в то же время... Ведь иностранные шпионы тоже были на этой площади! Если я скажу, что я невинная овечка и даже не подозревал о санглатской агрессии – они сразу поймут, что дело тут нечисто!

- Богиня велела передать, нужно ждать их нападения, - выдохнул «пьяница», шатаясь. – Она вернула мне жизнь, она вернула мне жизнь!!

Нужно отдать Орли должное – разыграть средних лет пройдоху-алкоголика, впавшего в истерику, у него получилось.

- Спокойно! – я августейшей рукой отвесил ему пару оплеух. Между прочим – его собственное предложение! Мол, показать, что король всего спокоен, и рука его тверда. – Что ещё она сказала? Только ли поэтому плачет?

- Богиня сказала, мы могли бы справиться с Вельговией, но Санглату слишком благоволит Клорас, - приступил Орли к ключевой части рассказа. Народ внимал ему, едва дыша. – Санглатцы ежедневно приносят жертвы, возносят молитвы и воскуривают благовония...

- Что нужно делать? – «сообразил» я. – Ради защиты страны я прикажу возвести в столице десять новых храмов и молиться день и ночь!

- Увы, государь, - покачал головой Орли. – Нужно большее. Нужны добровольцы, которые рискнут отказаться от самого дорогого...

Толпа замерла, раскрыв рот.

- ...от своей смерти! – закончил мой шпион.

Вот она, наша самая главная и гениальная находка. Пожертвовать жизнью? В бою у моих подданных и так будет возможность сделать это. Но они не настолько ярые поклонники Богини Смерти, даже после сегодняшнего «чуда», чтобы отдавать жизнь ей.

А вот смерть?.. Отказаться от смерти, по сути – стать бессмертными?

- Сколько? – быстро потребовал я. – И как это сделать?

- Сотня или две, - так же быстро (хотя по-прежнему трагическим тоном) отрапортовался мне Орли. – Она сказала, что Верховный Лич знает, что делать.

Ещё бы этот старый скелет не знал...

Дальше события развивались уже быстрей. По всей площади прошёлся гул. Кто-то рвался в первые ряды добровольцев (похвально, похвально), кто-то напротив – орал, что Богиня Смерти желает развязать войну с Клорасом и надо снести её храмы... Таким радикалам быстро затыкали рот сами же горожане, видимо, не желая гневить Богиню.

С другой стороны – и добровольцев было... ну, значительно меньше сотни. Десяток, может, полтора, не более. Для начала, впрочем – подойдёт.

Я быстренько помиловал Орли и ещё двух несостоявшихся смертников; те, не веря своему счастью, спустились с плахи прямо в объятия народа, а Орли я велел ехать со мной – чтобы ещё раз в подробностях всё пересказать.

Да, и он действительно всё пересказал. Представление на главной площади было только первой частью величайшего обмана в истории королевства. Вторая должна была разразиться в большом тронном зале, при полном собрании придворных, буквально через час после моего возвращения во дворец. К этому моменту «сенсационная весть» разлетелась и здесь, а то, что

никто не знал подробностей – только усиливало интригу.

Впрочем, и она удалась на славу. Некоторые из придворных попробовали было не поверить в рассказ нашего «смертника», но когда я подтвердил его слова, любые разговоры отпали. Конечно, меня там якобы не было в момент самого воскрешения... Но я заявил, что верю ему! А если верит король – разве могут не верить его слуги?

Весть об «отказе от смерти» облетела столицу за день. Мои глашатаи сразу же расстарались и объявили, куда стоит приходить всем, кто согласен принести эту жертву. Я добавил, что ни чины, ни звания для Богини Смерти значения не имеют. Иными словами – солдат, принёсший в жертву себя, дезертиром считаться не будет.

Единственные, кому я жертвовать собой не советовал – это высокие чины, которые некем было заменить. Впрочем... такие, как правило, и не стремились к подобному финалу, уж слишком конкретные планы у них были на остаток их земной жизни.

Добровольцы стекались в Храм Смерти, где их принимал вполне довольный Верховный Лич. Жертва была назначена через неделю, при условии что соберётся сотня или больше. Все, разом. Пока же они собирались – по одному, по два, по три. Ещё один патриот решался на это, ещё один человек собирался с духом рискнуть и узнать, что значит подобное бессмертие – так и собиралась наша сотня.

Орли пришлось задержаться в облике Шона Триара. Каждый желал поговорить с ним лично, узнать, что он видел, каково ему пришлось. Он жил в домике при замке, переоделся в красивую одежду, пожалованную мной, и старательно изображал бывшего пройдоху, который внезапно пришёл к успеху. В нём сочетались робость после казни и воскрешения – и некоторая хитринка, позволявшая ему пользоваться своим новым положением.

Нет, определённо, в парне был огромный талант. Голливуд, и не меньше! Я окончательно убедился, что с выбором мимика мне очень и очень повезло.

А что ещё это значило? То, что таких талантов – в самых разных областях – по всему моему королевству скрывается великое множество. И если один из них открылся в бывшем фермерском сынке и уличном воре, то кто знает, где откроются другие?

Моей задачей было найти эти самоцветы, отмыть их от грязи и пристроить туда, где им было самое место – на мою корону, делая её всё роскошнее и дороже.

Глава 39 - Тучи сгущаются

Разумеется, весть о сенсационном чуде разлетелась не только по столице. Уже через пару дней в столицу начали стекаться жители окрестных деревень – около десятка добровольцев, но по большей части просто любопытствующих.

И, разумеется, совсем не даром свой хлеб ели санглатские и прочие шпионы. В Вельговии моя агентурная сеть была не так развита, но мои шпионы в Санглате сообщили мне, что весть о чуде дошла до императора – и он тут же объявил всё это чернокнижием и демонопоклонничеством.

Было неясно, поверил ли он в истинность чуда. Но он определённо понимал, что где не поверит он – там поверит его народ, и без того привыкший верить во всё подряд и полагаться на волю богов.

В итоге он был поставлен в довольно неудобную ситуацию. С одной стороны, он не мог напрямую объявить Богиню Смерти демоном вроде Раштоса и повести свои войска в священную войну против поклонников Смерти. Его собственная религия почитала Богиню точно так же, только ставя её ниже Клораса (что, в принципе, было верным).

Но и сказать, что, мол, ошибочка, братья из Гротлинга на самом деле не еретики – он не мог и не хотел. Потому, собрав в кучку всю свою царственную мудрость, он выдал объяснение, которое умудрилось сочетать в себе толику правды и кучу бреда. Мол, мои чернокнижники обратились к Раштосу, и тот сымитировал для народа чудо. Настоящая же Богиня Смерти, по его мнению, давно отвернулась от нас, как и Клорас.

Интересно, подумал я, услышав эту весть, как он тогда объяснит некромантию в нашем арсенале? Тем, что Раштос украл силы Богини?

Так или иначе, но его народ слушал его, а значит, священная война после такого ультиматума стала ещё ближе, чем была. Нам следовало торопиться.

Кстати, число наших шпионов в его столице сократилось. Некоторых из них поймали. Казнили их, или держали в заточении, выпытывая тайны – я не знал. Пропали без вести также несколько теневых духов, и я не исключал возможности того, что клораситы научились убивать или ослаблять их.

Когда я узнал об этом – то приказал Талине провести большую чистку.

- Довольно, - объявил я. – Санглат уже даже не скрывает своих намерений. Время подковёрных игр прошло. Если он

хватает моих шпионов – пришла пора очистить мою столицу от его лазутчиков.

Нужно было ударить разом, так, чтобы часть шпионов, видя поимку своих «коллег», не успела сбежать. На планирование операции ушёл почти целый день. Все мои приближённые спорили, ругались, меняли планы с нуля… Но в итоге всё удалось, и мы успешно схватили примерно девять десятых шпионов.

На самом деле, наверное, это было проще, чем казалось. Мы ведь знали имена большинства из них, знали личины, под которыми они жили среди моих подданных. Вся сложность была только в том, чтобы выследить их одновременно, быстро и не очень шумно – поднимать среди горожан лишнюю панику мне тоже не хотелось.

С другой стороны… Может быть, это только подтолкнуло бы новых добровольцев? Всё равно самое главное – то, что войне быть, и война близка – было сказано.

Народ реагировал по-разному. Были добровольцы, но не в жертвы для Богини, а в мою армию, как в человеческие отряды, так и в отряды монстров. Их я честно брал, и тех, и тех. Обещанных Сенастьяру «подопытных кроликов» я тоже набрал, но – совсем из другого материала.

Обычные солдаты нашей армии, пытавшиеся дезертировать, узнав о новой войне – вот кого я сделал монстрами насильно и, снабдив магическими ограничителями, отослал в Ильфат через предоставленный ими же портал. Да, стационарные порталы, о которых я только задумывался, давно были там в ходу – но охранялись, как и все секреты Ильфата.

Сенастьяр и меня приглашал в свою столицу, но я сообщил ему, что сейчас, ввиду подготовки к войне, и рад бы, да некогда.

Это не помешало нам снова поговорить через «волшебное зеркало».

- Я слышал о том чуде, которое произошло в ваших землях, достойный брат мой Геневис, - тактично начал Сенастьяр после церемонных приветствий. – Признаюсь… я много знаю о чудесах, читал и легенды, и сказки, но это чудо самое диковинное.

- Вы так считаете? – я поднял одну бровь.

- Да, - кивнул Сенастьяр. – И я даже не о самом воскрешении. В легендах сохранились свидетельства о подобных чудесах. Я о том, насколько кстати пришлось это чудо именно в этот момент!

- О, разумеется, - согласился я. – Пожалуй… вы, брат Сенастьяр, лучше других знаете, что иной раз чудеса следует… поторопить.

Да, я рисковал, раскрывая такую информацию иностранцу. Но он и сам не дурак, а кроме того – весьма сведущ в магии. Мы с

Тиллем вдвоём обсудили это ещё до нашего разговора – и решили, что лучше так, чем если он догадается сам и после уличит нас в попытке обмана.

- Знаю, знаю, - горячо закивал Сенастьяр. – Хорошо знаю. Рад, что и вы выучили эту премудрость. Как много великих королей могли бы достичь больших высот, избежать катастроф, если бы постигли её...

- Вернёмся к сегодняшней обстановке, - предложил я. – У меня свои шпионы в Санглате, но вот в Вельговии нет почти никого. Вы с ней соседи, брат Сенастьяр. Что скажете – какие там ходят настроения?

- О, не слишком хорошие, - Сенастьяр скривился и сделал маленький глоток вина из тонкого бокала. – Местные жители, в отличие от санглатцев, знать не знали о ваших разногласиях с их королём. Да что там, он и сам был немало удивлён, узнав о своём союзе с Санглатом и своей агрессии.

- Мне нужна была причина сделать первый шаг, - пожал я плечами. – Если мы объявим врагами только Санглат, а потом я прикажу нападать на Вельговию...

- А вам нужна война с Вельговией?

- Пожалуй, что нужна, - согласился я. – Они хуже защищены. Отличные жертвы для Богини Смерти. Чем больше их мы успеем убить до нападения санглатцев – тем большей силой будем обладать.

- Да, это верно, - кивнул Сенастьяр. – И я бы не советовал вам приносить в жертву санглатцев. Их души уже очень давно посвящены Клорасу. А тот так просто своё не отдаёт!

- Спасибо за совет, венценосный брат, - поблагодарил я.

Последняя вещь, которая изменилась во дворце после «рукотворного чуда» - это положение Валиссы. Узнав о том, что её страна собирается напасть на мою, она пыталась высказать мне всё, что думает, кричала, что теперь мне конец...

Пока я не поставил её перед двумя фактами. Первый – это я собираюсь разорить и опустошить её страну. Второй – она мне больше не жена, а пленница, со всеми вытекающими последствиями.

Времена изменились.

Глава 40 - Маленькая победоносная война I

Спустя неделю мы имели на руках следующую ситуацию. Во-первых, все необходимые «подопытные» были отправлены в Ильфат. Мне по-прежнему не нравилась эта идея сама по себе, даже с учётом дезертиров, используемых на это, но обещание было дано.

Взамен мы стребовали с Сенастьяра ту самую технологию «стабильных порталов». Он отпирался, пытался всучить что-то другое, но я добил его тем, что технология и так известна нам, просто мы не поднаторели в её использовании.

Во-вторых, количество необходимых жертв для первого, так сказать, «взноса», достигло цифры в 154 человека. Я хотел было устроить из их «инициации» публичное шоу, но меня от этого отговорил Верховный Лич.

- Не факт, что это последний раз, когда нам требуется подобное, - заметил он. – И лучше бы народу не видеть того, КАК это произойдёт.

Я поверил ему. Если старик говорит, что не надо... значит, действительно не надо. С некромантией не шутят – её используют для победы в войне.

В третьих, наши союзные варвары были посланы к замку Лемерон. Почему-то все военные точки сходились именно на нём; а может, просто я машинально назвал именно его, потому что знал расположение лучше прочих.

Так или иначе, Лемерон (кстати, надо бы его переименовать – негоже называться в честь предателя) был отличным укреплением на границе. Оттуда я и решил начать свою войну.

Да, именно начать. Сделать то, чего от меня не ожидали, использовать те козыри, что до сих пор хранились под большими секретами. Сделать первый шаг, сохранить за собой инициативу и спутать чужие планы.

Теперь, когда первые жертвы – добровольные – были принесены, настало время других жертв. Недобровольных, но очень, очень многочисленных.

Меня отнюдь не радовало то, что я собирался сделать. Даже больше того – я чувствовал внутри какую-то пустоту. Речь шла не о сражении в честном бою, а о нападении.

Но, во-первых, не я это начал; Санглат мог не строить против меня свои козни, а у Вельговии и вовсе были все шансы стать моим ближайшим союзником.

Во-вторых – за мной была целая страна, и я чувствовал огромную ответственность за неё. Убить чужих мирных жителей – или допустить, чтобы были убиты свои? Я выбирал первое. Жестоко, грязно, но необходимо.

И третье. У меня до сих пор вертелись слова Богини Смерти о том, что я могу выбрать как путь Великого Добра, так и путь Великого Зла.

На самом деле, я не выбирал ни одного из этих путей. Я делал то, что было нужно для успеха моей страны, и с равным успехом мог стать на этом поприще как святым и благодетелем, так и тираном, на совести которого тысячи невинно убиенных душ.

С высоты трона отдельные люди были слишком мелкой величиной, чтобы сильно переживать из-за них. А Богиня... надеюсь, она довольна той кашей, которую заварила, отправив меня в это тело.

Итак. Стоял конец осени – необычайно тёплой, впрочем, для меня, привыкшего к суровым северным погодным условиям – когда мои посланники доставили королю Вельговии послание о том, что Гротлинг объявляет ему войну. Поводом послужила ситуация с Валиссой, которая до сих пор сидела под замком в статусе пленницы.

Уже вторая особа королевской крови, которую я посадил на цепь. В этот раз, конечно же, не буквально, а только образно, но это всё равно становилось тенденцией.

А ещё через два дня я с генералами Силли и Сорли, Тиллем и – это важно – Верховным Личем были переправлены в Лемерон. Помимо названных, с нами были три тысячи гвардейцев и полсотни разномастных элементалей (не считая тех, что уже находились в Лемероне).

Мы – командование – разместились в замке. Войска же, пополненные варварами, двинулись в путь – и к следующему вечеру достигли места на границе, которое соприкасалось с вельговским городком Тродлейтом. Не слишком большим, не слишком маленьким... и слишком слабо защищённым – для приграничного.

Во всех книжках, которые я читал, нападали под утро – мол, так враги ещё спят... Но мы наплевали и напали после обеда. Во-первых, подход такого войска был виден издалека. А во-вторых, мы видели перед собой не врага, а жертву – жертву, которую необходимо было принести богине.

Я до последнего сомневался, убивать всех – или не всех. Женщины, дети и старики... Всё-таки я не был закоренелым головорезом. Мы с Личем и Тиллем долго спорили на этот счёт.

Они оба были не на стороне милосердия – и напирали на то, что так больше жертв. Что я не оставлю за спиной случайных мстителей. Что в бою нет времени глядеть, кто перед тобой...

В ответ я замечал, что резня – не бой, мстители из слабых никакие, а, оставляя в живых слабых и немощных, мы получаем два плюса.

Во-первых, королю Вельговии нужно заботиться о внезапной массе сирот и вдов (и это отнимает его время и ресурсы), а во-вторых, если мы будет вырезать действительно всех – с нами будут сражаться втрое яростней, и на защиту встанут все поголовно: если уж гибнуть, так лучше в бою.

К тому же, не стоило забывать и про Санглат. Они могли использовать это в своей пропаганде, выставив нас не просто еретиками, а совсем уж чудовищами и людоедами. И если со стороны Вельговии ожидать по-настоящему серьёзного сопротивления было глупо (что они, например, могли противопоставить элементалям?), то Санглат – серьёзный противник.

В ответ на поголовную резню они могли начать то же самое на наших землях, вынуждая нас либо жертвовать уже своим мирным населением – либо вступать в прямые схватки и проигрывать, потому что мы пока не были к этому готовы.

В итоге мы решили, что все мужчины старше двенадцати лет – включая стариков – должны быть убиты; также убить разрешалось тех женщин, которые оказывали сопротивление (если речь, однако, не шла о защите своих детей). Кроме того – никто из солдат не мог быть наказан за любое убийство в ходе боя: это война, и тут бывает всякое.

На такую сделку с совестью я всё же мог пойти. Приказ был отдан. Верховный Лич свершил своё таинство – и объявил, что отныне любая смерть от рук моих солдат принесёт душу убитого в жертву Богине. А его сила – наша общая сила – будет расти с каждой смертью.

И Тродлейт был обречён. Как я уже сказал, ударили мы после обеда – а к вечеру от города осталось только пепелище, с которого спешно убирались женщины и дети. Они несли с собой весть о том, что мы пришли и принесли с собой смерть; ту самую смерть, которой молимся и приносим жертвы.

Так это и было.

Глава 41 - Маленькая победоносная война II

Сидя в на скорую руку обустроенном военном штабе, обложившись картами, магическими артефактами и прочими вещами первой необходимости, мы с напряжением ждали вестей из Тродлейта.

Разумеется, теневые духи могли доставить все важные известия мгновенно; благодаря этим существам наша армия получила огромное преимущество как минимум в связи. Однако о нашей победе мы узнали ещё до прибытия первого из них.

Вероятно они ждали окончательной победы, чтобы доложить нам о ней. Но среди нас был тот, кому не нужно было присутствовать на поле боя, чтобы узнать ситуацию. Верховный Лич.

Мы сидели за столом; генералы играли в «Пути военачальников», я и Тилль слишком нервничали для такого. И только Лич был спокоен – но никто не удивлялся его обычному состоянию. В конце концов, сложно быть эмоциональным, когда ты – скелет.

И тем не менее, именно эмоции он и проявил. Внезапно, без какого-либо предупреждения, он воздел костлявые руки к небесам.

- О да!.. – прошипел он. Мы все в изумлении поглядели на него, а он не унимался.

- Да!!! – теперь это больше напоминало крик – хриплый, каркающий и полный мрачного торжества. – Я чую это!

- Что такое, Верховный? – осведомился я. – Что вы чувствуете?

- Силу... десятки жизней прерываются каждую минуту. Они складываются в сотни! Ещё! Ещё!

Мы с Тиллем переглянулись и кивнули друг другу. Это значило одно – наши солдаты в этот момент находятся на поле боя и приносят огнём и мечом кровавые жертвы Богине Смерти.

Затем поток смертей спал; в поселении не было столько жителей, и остаток времени, как мы узнали потом, наши войска выковыривали и добивали выживших. Лич же снова укорил меня в том, что, если бы я согласился убить и женщин с детьми – тогда жертв было бы вдвое-втрое больше.

- Нет, - отрезал я. – Причины уже были озвучены, менять своё решение я не собираюсь. Нужно соблюдать грань. Мы не чудовища, а обычная армия на войне.

- Что ж, - Лич сухо рассмеялся, издавая звук, похожий на скрежет вилки по стеклу. – Когда вы увидите, Ваше Величество, на что похожа сила Смерти, какие преимущества она даёт – вы измените своё решение.

- Кстати, об этом, - заинтересовался Тилль. – А какие преимущества она даёт? Мы уже принесли достаточно жертв Богине, чтобы... ну...

- Увидеть первые результаты, - подсказал я.

- Вы думаете, мы готовы к этому? – возразил Лич. – Хотите тратить силы на маленькую и слабую Вельговию?

- Если мы победим Вельговию – сил у нас будет достаточно и на Санглат, - я пожал плечами. – А если не победим – это уже не будет иметь значения. Нам нужна демонстрация, после которой мы поймём, с чем имеем дело и как это применить.

- Что ж... – Лич церемонно (и несколько демонстративно) поклонился мне. – Как скажете, Ваше Величество.

Мне показалось, или в его голосе была какая-то уверенность, которой не было прежде? Кого мы накачиваем силой – себя или... его?

- Полагаю, там будет что-то, связанное с воскрешением мёртвых? – решил не заострять внимание на интонациях Тилль.

- И это тоже, - согласился Лич. – Только не воскрешением, а поднятием. Эти заклятия уже знакомы вам. Одно – воскрешает только тело, волю же заменяет воля господина.

- Да, мы применяли это при обороне столицы, - кивнул я. – А кукловод обязателен? Или можно просто... м... задать мертвецам «программу», и дать команду её выполнить?

- Можно, можно, - покивал черепом скелет. – А можно поднять... таких, как я. Почти таких. Живых мертвецов, которые всё будут помнить о своей прошлой жизни.

- Полагаю... – развёл я руками. – Выбор не стоит. Наши воины, павшие в бою, воскресают как уникальные личности, только нежить, и продолжают служить нам и дальше. Павшие же враги становятся пушечным мясом и массовкой.

- Со вторым согласен, Ваше Величество, - вмешался Силли, - а первое... Что, если воскрешённый таким образом воин будет недоволен воскрешением? И это даст ему повод... сменить сторону?

- Да, - присоединился к нему Тилль. – Как тогда, с Нимаром.

Я задумался. Что вообще происходит с душой, если она воскресает в прежнем теле? Богиня видит такой исход заранее и не отправляет её на реинкарнацию или в загробную жизнь? Или же... Душа изымается оттуда, где была?!

- Мы ведь... сможем упокоить таких возвращенцев? –

покосился я на Лича. – Верховный?

- Сможем, сможем, - кивнул он. – Делайте так, как заблагорассудится. Хотите – возвращайте всех подряд и спрашивайте согласия. Хотите – не спрашивайте, а уничтожайте бунтовщиков...

- Это излишне, - помотал я головой. – Если дойдёт до бунтовщиков и силовых методов, это просто докажет, что я плохо управляю с войском. Сообщи лучше лимиты наших сил.

- Они не бесконечны, Ваше Величество, - пожал плечами Лич. – Но если мы продолжим то, что начали сегодня... они возрастут настолько, чтобы вам не пришлось волноваться о лимите.

- Хорошо, - кивнул я. – На наше текущее войско их хватит?

- Ещё одна такая атака – и хватит, - сообщил некромант.

- Значит, проведём ещё одну такую атаку, а потом... как это происходит? Можно заранее заклясть ещё живых воинов на возвращение в случае смерти? Ну, чтобы не бегать над каждым трупом?

- Сложно... – прикинул Лич. – Но можно. Давайте так: ещё одна атака, и я воскрешаю всех погибших «своих», или ещё две – и я навешиваю на живых подобное заклятие.

- Второе, - без раздумий выбрал я. – Мы ещё не знаем, сколько наших там погибло, и я надеюсь, что немного.

- Возможно... – заметил Сорли, - есть смысл поднять в качестве безмозглых мертвецов тех, кто погиб сегодня, и отправить их бродить по Вельговии? Больше паники, разрухи и просто проблем для вельговского короля...

- А не близко к границам? – обеспокоился я. – Насколько они будут тупые?

- Стороны могут не разобрать, - подтвердил Лич. – На меня или вас не нападут – признают господина. А вот вельговский крестьянин или солдат для них от нашего отличаться не будет.

Я развёл руками, молча отвечая на предложение Сорли. Потом так потом.

- Однако... все ли это возможности? – спросил Тилль. – Насколько я помню – а я в своё время читал кое-что о некромантии – есть и другие пути для её использования.

- Есть, - согласился Лич. – Но одни из них сложны и затратны, другие бесполезны для боя...

- Нет-нет, - продолжал настаивать Тилль, - я сейчас вспомнил об одном пути, который был бы для нас очень даже полезен... хотя, конечно, тоже не вблизи к границам.

- И что же это за путь? – заинтересовался я.

- Чума, - пожал плечами Тилль.

Глава 42 - Бактериологические оружие

Первой моей реакцией было вскочить и... перекреститься. Да-да, эта религия давно не имела для меня никакого значения – а рефлекс остался. Лоб моментально вспотел.

- Ты с ума сошёл! – заявил я другу. – Чума? Даже вдалеке от границ она слишком опасна для нас. Я не собираюсь превращать в живых мертвецов всё королевство, включая нас самих!

У моего испуга было вполне законное обоснование в виде курса школьной программы по истории моего родного мира. Я отлично помнил, что такое чума, сколько жизней она унесла и сколько времени понадобилось на то, чтобы хоть как-то с ней совладать.

Для неё не существовало границ и преград. Крысы, птицы, просто зараженный воздух – и вот уже вымирает целый континент.

- Ты так считаешь? – видимо, в этом мире о чуме знали только поверхностно, из совсем уж далёких преданий, потому что Тилля мой пыл не впечатлил. – С чего бы? Если заразить столицу Вельговии...

- ...то за считанные недели зараза перекинется на Запад, в Гротлинг, и на Восток, в Ильфат, - заключил я. – Не знаю, как там у ильфатцев с магической защитой от болезни, а я не хочу видеть вымершую страну!

Все замолчали. Даже Верховный Лич то ли признал мою правоту, то ли искал, что бы возразить.

Впрочем, он нашёлся быстро.

- Разве вы не доверяете Богине Смерти, Ваше Величество? – его череп вопросительно склонился на бок.

- Я доверяю ей в полной мере, - не уверен, что действительно думал так, но ответить ему иначе было просто невозможно.

- Тогда почему вы считаете, что она не оградит своих верноподданных от чумы?

- Потому что... – картинки из учебников истории всё ещё стояли у меня пере глазами. – Чума – это болезнь! Богиня даёт силу, а не контролирует поголовно, кому из людей пасть её жертвой, а кому нет!

- Вопрос в том, - наставительно поднял палец Лич, - какую именно силу она даёт. Что эта сила может и какие ограничения на неё наложены были изначально. Есть болезни природные, которые убивают всех без разбора. Но с чего вы решили, что эта

чума – такая же?

- Вот с этого и нужно было начинать, - буркнул я. – Давайте же уточним. Что за дивное свойство позволяет нам смело применять это бактериологические оружие и не бояться самим попасть под его действие?

- Бак... что? – не понял Тилль.

- Чуму! – я злился на то, что своими поспешностью и страхом выставил себя дураком.

- Только тот спасётся от Тёмной Чумы, - заскрежетал Лич с какой-то особой, загробной торжественностью, - кто истинно верует в Богиню Смерти и почитает её сильней остальных богов!

Я обвёл сидящих за столом взглядом.

- Думаю, мы всё подходим под это описание, - пожал я плечами. – А народ? Не так давно основным богом был Клорас, а Культу Смерти уделялось место на задворках.

- Имеют значение не внешние атрибуты, - заметил Лич. – Имеет значение внутренняя вера.

- Сложно, - сплюнул я. – Долго. Народ не сможет перестроиться так быстро.

- Разве? – возразил Сорли. – До этого религия была чем-то отвлечённым. Делом жрецов. А сейчас вокруг чудеса и физические проявления...

Мы помолчали. Лично мне всё было ясно: использовать бактериологическое оружие вполне можно... не раньше, чем народ узнает о наших успехах и возможностях и проникнется ими.

- Возможно, - предположил я, - если у нас всё получится с быстрым крахом Вельговии – или хотя бы её значительного куска – то мы сможем запустить чуму на территорию Санглата.

Все согласились с тем, что это хороший план, и продолжили обсуждать новые возможности – а уже через десять минут перед нами возникли первые теневые духи с донесениями о нашей победе.

Дальше действия пошли быстрее. Мы с Тиллем не стали рисковать своими жизнями и вернулись в столицу; Лич последовал за нами, заявив, что ему всё равно, откуда принимать силу Смерти.

Сорли и Силли остались на границе и отвечали за руководство операцией на местах. По моему приказу они отправили отряд двигаться дальше, вглубь Вельговии.

Наверное, если бы в отряде были только люди – в какой-то момент нас бы остановили. Но потери были минимальны, в первую очередь – благодаря элементалям. Да и солдаты у нас были не абы какие, а из лучшей гвардии. Наверное, послав их

туда, я слегка рисковал безопасностью столицы… Но Санглат был далеко, а для меня были важны скорость и минимальные потери.

Первое серьёзное столкновение (а не обычная резня) у нас случилась в двух днях пути от вельговской границы, под городом Сиалтер. Король Киоран понял, что мои войска просто ходят по его стране, как по своему дому, и послал войско из этого самого Сиалтера встретить нас на подходе.

Было неясно, чего он ждал – вести об элементалях не могли не добраться до него, а войско, находящееся в Сиалтере не то чтобы было велико. Но, возможно, он хотел хотя бы проредить наши ряды.

Что ж. Сто четыре человека из моей гвардии полегли на поле боя, и две с половиной тысячи его солдат бежало либо было убито. Мы передали через теневых духов приказ грузить наших убитых и свозить в Лемерон. Подгниют, конечно, но… Если я и правда хочу стать главой армии мёртвых – придётся привыкать к трупной вони. И мне, и… всем вокруг.

Если честно, со стороны Вельговии отпора мы и не ждали. Маленькая страна, войска – обычные, человеческие – на том же уровне, что и у нас, но при этом никаких некромантов и никаких магических существ. Гротлинг был таким же к моменту моего прихода к власти.

Немного погодя до меня дошла весть, что Киоран в панике приказал своим магам создавать печати для преобразования людей в элементалей – но это только ещё больше напугало их, и без того запуганные люди стремились убежать. К нам, в Ильфат, в Санглат – только бы подальше. В итоге в его отряде оказалось полтора десятка огненных элементалей и три ледяных. Негусто, что и говорить.

Но это мы узнали несколько позже, сейчас же мы следили за другим противником – за Санглатом. Казалось, он тоже молча наблюдал за резнёй, творящейся под боком. Выжидал. Думал. Но если и следовало ждать по-настоящему весомого ответа, опасного для Гротлинга, то именно оттуда.

И вот когда они ударят… Мы поймём, что можно применить оружие, о котором они пока и не подозревают. Оружие, которое будет выкашивать их без нашего участия, и даже более того – которое продолжит убивать их даже в случае нашего поражения.

Чуму.

Глава 43 - Ответные шаги

Я не забывал об одном из главных условий, которое поставил передо мной Верховный Лич: дать народу понять, в чём сила Богини Смерти, дать прочувствовать её величие. Мне нужны были массы, готовые искренне молиться у неё.

Я думал даже о том, чтобы закрыть (а то и вовсе разрушить) церковь Клораса. Но... в мои планы не входило злить реального Клораса. Я надеялся, что Богиня, получающая свои жертвы и молитвы, как-нибудь уж договорится с ним на своём божественном уровне.

Мы же на уровне земном делали всё, чтобы заполучить её благосклонность.

В Вельговии отгремело ещё два крупных боя и множество мелких стычек. Пока мы выигрывали – но почти тысяча моих солдат уже погибла. Кроме того, вельговцам удалось каким-то образом уничтожить двоих ледяных элементалей – как я понял из рассказа гонца, их заманили в ловушку из горящей смолы, и те не смогли её загасить вдвоём.

Трупы свозились в Лемерон. Огненные элементали, живущие там же, выжигали заразу в воздухе, просто одним своим присутствием. Однако все люди в замке поспешили убраться подальше, в надворные постройки или башни.

Донесения от шпионов в Санглате застали нас не то чтобы врасплох, но – не в тот момент, в который мы прогнозировали. Итак, санглатцы тронулись в путь, без какого-либо объявления войны, просто ещё раз решив, что мы демонопоклонники и порождения зла.

Двинулись они двумя путями. Одна армия в сто тысяч человек ещё не выдвинулась, но должна была в скором времени стянуться к южной границе, пересечь её – и двинуться прямым маршем на столицу. Император предполагал, что они двинутся напрямик, вырезая всё вокруг, как мы в Вельговии. У меня на этот счёт были свои идеи, но... всё в свой черёд.

Вторая, тысяч в двадцать, уже вступила на земли Вельговии и сейчас стремительно догоняла мои отряды. В случае прямого столкновения, при таком-то численном перевесе, от моих гвардейцев не осталось бы и следа. Элементали?.. Зависит от того, что у них есть против них.

В любом случае, даже комары могут завалить слона при численном преимуществе во столько порядков. Поэтому мы ставили на мобильность нашей армии (чуть больше двух тысяч гвардейцев и полсотни элементалей).

Если честно, я хотел в горячке отозвать войска из Вельговии и вернуть их в столицу. Но, во-первых, Лич требовал новой крови во славу Богини Смерти, а во-вторых, меня отговорил Тилль.

- Тогда Санглат тоже стянет свои силы, - сообщил он. – Пусть лучше теряет людей вдалеке от нашей территории, чем здесь.

- Много ли людей смогут выкосить пятьсот элементалей? – пробормотал я, барабаня пальцами по столу.

- Ты себя сейчас слышишь, Геневис? – удивился Тилль. – Пятьсот почти неуязвимых существ, с мощными магическими умениями...

- ...против которых у Санглата наверняка уже что-то припасено, - закончил я. – Отлично. И да, их пятьсот. А санглатцев – двадцать тысяч. Считать умеешь?

Тилль помолчал.

- Нет, правда. Каждый из элементалей может забрать с собой сотню, - заметил он. – А это уже пятьдесят тысяч. Половина того войска, что они ведут в Гротлинг!

- Это слишком смело... – я потёр виски. – Нет, если считать так – то да, но они бы не сунулись без какого-то специального средства против элементалей... А ведь пополнить запас монстров будет сложно.

В итоге мы решили сделать следующее. Пятьдесят элементалей – десятая часть войска – выдвинулась навстречу войскам Санглата. Остальные в темпе отходили вглубь Вельговии, избегая встреч.

Теневые духи оказались незаменимы: ведь один в мгновение ока могли увидеть расположение вражеских войск и сообщить нашим! Но... вот тут и обнаружился первый секрет.

Мы пытались с их помощью проникнуть в ставку санглатцев, разведать их планы и всё такое. Но... трое теневых духов, отправленных туда, попросту не вернулись. Четвёртый, которого охранное заклинание задело только краем, вернулся без одной из рук и доложил, что санглатцы используют нечто вроде щита из света, который попросту стирает теневых духов из реальности.

А самым неприятным оказалось то, что санглатцы накрыли подобной защитой всю свою столицу. Я не знаю, сколько их жрецам пришлось вымаливать у Клораса такое средство, и подозревал, что они сейчас занимаются ровно тем же самым, что и мы – приносят жертвы (разве что не человеческие) и молитвы, «накачивая» божественную силу.

Но факт оставался фактом. Я разом лишился всех шпионов из числа теневых духов, которые находились в столице Санглата – то есть, всех, находившихся в Санглате.

Шпионов-людей император тоже выслеживал; об их

дальнейшей судьбе я не знал, и лишь передал оставшимся приказ возвращаться. Передавать информацию оперативно они всё равно не могли, магическая бумага подходила к концу.

Оставались несколько воздушных элементалей, но им я приказал сидеть тише воды и ниже травы: не хотелось, чтобы враг узнал об их присутствии в столице, а то ещё что-нибудь… изобретёт.

Итак, о подготовке к маршу на Гротлинг мы пока не знали практически ничего – а в Вельговии теневые духи не могли приблизиться к лагерю санглатцев. Но они всё равно следили за ними издалека.

Разумеется, все двадцать тысяч не двигались по стране единым отрядом. Командиры разделили эту армию на четыре равных части, которые двигались по отдельности – но при этом оставались на достаточном расстоянии, чтобы догнать друг друга за сутки и соединиться.

Меня интересовало снабжение этих четырёх армий. Не сделали ли они себя уязвимее с этой стороны?.. Возможно, стоит обойти врага с тыла и ударить именно по этой позиции? Будут ли двадцать тысяч фанатиков голодать, или новое снабжения подойдёт достаточно быстро?

Тилль предполагал, что вельговцы с радостью отдадут припасы своим защитникам. Я был иного мнения.

Нет, поначалу, возможно, так оно и будет. Но… сколько припасов может быть у местных крестьян или мещан, когда речь идёт о двадцати тысячах молодых, здоровых мужчин? Как быстро эти припасы кончатся и не умрут ли от голода те самые крестьяне?

Это было не на руку нам – ведь каждый вельговец, умерший не от нашей руки, это упущенная жертва. С другой стороны, вельговцы быстро сообразят, что войска из Санглата для них такие же «друзья», как и наши, только вместо быстрой смерти от меча их ожидает медленная смерть от голода.

Пока мы размышляли над всеми этими возможностями, пока оценивали собственный потенциал и думали, чем именно защитить путь от границы до Растона – отряд в полсотни элементалей (двадцать пять огненных и двадцать пять ледяных) приближался к одному из отрядов санглатцев.

Их задачей было «подсекать» любые отряды, отделяющиеся от общего числа – разведчиков, охотников или просто любителей погулять.

Подсекать – и увидеть, что же заготовлено у фанатиков против моих монстров.

Глава 44 - Магия светлого культа

Я долгое время искал средство наблюдать за картиной боя дистанционно. Это... действительно много дало бы нам в качестве военного преимущества! Но проблема заключалась в том, что клораситы умело разрушали нашу магию.

Можно было открыть двусторонний портал – но тогда через него можно было не только смотреть, но и проникнуть ко мне в покои, чего, конечно же, допустить было нельзя. Можно было установить также же «зеркало», как то, через которое мы связывались с Сенастьяром – но... вы представляете себе слуг с огромным зеркалом, которые таскаются за войском? А в идеале – ещё и за вражеским...

Прочие же способы были слишком слабы против магии фанатиков. Некромантия – вот был наш козырь против них... но некромантия передачей изображения на расстоянии не занималась.

Кстати, у меня была мысль и по поводу обходного пути: если изображение битвы не могло быть доставлено к нам, может, мы сможем сами попасть к нему? Требовалась только какая-нибудь сильная защита.

- Магистр Колтри, - потребовал я на очередном заседании. – Мы создаём элементалей и теневых духов, мы создаём... Ну ладно, - я вовремя сообразил, что не все здесь знают о существовании мимика. – Создайте мне дракона!

- Кого? – выпучил глаза мой придворный маг. – Погодите, но... Это же...

- Неужели слабо? – поразился я. – До сих пор я считал, что в преобразовании вам нет равных.

- Не исключено, - пожал плечами магистр. – Но в том-то и дело. Если я лучший, и даже мне не под силу создать дракона – значит, и другие его не создадут.

Он задумался на пару секунд.

- Нет, я могу создать вам ящера размером с кошку. Я, наверное, могу похимичить с печатью и создать что-то вроде человека-дракона – типа горгулий, но с чешуёй...

- Да какой от этого будет толк? – поразился я. – Дракон – это... Он же летает! И огнём дышит! Огромное живое оружие!..

Но пока у меня в голове возникали красочные сцены из знаменитого фентезийного сериала, мои придворные глядели на меня с недоумением: они слышали совсем о других драконах.

- Дышит... огнём? – не сразу понял Тилль.

- Ну, стреляет им прямо изо рта! – пояснил я – и, видя на

вытянувшиеся лица, понял, что сморозил что-то не то.

- Представляю, какую адскую боль он при этом испытывает... – проворчал Тилль. – Но давайте смотреть реалистичнее. Что именно нужно и зачем?

Я задумался.

- Что-то, что летает, - определился я. – Достаточно большое, чтобы переносить на себе пассажиров, и достаточно высокое, чтобы его не сбили. Слушающееся наших команд. Максимально безопасное.

- Иными словами – что-то, что обеспечит нам возможность наблюдать ход битвы сверху, там, где нас не сможет достать неприятель, - подвёл итог Колтри.

- Именно, - кивнул я.

Маг снова задумался.

- Идея поднять человека в воздух... – пространно начал он, - разумеется, не нова. Но...

- Магистр, - прервал я его излияния. – Вы можете сделать это или нет?

- Прямо сейчас – не могу, - твёрдо ответил он. – Позже – нужно смотреть, изучать вопрос... Отрываться от других проектов...

Я махнул рукой. Кажется, идея первой в этой мире авиации накрылась медным тазом и ушла в далёкое (и неопределённое) будущее.

Что ж; итоги первых стычек дошли до нас даже без драконов или всевидящих зеркал. Уже вечером того же дня мы получили отчёты от гонцов.

Целый день мои пятьдесят элементалей терроризировали один из вражеских отрядов. Трижды они безо всяких проблем расправились с разведчиками, а затем, очевидно, санглатцам надоело это терпеть.

Даже и без разведки окружить пятьдесят бойцов своей толпой у них получилось быстро, тем более, что огненных элементалей выследить просто. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы обнаружить светящихся парней, оставляющих за собой повсюду горящие следы и пепел.

Согласно моему предписанию, теневые духи наблюдали за всем со стороны, пытаясь не попасть под «светлое поле» и не раствориться. Хорошая новость – у них это удалось. Плохая новость – подойти близко и увидеть, что же именно делали бойцы Санглата, в таких условиях не получилось.

Так что основная информация исходила из того, что они разглядели издалека – и что они увидели, когда подошли к уже опустевшему полю боя.

Итак. Мои полсотни элементалей были мертвы… За исключением шестерых, которых санглатцам удалось пленить и увести куда-то. Я подозревал, что они хотят усовершествовать свои методы борьбы с ними.

Сейчас, во всяком случае, это было не абсолютное оружие, уничтожающее монстров с одного удара (как это было с теневыми духами). В процессе битвы полегло, по последним подсчётам, около семиста санглатцев, да ещё почти тысяча получили травмы разной степени.

В то же время, судя по останкам, лежащим на поле битвы – их оружие лишало элементалей их сил, отсекало магический источник, их питающий. Попав под его воздействие, огненные элементали за полчаса-час лишались внутреннего огня, а ледяные переставали морозить.

В таком состоянии их успешно получалось и убить, и взять в плен для дальнейшего… изучения.

- Итого, - уставился я на генералов Силли и Сорли, прибывших из Вельговии через портал на совет. – Наш враг сводит на нет всё преимущество элементалей. Какие идеи?

Совет с генералами становился всё реже и реже. Применять стабильный портал на своей территории – одно, а на вражеской – совершенно другое!

- Брать числом не вариант, - заметил Сорли. – Элементалей мало.

- Верно, - кивнул я. – И пополнить их число мы не сможем… По крайней мере, существенно.

За месяцы «акции» с переходом из рабов в монстры мы исчерпали почти весь человеческий ресурс.

- Каким-либо образом отсекать от армии врага небольшие группы… – предположил Силли, - И уничтожать их таким образом…

- Возможно, но долго так не получится, - заметил Тилль. – Как показала наша пробная стычка – они быстро находят нас, если захотят.

- У меня такой вариант… – задумчиво предложил Сорли. – Попытаться освободить тех шестерых, которых взяли в плен. Узнать у них… подробности. Что именно применяют санглатцы, как действует их магия… И есть ли способ пресечь её действие.

- Пресечь? – подобрался я. Эта идея мне нравилась.

- Убить мага… ну, жреца, или кто там у них. Или уничтожить артефакт. Не обязательно даже уничтожать – просто унести с собой.

- Думаете, они переносные? Это не просто какая-то молитва или типа того, которую прочли где-то в столице с утра – и она

работает весь день?

- Жрецы могут оградить от вмешательств столицу Санглата, - покачал головой Сорли, - но не могут точно защитить каждый конкретный отряд. Они или водят с собой кого-то, или носят что-то.

- Хорошо, - кивнул я. – Давайте устроим нашим элементалям побег.

Глава 45 - Спасти рядового Элементаля

Разведка оперативно доложила следующее: небольшая (человек пятьдесят) группа солдат Санглата отделилась от одного из четырёх отрядов – именно того, с которым столкнулись мои монстры – и быстро движется в сторону своей границы.

Подойти ближе теневые духи по понятным причинам не могли, но, судя по всем косвенным примесам, санглатцы спешили доставить шестерых пленных к себе, чтобы там изучить их. Нападения с этой стороны они не ждали, зная, что наши войска совсем с другом месте; а может – делали ставку на свою скорость.

Так или иначе, они забыли (или ещё не узнали) про наши порталы. Обстоятельства складывались более чем благоприятно.

- Выходит, - предположил я на очередном совете, - что тот артефакт или жрец, сдерживающий силу элементалей… у них их много? Раз они смотри отослать часть своих.

- Разумеется, никто не стал бы основывать безопасность целой армии всего на одном предмете или человеке, - пожал плечами Тилль. – Думаю, речь идёт о сотнях…

- Хуже всего, если это что-то вроде заклинания… или молитвы… доступной каждому, - поморщился Колтри. – Тогда абсолютно любой солдат их армии сможем применить чудо-средство.

- Стоп, но разве любой солдат их армии достаточно праведен пред лицом Клораса, чтобы вытворять такие фокусы? – я удивлённо приподнял бровь.

- В одиночку – нет, - рассудил придворный маг. – А когда их там сотни и тысячи? Маленькие лучики фанатичной приверженности Клорасу сливаются в один большой фанатичный поток…

- Ладно, я понял, понял, - поднял я руки. – Рано строить предположения, пока мы ничего не узнали. Для этого и затевается вся операция.

Мы ещё немного поспорили над тем, кого отправлять в погоню. Первой мыслью было отправить людей – человек триста, с лучшим вооружением и всё такое.

- Элементали же тоже попадут под воздействие этого заклинания, или что оно там, - заметил я.

- Минуточку, - поправил меня Тилль. – Так оно же действует не сразу. Полчаса или час… И пятьдесят человек охраны. Неужели же элементали не расправятся с врагами до того, как заклинание

вступит в силу?

- Действительно, - был вынужден признать я. – Слушайте, магистр, а что насчёт горгулий? У них тоже есть магический источник?

- У всех есть, - кивнул Колтри. – Горгульи просто не смогут двигаться, превратятся в живые статуи. Так или иначе, любые магические существа лишатся своих сил, если отделить их от источника.

Что же; немного подумав, я решил отправить электрических (или, как их называли тут – грозовых) элементалей. В конце концов! Рыцари Санглата закованы в металлические доспехи, а металл – лучший проводник! Одного мощного разряда будет достаточно, чтобы закоротить всех их и поджарить в собственной броне!

Возражений ни у кого не нашлось, и отряд в тридцать электрических элементалей был телепортирован поближе к врагу. Правда, довольно примерно – точно установить, где именно отряд находится в данный момент, было сложно, даже с теневыми духами.

Те, конечно, могли телепортироваться к нам и обратно… но, во-первых, не бесконечно – это требовало сил, и, как все на свете живые существа, духи банально уставали. Я не мог требовать от них совершать действия, равносильные поднятию грузового вагона или марш-броску со скоростью сто километров в час.

А во-вторых – даже с телепортацией, вражеский отряд оказался быстрым, и только моим связным удавалось его выследить – как он уже снова ускользал от них.

Удача улыбнулась нам под утро следующего дня. Прибывший дух сообщил, что совместными усилиями они с «грозовыми» подошли к врагу, который быстро снимается с ночёвки. Я приказал не тратить больше времени и атаковать его прямо сейчас.

Что ж; бой занял меньше четверти часа. Как я и предсказывал, одолеть полсотни обычных людей металлической броне оказалось необычайно просто. Но мы столкнулись с неожиданным моментом: увидев, что проигрыш и их собственная гибель неизбежны, санглатцы… решили прикончить пленных.

Уж не знаю, воспринимали они их как людей, или же как «нечистые порождения тьмы», но опомнившимся элементалям удалось спасти только одного своего огненного собрата; остальные пятеро, увы, были убиты.

Среди «электрического» отряда потерь, по счастью, не было, и я приказал быстрее переправлять их всех обратно, в столицу.

Портал мог доставить нас в любое место – при условии, что

одна из частей артефакта была на том конце. К счастью, в сочетании с теневыми духами это не становилось такой уж проблемой.

Гораздо меньше мне нравились отчёты Глиди о том, что на повторение подобного «шедевра артефакторики» уйдёт долгое время. Это означало, что мы располагаем всего двумя порталами. Один из них активно использовался нами, другой же находился у него на изучении (и, вероятно, мог быть временно изъят в по-настоящему экстренном случае – если только он не решил разобрать его на запчасти).

Объявив всем электрическим элементалям свою личную королевскую благодарность, я велел привести ко мне освобождённого. В помещении собрались я, Тилль и Колтри.

- Интересно, - пробормотал я, пока элементаля вели к нам. – Мимик. Если его лишить источника магической силы – он останется в том облике, в котором находился на тот момент, или просто разольётся лужицей?

- Скорее, второе, Ваше Величество, - заметил Колтри.

Я хотел было спросить ещё что-то про Орли, но тут вошёл огненный элементаль. Хотя, конечно, увидев его сейчас, я вряд ли мог бы назвать его так.

Выглядел он как очень худой человек с кожей пепельно-серого цвета. Внутри, под этой кожей, возникали слабые вспышки – так тлеют почти догоревшие дрова или бумага.

- Сила уже возвращается, как я погляжу, - заметил Колтри. – Без неё не было бы даже этих искр.

- А нельзя ли как-то... поторопить процесс? – нервно спросил я.

- Можно, - кивнул маг. – Разумеется и легко. Сделать это, или сначала поговорим?

- Поговорим, - решил я. – Итак, боец. Они лишили вас сил. Что это было? Заклинание? Артефакт? Маг?

- Артефакт... – тихо проговорил элементаль. – Ваше Величество... Они держат при себе некие ларцы круглой формы. Те светятся жёлтым светом...

- Цвет Клораса, - кивнул я. – И они лишают вас сил.

- Будто высасывают их из нас... – элементаль передёрнул плечами; несколько искр отделились от него и медленно погасли в воздухе.

Собственно, мы узнали то, что хотели. Нужно было отправить теневых духов найти одну из этих штук и принести к нам на изучение. Я поднялся было, но тут элементаль спросил:

- Ваше Величество... когда вы отправляли нас... вы ведь знали, что так будет?

Что я мог ему сказать? Что да, я отправил его отряд на практически верную смерть, чтобы узнать, что есть у Санглата против нас?

- Я сделал то, что нужно было для победы, - пожал я плечами. – Это война, боец. Победа не даётся просто так.

Глава 46 - Визит в Ильфат I

Теневые духи довольно быстро справились со своей задачей и доставили нам загадочные сферы. Их оказалось пять штук, то есть по одной на каждый десяток солдат. Скверно... и это если они нашли все, что были.

Колтри, оглядев золотистые сферы, с некоторым удивлением заявил:

- Это только коробка.

- Оболочка? – уточнил я. – А что внутри?

- В том-то и сложность. Внутри... заключена какая-то энергия. И я не могу понять, что это такое! – развёл руками маг. – Это что-то из области оккультизма, и...

- Да уж думаю, - заключил Тилль. – И показывать это тоже нужно оккультисту. Но кому? Патриарху? Епископу?

- Бросьте, - махнул я рукой. – Они неплохие жрецы, но как маги... Дилетанты. С санглатскими секретами им не справится.

- Если честно, - понизил голос Колтри, хотя мы были в помещении только втроём, - я бы и не доверял нашим жрецам. Неизвестно, в какой момент и кто из них решит, что вера дороже клятвы королю.

- Тоже верно, - согласился я. – Но... ладно, запрещать их веру совсем я не буду, пожалуй. А вот поставить ниже Культа Смерти – это да.

- Культ Смерти! – хлопнул себя по лбу Тилль. – Точно! Давайте покажем это Личу!

Все согласились с тем, что это хорошая идея, и быстро послали слуг за Его Костлявым Святейшеством.

Тот, прибыв в замок, внимательно оглядел и ощупал одну из сфер.

- Опасная штука, - заключил он. – Крайне опасная. Даже не верится, что санглатцы сделали нечто такое сложное. С другой стороны...

- Так что же это такое? – поторопил его Колтри.

- ...с другой стороны, - не обращая на того никакого внимания, продолжил Лич, - если изменить это изделие нужным образом, мы и сами вполне способны его применять! Эффект... может быть очень даже...

- Магистр! – я слегка привстал. – Кончайте ходить вокруг да около. Вы явно поняли, что это такое.

- Понял, - кивнул мне череп. – Это, Ваше Величество, концентратор веры.

- Чего? – не поверил Колтри. – Серьёзно?

- Да. Эта штука берёт внутреннюю энергию того, кто её использует, и... воплощает в жизнь его верования. Если фанатик верит, что его божество рассеивает всю «нечистую», так сказать, магию – значит, с этим артефактом так и случится.

Мы какое-то время молчали. Теперь мне становились понятны слова Лича о том, что мы сами может применить артефакт. Да что там – чёрт, я больше не мог думать ни о чём другом!

- Насколько... – я задумался, подбирая слова, - насколько фанатичным должен быть тот, кто это использует?

- Нужно экспериментировать, - пожал плечами Лич. – Во всяком случае, думаю, достигать уровня Санглата не обязательно – но и вера постольку-поскольку нам тоже не подойдёт.

- А мёртвые? – быстро спросил Тилль. – Поднятые некромантией мертвецы. Те, что разумные, конечно же. Они смогут это использовать?

- Конечно, - кивнул Лич. – Отчего нет? Если у них есть душа, и они всей своей душой во что-то верят – разве важно, в каком сосуде эта душа находится?

- Отлично, - констатировал я. – Религиозные фанатики сами дали нам в руки оружие против себя самих. Видимо, они не думали, что это сможет работать в руках последователей иных богов.

- А и не факт, что оно будет работать, - спустил меня с небес на землю Лич. – Скорее всего, Ваше Величество, но абсолютной уверенности у меня нет. Так или иначе, нужна доработка, а кому ей заняться...

- Не мне, - покачал головой Колтри.

Несколько минут напряжённого молчания, кажется, подвели нас четверых к одной и той же – довольно очевидной, если быть честными – мысли, потому что я уже собирался сказать своё царственное слово, когда за меня это сделал Тилль.

- Ильфат! – провозгласил он, подняв указательный палец.

- Именно, - кивнул я. – Переслать пару штук в Ильфат, объяснить задачу...

- Нет, не переслать, - удивился он. – То есть, можно... но это потребует от нас очередной уступки. Они нам, мы им.

- У тебя другие идеи? – не сразу понял я, к чему он клонит.

- Если бы у меня их не было – я бы не возражал. Нет, вот что. Пока санглатцы ещё не вступили в нашу страну, пока мы ещё можем это сделать – нам нужно посетить Ильфат самим. Лично.

- Думаешь? – поразился я. – Сейчас самое время ходить по гостям?

- Речь не о гостях! – возразил Тилль, - Речь о выгодном

военном союзе. Речь о том, чтобы посмотреть своими глазами на его наработки с твоими монстрами, и понять, годится ли это на что-то. Речь о том, чтобы уже там – куда он тебя настоятельно звал – будто бы невзначай, сунуть ему эту штуку и попросить посмотреть...

- Он звал меня... из вежливости, нет? – усомнился я. – Это же просто часть этикета.

- Этикета – несомненно, - кивнул Тилль. – Но куда больше он видит в этом возможности поразить тебя размахом и количеством чудес в своём королевстве. И через это укрепить наш с Ильфатом союз.

- Реклама, значит, - усмехнулся я. – Ну что ж. Давайте путешествовать.

Если бы не портал – я бы никогда не решился покидать страну в такое время. Но всё же возможность быстрого перемещения – великая вещь. А уж мгновенное перемещение, которого не было даже в моём мире – и вовсе чудо!

Его Величество Сенастьяр весьма обрадовался, узнав о том, что я выкроил пару дней дня визита.

- Я буду очень рад принять тебя, о достойный августейший брат Геневис! – исходил он в комплиментах через «волшебное зеркало».

Лично мне такие дифирамбы казались излишними и уж очень неестественными, но, кажется, так было принято в Ильфате. Находясь в самой восточной части материка, он сочетал в себе черты европейских и азиатских государств моего мира, и оттого казался мне немного странной смесью.

Я долго думал, кого брать с собой, а кого оставлять в столице. Но моментальная связь через духов и возможность моментального возвращения обратно через портал искушали... так что я плюнул, и со мной пошли и Тилль, и Колтри.

Прочие придворные оставались за главных, но с условием – никаких критично важных решений не принимать и обо всём мне тут же сообщать – особенно о том, что связано с войной.

Последним решением, принятым уже буквально за час до перемещения, было взять с собой Орли. Тот был замаскирован под вельможуиз моей свиты, и я надеялся, что магические средства Ильфата не выдадут его тайны.

Сенастьяр, конечно, знал, что наше «чудо» было рукотворным. Но как именно мы воплотили его в жизнь – он не догадывался, а я и не собирался раскрывать перед ним абсолютно все карты.

Глава 47 - Визит в Ильфат II

Что ж; в чём-чём, а в пышности, роскоши и пускании пыли в глаза Ильфату действительно равных не было. И, надо сказать, хоть я и понимал это – какая-то часть меня испытала лёгкую зависть.

Мой замок, несомненно, был хорош. Особенно после убогой квартиры, в которой я проживал в прошлой жизни, он воспринимался мной как нечто роскошное (да, по сути, и был им) – но теперь...

Ковры, позолота, лепнина, орнаменты – я словно попал из своего средневековья с массивными крепостями, сложенными из толстых камней, в пещеру Аладдина или что-то подобное. Встречали нас с музыкой и восторгами.

Мне очень хотелось переглянуться с Тиллем, но я подавил в себе это желание и вежливо двинулся навстречу Сенастьяру, который уже распахнул объятия. Он что, всерьёз собрался обниматься?!

Оказалось, что да. По счастью, обошлось без брежневских троекратных поцелуев, и, выпутавшись из обнимашек и провозгласив о том, что я тоже рад наконец-то лицезреть вживую своего царственного собрата, я был приглашён со всей своей свитой в пиршественную залу.

На самом деле, мне не терпелось разобраться с этими пышными традициями и приступить непосредственно к цели визита – к разговорам о войне и нашем союзе. Но Сенастьяр бы и слушать об этом не стал. В конце концов, это не к его границе вот-вот должна была подойти стотысячная армия...

Поэтому мне пришлось часа два отдавать должное изысканным блюдам, редким винам и светским разговорам.

- Скажите, венценосный брат... – обратился я к Сенастьяру. – Я заметил, что ваш замок, хоть и являет собой настоящее произведение искусства, не отличается прочностью стен.

- О да, - кивнул Сенастьяр, цепляя позолоченной двузубой вилочкой ломтик рыбы. Кажется, он любил поесть, - Толстые стены не несут в себе изящества, а мы в Ильфате ценим подлинную красоту.

- Всё так, - признал я. – Любоваться стенами замка, разглядывать все эти узоры и сюжеты, можно очень долго. Но разве это не... опасно? Всё-таки замок – это в первую очередь крепость, и должен защищать своего обитателя.

- Вы даже за столом умудряетесь говорить о войне, - усмехнулся Сенастьяр и игриво погрозил мне пухлым пальцем. –

Но я отвечу. Нам нет нужды защищаться от врага столь примитивными методами, как толстые каменные блоки. Магия надёжно сделает это за нас.

Кажется, и эти тоже воспринимают себя выше остальных, хоть и не так... афишируют это, как санглатцы.

Впрочем, Сенастьяр тут же прибавил:

- До сих пор мы были единственной страной в королевстве, чей быт был бы основан на магии. Другие народы относились к этому тонкому искусству со страхом и предубеждением, а маги в них занимались всякими диковинками и декоративными глупостями – вместо того, чтобы приносить настоящую пользу. Я рад, что мы наконец-то не одиноки, дорогой Геневис.

Насколько эта радость была искренней? Я не знал. Рано или поздно Ильфат мог решить, что Гротлинг ему уже не союзник, а конкурент. И что тогда?

Наконец, торжественный обед закончился; мне представили всех вельмож, всех передовых магов, родственников короля – в отличие от меня, у него было большое семейство – и так далее.

- Возможно... – предположил я после, - теперь можно немного и делом заняться? Венценосный брат... знаете, мне было бы интересно взглянуть на то, что вы сделали с монстрами, которых я вам отправлял.

- Ах, те подопытные образцы? – меня немного покоробило такое название, но я решил не обострять ситуацию. Как бы там ни было – дезертиры это заслужили. – Да, я охотно покажу вам, чего мы добились.

Сенастьяр усадил нас троих – меня, Тилля и Колтри – в огромный паланкин, и в таком виде нас доставили в ещё одно помещение. Здесь было – слегка! – меньше золота и роскошной лепнины, зато магия... Короче, делалось всё, чтобы подчеркнуть волшебность этого места.

Не знаю – может быть, всё это шоу подготовили специально для нас, и именно затем нас отвлекали обедом столько времени. А может, так всегда и было. Но освещались ильфатские магические лаборатории волшебными разноцветными огнями. Двери открывались сами собой. Предметы парили в воздухе. Зеркала отражали не реальность, а какой-то сказочный мир... и так далее.

Сенастьяр повёл нас по длинным коридорам. Кажется, он специально шёл окружным путём, чтобы лишний раз поразить нас этими чудесами. Как по мне – пустая трата времени. Я был человеком иного мира, и уже давно ничему тут не удивлялся; Тилль тоже не был склонен по характеру к лишним восторгам, а Колтри так и сам был магом.

Наконец, перед нами раскрылись двери одной из лабораторий.

- Нашей задачей, - заговорщицким тоном начал Сенастьяр, - было создать таких существ, которые обладали бы всеми сильными сторонами ваших творений – но не обладали бы их недостатками.

- Что ж, - я пока не видел ни одного из элементалей, - идея хорошая. Как выяснилось недавно в бою с фанатиками – недостатки у них действительно есть. Но прежде, чем я сообщу вам о них... Могли бы вы, дорогой Сенастьяр, назвать мне их недостатки по вашей версии?

- Чрезмерная зависимость от магии, - начал перечислять ильфатский король, - затем, разрушительные силы, которые могут быть опасны в быту, уязвимость перед оккультизмом...

- Уязвимость? – протянул я. – Вы считаете, она есть?

- Увы, - скорбно покачал головой Сенастьяр. – Даже я вынужден признать, что по своей мощности оккультизм как форма магии значительно превосходит чародейство и артефакторику. И хотя в разнообразии он сильно проигрывает, да к тому же требует определённой отдачи и служения – в прямом столкновении я бы ставил на оккультизм.

- Хорошо, - кивнул я, отметив это про себя. – Итак, вы пытались вывести улучшенных элементалей, устойчивых к оккультизму.

- Первой мыслью было сделать так, - вновь приступил ильфатец к пояснениям, - чтобы человек мог обращаться в элементаля по желанию, полностью или частично. Если рядом с ним фанатик, чья аура лишает магическое существо всяких сил – он становится обычным, но очень умелым воином. Если же враг силён физически – он вновь элементаль и сжигает его огнём или замораживает!

- У вас это вышло? – мои брови взметнулись вверх.

- Увы, нет, - признал он. – Но в процессе я добился просто поразительных результатов! Я... Я считаю – это новый вид элементалей! Сильный, опасный... проблема одна: контроль.

- Мои воины идут в бой совершенно добровольно, - удивился я. – На том же основании, что и любое другое армейское подразделение.

- Я знаю это, дорогой Геневис, знаю, - кивнул Сенастьяр. – Оттого и занялся этой проблемой, что у вас нет опыта в её решении. Короче... глядите сами.

Он хлопнул в ладоши – и сбоку начала отъезжать с сторону стена, открывая мне то, отчего я вздрогнул.

Глава 48 - Эксперименты

- Боги... – пробормотал я. – Вижу, вы хорошо поработали, почтеннейший Сенастьяр. Но... что это?

Первым передо мной предстал водяной элементаль. Не ледяной, именно водяной, состоящий, определённо, из жидкости, струящейся, пенящейся и... красной. На его шее и руках были сверкающие кандалы из белой энергии; что бы не создал Сенастьяр – он не хотел давать ему слишком много свободы.

- О, - засмеялся пухлый король, - это, наверное, лучшее, что мы могли изобрести. Кровавый элементаль... или элементаль крови. Как вам больше нравится, Геневис?

- Наверное, второе... – машинально ответил я, и тут же опомнился, - Но... как?

- Заменить одну жидкость на другую... пришлось повозиться, не скрою, - довольно улыбнулся Сенастьяр. – Зато теперь перед нами существо, которое может – только представьте себе! – контролировать кровь в телах своих врагов. Заставить её закипеть, замёрзнуть или просто выйти из тела...

Жуткая картинка. Но, оглядывая «восставшего из Ада», которого предлагал мне использовать в бою Сенастьяр, я не мог не отметить про себя, что как оружие он действительно очень эффективен.

- И какова мощность? – поинтересовался я. – В смысле – вот перед ним толпа врагов. Допустим, сто человек. Все в доспехах, все надвигаются на него и атакуют чем-нибудь... антимагическим, - я ещё не показывал ильфатцу санглатские «концентраторы веры».

- Что-нибудь, что опасно для него? – сразу же сообразил Сенастьяр.

- Да, - кивнул я. – Итак, сколько человек он может убить своим фирменным способом за раз? По одному, по пять, по десять?

- Думаю, человека три одновременно он потянет, - задумался Сенастьяр. – При очень хорошей концентрации – четыре или даже пять. Но тут ещё нужно учитывать, что всё будет происходить очень быстро; пара секунд – и готово.

- В принципе, огненные или ледяные могут то же самое... – пожал я плечами.

- Умирающий от огня или льда человек может успеть подумать что-то. Заклинание. Молитва. Сила санглатцев в молитвах, так? – заметил Сенастьяр. – А это существо убивает мгновенно.

Я медленно кивнул.

- А эти... магические цепи? – указал я на белое свечение, сдерживающее существо. «Элементаль Крови»... чёрт, до чего ещё додумается этот умник?! Костяные горгульи? Существа из сырой плоти?

- О, - покачал головой Сенастьяр. – Видите ли, уважаемый Геневис. Эксперименты не проходили... гладко. И потом, кровь – такая субстанция... короче, превращение было болезненным. Весьма болезненным. Ввиду чего подопытный... не очень рад служить мне или вам.

- Что ж, - конечно, от таких слов мне стало не по себе, но нужно было держать марку. – Разве мы этого не ожидали?

В конце концов, это было правдой.

- Ожидали, - кивнул Сенастьяр. – Поэтому я и завёл речь о контроле.

- Трудно контролировать каждого воина в отдельности... – поморщился я. – А если всех вместе – то получится тупая толпа зомби, которые не способны на нормальную тактику и берут только количеством и невосприимчивостью к боли.

Я задумался.

- С другой стороны, возможность контролировать разум элементалей лишила бы нас проблем с пополнением их рядов. Вражеские пленные стали бы отличным сырьём...

Интересно, насколько злодеем я сейчас выглядел со стороны? Не ужасаюсь таким вещам... обсуждаю, планирую...

- Вы правы, уважаемый Геневис, - согласился Сенастьяр. – Использовать только добровольцев – значит, ограничить себя в человеческих ресурсах. Особенно, если им полагается для превращения пройти через нечто... крайне неприятное и болезненное.

- Вот что, - задумался я. – Может, конкретно этот образец с нами работать откажется. Но теперь, когда у нас есть способ – можно разработать его облегчённый вариант? Без боли?

- Это вряд ли, - вздохнул Сенастьяр. – Что ж, пройдёмте дальше, вот ещё один результат нашей работы.

Кровавое создание скрылось с моих глаз за вернувшейся стеной – зато отодвинулась другая. Там я увидел нечто, похожее на огненного элементаля – только пламя было более бурное, да на огненной фигуре не было никаких доспехов. Просто столб пламени в форме человека, и всё.

- Живое пламя, - с гордостью в голосе объявил Сенастьяр. – Отличается от огненного элементаля тем, что не подпитывается от магии. Точнее – имеет собственный её источник, который питает его пламя.

- Иными словами... – обрадовался я, - любое антимагическое средство, вроде того, о котором мы уже упоминали в разговоре и ещё обязательно поговорим...

- Не подействует на него, - закивал Сенастьяр. – Совершенно верно, дорогой Геневис!

- Но на нём нет цепей, - заметил я. – Здесь всё прошло легче?

- Увы, временная недоработка, - развёл руками ильфатец. – При создании существа у него... как бы это... выгорел разум.

Итак, передо мной был сверхсильный овощ.

После этого Сенастьяр ещё какое-то время расписывал те эксперименты, которые только предстоят – аналогичные «живому пламени» ледяные сгустки, горгульи, чьи силы не будут основаны на магии... но образцов больше не демонстрировал.

- Увы, показывать там пока нечего, - признавал он. – Все наработки пока не слишком удачны. То есть, с теоретической точки зрения мы продвинулись, но практика...

Я не знал – то ли ему действительно нечего показывать, а то ли... результаты слишком страшные, даже для меня? Я представлял себе то, что он творил с подопытными, и мысленно согрогался.

- ...возможно, нам понадобятся ещё подопытные, - донёсся до меня сквозь кошмарные фантазии голос Сенастьяра.

Я помотал головой.

- Ещё подопытные? – тупо повторил я.

- Да. Старые... ещё не совсем кончились, но всё же начали кончаться, - кивнул Сенастьяр. – Хочу заметить, что людей для экспериментов я беру из числа своих подданных, чтобы мы внесли равный вклад в это дело...

Был ли я готов предоставить ему ещё людей? То есть, я знал, что их ждут какие-то эксперименты и, возможно, смерть. Но тут... пытки, выжигание разума, едва ли не выворачивание наизнанку...

- Знаете, дорогой Сенастьяр, - неожиданно для себя ответил я, - давайте об этом потом. Сначала я хотел бы обсудить с вами... одну вещь.

Я обернулся на Тилля.

- Концентратор. Он у нас с собой?

- Концентратор? – заинтересовался Сенастьяр. – Звучит уже интересно. Что это? Ваша новая магическая наработка?

- Если бы, - поморщился я. – Санглатская. Небольшой прибор, который концентрирует энергию фанатичной веры санглатцев и позволяет им рассеивать магию. В том числе магию элементалей... Ага, вот и он.

Тилль молча (он вообще предпочитал молчать при чужом короле) вынул откуда-то сферу и отдал её мне, а я вручил её

Сенастьяру. Тот радостно принялся её изучать.

- Интересная вещица… – повертел он её в руках. – Даже странно, что её изготовили санглатские солдафоны-фанатики. Изящно… весьма изящно.

Я же мучительно думал над тем, удастся ли избежать разговора о «новых подопытных». Кажется, всё же существовала граница, которую я переходить не хотел.

Глава 49 - На нас наступают

Наверное, если бы не факт нависшей над моим королевством атаки Санглата – я бы счёт этот визит в Ильфат неплохим отпуском. А что! Пиры закатывались куда роскошнее моих собственных, за «культурную программу» нам переживать тоже не приходилось...

Охоту, правда, Сенастьяр устраивать не стал – по его телосложению было видно, что сидячий и сытный отдых он предпочитает активному. Но зато не давали заскучать всевозможные магические диковинки и чудеса.

Тем не менее, всё это происходило в дни, когда война уже велась, и нас всех нервировал этот факт. В Ильфат мы шли затем, чтобы узнать об экспериментах, попросить помощи с концентратором веры, а также просто обсудить дела не через «волшебное зеркало».

Что ж – к концу второго дня со всеми этими делами было покончено, но Сенастьяр настаивал, чтобы я погостил ещё пару деньков, обещал показать свою столицу (в третий раз), закатить роскошный пир (четвёртый), продемонстрировать кучу волшебных чудес (в основном декоративных)...

Отказаться было неудобно, и, следовательно, пагубно для наших с Ильфатом отношений. Согласиться – значило промедлить и ещё несколько дней маяться дурью, пусть даже и приятной, вместо по-настоящему срочных дел.

Всё решилось, когда прямо посреди очередного пира двери распахнулись, и ильфатский слуга в причудливом вычурном наряде с поклоном вручил мне свиток.

Переглянувшись с моментально посмурневшим Тиллем, я взял пергамент. Что ж, его содержимое можно было легко предугадать.

«Ваше Величество! Дела в королевстве требуют вашего немедленного прибытия. Враг почти добрался до наших границ».

Пергамент был подписан генералом Силли и Олди. Чёрт, после превращения в вампира он особенно не лез в государственные дела – не мог подстроиться под общий ритм. Если уж даже он взялся за дело...

- Достойный брат Сенастьяр, - обратился я к ильфатскому королю. К этому моменту и сам он, и вся его свита пристально за нами наблюдала. – Мне доставило неземное удовольствие гостить у вас, но... сами видите – дела. Проклятые санглатцы перешли в наступление.

- Я всё понимаю, дорогой Геневис, - с важным видом кивнул

Сенастьяр. – Понимаю и надеюсь, что когда мы разобьём этих наглецов – а я, разумеется, верю в нашу победу – то вы снова заглянете кто мне, и на этот раз уже надольше.

- Непременно, - искренне согласился я. В мирное время погостить тут было бы довольно приятно.

- Что ж, - тяжело, будто жена, провожающая на фронт любимого мужа, вздохнул Сенастьяр. – Санглатцы нам выбора не оставили... И всё-таки не откажите мне в любезности. Я просто не имею права отпустить вас без ещё одного бокала чудесного кренгольского вина.

- Что ж, такую любезность я буду только рад оказать, - с улыбкой кивнул я в ответ, хотя на самом деле после послания мне кусок в горло не лез.

Мы выпили ещё по бокалу этого самого кренгольского; вино, надо признаться, было действительно хорошим, и я отметил в памяти – приказать, чтобы мне такое тоже доставляли. После мы с Сенастьяром торжественно обнялись... и я шагнул в уже подготовленный портал.

Родной гротлингский замок встретил меня мрачными лицами придворных и неожиданно бодрствующим Виалем. То есть, да, артефакторик уже давно изготовил моему другу амулет, позволяющий ему бодрствовать в дневное время... но тот уже по привычке продолжал спать днём и просыпаться ночью. А может, ему теперь так было приятнее.

Так или иначе, то, что он не спал, значило лишь одно – ситуация и правда серьёзная.

- Итак, - поглядел я на него, когда все лишние ушли, и в моём личном кабинете остались только я, Виаль, Тилль, Колтри и два генерала.

Обычно на подобных советах «самых приближённых» Виаля не было, зато присутствовала Талина; как мне уже успели доложить, сейчас она выехала куда-то недалеко по срочному делу – но не сообщили, по какому именно.

- Санглатцы тронулись в путь, - сообщил мне Силли. – Если они сохранят нынешний темп передвижения, то пересекут нашу границу сразу после рассвета.

- Это с ночёвкой? – уточнил я зачем-то.

- Да, Ваше Величество, - кивнул генерал.

Я глубоко вздохнул. Вот так. Мы больше недели знали об этом наступлении. Кажется, даже что-то обсуждали... а теперь, когда оно вот-вот свершится, становилось понятно, что мы не готовы.

- Что ж, - взял я себя в руки. – На самой границе у нас... Что? В месте, где они перейдут?

Поскольку определить маршрут наступления было сложно, то и точное место, где они пересекут границу, до сих пор было нам неизвестно. Теперь – другое дело; если они подобрались близко, значит, можно хотя бы примерно что-то понять.

Генерал Сорли быстро встал и подошёл к большой карте Гротлинга, висящей на одной из стен. Помотав головой в поисках указки, он вытащил из подсвечника длинную свечу, и, точно заправский учитель географии принялся пояснять.

- Вот здесь они находятся сейчас. Если они продолжат идти прямо – то перейдут границу вот в этом месте. Теоретически, они могут свернуть, но всё равно ограничены отрезком отсюда… и досюда.

- И что там у нас? – осведомился я.

- По центру и слева – ничего, только деревни. Справа замок Сандалор, но обороной он похвастаться не может – барон Сандал старик, наследников у него нет, и потому его армия весьма невелика.

- Вот что… – задумался я. – Нужно сообразить. Будут ли санглатцы нападать на мирное население? Или на старика барона?

- Замок они взять могут, - задумался Тилль. – Всё же укрепление на границе лишним не будет. Население… они могут подвергнуть его испытанию крепости их веры, и, не удовлетворившись результатом, казнить. Но… не сейчас.

- Почему?

- Это их задержит, - пояснил мой советник. – Я бы в аналогичной ситуации не стал бы тратить время на каких-то крестьян.

- А ты и не фанатик, - заметил я.

Повисла тишина.

- Предлагаю испытать наше новое оружие, - вздохнул я. – Может быть, рано. Но других идей всё равно пока нет. Крестьяне… если честно, я не хочу, чтобы они гибли, но смертям всё равно быть, а отдельные деревни ничего не решат.

- Некромантия? – догадался Тилль.

- Она, она… – кивнул я. – Нам, возможно, даже выгодно, чтобы они начали убивать. Будет… кого поднимать из мёртвых. Хорошо, что у нас есть портал и мы сможем сделать это в любом месте королевства…

- Гораздо лучше другое, - заметил Силли. – То, что портала нет у них.

Я не мог с ним не согласится.

- Слушайте, - оглядел нас Колтри. – Я не очень понимаю к некромантии, это не моя специализация… но не может быть

такого, что убитые руками фанатиков становятся недосягаемыми для Богини Смерти?

Вопрос был серьёзный.

- Вот и посмотрим, чьё божество сильнее, - заявил я.

Глава 50 - Первый провал

На самом деле, вопрос Колтри был для нас действительно животрепещущим. Если фанатики через очередную светлую магию будут мешать нашим покойникам восставать... Откуда мы будем их брать – сами убивать, что ли?

Впрочем, в этом и заключалась вся суть нашего противостояния. Санглатцы, благодаря своему Клорасу, имели сильное преимущество перед обычной магией и магическими созданиями. Некромантия же... была с ними на одном уровне, и исход предрешало то, чьему божеству вознесётся больше молитв и отправится больше жертв.

Что ж; с чего-то надо было начинать – и прямо с совета во дворце я отправился в Храм Смерти, где и изложил вечно спокойному Верховному Личу свой план: ночью, когда санглатцы встанут лагерем и будет понятно, где именно они перейдут границу, поднять всех мертвецов в той местности.

То есть – вообще всех. Сколько их там было похоронено за долгие годы. Все окрестные кладбища...

- Я надеюсь, они успеют вырыться наружу? – уточнил я у него.

- Успеют, если начать не ночью, а на закате, - пожал Лич плечами. – Что ж, Ваше Величество. Решать вам, конечно же, но покойники, истлевавшие долгие годы...

- Берём количеством, - поднял я руки. – Просто количеством и напором. К тому же, мне нужно увидеть, насколько это вообще эффективно в бою. Кажется, в бою за столицу они зарекомендовали себя неплохо.

- В бою за столицу сыграл свою роль страх врага, - снова пожал плечами Лич. – Они шли захватывать беззащитный город – а наткнулись на живых мертвецов, горгулий и так далее. Санглатцы же... знают, на что идут.

- Отправляем скелетов, - кивнул я. – В смысле, понимаем. Насколько я понял, это дело незатратное?

- Да, Ваше Величество, - согласился со мной Лич. – Самое простое из того, что может сделать некромантия.

Пускай санглатцы знают о наших возможностях, думал я, трясясь в карете на пути обратно в замок. Пускай. Знать и видеть своими глазами – не одно и то же. Сколько из них испугаются при виде живых покойников? Вера скольких их них ослабнет?

Нам не понадобился даже портал. Лич и его помощники, как оказалось, были в состоянии поднимать орды зомби и управлять ими на расстоянии – нужно было лишь указать место на карте. Мы только отправили туда с десяток теневых духов – чтобы

постоянно держать руку на пульсе.

Наверное, местные крестьяне восприняли это как конец света. Кладбища наверняка располагались близко к их жилищам! У меня мелькнула мысль воспользоваться этим. И очередной теневой дух появился передо мной и подтвердил мою догадку, что прямо сейчас толпы мертвецов стягиваются к возможному месту битвы через населённые деревни (а так короче).

Мой приказ был прост.

- А теперь идите в те самые деревни, - сказал я ещё двум десяткам теневых духов, - и пойте хвалебные гимны Богине Смерти, молитвы... слова знаете?

Если честно, даже я не очень хорошо знал молитвы Богине. Наше с ней общение, так уж повелось, было несколько менее... формальным.

Духи, однако, несмело кивнули. Что ж; после нашумевшего «чуда» многие здесь, в столице и поблизости, стали ярыми фанатиками Богини Смерти, и нелюди не были исключением.

- И не забывайте подчёркивать, - вовремя сообразил я, - что эти мертвецы идут защищать этих самых крестьян от жестокого врага, а благодарить за всё надо именно Богиню Смерти. Короче, сообразите на месте, не думаю, что это будет сложно. Добейтесь, чтобы крестьяне тоже молились ей, и желательно – искренне!

Теневые духи молча поклонились и исчезли в клубах серого дыма.

Мне же не оставалось ничего, кроме как ждать. Наблюдать за местом будущей битвы можно было только через портал... но оставлять санглатцам возможность сразу же ворваться в мой замок?! Нет уж... я не собирался делать им такой роскошный подарок.

Поэтому я – в невероятно нервном состоянии духа – кое-как дождался ночи и лёг спать без ужина, приказав будить меня при первых же более-менее важных новостях. За главного в ночное время остался, естественно, Виаль; на него я мог, по крайней мере, положиться.

Разбудили меня, однако, только на рассвете и сообщили, что санглатцы перешли границу. Пока я умывался, прогоняя остатки сна и осознавая эту новость, до меня добрался Тилль и сказал, что Верховный Лич и его скелеты уже вступили в бой – дистанционно, разумеется, через поднятые тела – и просят меня прибыть в Храм Смерти.

Понятное дело, что требовать от них прибытия сюда я не мог – им требовалась высочайшая сосредоточенность. Поэтому я быстро собрался и поехал к ним.

- Ваше Величество, - обратился ко мне теневой дух, уже

находящийся в храме, как только я спустился в подвал. – Санглатцы свернули в замок Сандалор и успели захватить его раньше, чем мертвецы добрались до них!

- Они их вообще заметили? – мне очень не нравилась ситуация. Почему мы не предприняли что-то для защиты замка? Хотя бы тех же мертвецов поближе не придвинули? Крестьяне крестьянами, их у меня много, а замок – это уже важный стратегический объект.

- Заметили и сразу же постарались отвоевать расстояние, - принялся пояснять дух.

- Продолжай, - кивнул я. – Со всеми подробностями.

- Санглатцы выставили заграждение из рыцарей в тяжёлой броне, которую не могли пробить мертвецы, - начал свой рассказ теневой дух, - а сами поскакали к замку.

- Что, все сто тысяч?! – не поверил я. – Это же не просто толпа народу! Это...

- Не все, - покачал головой дух. – Границу перешли тысяч пять...

Что ж, глупо было думать, что вся огромная армия попрётся разом.

- Остальные стоят там, где стояли, на своей территории.

А может, и не глупо. Я по-прежнему слабо разбирался в средневековой стратегии и тактике... хотя и вынужден был признать, что армия у Санглата действительно огромная.

- Охрану Сандалора они разбили за десять минут... – продолжил рассказывать дух. – Близко я подойти не смог, но, кажется, они убивали всех подряд. С крепостных стен скидывались трупы...

- Стоп, - я поднял руку. – Трупы. Магистр...

Верховный Лич, до того сидевший неподвижно и сосредоточенно молчавший, повернул ко мне черепушку.

- Вы можете поднять этих мертвецов? – спросил я. – Свежих?

- Сейчас попробую, Ваше Величество, - ответил Лич – и снова погрузился в невидимые магические манипуляции.

- Кстати, а те, тяжёлые рыцари? – задал я вопрос духу. – Что с ними? Хоть кого-то удалось убить?

- Их немного, но они в очень хорошей броне, - ответил тот. – Покойники же... не вооружены.

Да, промашка, подумал я.

- Но они хотя бы не упокаивают поднятых?

- Пока нет, Ваше Величество, - отозвался дух.

И тут ответил Верховный Лич.

- Нет. Не могу.

Глава 51 - Враг в укрытии

После этих слов у меня пол ушёл из-под ног. Если наши люди, убитые санглатцами, не смогут восстать в качестве зомби – неважно, разумных или нет... Всему конец! Что мне останется в этом случае? Героически сдохнуть, не сдав столицы? Бежать в далёкие края и искать поддержки у царей с других материков? Превращать себя в магического элементаля?

Остальные тоже выглядели так, что становилось понятно: они думали именно об этом. Даже теневой дух посмурнел... Хотя почему «даже», он тоже вполне себе мог переживать за свою страну.

- Пока не могу, - соизволил продолжить Верховный Лич после долгой паузы.

На короткое мгновение мне захотелось его придушить. К сожалению, Лич и так не дышал. Он что, издевается?! Или хочет, чтобы меня хватил удар?

- Магистр, - медленным, свистящим тоном отозвался я. – Что. Нужно. Сделать. Для того. Чтобы. Поднять этих мертвецов?

- Одно из двух, мой король, - проскрипел Лич. – Одно из двух.

- Не тяните, - коротко бросил я. Из моего голоса стремительно улетучивалась вся обычная почтительность, с которой я говорил со скелетом.

- Или новые жертвы – много жертв, столько, чтобы полученная благосклонность Богини была выше, чем благосклонность Клораса к фанатикам – или особый ритуал, который требуется проводить там, на месте.

Я подошёл к ближайшему стулу и сел на него. Здесь было о чём подумать.

Наверное, будь я фанатиком – меня бы удивляло то, что благосклонность богов является какой-то чуть ли не математической величиной, и накапливается сообразно количеству жертв. Но, зная Богиню лично и понимая, что она просто кормится от всего этого... Становилось понятнее и это.

Интересно, а в Санглате есть те, кто понимают это? Патриархи, Император или его министры... Или они все так же фанатичны, как и простой народ?

- Гонец, - быстро произнёс я. – Кто-нибудь из санглатцев использовал... это?

Я начал быстро развязывать мешочек на поясе. Дурацкие средневековые покрои! Нужно будет обязательно заказать себе нормальную одежду с нормальными карманами на ней, решил я. Здесь же только эти мешочки, поясные сумки, чёрт пойми что!

Наконец, я выудил из мешочка сферу – «концентратор веры» - и показал её теневому духу. Это был уже обновлённый и перенастроенный образец, который нам помогли сделать ильфатские маги. Один остался при мне, и ещё несколько ушло в наши магические лаборатории – чтобы начать изготовление.

Внешне он, однако, ничуть не отличался от санглатского.

Дух кивнул.

- Кажется, что-то такое мелькало у них в руках, Ваше Величество.

- И ты говоришь, что мертвецы оставались в строю... – задумался я. – Что ж, или их магия ещё не сработала – или она не действует на мертвецов.

- Она и не подействует, - как всегда, своевременно отозвался Лич. – Сила божества не может отрицать силу другого божества.

- Ясно... – я встал и прошёлся по комнате. Нужно было что-то решить, и быстро. Остальные выжидающе глядели на меня. А могли бы и что-нибудь посоветовать! За что я им жалование плачу?!

- Сколько из тех пяти тысяч, - наконец, определился я, - влезли в замок барона?

- Может, половина... – задумался дух.

- Остальные стоят под стенами? – уточнил я.

- За стена, - поправил меня дух. – Во дворе замка, Ваше Величество.

Ага. Отлично. Меня это вполне устраивало. Если они хотят поиграть в осаду... Так, может, в неё и поиграть?

- Сила божества не может воздействовать на силу другого божества... – пробормотал я. – А сочетаться? Сочетаться она может?

Лич хотел что-то ответить, но я перебил его:

- Это был риторический вопрос! А подумайте лучше вот о чём. Мы имеем пять тысяч врагов, находящихся внутри четырёх стен. Это наше преимущество!

Тилль поглядел на меня несколько непонимающе.

- Может, я чего-то не учёл, - возразил он, - но обычно считается, что это преимущество тех, кто сидит в осаде.

- В осаде! – кивнул я. – Но у санглатцев нет времени на осаду! Они только начали вторжение – а уже засели в замке, столкнувшись с зомби! Кстати, слабыми и невооружёнными.

- Думаю, они просто выбирают стратегию. Не то чтобы они всерьёз боялись мертвецов. Мёртвые или живые, это – слабые, полуразваливающиеся существа без оружия и брони, - заметил Тилль.

- Верно. Они захватили замок – мол, всё равно пригодится.

Стандартная тактика боёв этой эпохи! И зашли подумать про стратегию, - кивнул я. – А поскольку снаружи рыщут зомби, вступать с которыми в драку до определения этой стратегии санглатцы не планируют – они закрылись.

- И ты хочешь устроить им длительную осаду? – медленно протянул Тилль. – Но…

- Вот именно – но! Маленькое «но» в виде ещё девяноста пяти тысяч бойцов, которые могут в любой момент прийти своим на помощь, - кивнул я. – Нужно что-то такое, что не даст им выйти. Магия, которая задержит их, или…

- А есть ли известные нам подземные ходы, ведущие в Сандалор? – неожиданно включился Виаль. Я согласно закивал – именно! Это один из тех вариантов, которые нам подходили.

- Может, пожар в замке? – предположил Тилль. – Заслать штук двадцать тех же огненных элементалей. Да, они погибнут, скорее всего. Но замок успеет сгореть, вместе со всеми, кто там есть!

- Камень? – усомнился я. – Не думаю. Обычный огонь подпортит замок, но не сожжёт, а магический они загасят своими штуками.

- Чума, - вклинился Лич.

- Ни за что! – я взмахнул руками. – И думать запрещаю о чуме до того момента, когда она не будет на все сто процентов безопасная для наших собственных подданных.

Наверное, мы бы ещё долго обсуждали, что делать с замком, но в этот момент в подвале Храма Смерти появился ещё один теневой дух. Увидев его, предыдущий поклонился – и растаял в воздухе; таков был порядок, приходит следующий – предыдущий возвращается на прежние позиции.

- Ваше Величество! – повернулся ко мне новый дух. – Ещё один отряд в пять тысяч перешёл границу! Они направляются к ближайшей от Сандалора деревне!

- Что они хотят? – удивился я. – Просто расположиться?

- Возможно, убить всех? – хрипло каркнул Лич.

- Зачем? – не понял я. – Мы-то убивали вельговцев ради жертв Богине. А они для чего?

- Для того, чтобы снизить количество тех, кто этой самой Богине будет молиться! – неожиданно сообразил Виаль.

Я поглядел на него. Да, он, скорее всего, был прав – это вполне было в духе фанатиков. Поэтому я скрипнул зубами – кажется, ни с Сандалором, ни с окрестными деревнями мы уже ничего не могли сделать.

- Нужно уводить оттуда силы, - сказал я со вздохом. – Они вошли на наши земли, но им предстоит долгий путь. И мы

должны сделать всё, чтобы этот путь не показался им лёгким!

Глава 52 - Диверсии!

Одно было совершенно ясно: на данном этапе нам не стоит встречаться с санглатцами в чистом поле. Прямой бой – это их победа, чисто по количеству народа. Даже если мы выставим элементалей и они успеют прибить большинство врагов – оставшихся будет достаточно, чтобы захватить страну, у которой больше не будет защиты.

Нет, по количеству и суммарной мощи санглатцы нас всё равно превосходили.

С другой стороны, стотысячная армия – это не маленькая компания, которая может легко и безмятежно ездить по стране. Это огромная чёртова прорва народу! И всем нужно что-то есть, пить, где-то спать, а на перемещения уходит куча времени.

На то, чтобы дойти до столицы, санглатцам понадобилось бы месяца два, может, полтора. Но это – при условии удачного и максимально быстрого продвижения. Давать им такую возможность я не собирался.

Итак, как я уже сказал. Чем крупнее армия – тем больше она зависит от снабжения, особенно находясь на чужой земле.

- Чума, гниение, разрушение, смерть... – перечислял я, сидя в подвале Храма Смерти. – Это всё можно использовать не только против людей. Что они там едят в пути?

- Обычный солдатский паёк, Ваше Величество, - пожал плечами Силли.

- Вот именно, - кивнул я. – Что в него входит? Зерно, солонина?

- Да, - подтвердил мне генерал. – Зерно и солонина. Ещё сухари, сушёная рыба, кислое вино...

- То, что долго хранится, может перевозиться с собой и не стоит слишком много денег, - я сцепил руки на животе. – Верховный, сообщите вот что. Можем ли мы наслать на них такую чуму, которая захватит не людей, а продовольствие? С гнилым зерном, тухлой солониной и уксусом вместо вина они далеко не уйдут.

- Я могу поэкспериментировать, Ваше Величество, - кивнул Лич. – До сих пор так никто не делал, но мысль интересная.

- Действуйте, - согласился я. – И как можно быстрее. Это важная часть. Лишим их снабжения – они не смогут двигаться дальше, выиграем время.

- Они начнут охотиться и мародёрствовать, - заметил Тилль. – Им станет нечего есть, но и местным крестьянам тоже.

- Я понимаю это, - побарабанил я пальцами по

подлокотникам. – Но если они не смогут продвигаться – значит, доберутся только до тех замков и деревень, которые окажутся поблизости. Парой-тройкой можно и пожертвовать.

Я сделал паузу.

- Кроме того, - продолжил я, - даже охота и мародёрство могут пойти нам на пользу. Мы всегда сможем следить за ними – и, как только от места общего лагеря отделяется небольшая группка санглатцев, мы тут же её приканчиваем!

Все задумались.

- Продовольственный мор перекинется на те же деревни, разве нет? – предположил Сорли.

- Очень может быть, - согласился я. – Ну, значит, у санглатцев ещё и для мародёрства не будет продуктов.

- Но если крестьянам тоже станет нечего есть... – задумался Сорли. – Они пойдут в другие деревни. Унося с собой заразу!

- Мда, - я встал и снова прошёлся. – Вот именно поэтому мне с самого начала не очень нравились идеи со всеми болезнями, эпидемиями, заразами... продукты-то уж точно не возносят молитв Богине!

- Возможно, стоит попытаться перехватить их обозы? – предложил Силли. – Смотрите, у нас есть портал. Оттуда выходит десятка три огненных, они поджигают им обоз и быстро уходят обратно.

- Действительно, - кивнул я. – Почему бы и нет? Чем мы рискуем, кроме тридцати элементалей?

- Ну, вообще-то, мы рискуем очень многим, открывая портал в самой гуще войск врага, - заметил Тилль.

- В самой гуще?

- Их сто тысяч. Ты не же думаешь, что они пустят свои обозы без защиты?

- Всё равно снабжение должно ехать медленнее, чем основная армия, - заметил я. – Нужно попытаться, приглядеться... просчитать все риски...

- Магистр, - обратился Колтри к Верховному Личу. – Касательно этой заразы, что будет поражать продукты гнилью. Можно ли сделать её такой, чтобы она не цеплялась к людям?

- Она и не будет, - пожал плечами Лич. – Его Величество же сказал, что она должна затрагивать лишь продукты.

- Да нет, - я сразу понял, что имел в виду Колтри. – Люди от неё не будут умирать, если только не поедят тухлятины. Но многие болезни переносятся людьми. Придёт крестьянин-беженец в соседний город, а болезнь по нему перекинется и на запасы в этом городе. Вот чего мы должны избежать.

Колтри быстро-быстро закивал, соглашаясь с моей мыслью.

- Я понял проблему, - сообщил Лич. – И учту её. Если крестьянин не принесёт с собой заражённых продуктов...

Это снова заставило меня изрядно задуматься.

- А если подготовить всё заранее? – предложил я. – Заманить санглатцев у уже готовую ловушку?

Видя, что никто не понимает, о чём именно я говорю, я принялся пояснять.

- Допустим, рядом с местом, где находятся санглатцы, есть два замка и три деревни. Для примера. Мы можем заранее оповестить владельцев замка, чтобы они брали всё ценное и отходили, пока санглатцы ещё далеко.

- Не каждый аристократ согласится оставить родовое гнездо, - заметил Колтри.

- Не каждый аристократ согласится оспорить приказ короля, - отрезал я. – А потери мы восполним после победы. В конце концов, если замок захватят санглатцы, они потеряют больше. А так – санглатцы начнут голодать, и у них появится необходимость где-то осесть. Замки рядом...

- Стоп, не так всё просто, - перебил меня Тилль. – Неужели они не догадаются при виде пустых замков, что дело нечисто?

- Значит, оставить небольшую гвардию с приказом изобразить ожесточённую оборону, а после отступить – якобы в панике, - пожал я плечами. – Неужели так сложно разыграть спектакль перед какими-то фанатиками! Главное, что они перейдут из наступления в глухую оборону. К которой совершенно не готовились!

План действительно начинал мне нравится.

- Таким образом, мы не только помешаем санглатцам двинуться вперёд, но и заманим их ровно туда, куда хотим! – продолжил я. –А значит, в замке можно будет оставить любую ловушку для них – например, полные склады продовольствия... зараженного пагубой! Или ещё что-то подобное.

- А крестьяне? – уточнил Сорли.

- Приходим к ним заранее, объявляем, чтобы делали всё то же самое – брали самое ценное и уходили. Денег дадим, - отмахнулся я. – Можно даже поджечь эти деревни. Санглатцы или решат, что это сделали их же собственные мародёры – или подумают, что крестьяне сделали это, чтобы не отдать врагу свои дома.

Кажется, из этого что-то может получиться. Конечно, переменных по-прежнему было много, и план был не так прост, как казался на первый взгляд... Зато в случае успеха мы сможем остановить наступление на Гротлинг в самом его начале!

Глава 53 - С переменным успехом

Разумеется, реализация этого «хитрого плана» не могла пройти совершенно гладко, без ошибок, непредвиденных обстоятельств и противодействия со стороны врага.

Главная проблема, как и ожидалось, оказалась в упрямстве лордов, которые не желали покидать родовые гнёзда и мотать куда-то в столицу, и даже личный приказ короля, доставленный им теневыми духами, не стал веским доводом.

Что ж; я приказал нескольким писарям изготовить длиннейшее письмо, в котором подробно указывал: во-первых, что сделают с гордыми аристократами санглатцы, если войдут в их замки, когда те ещё будут там; во-вторых, что сделаю с гордыми аристократами я, если они не выполнят моего августейшего приказа.

Подействовало или нет – сказать было трудно. Теневые духи сообщали, что упёртые лорды из двух замков – Марельон и Гоудар – вроде бы как признали логичность моих доводов, и даже начали собирать пожитки, но делали это как-то медленно и нехотя.

Такими темпами они легко могли не успеть уйти до подхода санглатских войск. Что ж... Как доложили те же духи – личная гвардия обоих лордов была не то чтобы велика. Я предупредил их заранее, а желающим погибнуть смертью храбрых, но не отдать врагу ни пяди, я не доктор.

С крестьянами всё выходило гораздо легче. Только заслышав о приближении грозного врага, они и сами спешили бежать куда подальше. Более того – они и от теневых духов-то шарахались; благо, я выдал им мантии королевских гонцов, которые, хоть и смотрелись на полупрозрачных дымных сущностях в высшей степени странно, но всё же как-то делали их представительней.

Другое дело, что крестьяне бежали кто куда. Духам приходилось направлять их, указывать, в какую сторону идти, какой город искать и что сказать на входе. Некоторые особо умные селяне едва не направились в сторону врага. Приходилось разворачивать их к ближайшему городу.

Разумеется, с этой стороны у меня всё было улажено. Глава этого самого города оказался человеком достаточно умных, легко согласился принять у себя всех беженцев и найти им временный кров и какое-никакое пропитание. С моей стороны в его сторону уже вышла некоторая материальная помощь, но шла она с человеческими гонцами, а не с духами – нечего привыкать к моментальной доставке там, где речь не идёт о критической

срочности.

А вот нападение на вражеские обозы пока даже не началось. Мои шпионы следили за тем, как санглатцы переходили границу и даже выяснили расположение этого обоза. Увы, он действительно был окружён сильной охраной. Нет, элементали раскидали бы её!.. Но открывать вблизи от такой орды – немыслимо.

Единственное, что я пока предполагал – это поручить задачу воздушным элементалям. По каким-то причинам они использовались у меня меньше, чем огненные или ледяные. А ведь в их арсенале тоже было полно фокусов!

Кроме того, у них было сильное преимущество перед теневыми духами. Тех «светлая» энергия санглатцев растворяла сразу же, как только они заходили на затронутую территорию. У воздушных существ таких недостатков не было, а концентратор веры ещё нужно было использовать.

Но кто станет его использовать, если не видит вблизи никакого противника? Короче, воздушные элементали вполне могли стать шпионами, способными проникнуть вглубь лагеря противника!

Наверное, лучшим решением стали бы совмещённые отряды воздушных элементалей, людей и теневых духов, какие мы и использовали в самом Санглате до войны.

Люди выступали везде, где нужны были именно люди – например, в разговорах с другими людьми. Воздушные элементали, становясь невидимыми и неосязаемыми, проникали туда, куда не мог проникнуть никто другой. Ну а теневые духи связывали нас с отдалённым отрядом, обеспечивая постоянной двусторонней связью.

В моём замке каждый, от дворцового распорядителя до самого последнего мальчика на побегушках, знал главный приказ военного времени: вопросы, связанные с войной – в первую очередь. Гонцы с военными вестями допускаются ко мне лично или к моим советникам в любое время – посреди ночи, во время обеда или любого другого занятия. Невоенные обязанности короля – вроде приёма простого народа – отодвинулись на задний план.

Единственная вещь, связанная с войной, но, во всяком случае, никак не влияющая на победу и поражение, которой я позволял себе уделять время – смешно сказать! – это визиты к Валиссе.

Да, возможно, я мелочный и мстительный человек. Но мне доставляло искренне удовольствие заявиться в покои к этой надменной сучке (из которых её теперь не выпускали даже в сад погулять) и, откинувшись на мягкий диванчик, расписывать ей,

какую ещё часть её родной страны мы превратили в кровавое поле боя.

Поначалу она визжала и затыкала уши. Я – продолжал рассказывать ей обо всём так, будто она внимательно слушала. И со временем... она действительно стала слушать.

Во-первых, её это действительно волновало. Всё-таки она любила свою страну, а узнать о её положении больше не могла ни откуда.

Во-вторых... я запретил слугам любые разговоры с ней, кроме кратких ответов в духе «да», «нет» или «вот ваш завтрак». Человек же, какой бы сволочью он ни был, жаждет общения с себе подобными. Я всё устроил так, что оказался единственным человеком, с которым она могла поговорить.

Поначалу она не верила, обвиняла меня во лжи и кричала, что её отец с меня живьём шкуру сдерёт, что он раздавит мой жалкий Гротлинг, даже не напрягаясь...

- О, он бы очень этого хотел, - с усмешкой отвечал я. – Но разве у него есть элементали в войске? Разве его жалкая армия хоть немного сопоставима с моей?

Я намеренно давил на её комплексы, на чувство превосходства перед жителями и даже королём другой страны. Именно эти чувства, в конечном итоге, и привели её к тому положению, в котором она находилась.

Будь она изначально иной – всё было бы по-другому. При этом ей даже не нужно было любить меня – просто быть адекватным человеком, без этого своего пренебрежения и подчёркнуто-снисходительного отношения. Наверное, в таком случае я бы предпочёл вступить в союз с Вельговией, но не воевать с ней.

Что ж – именно это я ей и сообщал. Что в гибели её родной страны виновата именно она. Никто не сомневался в том, что, вне зависимости от общего исхода войны, Вельговия так или иначе перестанет существовать.

Даже если я не успею её добить до конца – она даже сейчас понесла такие потери, что либо развалится сама, либо станет жертвой любого из соседей, сохранившего достаточные силы для её окончательного поражения.

Разумеется, Валисса называла меня мерзавцем, негодяем и чудовищем.

- Нет, милая моя, - сказал я ей однажды, выходя из её покоев. – Чудовище тут – это вы.

И, видит Богиня, это было чистой правдой.

Глава 54 - Новое предательство

Итак, мы успешно воевали по двум фронтам.

На вельговском фронте всё было более чем чудесно. Наш отряд ускользал от всех преследований со стороны Санглата, который только зря добивал уже разорённые земли. Всех воинов-людей мы оттуда призвали обратно, и сейчас они базировались в Лемероне.

Остатков – элементалей – вполне хватало для того, чтобы спокойно и достаточно быстро перемещаться по стране и «приносить жертвы», устраивая битвы. Жертв с нашей стороны, разумеется, не было.

Другое дело – то, что вельговцы, которые слышали достаточно о творящемся кровавом хаосе, начали массово бежать. Причём бежали не только мирные жители, но и солдаты, понимающие, что у них нет ни шанса против магических существ.

Где-то на просторах Вельговии успешно затерялась группа из десятка «местных» элементалей. Я советовал «своим», в случае встречи, попросту предложить им место в нашем отряде. Всё равно они не изменят общего расклада, да и с «союзниками» из Санглата им не по пути.

Кстати, как я понял – это именно санглатские союзники настояли, чтобы король свернул превращение людей в монстров. То есть – своими руками лишили Вельговию единственного шанса дать нам достойный отпор. Что сказать – сражаться с дураками удобно.

Когда наш отряд проплутал уже неделю, не встретив никого, кроме беженцев (женщин и детей) и брошенных деревень, я почесал в затылке и приказал двигаться на столицу.

А что? Там уж точно кто-то найдётся. Кроме того, централизованная власть есть централизованная власть! Мне хотелось прикончить придурочного папашу Валиссы и всю его чокнутую семейку.

Таковы были дела в Вельговии.

На своём же собственном фронте мы так же успешно играли в поддавки, заставляя санглатцев наступать туда, куда нам нужно. Дело это шло успешно... но медленно.

Итак, до начала зимы оставалось несколько дней, что, опять же, шло нам на руку. Никаких всходов и посевов в ближайшие месяцы – меньше еды, а меньше еды – большая зависимость от личных запасов и поставок. Наш план виделся мне выигрышным.

Однако никогда не бывает, чтобы всё было так просто. Вот и тут – беда пришла из самого неожиданного места.

Из храма Культа Светлого Шарда, расположенного в моей собственной столице.

Наверное, мне стоило догадаться раньше, кого именно поддержат жрецы золотого божества. Догадаться и пресечь очередное предательство, взращённое прямо у меня под носом.

И всё же я до последнего надеялся. Не на патриотические чувства жрецов, конечно же – в полном отсутствии у большинства из них чего-то подобного я уже давно убедился. Нет, я надеялся на их здравый смысл.

Что ожидает их в случае победы Санглата? В лучшем случае – их, как жрецов Клораса, в порядке исключения оставят в живых. Но, разумеется, низведут до самого низкого сана – как еретиков, служивших под началом «короля-демонопоклонника».

В худшем – их, как тех же самых еретиков, легко могли бы и вовсе казнить. Впрочем, предательство и переход на сторону врага как раз снижало такой шанс. Вот, мол, мы старались, ничего не могли поделать, но всё же помогли вам...

И тем не менее – у меня не было и малейших сомнений, что в случае победы Санглат поставит высшим духовенством на захваченных территориях кого-то из своих. Им и достанутся и привилегии, и золото, и власть...

Да и не такая уж большая это радость – что-то из себя представлять на территории разрушенной и опустошённой страны.

Тем не менее, жрецы Клораса оказались достаточно тупы, чтобы не понять этого.

К чести их – не все. И именно оставшиеся – кто из этих соображений, а кто из личного хорошего ко мне отношения (таких, конечно же, было меньше всего) – раскрыли мне тайный заговор своих собратьев.

Итак, в чём же состоял план святых отцов? Разумеется, они не могли сделать многого, однако...

Во-первых – и самое очевидное – это молитвы. Не знаю, как много они добавляли врагам «маны», или «божественной благосклонности», или «очков уважения», уж не знаю, как назвать – но в любом случае что-то, да добавляли.

Во-вторых, народное мнение. Несмотря на нашу пропаганду, на «чудо» и другие события и даже на атаку на нас самых клораситных клораситов, какие только могут быть – многие люди в столице по-прежнему были верны старой религии.

Нет, меня не волновало, кому человек молится дома. Всему придёт своё время. Но подбивать народ активно сопротивляться своему королю и поддержать врага?! А именно это планировали делать жрецы, когда санглатцы станут ближе.

В третьих – и это было самым опасным для нас. Жрецы умудрились переправить почти половину своего золота на усиление санглатских войск. Самое паршивое было то, что золото уже ушло – а ведь увешанные драгоценным металлом жрецы обладали немаленьким стратегическим запасом.

Ну и в четвёртых, насколько я понял, клораситы собирались банально открыть ворота санглатцам, когда те появились бы у наших стен (в том, что они дойдут, наши предатели даже не сомневались).

Самое обидное и притом смешное тут было то, что ситуация почти полностью повторяла старый случай с бывшим Патриархом. Тот тоже подбивал против меня мой собственный народ.

Помнится, в той ситуации Клорас лично принял мою сторону.

Я не знал, есть ли светлому божеству в действительности дело до наших мелких земных дрязг. Но сейчас я уже не стал бы искушать судьбу и полагаться на его милость. Потому что у него были все причины не любить меня и принять сторону санглатцев. Дураки, да, дураки – но свои и исправно возносят молитвы.

Так что вместо воззваний к небесам с просьбой немедленно покарать того, кого он сочтёт недостойным, я занялся этим нелёгким делом сам.

Если по уму, то, наверное, ослушников следовало бы сразу же казнить. Дело с концом. Санглат уже просто не сможет ополчиться на меня больше, чем уже ополчился; а каждый мёртвый предатель – это враг, который уже никогда ничего не сделает, чтобы тебе навредить.

Однако мне очень хотелось, чтобы они увидели, чем всё закончится. Поставить напыщенных позолоченных дураков на место. Чёрт, эти придурки мне с первого дня не нравились – благодаря старому епископу. Тот, конечно, демонопоклонник, но всё же он имел с ними весьма немало общего!

Именно благодаря епископу я сообразил, что можно сделать с предателями. Заморозка, позволяющая им всё видеть, чувствовать, осознавать – но не дающая даже слово произнести!

Но увы. Пока я собирался с мыслями и думал, что же делать и, главное, как обставить арест – ведь народ действительно взволнуется, если я вдруг разом арестую почти всё духовенство светлого культа в столице – священники каким-то образом почуяли, что их карта бита.

И сделали первых ход, который заставил изрядно поволноваться уже меня самого.

Глава 55 - Крах Храма I

Наверное, ещё несколько часов – и мы бы что-нибудь придумали. Сообразили бы общими усилиями, как наиболее безболезненно арестовать изменников, что с ними делать дальше... Но всё-таки они успели раньше.

Неизвестно, догадались мятежные жрецы сами, или же кто-то предупредил их, но прямо посреди очередного совета к нам влетел слуга и сообщил:

- Ваше Величество, в столице беспорядки! Народ бунтует!

Я резко встал; за мной поднялись со своих мест и остальные.

- Это явно их рук дело, - заметил епископ, который присутствовал на совете в числе прочих. Он был одним из немногих жрецов Клораса, явно и однозначно принявших мою сторону.

Как я понял, новый Патриах был одним из оставшихся, но «местные» жрецы считали приехавшего из глубинки старика наивным дурачком и не особо заботились о том, чтобы выполнять его указы.

- Эпицентр беспорядков – у храма Клораса, так? – в бешенстве прорычал я. Меня охватывала настоящая животная ярость.

Эти идиоты! Если бы они шли против меня, чтобы захватить власть – это бы ещё можно было понять! Но они рискуют исходом в войне и всем народом! А возможно, даже собой! Чего ради? Неужели они всерьёз думают, что Санглат будет с ними церемониться?

- Да, Ваше Величество, - робко кивнул перепуганный слуга. – Именно там, у храма.

- Прикажи запрягать карету, - прошипел я. – Едем немедленно. С нами сотня горгулий. Элементали пусть сидят здесь, но выдвигаются в нашу сторону по первому сигналу. Любой беспорядок в замке во время моего отсутствия считать бунтом и запирать ослушников за решётку! Потом разберёмся.

Тилль владел собой чуть лучше, но, кажется, тоже был очень зол.

- Позовите теневого духа, - скомандовал он. – Любого.

Дух прибыл через полминуты.

- Срочно лети на площадь перед храмом Светлого Шарда. Выясни, в чём причина и суть беспорядков, которые там происходят, - быстро определил Тилль.

Я лишь кивнул, подтверждая приказ. Когда дух исчез, я махнул рукой:

- Тилль, Колтри, епископ, за мной. Остальные остаются в

замке и следят, чтобы тут всё было в порядке. Это может быть просто отвлечением!

Спустя достаточно короткое время мы уже были на площади. А на площади...

Народ шумел и волновался. Священство поднялось на балкон храма – видимо, не хотело подставляться под лёгкий удар. Ничего, их это не остановит.

- Значит, так, - прошипел я Тиллю, глядя на всю эту вакханалию через занавешенное окно кареты. – Переговоры на мне, арест предателей на тебе.

- О чём ты хочешь с ними говорить? – удивился мой друг. – В чём их убеждать?

- Не их, - я мотнул головой. – Народ. У народа должно остаться впечатление ссоры хорошего короля с плохими жрецами – не наоборот!

- Понял, - кивнул Тилль.

- Епископ, - я поглядел на жреца. – Идёте со мной. Если я спасую в споре – будете выручать. Тилль, Колтри – берёте часть горгулий, идёте внутрь. Подбираетесь как можно ближе. Лучше, чтобы они вас не видели, но не так уж важно. И как только слышите, что спор завершился в нашу пользу...

- Ясно, - согласились все участники операции.

- Знать бы ещё, о чём они там так яростно говорят, - заметил епископ. – Я не уверен, что до конца в курсе их планов.

Сквозь двери кареты до нас доносились звуки, но мы пока притормозили, не подъезжая к самому храму; таким образом, задние ряды толпы нас уже видели, а передние – нет. И, что важнее, не видели нас и сами священники.

Однако как только мы вылезли из кареты – на ас обрушились гомон, крики и...

...вопль одного из жрецов:

- Эта смерть не останется безнаказанной! Король решил, что он важнее Клораса, но он...

Смерть? Я удивлённо поглядел на Тилля. Тот лишь пожал плечами – мол, сам впервые слышу.

Горгульи, используя руки и крылья, стали раздвигать толпу; среди народа прошёл шёпот:

- Король!

- Сам явился...

- Что сейчас будет!

Чертовски верно, подумал я. Сейчас такое будет!

- Однажды проклятый демонопоклонник Геневис уже заключил под стражу Патриарха! – вопил голос с «трибуны». – Но и новый оказался ему неугоден – и вот он приказал убить его!!!

Что?!

Я остановился. Тилль врезался в мою спину, и мы все застыли. Патриарх убит? И они хотят обвинить в этом меня?

Такого хода никто из нас не ожидал. Гадать, кто же именно прикончил безобидного старика, не приходилось. Но это было действительно неожиданностью.

Однако, соображать нужно было быстро. Народ взирал на меня – кто с почтением, кто со страхом, но и те, и те глядели испытующе. От моей первой фразы сейчас зависело всё дальнейшее впечатление.

Я нахмурился. Нужно было совладать с эмоциями.

- Это наглая ложь и предательство! – крикнул кто-то в толпе.

Отлично.

- Найдите того, кто кричал, и приведите после ко мне. Лично награжу за верность, - шепнул я горгульям. А затем во весь голос обратился к народу и к уже заметившим нас жрецам.

- В точности так, мой добрый народ, в точности так.

Я степенно вышагивал к храму – не торопясь. Остальные шли позади.

- Патриарх был верным человеком. Верен он был как мне, так и той религии, что поклонялся, и её заветам. За это его и убили.

- Ложь!! – завопили с балкона. Кто-то понял, что ему уже нечего терять. – Ложь! Все знают, что ты противник Клораса и веры его!

- Я верный слуга Богини Смерти, - кивнул я. – Но я не враг Клорасу. Я враг тем, кто нападает на мою страну – даже если они молятся тому же богу, что и мой народ.

Это был довод. Всё-таки большинство мирного населения боялось врага.

- Разве Клорас учил убивать мирное население?! – повысил я голос, сверля взглядом жрецов на балконе. – Разве он учил убивать своих Патриархов?

Народ затаил дыхание, ловя мои слова. Тилль и Колтри, тем временем, распахнули дверь храма и скользнули внутрь. Кто-то на балконе нервно дёрнулся... но путь был отрезан.

- Вы – отступники от своей веры! – припечатал я жрецов. – Вы давно продали её и всё, что дорого Клорасу. Санглатцы, может, фанатики, но они, по крайней мере, действительно верят в своего бога и поклоняются ему. Вам же нужны только почести.

Я знал на что давить. Сейчас я высказывал всё то, что давно думал – но боялся произнести вслух – простой народ.

- Вы предатели, сговорившиеся с врагом, - продолжил я. – Если санглатцы войдут в столицу – кровь каждого убитого будет на ваших руках. Женщины, дети и старики – их вы хотели

обменять на золото и власть?

Я сделал торжественную паузу.

- Впрочем, вам не привыкать. Вы уже убийцы. И на ваших руках кровь убитого Патриарха!

Глава 56 - Крах Храма II

Площадь взорвалась криками возмущения обеих сторон. Одни кричали, обвиняя жрецов в совершённом или преступлении, другие – меня в клевете и обмане.

Нет, я не обольщался и прекрасно понимал – среди народа на этой площади есть и мои противники. Те, кто – теоретически – мог бы поддержать не только этих жрецов, но и самих санглатцев.

Но без единого центра, без лидера, вокруг которого сплотилась бы группа – они безобидны. Мы же со временем постараемся поменять и их идеологические взгляды. Кажется, до сих пор я не заморачивался тем, чтобы создать образ Врага. Стоит уделить этому время.

- Ты лжёшь! – наконец-то «справились» жрецы с деланным «возмущением». – По твоему приказу было свершено это убийство! Ты желал...

- Молчать!!! – рявкнул я, делая шаг вперёд. Нельзя давать им брать слово надолго. Нужно управлять мнением слушателей. – Или не о вас мне доложили, что хотите вы – в обход Патриарха – молиться за успех Санглата в войне?

Если повезёт – они перейдут на нужную мне тему; туда, где я смогу их подловить и сделать выигрышный ход.

- Или не Патриарх запрещал вам делать этого?! – продолжил я. – Или не наплевали вы на его слова? Кому ещё убить его, как не вам?

Архаичный слог с каждым месяцем давался мне всё легче; когда живёшь среди людей, говорящих так и только так – быстро привыкаешь.

- Патриарх убит, и мы скорбим о нём! – крикнули мне с балкона. – Но Санглат всё равно войдёт в Растон и свергнет тебя, и воцарится в столице счастье! И мы будем молиться за его праведных рыцарей до последней минуты!

Идиоты. Но – да, лучшего подспорья для моих доводов и придумать было нельзя.

А вы знаете, - я стоял, наполовину повернувшись к балкону, наполовину – к притихшей толпе, - что праведные рыцари Санглата убивают мирных жителей и жгут деревни на своём пути?! Знаете, что они хотят утопить нашу страну в крови и огне? Такого счастья вы хотите столице?

Все замерли.

- Нет! – выплюнул я, добивая жрецов. – Вы хотите денег и власти – ценой жизней вот этих людей!

И я обвёл народ рукой.

- Вы еретики и отступники! – своевременно ожил епископ за моей спиной. – Клорас повелел почитать правителя земли, на которой живёшь, и защищать её от любых врагов! Дети мои, - он тоже повернулся к толпе, - не верьте этим проходимцам! Они больше не жрецы Светлого Бога! Властью своей, снимаю я сан с каждого из них!

Тут повисла гробовая тишина. Кажется, никто не ждал подобного исхода. Даже сами предатели-жрецы. Они ожидали собственного ареста, ожидали даже попытки убить их... но не такого.

Я решил воспользоваться паузой.

- За Гротлинг! – закричал я со ступенек. – Народ мой, схватим этих предателей!

Возможно, это было не лучшей идеей с точки зрения безопасности. Потому что на площади собралось действительно много народу – пожалуй, даже больше, чем смогли бы вместиться в храм. И все они, позависав пару секунд, почти одновременно, ломанулись внутрь...

Тех, кто решил не идти, увлекала сама толпа. Горгульи, моментально сориентировавшись, распахнули над нами с епископом свои каменные крылья, образуя огромный «щит».

Я лишь надеялся, что Тилля и Колтри внутри тоже защитят. Иначе их могли бы банально затоптать! Это уже была толпа, ведомая одним народным гневом, и я сейчас не мог ни остановить их, ни направить. В стоящем гуле меня бы даже не услышали!

Сквозь просветы между крыльями горгулий я наблюдал, как один из жрецов попытался прыгнуть прямо с балкона в толпу, чтобы таким образом сбежать, но его моментально схватили и разорвали на куски.

- Простите, епископ, - прошептал я, - но, думаю, тем из жрецов, кто остался верен Короне и Гротлингу, не стоит в ближайшее время выходить на улицу. Наверное, будет лучше разместить всех у меня в замке. Народ будет несколько... зол на один только вид вашего одеяния.

- Увы, Ваше Величество, это так, - согласился епископ.

Основной поток толпы, тем временем, схлынул, и горгульи раскрыли крылья. Чёрт, они и что, и правда втиснулись в храм – все?

На балконе творилось невероятное столпотворение, давка, кто-то кого-то рвал, сзади на дерущихся напирали...

- Как хорошо, что мы вовремя вышли с чёрного хода, - сказал мне Тилль, подходя сзади. – Кстати, прямо там, на месте поймали одного из предателей, тоже почуял неладное.

- Оставь в живых, пусть хоть одного можно будет допросить, - кивнул я. – Рад, что вы живы.

В этот момент над площадью раздался громкий треск. Все вздрогнули; я поглядел наверх...

Не выдержавший такого веса балкон рушился прямо под дерущимися. Как мухи, завязшие в сиропе, медленно пролетели секунды. Одна, две, три...

И балкон с грохотом рухнул, вырвав из стены здоровенный кусок. Оглушительный звук резанул по ушам всем – даже горгульям; мы машинально присели...

- Ох... – епископ приложил руку ко рту. – Это не к добру. Трещина в стене слишком большая.

- Думаете, не выдержит? – я обернулся на него.

- Думаю, да, Ваше Величество, - подтвердил он.

- Я могу попытаться укрепить стены... – задумался Колтри. – Но хватит ли мне сил?..

- Не надо, - неожиданно приказал я. – Отходим. Ждём. Не подходим слишком близко, но и не уходим слишком далеко.

Если храм рухнет – это будет отличной иллюстрацией моих слов и доказательством неправоты жрецов. Да это можно будет трактовать как угодно! Санглат, конечно же, тоже станет это делать – но не всё ли мне равно?

- Думаю, прямо сейчас многие из них раздирают там не жрецов и даже не невинных служек, - заметил Тилль. – Думаю, они там сейчас дерутся ради золота.

- Пускай, - я мотнул головой. – Ждать долго не придётся. Они побегут, когда храм начнёт рушиться. А он начнёт...

Вновь раздался громкий треск, заставивший нас вздрогнуть от неожиданности.

- ...сейчас, - констатировал я.

Трещина шла от той стены, на которой свалился балкон. Где-то там же рядом не выдержал напор пол, затем пошли стены... Да, храм был велик и вместителен. Но архитектор-то предполагал, что народные массы будут стоять на первом этаже, а не побегут наверх!

- Вы десять остаётесь с нами, - приказал я горгульям. – Остальные – идите внутрь и вытаскивайте народ. Женщин и детей в первую очередь. Или раненных – они наверняка есть там. Тех, кто не может выбраться сам.

Сейчас должна была начаться ещё более сильная давка – народ сообразит, что происходит, и побежит наружу, в безопасность, своим бегом только ещё больше провоцируя разрушения.

Храм Культа Светлого Шарда рушился прямо на моих глазах.

Глава 57 - Живые мертвецы

К сожалению, жертвы нашлись. Наверное, без них вообще нельзя было обойтись, при том раскладе, к которому мы пришли. И не то чтобы я был таким сентиментальным, не то чтобы я жалел каждого мертвеца в стране. Просто... шла война, все были на счету.

Другим моментом, который не порадовал меня, стало то, что из предателей выжили только трое. Я хотел, чтобы они увидели мой триумф!.. Ну да ладно. Во всяком случае, мы избавились от проблемы, и это не могло не радовать.

Не знаю, как бы мы разгребали последствия, если бы не неожиданное предложение, поступившее от Виаля, который тем же вечером узнал о произошедшем.

- А что, если воскресить всех умерших?

Я задумался. Мы и правда могли сделать это. Даровать новую «жизнь» каждому, кто умер, бросившись на моих врагов. Вдохнуть тем самым уверенность в остальных.

И всё-таки я не был уверен до конца, хочу ли это делать.

- Там ведь были и мародёры, - сообщил я Виалю. – В Храме было столько золота!..

- Знаю, - кивнул тот. – Надеюсь, ты отправил на руины слуг, чтобы собрать его?

- Отправил, конечно, - согласился я. – Но, боюсь, они не принесут и половины.

На самом деле меня терзала иная мысль, и была она не о мародёрах. Я неожиданно вспомнил о призраке Нимара, который мы вызвали после смерти графа во время прошлой атаки на столицу.

Нимар знал, что я не настоящий Геневис.

Я уж не знаю, что именно там было ему открыто на том свете, какой частицей Истины облагодетельствовала его Богиня, но он чуть не выдал всем присутствующим о том, что на самом деле я – самозванец из иного мира, вселившийся в тело их покойного короля.

И даже чёрт с ним, с ближним окружением. Тилль, Колтри, Виаль – я был уверен, что, откройся им правда, они бы в конечном итоге примирились с ней и приняли бы меня. Но вот если мы начнём воскрешать всех подряд...

Я провёл полдня, листая книги о некромантии. По всему выходило, что такого быть не должно. Призраки, вызываемые в наш мир, находились наполовину там, по ту сторону, и помнили то, что узнали там. Воскрешённые же мертвецы теряли всякую

память о Том Свете, как только вселялись в свои старые тела.

Так что, после мучительных раздумий, я всё же согласился – и мы принялись обдумывать, как именно это лучше обставить.

Некогда величественный храм сейчас представлял из себя груду руин. Если зайти на храмовую площадь, можно было подумать, что враг уже прошёлся по ней. Но нет, это мы сами, своими силами, обеспечили подобный бардак.

После длительного совета была также принято решение – храм не восстанавливать. По крайней мере, до конца войны. Что до епископа и остальных жрецов – они были поставлены перед этим фактом.

Остальные храмы Клораса в столице я приказал закрыть и выставить к ним охрану. Сейчас было некогда выяснять, какие их них мы оставим, а какие уберём вовсе, а без охраны их попросту разграбят.

В то же время Культ Смерти явно нуждался в новых храмах. Одного на столицу было мало. Я решил записать строительство новых храмов себе в планы не первостепенной важности.

Итак, на площади полным ходом шла работа по разбору развалин. Из-под обломков доставали и золотую церковную утварь, и трупы, и даже ещё живых людей. Более того – многие из тех горгулий, что я послал внутрь, тоже остались под обломками!

Нет, они были живы. Но выбраться самостоятельно не могли. И сейчас мы аккуратно освобождали их.

И вот напротив этих руин мы и решили развернуть «пункт оживления граждан». Небольшая закрытая палатка, почти примыкающая к Храму Смерти, который стоял на другом конце площади.

Я приказал сносить туда все трупы погибших при обвале, а когда не хватило места – складывать их в подвалы Храма. Однако, прежде, чем наводнять город живыми мертвецами, следовало подготовить людей.

Два дня мои гонцы оповещали всех о том, что грядёт. Город стоял на ушах. Столичная стража сбивалась с ног, ловя и запирая в тюрьме протестующих, которые кричали, что наступают последние времена, а король продался демоном. Слава Богине, таких было немного. Большинство ещё с памятной атаки предателей помнили, как они сражались бок о бок со скелетами своих предков.

И вот мы начали процесс воскрешения. Перед самой палаткой, окрашенной в чёрно-белые цвета, стояли толпы людей. В основном или безутешные (но в то же время полные робкой надежды) родственники – или просто любопытствующие. Внутрь мы их не пускали.

Внутри же всё происходило... в полном соответствии с принципами демократии. Я помнил ответ Нимара, и не хотел никого неволить.

Да, мы могли поднять любого мертвеца в королевстве и вернуть ему прежний разум. И мы это делали, после чего жрецы Смерти, помощники Лича, задавали ему один-единственный вопрос.

Хочет ли он продолжить свой путь на земле, или же упокоиться в царстве мёртвых.

Признаться, я несколько волновался на этом моменте. Что, если вся идея с армией покойников прогорит из-за того, что все выберут остаться мёртвыми? Нет, поднять насильно мы их могли, но как заставить кого-то насильно сражаться на твоей стороне?

Однако здесь была иная ситуация. Мёртвые решительно хотели продолжить земной путь, и даже все трудности, связанные с их новым состоянием, не пугали их. Один за другим, покойники выходили из шатра и обнимались с плачущими от счастья родственниками. Идиллия!

Отказались из всей кучи только трое – из которых двое были глубокими стариками, а один одноногим инвалидом. Кажется, они устали жить ещё при жизни, и я со спокойной душой отпустил их.

Разумеется, воскресших мертвецов не отпускали по домам сразу после. Им предстояло свыкнуться с их новым состоянием, узнать все его тонкости и нюансы. Поэтому ближайший месяц они должны были прожить... эээ, простите – просуществовать в Храме Мёртвых, под присмотром опытных жрецов.

А поскольку храм находится вблизи от развалин, а мёртвые известны своей высокой физической силой и ещё большей выносливостью... я принял мудрое решение отправить их на разбор завалов. Двойная польза!

Они не роптали. Видимо, понимали, что две недели «общественных работ» - ничтожная цена за возвращение с Того Света.

В целом, это происшествие вдохнуло в меня некоторую надежду. Конечно, вряд ли войска Санглата можно было бы разрушить так же легко, как Храм Светлого Шарда, и потери ожидались большие. И всё-таки... это было серьёзное препятствие – а мы преодолели его и даже обернули себе на пользу.

Жаль только, после этого дня жители Гротлинга не будут воспринимать воскрешение из мёртвых как чудо невероятных масштабов. В случае чего – придётся выдумывать нечто новое!

Глава 58 - Образ Врага

Разведка исправно продолжала доносить сведения и из Вельговии, и с наших земель.

С первым дела шли более чем чудесно. Столица нашего извечного конкурента была вырезана подчистую, при этом гонцы докладывали, что сами строения, дворцы и прочее были повреждены минимально – это было лучшее, на что я мог надеяться.

Когда любой шанс сопротивления был уничтожен, я приказал попросту открыть портал внутрь королевского дворца. Если Киоран Третий выжил – отчего бы не доставить его ко мне? Закуём в цепи, и пусть тоже посмотрит на исход этой заварушки! А убить его мы всегда успеем.

Кроме того, в его дворце находилось много всего ценного – того, что являлось моей законной военной добычей. Смешно! Мародёрство частным образом порицалось, а вот если мародёрствует вся армия во славу Короны – это уже другое дело.

Все элементали, занятые в вельговской кампании, были также отправлены домой. Они находились в походе несколько месяцев, и явно заслужили отдых.

Итак, пока слуги таскали из дворца Киорана всё ценное, а элементали размещались в казармах при дворце и праздновали удачное завершение своего похода – меня нашёл Тилль.

- Киоран выжил, - сообщил он мне. – И его жена, и трое младших сыновей. Что ты планируешь с ним делать?

- Не знаю, - я пожал плечами. – Он слишком ценная фигура, чтобы просто убивать его. Закую в кандалы? Заморожу?

- Опасно, - заметил Тилль, блестя очками. – Никогда не знаешь, что сделает враг, пока этот враг жив. К тому же, если народ Вельговии прознает о том, что их король жив, могут найтись безумные мстители, тайные убийцы...

- Народу Вельговии сейчас немножко не до того, - отмахнулся я.

- Ты пощадил женщин и детей, - пожал плечами Тилль. – Женщины бывают самыми жестокими убийцами, особенно если им есть за кого мстить. А дети... ну, они вырастают. И берут в руки оружие.

- Что ты предлагаешь мне сделать? – воззрился я на него.

- Повесить на главной площади. Всех, - отрезал Тилль. – И Валиссу... хотя нет, Валиссу не надо – народ помнит вашу с ней свадьбу, помнит её как королеву... А этих – повесить, как врагов и союзников Санглата.

- Но ведь это мы на них напали, - пожал я плечами. – Они не заключали союза с Санглатом. Может быть, и заключили бы, но не успели!

- Это мы с тобой знаем, - проникновенно ответил Тилль. – А народу-то это знать откуда? Лучше пусти элементалей погулять... Пускай по столице разойдутся их рассказы. О том, как санглатские войска – на территории Вельговии!! – не могли догнать их.

- Разумно, - согласился я. – Но вешать?.. И потом, всех? Ладно бы сам Киоран, но жена... и дети... младшему десяти нет!

- Ладно, - Тилль поднял руки. – Ты против убийства женщин, убийства детей. Я тебя понимаю, хотя и не всегда согласен. Ты жертвуешь безопасностью ради совести; я бы поступил наоборот, но дело твоё. Но это – иной случай. Они наследники династии.

- Казнь?! – продолжал возмущаться я.

- Именно казнь! – воскликнул Тилль. – И именно публичная. На глазах у всех. Чтобы не возникло искушения лет через двадцать какому-нибудь удальцу прикинуться «чудом выжившим принцем», или чтобы какая-нибудь группа вельговцев, отсидевшаяся в подполе, не начала операцию по вызволению наследника престола.

- А мстители?! – я поднял руки. – И почему именно виселица? Мы даже воров казним отрубанием головы, а тут какая-то виселица – королевским особам!

- Голова падает с плахи быстро, - хмыкнул Тилль. – Могут пойти разговоры о подмене, о казни случайного человека... Висельники провисят там пару дней. Это и гарантия, что все хорошо разглядят лица, и отношение народа к врагу.

- Образ Врага... – вздохнул я. – Как раз думал о нём вчера. Но тут ты не прав, Тилль. Не прав. Во Враге народ должен видеть фанатиков, зверей, убийц! А мы предлагаем им женщин и детей?!

- Ладно, - после некоторого молчания признал Тилль. – Здесь соглашусь. Но всё равно оставлять их в живых опасно!

- Разберёмся на неделе, - пообещал я ему. – Ничего не гарантирую. Мне... нужно будет с ними поговорить.

- Не думаю, что они оценят твоё милосердие, если ты предложишь им жизнь, - пожал плечами Тилль. – Для них ты полное чудовище, истребившее их народ.

На этом мы временно закончили спор и отвлеклись на наши местные военные сводки.

А там всё было несколько хуже. Стотысячное санглатское войско решило не идти всё в одну сторону, и сейчас, кажется, собиралось идти широким веером, снося все замки и деревни на своём пути.

Конечно, это хорошо, что они решили разделиться. Но всё равно каждая отдельная часть их войска оставалась весьма внушительной толпой, тягаться с которой в ближнем бою нам было не по плечу.

На данный момент в распоряжении санглатцев имелось три замка – тот, самый первый, и те два, в которые мы хотели их заманить. Но вот незадача – они не сидели там, а оставили по относительно небольшому отряду в гарнизонах и шли дальше.

Защитников замков, наверное, можно было разбить. Но… до самих замков ещё нужно было добраться. А использовать порталы так близко к вражескому войску я всё ещё не хотел.

Нужно было поскорее провернуть диверсию с гниющими припасами, но Верховный Лич, и так отвлёкшийся на живых мертвецов, всё тянул с итоговой формулой. Я только надеялся, что она будет готова раньше, чем враг доберётся до следующих замков и деревень.

Мы же продолжали заниматься образом Врага. Народ вполне очевидно боялся захватчиков – но он понятия не имел, кто они такие.

Мои шпионы старательно изображали беженцев. Орли старался вовсю, прикидываясь то одноруким, то одноногим, то ослепшим… Вся эта компания несчастных и обездоленных то просила милостыню на развалинах храма, то плакалась в трактирах и кабаках, пересказывая байки об ужасных зверствах санглатцев.

Я, напротив, изображал из себя защитников подобной братии. По кабакам был издан указ – беженцев раз в день кормить бесплатно. Конечно, сразу появилось много желающих заявить, что он беженец… но, слава Богине, трактирщики хорошо знали местных забулдыг и сразу гнали их в шею.

Что до «нищих», то и здесь я проявил акт невиданной щедрости и установил сбор средств для помощи беженцам, при этом объявив, что каждый, кто вложится в это праведное дело, будет освобождён от налогов на соответствующую сумму.

Конечно, это было чистой воды надувательство: люди тратили ровно столько же, сколько всегда, и Корона получала ровно столько же, сколько всегда. Но при этом у людей оставалось чувство, что они совершили добро – и (что куда важнее) что их король тоже не чужд добрых и благородных дел в защиту пострадавших от войны.

Глава 59 - Участь пленённых королей

С того самого момента, как мы схватили Киорана и его семью, меня разрывали два чувства.

С одной стороны – понимая необходимость казнить самого короля, я искренне не хотел трогать его жену и малолетних детей. Те принцы, которые уже вошли в приличный возраст, как я понял, пали в бою, защищая столицу.

С другой – я вспоминал и самого короля в нашей с ним переписке, и тем более мою «умницу-жену». Если каждый в этой семейки хотя бы отчасти похож на Валиссу... Может, лучше послушаться Тилля?

К тому же, любое милосердие от меня они и правда воспримут как подачку. Что потом? Вечная жизнь в кандалах? Отпустить их я не могу.

С момента, как короля Вельговии и остатки его семейства доставили к нам, прошло меньше суток. Я ещё не разу не видел пленников, но по моему приказу их поселили в гостевых покоях.

- Вот что, - определился я, когда этот вопрос снова был поднят Тиллем на ежеутреннем собрании. – Мы можем следить за ними? Магически? Жучки и всё такое!

- Какие жучки? – не понял Колтри.

- Я образно, - я махнул рукой. – Не цепляйся к словам. Всё, что мне нужно – это запереть их в закрытом помещении и при этом знать, о чём они говорят.

- Так послать туда воздушных элементалей или теневых духов. Пусть слушают и пересказывают нам, - предложил Тилль.

- Можно и так, - согласился я. – Но если бы можно было напрямую... это удобнее.

- В принципе, это несложно, - кивнул Колтри. – Пара простых заклинаний и несколько артефактов, развешенных внутри их комнаты и там, где будем сидеть мы.

- Начнём же, - одобрил я. – Пускай их... переведут в другую комнату. Для встречи с Валиссой. И её тоже переведут. Дадим им шанс выговориться. Сначала развесим амулеты в этой самой комнате, а пока они там будут выяснять отношение – и в остальных тоже.

На том и порешили. Подготовка к «очной ставке» заняла совсем немного времени, я же в ожидании начала решил снова зайти к Валиссе.

Она сидела в своей комнате, глядя в окно, и даже не

повернулась, когда я вошёл.

- Даже не поздороваетесь? – я спокойно прошёлся по комнате.

- Мне не о чем с вами говорить, - бросила мне она бесцветным тоном.

- Вот как? Ошибаетесь, - я позволил себе лёгкую улыбку. – Ваши родители и трое братьев сейчас здесь.

- Что?! – да, эта весь действительно удивила ей.

- Мы разбили вашу столицу. Они были захвачены в плен и сейчас держаться под замком, - я любовался собственными ногтями. Весь мой вид кричал о том, что было ей неприятнее всего – о моём над ней превосходстве. – Старшие братья погибли, кажется. Трое младших здесь.

- Вы... – она собиралась что-то прошептать, но я продолжил, не слушая её:

- Я решил дать вам шанс поговорить. Попрощаться, если желаете. Как семье. У вас будет не очень много времени, поэтому рекомендую заранее продумать, о чём вы их скажете.

- Вы тиран! – выдохнула она.

- О! – я поднял бровь. – Ещё недавно вы утверждали, что я ничтожество. Но разве можно быть тираном и ничтожеством одновременно? Мне казалось, это противоречит само себе!

Я двинулся к двери, но на пороге снова обернулся:

- За вами придут через полчаса. Надеюсь, вы не забудете сказать родным, что если бы вы не артачились, когда я предлагал вам стать матерью наследника Гротлинга – ваша страна сейчас бы не лежала в руинах, а её король не ожидал бы казни у меня в замке.

После этого я вышел за дверь.

Через полчаса королевскую семью действительно свели воедино в одном из гостиных залов. Ни Киоран, ни его жена или сыновья пока не видели меня лично.

- Валисса! – первой отреагировала её мать, когда двери захлопнулись, и вельговцы остались одни.

- Мама! – моя бывшая жена кинулась к ней и крепко обнялась. – О Клорас Великий, как я это выдержала! Это было ужасно!..

Глядя через очередное зеркало на происходящее в помещении – взгляд был немного сверху, как из камеры слежения – я отметил:

- Она не спрашивает, как дела у родных. Не сочувствует их собственным потерям, хотя знает и о смерти старших братьев, и о гибели родной страны. Она первым делом жалуется на свои страдания – наверное, меньшие из всех.

Валисса же затем повернулась к отцу... и начала натуральным

образом орать на него:

- Как ты мог?! Как ты мог, отец, отправить меня сюда?! В эту варварскую страну?! Ничего бы не было, если...

Мы с Колтри и Тиллем переглянулись. Дальше начался форменный скандал и истерикой, разве что без битья посуды, которой в комнате просто не было. Причём его источниками были двое: Валисса и Киоран. Мать и старший из оставшихся сыновей, 15-ти лет, только пытались всех успокоить, а оставшиеся два, 9-ти и 11-ти лет, испуганно жались в угол, чтобы не попасть под горячую руку.

- Она ведь единственная дочь в семье, да? – протянул Тилль с лёгкой брезгливостью. – Это объясняет, почему у неё такой капризный и избалованный характер.

- Зато ты видишь, почему мне не хочется трогать остальных, - вздохнул я. – Сейчас мне хочется торжественно – и с надлежащими почестями, всё-таки монарх – отрубить голову Киорану, Валиссу – просто деть куда подальше... Но я не знаю, что делать с остальными.

- Моё мнение не изменилось, - пожал плечами Тилль.

Тем временем, ссорящиеся на «экране» дошли до кульминационного момента. Валисса выпалила отцу именно то, что я ей говорил – что, согласись она зачать от меня ребёнка, и я бы не нападал на Вельговию.

- Он сделал это... из-за одного твоего отказа? – ахнула мать Валиссы. – Целую страну из-за твоего отказа? Он настоящее чудовище.

Кажется, она поддерживала дочь в этом споре, но делала это максимально пассивно и мирно.

- А ты что, не могла согласиться?! – неожиданно осадил всех спорщиков подросток, брат Валиссы. – Он, конечно, чудовище. Но ты одним своим согласием могла остановить всё это!

- А у него есть мозги, - я чувствовал, что всё меньше и меньше хочу устраивать публичную казнь детей и женщин.

И Киоран, и Валисса – оба набросились на сына и брата. Валисса кричала о том, что «никогда и ни за что», Киоран – что «не после того, как»...

- Они что, и правда думали, выдавая за меня Валиссу, что та будет женой лишь чисто номинально? – искренне поразился я. – Ладно. Дайте им договорить – и разводите обратно по комнатам. Думаю, я готов принять решение.

Глава 60 - Разговор с королём

Наши «камеры слежения» исправно работали и в других комнатах вельговского семейства. Наверное, в том, чтобы снова изолировать Валиссу от остальных, не было логики, но я просто не хотел, чтобы подобный шум стоял в покоях пленников постоянно.

Более того – я решил, что отца семейства тоже следует куда-то отселить. Или нет?.. Наверное, дать им попрощаться было бы гуманно. Но, в любом случае, побеседовать с ними – с Киораном и с остальными – я хотел по отдельности.

Камера в комнате Валиссы ничего интересного не показывала. Та ходила по комнате, пыталась вышивать... плакала...

Женщины!.. Сначала они ведут себя как высокомерные сучки, потом плачут, когда оказывается, что вести себя так не следовало.

Наверное, она не заслуживала смерти. Один её вид вызывал у меня отвращение, и всё-таки мерзкий характер – не такое преступление, за которое следует казнить. Если так вдуматься – я тоже не подарок, да много кто.

И всё-таки я решительно не понимал. Неужели она не знала, чем всё может окончиться? Всерьёз думала, что может хамить своему мужу, королю страны, в которой живёт, думала, я так и приму это как данность, а она и дальше будет щёлкать орешки в сахаре?

Жучки в комнатах остальной семьи показали более интересное кино. Пока старший сын отвлекал младших от печальных мыслей, отец и мать тихо ругались. Кажется, королева была не слишком довольна политикой своего мужа, и давно предлагала ему не конфликтовать с нами, но в то же время яро протестовала против нашего политического брака с Валиссой.

Я решил запомнить эту информацию для будущего разговора.

И первым делом я приказал привести ко мне Киорана. Привести в мой кабинет. Вместе с нами был Тилль – и всё, я не хотел устраивать из этого представление.

Итак, когда Киорана Третьего Вельговского ввели в мой кабинет – точнее, он сам вошёл, яростно оглядываясь на конвой – я впервые увидел этого сурового человека вблизи.

Лет пятидесяти. Короткая стрижка, насколько вообще были в эту эпоху короткие стрижки. Лёгкая седина и жгучий огонь несмирения в глазах. Кажется, я понял, в кого пошла характером Валисса.

- Итак, наконец-то мы встретились лично, - медленно начал я,

когда за стражниками закрылась дверь. – Жаль, конечно, что при таких обстоятельствах, но тут уж ничего не поделать. Меня вы знаете, это – мой советник, герцог Лорби. Присаживайтесь.

- Не тебе говорить мне об обстоятельствах, сопляк! – Киоран не сел, только опёрся руками о спинку кресла. – Ты развязал эту войну – не я!

- Знаете, как говорят... – я задумчиво развёл руками. – Победителей не судят. А я победил.

- Легко было одержать победу с этими... нелюдями! – Киоран сверлил меня глазами.

- Бросьте, - поморщился я. – Вы имели возможность создать таких же. Даже начали, насколько мне известно. Но затем побоялись гнева старшего брата – и прекратили. Не так ли?

Он замолчал.

- Вот этот момент вы и упускаете, - я пожал плечами. – Я не развязывал войны. Я просто первым вступил в её... активную фазу. Первым начал боевые действия. Начали её вы своим отношением ко мне, моей стране и моим требованиям. Пожалуй, точкой невозврата было то ваше письмо – помните?

Я достал из ящика стола желтоватый лист и начал читать:

- ...а взамен того взять любого приёмыша, хоть с улиц или из подворотен: Мы полагаем, вашему королевскому роду от того не будет большого ущерба.

Киоран скрипнул зубами, я же поднял глаза от письма.

- Чем это было, по-вашему, как не объявлением войны? Тем более, с учётом международной обстановки.

- На тот момент я не заключал никаких договоров с Санглатов, - после некоторой паузы ответил Киоран. Кажется, я задел его – до гордеца начало доходить, что причины его краха не в моей жестокости, а в его собственных поступках. – Первый союз возник уже после твоего вторжения на мою территорию, и то спустя какое-то время.

- Не заключали, - я мило улыбнулся. – Но не могли не знать о планах Санглата. И, конечно же, полагали, что Гротлинг будет разбит им – быстро и легко. Разумеется. Не будь над нами угрозы вторжения этих фанатиков – вы бы ещё трижды подумали, прежде, чем так отвечать мне. А так – всё равно нам недолго осталось, можно и нахамить. Уверен, если бы нас действительно разбили – Вельговия бы стала стервятником, добивающим ещё живое тело.

- Это политика, - огрызнулся Киоран. Он уже понял всё, к чему я клоню, но, очевидно, гордость не давала ему так просто сдаться. – Здесь неоткуда ждать милосердия.

- Вот и я о том же, - кивнул я. – Именно об этом. А теперь,

если мы закончили обсуждение причин уже практически законченной войны – присядьте. Я хочу поговорить с вами по другому делу.

После секундного колебания Киоран всё же сел в кресло.

- Как вы понимаете, я не могу оставить вас в живых, - я устало потёр виски. – Однако у меня нет ни малейшего желания отправлять на плаху ваших жену и детей. Даже Валиссу, если честно.

При последних словах Тилль удивлённо поглядел на меня.

- Да, даже её! – вспылил уже я. – У неё мерзкий характер, огромное самомнение на пустом месте, и я до сих пор не понимаю, с какой целью обе стороны вообще согласились на этот брак! Но я не желаю ей смерти и не хочу войти в историю как король, убивший свою жену!

- Такие прецеденты в истории бывали, - пожал плечами Тилль.

- Плевать! – я стукнул руками по столу. – Всё, что мне сейчас требуется – это обоснованное решение, что в таком случае мне делать со всем вельговским королевским семейством. Отпустить их я не могу. Держать вечно в статусе пленников – это не нужно ни мне, ни их. Возможно, кому-то кажется, что убийство было бы простейшим выходом, но и этого я тоже не хочу. Предложения?!

Киоран поглядел на меня с каким-то странным выражением лица. Не ожидал, что тот, кого он считал «сопляком» и «тряпкой», может быть таким властным? Или гадал, искренне ли я сейчас говорю, или мы с Тиллем решили зачем-то разыграть перед ним спектакль?

- Я не знаю, что т... что ответить, - кажется, он не хотел называть меня на «ты», как до того – но гордость не давала ему звать меня и на «вы», поэтому он сбился.

- Что ж, - сцепил я руки. – Вот вам информация, которую я хотел до вас донести. К размышлению. Придумаете что-то – дайте мне знать. Перед казнью у вас ещё будет время попрощаться с семьёй.

Глава 61 - Разговор с королевой

Киорану действительно было больше нечего сказать мне. Поэтому я приказал отвести его в отдельные покои. Пусть он и правда подумает. Говорят, в критической ситуации люди соображает лучше. Возможно, он и сообразит, какой можно придумать выход из сложившейся ситуации.

И всё-таки рассчитывать на это было глупо. Придумает – отлично. Нет... что ж, мы и сами сможем это сделать.

Сразу после ухода пленного короля я посмотрел на Тилля:

- Что думаешь?

- О чём именно? – тот, кажется, был недоволен моим излишним, на его взгляд, милосердием.

- О Киоране в целом, - я потёр гудящие виски и спрятал в ящик стола то самое злополучное письмо, которое всё ещё лежало передо мной.

- Довольно упёртый тип, - Тилль пожал плечами. – Был бы хорошим союзником – если бы изначально всё сложилось иначе.

- Но всё не сложилось иначе... – я оглянулся на него. – Он ведь мог! Послать к чёрту Санглат! Не когда мы уже напали, а тогда, в начале! Предложить нам свою помощь! Гротлинг, Вельговия и Ильфат – втроём мы уже что-то из себя представляем. Санглат бы ещё трижды подумал, нападать бы на такой союз или нет!

Тилль молча развёл руками.

- Полагаю, сейчас ты захочешь поговорить с остальными?

- Только с королевой, - я махнул рукой. – Дети мне ничего не скажут. Не вижу причин лишний раз их беспокоить.

- О, думаю, ты уже их побеспокоил, - съязвил Тилль, но я промолчал. Только когда слуги уже были посланы за королевой Вельговии, я «своевременно» уточнил у него:

- Слушай, а как зовут эту королеву? Я только что понял, что ни разу не слышал её имени и даже не интересовался им.

- Действительно вовремя, - Тилль нахмурил лоб. – Кажется... Тиона. Но я бы не спешил на твоём месте называть её по имени – вдруг я перепутал?

Ситуация была не очень. Она вот-вот будет здесь, времени проверять уже нет!

- Ладно. Если что – «ваше величество» и нет проблем, - нашёл я удобный выход из положения.

В этот момент дверь распахнулась, и предполагаемая Тиона вошла в кабинет. Её я тоже видел вблизи впервые; до сих пор я мог сделать это только через наши «камеры».

Примерно ровесница короля. А может, даже старше? Я задумался над тем, сколько у неё детей... Кто их знает, эти политически браки.

Было видно, что когда-то она была настоящей красавицей. Если характером Валисса пошла в отца, то внешностью – точно в мать. Сейчас Тиона уже не делала попыток скрыть свой возраст, но безукоризненно соблюдала стиль.

- Ваше Величество, - мы оба встали, и я, обойдя стол, отодвинул для королевы Вельговии кресло. Война войной, а этикет этикетом. – Меня вы знаете, а это – мой советник, герцог Лорби. Прошу, садитесь.

Она села тихо, без вопросов, только неловко кивнув мне. В ней чувствовался совсем иной нрав, нежели в её муже.

- Сударыня, - наконец, нашёлся я с обращением. – Мне искренне жаль, что мы встречаемся вот так, в таких обстоятельствах.

- Вы сильно изменились, сир Геневис, - неожиданно заговорила она. – Знаете, на нашей прошлой встрече вы показались мне молодым наивным дурачком, лишённой как всякой жестокости, так и жёсткости.

- Нашей прошлой встрече? – я напрягся, пытаясь обратиться к памяти Геневиса, но та молчала.

- На вашей свадьбе.

- Ах да, конечно же, - я кивнул. – Ну, знаете ли, когда это происходило, я был всего лишь принцем. Мне было не обязательно думать о судьбе королевства. Всё это приходит, когда погружаешься в международную политику.

- Мне это знакомо, - согласила Тиона. – Мой муж был таким же в молодости. А потом умер его отец, и это всё произошло. Знаете, к нашему возрасту вы будете очень на него похожи.

Чёрт!.. Она знала, чем задеть. Не могла не понимать, как я отношусь к Киорану, и не могла не понять, что меня обидит такое сравнение.

- Я поступаю так, как должен поступать, - пожал я плечами. – Я ведь не волен над своими поступками. Кто, как не вы, можете меня понять. Все считают королевский трон самым лучшим местом на свете, но на нас лежит ответственность за наши страны.

- С моих плеч вы эту ответственность сбросили, - парировала Тиона. – Уничтожив мою страну.

- Чтобы спасти от уничтожения свою собственную, - подтвердил я. – Об этом я и говорил. Ваш муж сделал бы то же самое. Да что там, он и собирался сделать то же самое!

- Разве? – она впервые поколебалась за этот разговор.

- Да, - кивнул я. – С той разницей, что он собирался дождаться, пока за него всё сделает Санглат. Затем он бы прогнулся под них – а за это фанатики позволили бы ему прибрать к рукам какую-то часть наших земель. Не самую большую, конечно.

- Санглат – слишком сильный соперник, - возразила Тиана. – С ними сложно спорить.

- Ну, я всё же попытаюсь, - затем я сделал паузу – и попытался спросить её о том же, о чём и своего мужа. – Итак, вот вопрос, за которым я позвал вас сюда. Что мне делать с вами и вашим семейством.

- Разве... – она побледнела. – Разве вы не казните нас, сир Геневис?

- Вашего мужа – непременно, - кивнул я. – Завтра или послезавтра. Но я не собираюсь казнить ни вас, ни ваших детей. Даже Валиссу.

На её лице отражались странные чувства, и я не мог их прочитать.

- Хотите остаться чистым? Сохранить репутацию благородного короля? Не получится, вы уже сделали слишком много.

- Если вы заметили, - поморщился я, - моим войскам был отдан приказ убивать всех мужчин, но не трогать женщин и детей.

- Да? – Тиона бесстрашно глядела мне в лицо. – И сколько таких женщин и детей, потеряв всё, умирали от голода? Сколько пало жертвой мародёров или разбойников, которые не только убивали их, но и оставляли в качестве своих подстилок? Вы оставляли этих женщин и детей на пепелище, лишив их мужей, отцов, братьев и сыновей. Не пытайтесь обелить свои имя и душу, сир Геневис.

- Я так понимаю, вы бы предпочли умереть вместе с мужем, - я лишь закатил глаза. – Но я не оставлю ваших детей без матери. Решение уже принято, и оно не обсуждается.

- О них может позаботиться Валисса.

- О нет, только не она! – я едва удержался от того, чтобы вскочить. – Кто угодно! Но я не доверю ей даже собаку выгулять. Она скандальная, заносчивая и испорченная девица. Если бы не её капризы...

- Так всё это время в вас говорило оскорблённое мужское самолюбие? – усмехнулась Тиона усмешкой висельника.

Глава 62 - Казнь

Какое-то время я сидел молча, не зная, что же ответить.

- Пожалуй, в какой-то мере, - наконец, отозвался я. – Не как основной мотив моих действий, нет. Но без этого всё могло бы почти иначе. Мягче. Хотя, наверное, вам известно о том, как я обсуждал поведение Валиссы с вашим мужем – и какую позицию он при этом принял.

- Не совсем, - покачала головой пленная королева. – Он лишь говорил, что вы прислали ему письмо с жалобой на капризы моей дочери, и что он ответил вам тем, что ей самой решать, что делать.

- Что? – я поднял бровь. – Разве он не сказал вам, в каком именно вопросе мы не сошлись с Валиссой?

- Он сказал, что приблизительно по всем, - иронично ответила королева.

- Это в целом, - я пожал плечами. – Но целое я терпел. Ограничил своё общение с Валиссой до поистине неприличного минимума, который, впрочем, устраивал нас обоих. Говорил себе, что так нужно – ради мира, ради хрупкого союза между нашими странами. Но... настал момент, который я вытерпеть не смог. Валисса отказалась быть матерью наследника престола.

Кажется, это был удар в яблочко уже с моей стороны – Тиона на какое-то время зависла. Потом она осторожно спросила:

- То есть... она отказалась делить с вами постель?

- Помилуйте, - поморщился я. – Это случилось далеко не на первом месяце нашего супружества, и я не стал с ней в одной постели ни разу. Даже в брачную ночь!

Это было сущей правдой, память Геневиса всё мне передала об этом.

- Нет, речь именно о наследнике. Единственной целью было рождение ребёнка, причём ребёнка законного. Я достаточно длительное время уговаривал Валиссу, взывал к её разуму и совести. Она же закатывала мне истерики и поносила меня вместе с моей страной.

- Она... бывает несдержанной, - признала Тиона.

- Бывает?! – я поглядел я неё. – Признаться, не помню, чтобы она когда-то была иной! Ну а вот – почитайте, ответ вашего мужа на моё письмо. И, наверное, один из главных поводов для этой войны. Поймите, я как мужчина могу смирить свою гордость и стерпеть женские капризы. Но я как правитель не могу спустить с рук, когда так отзываются о моём роде и моей стране!

Я вновь вынул письмо и вручил его пленнице. Какое-то время

мы сидели молча, и я ждал, пока она его прочтёт. Наконец, та отложила лист.

- Что ж, сир Геневис, - после некоторой паузы вымолвила она. – Не могу сказать, что я простила вас за то, что вы совершили, но, по крайней мере, я вас поняла.

- Я и не просил вашего прощения, - мотнул я головой. – Я просил лишь вашего совета о том, что же мне делать с вами и вашими детьми.

- Наверное, держать где-то подальше от себя, - печально усмехнулась королева. – Знаете, мой старший сын постоянно говорит о том, как хотел бы убить вас.

- Не беспокойтесь. Замок хорошо охраняют, - вздохнул я. – Я пережил несколько покушений от весьма серьёзных заговорщиков, и гнева мальчишки не опасаюсь. Но, думаю, ни меня, ни вас не обрадует такое соседство на постоянной основе.

На самом деле, мысль о дальнем замке имела смысл. Где-нибудь вдалеке от войны... Которая, конечно, опять путала все планы.

Однако более ценных мыслей ни у меня, ни у неё не возникло, и я закончил и этот разговор.

Всю семью снова свели в одном помещении. На этот раз я не подслушивал их разговоры, предоставив им прощаться самим. Впрочем, за меня это делали люди Талины, и я точно знал – если в разговоре прозвучит что-то действительно важное, мне об этом сообщат.

Стоял вечер; после ужина я глядел в окно замка и видел столицу. Чёрт... мало мне было своего народа – теперь ещё и об этой семейке заботиться?!

- Казнь будет завтра, - сообщил я Тиллю, который находился в этой же комнате, читая какие-то бумаги. – Перед закатом. Киорану отрубят голову. Затем его тело захоронят с почестями, причём захоронят так, чтобы в случае чего можно было бы изъять его и перевезти в Вельговию.

- Думаешь, найдётся тот, кто повезёт его туда? – Тилль поднял на меня глаза.

- Если мы проиграем – это должны сделать его союзники или сами выжившие вельговцы, - пожал я плечами. – А если же мы выиграем – я сам займусь этим сразу, как только смогу.

- Всё-таки я не понимаю, зачем ты это делаешь, - покачал головой Тилль. – Или и правда пытаешься обелить своё имя для потомков? Пустая цель!

- Действительно, пустая, - согласился я. – Знаешь, короли не входят в историю как добрые или злые. Они входят в историю как великие – или нет. Самый кровавый тиран может быть великим, а

самый добрый и милосердный король ничего после себя не оставить. Важно не то, что мы делаем; важно то, как это отражается на нашей стране.

Я ещё много помолчал, глядя на темнеющее небо за окном, и приказал:

- Позаботься, чтобы Киоран поскорее узнал о дате своей казни. Если ему нужно – приведи жреца, и вообще – всё, что ему потребуется, чтобы подготовиться.

Тилль кивнул и вышел, чтобы отдать слугам указания.

Весь следующий день до вечера я намеренно пытался не вспоминать о Киоране и его семействе. Это... ввергало меня в странные мысли. Я даже, занимаясь военными сводками и отчётами, специально отложил на следующий день все новости по Вельговии – всё равно там не осталось моих людей.

А вечером я поехал на площадь.

В Гротлинге стояла зима, но зима необычайно тёплая, сравнимая, наверное, с ранней осенью моего мира. Поэтому и вечера здесь были светлее, чем у нас.

Я выстоял всю казнь; практически пропустил мимо ушей всё, что зачитывал судья, в нужный момент еле успел среагировать, чтобы махнуть рукой, отдавая приказ. И вот голова Киорана упала в корзину.

Я слышал, как заулюлюкала толпа. Наверное, это было хорошо. Боевой дух, уверенность в себе. Санглатские войска пока были далеки от столицы, и я сомневался, что даже в самом неблагоприятном для нас случае они доберутся в Растон раньше середины весны. Однако если они сюда придут – нужен будет весь народный дух, чтобы дать им отпор.

И всё-таки лица людей в толпе казались мне лицами чудовищ. Не монстров, которых я творил из добровольцев, а настоящих чудовищ, из тех, что мы боимся в детстве, видя их под кроватью или в шкафу.

Самое страшное из таких чудовищ я видел в зеркале.

Да, я делал то, что требовалось сделать для победы в войне, для процветания моей страны. Но нельзя было сказать, что это радовало меня.

Глава 63 - Мы несем потери

Предложенная вельговской королевой идея – отослать её со всеми детьми в какой-нибудь дальний замок – наверное, была не самой плохой. Но, как я уже сказал, военное время на всё накладывало свой отпечаток.

Отправить их куда-то подальше в настоящей ситуации значило хуже присматривать за ними. Ну, или тратить на них какие-то ресурсы – время и силы теневых духов, магическую бумагу, порталы – которые могли бы быть потрачены на что-то, более разумное и уместное.

Поэтому пока всё королевское семейство оставалось здесь, у меня под боком. Разве что я распорядился перевести их в дальнее крыло замка. Валисса тоже была там, и больше я с ними не пересекался.

Да и что я мог бы им сказать? Как раз на следующий день после казни Киорана мне доставили вести из Вельговии: ничего не зная о разгроме столицы и о том, что мои войска оттуда уже ушли, санглатское войско мчится к ней на всех парах. Спасать.

Это заставило меня задуматься. А не вернуться ли и не оставить им там какой-нибудь сюрприз? Например, воскресить всех убитых – их будет немало! Толпа не чувствующих боли безмозглых зомби может стать отличным сюрпризом. К тому же, довольно разумно было бы попытаться хоть как-то проредить эту часть санглатского войска – прежде, чем она соединится с остальными.

Однако, это были единственные положительные новости в общей – далеко не самой утешительной – картине.

Стотысячное санглатское войско продвигалось по моей стране. Не встречая почти никакого сопротивления, кроме войск тех аристократов, через чьи земли они проходили.

Я же ничего не мог предпринять по этому поводу. Санглатцы задавили бы воинов-людей количеством, а элементалей – своими «концентраторами веры». Весь мой план основывался на том, чтобы лишить их снабжения – но и этого я сделать пока не мог, потому что Верховный Лич возился с заразой, убивающей провизию.

Единственным плюсом было то, что при подобном размере войско всё равно не могло двигаться быстро. Санглат это тоже понимал и, кажется, собирался захватить какие-то точки на полпути, а затем ждать весны, чтобы идти на столицу.

Меня этот план, в принципе, устраивал – когда они засядут в замках, я смогу применить нужную пагубу и оставить их без

продуктов.

Нет, мы всё же кое-что могли сделать. В распоряжении некромантов были кой-какие заклинания – на которые мы и делали упор.

Так, на пути санглатцев с завидным постоянством вставали зомби. Плюс – зомби было много, реально много, и они не убивались ничем, кроме лишения головы. Минус – зомби были слабыми и невооружёнными.

Шпионы докладывали, что дело даже дошло до смешного. Санглатские солдаты на спор ловили зомби и, отрубив им руки и ноги, использовали в качестве тренировочных манекенов.

Тем не менее, был и положительный момент. Постоянное появление на поле боя трупов разной свежести делали эти самые поля на редкость антисанитарным местом. Даже теневым духам было сложно дышать там. Кроме того, начались вспышки болезней, явно с этим связанные.

Иными словами, всё шло к тому же, с чего мы и начали: к атаке врага через заразу. И, наверное, это и правда был верный путь, но… уж слишком маленький пока эффект был от этого пути.

Другим полезным эффектом некромантской магии была возможность портить погоду. Нет, не менять по своему усмотрению – именно портить и ничего более.

Я приказал некромантам использовать эту способность на полную мощность в тех областях, где сейчас проходили войска – и внезапно на те области обрушились ливни, грозы и даже редкие на материке снеговые бури.

Самым полезным эффектом от всего этого стали размытые дороги. Продвижение санглатцев в очередной раз замедлилось…

И всё же не сошло на нет. Санглатцы захватывали замками – и шли дальше, оставив там некоторую небольшую часть своих войск.

В итоге я решил рискнуть. Тилль отговаривал меня от этого, но уж очень действовало мне на нервы то, что мы сидели, по сути, сложа руки, когда враг всё приближался к нам.

- Неужели ты думаешь, что они этого не ждут? – увещевал меня друг. – Они наверняка подготовились!

- Но… что они могут нам противопоставить? – отвечал я. – Казалось бы, мы всё знаем о них. Там не должно быть сосредоточено слишком много сил. Нам вполне по плечу эта атака…

В итоге мы всё-таки решились. Итак, вот каков был план: при помощи портала забросить небольшой отряд (триста солдат-людей и сотня огненных элементалей) в самый тыл врага, а именно – к границе. Туда, где располагались первые несколько

захваченных замков.

Расчёт был на то, что основная масса войск уже ушла оттуда, а значит, сразиться нам предстоит только с теми, кто остался сторожить захваченные замки. Много же народу они оставить не могли – их сила была в количестве, и дробить свои войска ради удержания каждого конкретного замка им было бы невыгодно.

Ради безопасности столицы Тилль уговорил меня принять следующие меры: портал должен был открыться не из самого Растона, а с лесной поляны в дне пути оттуда. Кроме того, портал охраняли бы войска, чтобы, выйди оттуда кто чужой – сразу же дать отпор. Это было разумно, и я согласился.

Первая атака прошла… крайне спорно. Да, из портала на нашу сторону никто не вырвался. Но и нам не удалось открыть этот самый портал внутри замка. Он был надёжно защищён санглатскими светлыми артефактами. А значит – возникла необходимость его штурмовать.

Если бы мы только знали какой-нибудь ход из замка… Он ведь наверняка был; как я понял, стоить подобные вещи было здесь традицией.

Увы, знал его только прежний владелец, убитый санглатцами при захвате. Даже его труп мы не нашли, чтобы оживить и допросить.

Итак, вот каков был итог. Замок вы взяли, но… погибла примерно треть элементалей и девять десятых людей. Успех? Нет, пиррова победа. Мы не могли позволить себе так раскидываться человеческими ресурсами ради каждого замка, и санглатцы это понимали.

- Ладно, - сказал я на совете, когда мы обсуждали последствия этой атаки. – Не забывайте – мы ведь можем поднять наших воинов из мёртвых. По крайней мере, теперь у нас есть относительно безопасная точка в тылу врага.

- Поднять мёртвых… – Тилль протёр очки. – Наверное, да, нужно поднять всех, кто погиб в этой битве. Тогда подобный итог будет… более-менее оправдан.

Я подумал, что нужно поискать информацию по тайным ходам для остальных захваченных замков. Если бы мы могли безопасно провести войска внутрь этого и начать битву сразу тут – это сократило бы наши потери впятеро!

Однако, тут моё внимание отвлёк единственный вопрос, который задал генерал Силли – и над которым я, к собственному удивлению, никогда не задумывался:

- А мы можем при помощи некромантии воскресить элементалей?

Глава 64 - Границы дозволенного

И в самом деле. Насколько живы мои «монстры»? Куда уходят их души, когда они погибают? И, главное, в состоянии ли Богиня Смерти и её силы вернуть их с того света?

На первый взгляд, не было ни единой причины сказать «нет». Но с другой стороны – что я, собственно, знал об этом процессе? Только то, что мы молились Богине, приносили ей жертвы, а она в ответ давала своим жрецам силу поднимать мертвецов.

Технические же, так сказать, тонкости оставались для меня загадкой. Пригодны ли для поднятия изменённые души? Способны ли изменённые тела вместить их?

В помещении повисла тишина. Я медленно оглядел всех собравшихся... И изъявил свою королевскую волю:

- Едем к Личу. Прямо сейчас.

Лича, однако, пришлось подождать. Когда мы с Тиллем и Колтри добрались до Храма Смерти, жрецы лишь объявили нам, что Магистр занят работой над нашей пагубой.

Нет, конечно, мне стоило лишь приказать, и нас бы пустили в его лабораторию... Но это уже у меня самого не было желания соваться туда, где разрабатываются отравы и эпидемии. Кто бы там что ни говорил, а... Бережёного бог бережёт. Или Богиня.

Поэтому я поднялся по ступенькам на балкон Храма Смерти и полюбовался картиной того, как горожане – живые и мёртвые – работают на остатках завалов.

Плюсом воскрешения разумных мертвецов было то, что магия тормозила их гниение. В отличие от безвольных зомби-кукол, от них не шёл жуткий непереносимый запах. Однако, определённый душок мертвечины над площадью точно витал, и я задумался над тем, что же делать, когда мертвецов станет больше.

Затем я покосился на жрецов-скелетов. Так вот почему они убирают всю свою плоть, оставляя лишь кости! Наверное, это самое разумное, что могут сделать живые мертвецы. И самим удобнее – ничего не отваливается на ходу, и живым не доставляют неприятных ощущений.

- Ваше Величество, - неожиданно раздалось сзади. Я обернулся – позади стоял Верховный Лич. Он, как обычно, обращался только ко мне, остальных удостоив в лучшем случае кивком черепушки.

- Магистр, - поздоровался в ответ я. – Давайте пройдём в ваш кабинет.

Конечно, вряд ли здесь, в Храме Смерти, можно было найти вражеского шпиона. Но кто знает...

Оказавшись в уже знакомом подвальном кабинете, я начал:

- Магистр, мы отбили замок Сандалор.

- Рад слышать, - по скрежещущему тону Лича вряд ли можно было так подумать.

- Однако, мы понесли немалые потери, - продолжил я, - и считаем, что разумнее всего было бы поднять всех павших воинов.

- Мы надеемся, что физические травмы не будут этому помехой, - добавил Тилль.

- Не будут, - кивнул Верховный Лич. –Поглядите на поднятых из мёртвых горожан. Они погибли под завалами. У многих были переломаны все кости.

Действительно. Об этом мы раньше не думали.

- Или взгляните на меня, - предложил Лич. – Вот мои кости. Нет ни единого сухожилия или мышцы, что скрепляли бы их. Нет, они держатся вместе не силой плоти, но силой некромантии. Главное – чтобы голова не была отделена от тела.

- Отлично, - кивнул я. – Думаю, этим же вечером можно будет переправить вас или кого-то из ваших помощников в Сандалор, чтобы заняться этим. Однако, есть ещё один вопрос – на самом деле, настолько очевидный, что странно то, что мы не озаботились этим до сих пор.

- Излагайте, Ваше Величество, - кивнул Лич.

- Элементали… – медленно начал я. – У них тоже есть живое тело и бессмертная душа. Если в умершее тело можно вернуть покинувшую её душу человека… можно ли проделать тот же трюк и с элементалями или горгульями?

На этот раз в рабочем кабинете некроманта стояла тишина.

- Да, действительно, - признал скелет спустя какое-то время. – Вопрос очевидный. Но в то же время – достаточно нетривиальный.

Я кивнул, соглашаясь с этим.

- Вероятно, вернуть душу элементаля в его тело получится – разумеется, при условии, что у него останется некоторое тело, - задумчиво протянул Лич. – Однако. В каком виде будет тело после смерти? Например, у воздушного элементаля или теневого духа? В каком виде вернутся способности огненного и ледяного элементаля, вернутся ли вообще?

- Вот это нам и нужно будет выяснить, - согласился я. – В Сандалоре есть несколько десятков мёртвых огненных элементалей. Вы можете начать их поднятие уже прямо сейчас? В смысле – как только попадёте туда, без дополнительной подготовки?

- Это… – кажется, в вечно бесчувственном Личе наконец-то проснулись эмоции – исследовательский азарт. – Вероятно, да.

Если позволите, Ваше Величество, именно с этого я бы и хотел начать. Это будет очень любопытный опыт.

На самом деле – вероятно, да. Ни преобразование людей, ни некромантия не были чем-то принципиально новым для этого мира. Но человеческий суеверный страх перед ними, а также жертвы, на которые ради них было нужно идти, делали эти явления достаточно редкими.

И это поодиночке. А вместе? Вот поэтому никто до сих пор ни разу не проверял, что будет, если воскресить элементаля.

В итоге мы решили выкроить время и поступить иначе: не телепортировать Лича в Сандалор, а доставить оттуда трупы к нам. Я хотел лично присутствовать на воскрешении – а перемещаться туда, к границе, было бы для меня непростительной глупостью.

- Будь готов к другому, - предупредил меня Тилль. – Ты уже второй раз превращаешь этих людей в нечто нечеловеческое. Они могут... не обрадоваться этому.

- Я понимаю, о чём ты... – протянул я, обдумав его слова. – Да, наверное, отчасти ты прав. Но взгляни с другой стороны. Когда мы поднимаем как мертвеца обычного человека – для него это безусловный шок. Элементали же уже привыкли к мысли, что они не являются людьми.

- Да, - кивнул Тилль. – И всё-таки. Должны быть какие-то границы дозволенного. Момент, когда нужно остановиться. Оставить в человеке что-то от человека.

- В человеке от человека остаётся его воля, - я пожал плечами. – И верность. Верность мне. Это – истинно человеческие качества. Остаётся осознанность его действий, остаётся разум, чувства. А тело... это только инструмент.

Я выглянул в окно. Солнце клонилось к закату, а значит, уже совсем скоро тела для экспериментов должны были доставить сюда, в замок. Храм Смерти... он был слишком близко к народу, а значит, и шпионам. Мы будет экспериментировать здесь.

- Границы дозволенного... – повторил я. – Знаешь, Тилль. – В чём тогда смысл быть королём, если не делать то, что сам решаешь делать?

- Так ты отрицаешь эти самые границы, Геневис? – уточнил мой друг.

- Нет, - я усмехнулся и покачал головой. – Я только лишь оставляю за собой право их определять.

Глава 65 - Решающий козырь?

Некромантские ритуалы были для меня чем-то сакральным, и в то же время – слишком простым.

Воскрешение покойников? Для меня, уроженца технического мира, воображение рисовало что-то вроде лаборатории доктора Франкенштейна, с молниями, громоздким жужжащим оборудованием, кучей железа.

Или – ещё более современное моему миру: сверкающая белой плиткой и пластиком лаборатория, в которой изготавливается зловещий зомби-вирус. Учёные в белых халатах, шприцы с зелёной жидкостью, люминесцентные лампы...

Разумеется, всего этого здесь, в махровом магическом средневековье, было бы глупо ждать. Но всё же впечатляющие многих ритуалы казались мне скучными. Постоял, побубнил, сделал жест руками – и покойник ожил.

Тем не менее, это было... продуктивно. Верховный Лич просто для разминки уже поднял десяток обычных мертвецов и, бегло осмотрев их, остался доволен результатами. Сами мертвецы выглядели ошарашенными... и страшными.

Нет, серьёзно. Как орудие устрашение – это просто идеально! Потому что... не бывает, чтобы труп человека, погибшего в битве, остался красивым. Рубцы, шрамы, зачастую такие, что и на живом будут смотреться жутко... тут всё это усиливалось.

Да, в их глазах был разум. Но всё равно зомби смотрелись как зомби.

Мертвецов быстро сдали на руки жрецам Храма, и в помещении остались только мы с Личем, и ещё двое его ассистентов-скелетов.

- Ваше Величество, ваша светлость, - ощерился некромант. – Я бы рекомендовал вам отойти подальше. Эксперимент может быть опасен.

- Возможно, нам вообще стоит выйти? – пробормотал Тилль.

- Ни в коем случае! – возразил я, отходя на край просторного помещения. – Мы должны всё видеть сами. Я буду первым, кто ответит на вопросы воскрешённого элементаля, если они у него возникнут.

Ассистенты возложили мёртвое тело на алтарь. Мёртвый элементаль был похож на очень худого человека с кожей цвета серого пепла; местами на его теле зияли сквозные дыры, но я издалека так и не понял – проделало их санглатское оружие, или это следствия изменения.

Десять минут заняли песнопения над телом и ритуальные

жесты. Пока они шли, я задумался. Десять минут. На каждый труп... нам придётся увеличивать количество некромантов в стране, если мы хотим поставить это дело на поток.

Более того – нам придётся формировать из них военное подразделение, или, возможно, приписывать к каждому полку, как приписывают капелланов.

А что самое главное... мне хотелось, чтобы некроманты были подвластны мне. А не Верховному Личу. Меня всерьёз смущало то, какую большую роль он себе отхватил и насколько незаменимым стал.

Не то, чтобы я не доверял старому скелету. Не то, чтобы он давал какие-то поводы к недоверию. Более того, всю ту власть и весь тот вес, которые он приобрёл за последние полгода – я дал ему сам, отобрав у светлых жрецов.

Но... уж слишком он был на своей волне. Отрешённый от земных проблем, видевший эпохи. Он служил не мне – он служил Богине Смерти. Это совпадало с моими планами, но всё же оставляло некоторые отметины на моём самолюбии. Да и... кто его знает.

Наконец, молитвы затихли, и Верховный Лич опустил костлявые руки. Повисла длинная пауза. Труп на столе не шевелился... стоп, а те, обычные, сразу начинали двигаться или нет? Я не помнил этого.

Сам не отдавая себе отчёт о том, что делаю, я шагнул вперёд, но Тилль удержал меня за руку:

- Лучше пока не надо.

Совладав с собой, я кивнул. Да, пожалуй, лучше пока смотреть оттуда.

И уже через секунду я обрадовался, что не подошёл. Полыхнуло пламя. Не просто пламя, а огромный столб, который, может быть, не убил бы меня, но изрядно опалил бы причёску, стой я ближе.

Бушевало пламя секунд пять, а потом стихло, и я увидел, что элементаль уже не лежит на алтаре, а сидит на нём.

Огонь полностью спалил робы обоих скелетов-ассистентов (впрочем, нельзя сказать, что пребывание «голыми» доставляло им какие-то неудобства), но, к моему удивлению, даже слегка не тронул вещи Верховного Лича. Хм... старик более могуч, чем хочет казаться.

- Где я? – выдохнул элементаль. – Что это за место?

- Спокойно, боец, спокойно, - я шагнул вперёд. – Отставить панику.

На это тоже был расчёт. Живой или мёртвый, пока у него есть свой собственный разум – у него есть и психология, а значит, есть

и определённые психологические рефлексы. Вид Его Величество, лично снизошедшего до него, любого из них удивит и шокирует больше, чем собственное воскрешение. Да и военная команда тоже вызовет привычную реакцию.

Так и вышло.

- Ваше Величество! – элементаль вскочил. Только сейчас я понял, что он продолжает гореть, хотя и не так жарко и ярко, как только что. Скорее – он тлеет. Но тлеет уверенно, не как затухающий костёр, а как разгорающийся.

- Смирно, - махнул я ему рукой. – Ты был убит врагом в Сандалоре, боец. Но Богиня Смерти и моя воля подарили тебе вторую жизнь.

- Я... – пробормотал элементаль. – Я теперь мёртв?

Он наверняка знал о том, что случилось в светлом храме, о всех гражданских, которых мы поднимали в виде мёртвецов.

- Каждый погибший боец моей армии будет воскрешён, - кивнул я, - чтобы продолжить бить врага. Хотя, конечно, если ты сам желаешь упокоиться – я не буду мешать этому. Большинство всё равно выберет жизнь, ты один ничего не решишь.

Между прочим, если бы я приказал ему «жить» своим необсуждаемым решением – он мог бы и воспротивиться. Оно мне надо?! А так... дать человеку (неважно, какому) свободу выбора, и мягко подтолкнуть его к тому варианту, который тебе нужен.

- Для меня будет честью продолжить службу Вашему Величеству и Гротлингу! – боец снова вытянулся по струнке. Я пару секунд с любопытством наблюдал за тлеющим пламенем, а затем спросил:

- Я рад слышать это, боец. Но что с твоими силами? Фанатики истощили их своим прибором, но то, как ты пылал в момент воскрешения...

Элементаль медленно поднял вверх руку, и... на ней вспыхнуло пламя.

Чёрного цвета.

Ну, наверное, это был не совсем чёрный. Тёмно-алый, светящийся изнутри, цвет тёмного-тёмного рубина, багрового вина в почерневшем от времени кубке. И это завораживало.

- Это... очень занятно, - проговорил я. В моей душе начинала зарождаться надежда, что не всё так плохо, как мы думали. Возможно... если вдуматься...

- Скажите, магистр, - я повернулся к Личу. – Что является источником этой... силы? По-прежнему магия? Или что-то иное?

- Я понял ваш вопрос, - кивнул Лич. – И, мне кажется, ответ вас обрадует. Магия элементаля как будто спаялась с некроэнергией.

- И значит ли это, что теперь он устойчив к артефактам Санглата? – с нажимом произнёс я.

- Это нужно будет проверить, Ваше Величество, - пожал плечами Верховный Лич.

Глава 66 - Шанс на победу

К концу дня все тридцать шесть огненных элементалей, погибших во время штурма Сандалора, были воскрешены. У всех из них это произошло одинаково – мощный и неконтролируемый выброс «обычного» пламени в сам момент воскрешения (избавление от старых запасов, как пояснил Лич), а после – тёмное, мёртвое пламя.

Отличалось ли это пламя по свойствам от обычного? Нам пока не удалось это установить, хотя наша новая надежда в этой войне тренировалась и осваивалась всё это время. Но, как минимум, оно жгло не хуже, а кроме того, по заверениям Лича, должно было не поддаваться «концентраторам веры».

- Самое лучшее, - заметил Тилль, когда мы уже подводили итоги прошедшего дня, - что санглатцы вряд ли ждали этого от нас.

- Искренне надеюсь, что так, - заметил я, пожав плечами. – И искренне надеюсь, что они действительно не потеряют силы рядом с фанатиками, как и живые.

Мы ещё немного обсудили открывшиеся перед нами перспективы. Например, мне было очень интересно, какую форму примут элементали других стихий, будучи мёртвыми. А мимики? А горгульи?

Однако, вопреки предложениям Тилля «убить, воскресить и посмотреть», я не собирался и не мог так поступить. Прежде всего – потому что мне было нужно, чтобы мои подданные и солдаты, как живые, так и мёртвые, оставались моими добровольными сторонниками.

Даже если я объявлю набор добровольцев для таких «экспериментов» - это будет второе изменение. У монстров возникнет чувство, что они для их короля – лишь подопытные морские свинки. А уж если я проведу что-то такое насильно... Нет, вряд ли получится что-то хорошее.

Я могу быть тираном и убийцей, кровавым захватчиком. Но для своего народа я должен быть тем, кто на их стороне, кто защищает их интересы. Только тогда уже они станут защищать интересы мои и Короны.

В разговоре всплыло другое предложение – взять мертвеца, воскрешённого или же просто тело, превратить его в элементаля – и потому уже воскресить. Но его полностью зарубил Колтри.

- Увы, не получится, - покачал он головой. – При преобразовании используется жизненная энергия человека. Если этой энергии нету – то и не произойдёт ровным счётом ничего.

Что ж; нет, так нет. На этом мы решили, что пора закругляться, и разошлись спать.

И только когда я оказался в постели и закрыл глаза – мир вокруг меня померк, и я услышал чей-то звенящий смех. Впрочем – что значит «чей-то»? Конечно же, это был её смех. Богини.

- Разве я сделал что-то смешное? – поинтересовался я, глядя на неё, медленно проявляющуюся передо мной.

- О! – она подняла палец вверх. – Гораздо лучше. Ты задал мне логическую задачку. Знаешь, уже много тысячелетий меня мало что может удивить или поставить в тупик. А ты это сделал. Ты заслужил свою награду!

- Какую задачку? – недоумевал я. – Какую награду? О чём ты?

- Да о твоих элементалях, - усмехнулась Богиня. – Ни в одном из миров, где работают магические законы и моя некромантия, ни один человек или другой разумный ещё ни разу не пытался воскресить мёртвого элементаля. По тем или иным обстоятельствам, но это просто никому не приходило в голову или же считалось невыгодным. Ты первый!

- Что, серьёзно? – недоверчиво сощурился я. – Я раньше не думал об этом... но я тут всего полгода! И... Неужели вообще никто?

- Элементалей никогда не рассматривали как серьёзную силу. Как что-то опасное и сложноконтролируемое – да. Разумное супероружие, которое глупо делать бессмертным, - Богиня откинула назад прядь волос. – Впрочем, если и другие миры с другими Богами Смерти, я ведь не единственная. Может быть, где-нибудь там, у них что-то такое и было... Я не знаю.

- То есть, - до меня начало доходить, - ты воскрешала их в первый раз?

- Бинго! – Богиня щёлкнула пальцами. – Не существовало не только подобных прецедентов. Не существовало даже самих законов того, что произошло бы в таком случае. Мне сегодня пришлось изобретать их с нуля. И, знаешь, я решила немного подыграть тебе и сделать именно то, что будет для тебя наиболее выгодным.

- А... – я пару секунд соображал. – А что Клорас? Он ведь вроде твой... начальник?

- Это слишком земной термин, - улыбнулась она. – Он старший по отношению ко мне, но это не прямое командование. Просто у нас разные сферы влияния, и его сфера – более широка.

- Но он не... – я помотал головой. – Из-за моих действий у тебя не испортятся с ним отношения?

- Шутишь? – улыбнулась она. – Если бы боги ссорились из-за каждой войны между их смертными последователями... Нет,

бывают и такие – Раштос, например. Но не в нашем случае. Считай, что между нами идёт шахматная партия, и кто бы не выиграл – удовольствие от процесса получим мы оба.

Настала тишина. Что ж, это хорошо – вопрос с Клорасом давно меня мучил.

- Но не думай, впрочем, что это относится к тебе, - немного подпортила мою радость Богиня. – Ты идёшь против его последователей, разрушил его храм. Вряд ли Клорас ещё когда-нибудь будет к тебе благоволить.

Она рассмеялась.

- Нет, теперь это только моя работа. Принимай мой подарок – и сделай так, чтобы именно я выиграла эту шахматную партию!..

...проснувшись, я не помнил, снилось ли мне ночью что-нибудь ещё, но этот разговор я запомнил в деталях. Может, он занял всю ночь, а может, её маленькую часть. Я, тем не менее, чувствовал себя выспавшимся как никогда и полным сил.

- Нам нужно взять десяток новых элементалей, - заявил я на утреннем совете, - и кинуть их куда-нибудь, где есть санглатцы. Не слишком много, но и не слишком мало. Может, ещё один замок...

- Только их? – уточнил генерал Сорли.

- Только их, - подтвердил я. – Сейчас нам нужно выяснить, на что они способны и насколько мощным преимуществом мы теперь обладаем.

После ночного разговора с Богиней Смерти меня не отпускало чувство, что всё сложится удачно. Однако, нужно было всё тщательно проверить.

- Десяток... – пробормотал Тилль. – На целый замок... Не маловато ли?

- Вспомни, как громили бы обычные, живые элементали тех, у кого не было бы от них защиты, - парировал я. – И потом, это только первый, тестовый заход.

- Хм, - он сощурился. – Давай так. В бой идут живые элементали. Они расчистят мёртвым путь, и к тому же...

- ...к тому же, они составят основу для создания нашего нового секретного оружия, - закончил я его мысль. – Да, знаешь, кажется, на этот раз ты прав, и мне придётся всё же признать это.

Глава 67 - Враг будет разбит!

В итоге, ещё там же – на первом утреннем собрании – мы, воодушевлённые и полные самых лучших надежд, утвердили все детали грядущей операции. Да, пускай с Богиней говорил только я – но и остальные, видимо, поняли, что мы получили оружие, против которого у фанатиков нет никакого приёма.

И ещё до обеда мы собрали отряд, который должен был захватить следующий по счёту замок – Триалон. Замок, что характерно, был выбран тот из возможных, в котором, согласно нашим агентурным донесениям, засело побольше солдат – не хотелось тратить силы первой атаки на жалкий пшик.

Живые и мёртвые элементали кое-где косились друг на друга, но в целом... это была одна компания, они все друг друга знали – и живые были несомненно рады тому, что их товарищи мне умерли навсегда. Да и... чем больше в них было отличий от обычных, простых людей – тем больше это их объединяло. Меня это вполне устраивало.

План атаки был прост. Элементали «высаживаются» где-то неподалёку от Триалона и делятся на две группы. Первая – живые бойцы – идут долбить ворота замка. Их задача проста: дать второй группе без потерь проникнуть внутрь, причём желательно – так, чтобы враг не догадался о наличии этой самой второй группы.

Всем живым бойцам из отряда было сказано «не страшиться смерти – в случае чего, Его Величество и Богиня Смерти поднимут вас». Ну да, нескромно прозвучало. Но...

Эффект от такого заявления был совсем иной, чем от фразы «давайте я вас убью, а потом подниму». Если первое наводило на мысли о том, что Его Величество не ценит жизни своих бойцов, что он вообще не считает их за людей – то второе приводило к полностью противоположным выводам. Вот, мол, как вы ценны королю – с того света готов вас вытаскивать!

Вторая группа, тем временем, подбиралась к замку максимально близко для того, чтобы их не заметили, и ждала, пока первая выполнит своё предназначение.

Тут нужно заметить, что одно крайне полезное свойство у мёртвых огненных элементалей мы всё-таки заметили. Уж не знаю, задумывала так Богиня заранее, или просто так вышло, но они могли тушить своё пламя.

А сделав это – они могли безбоязненно облачаться в любые одежды или доспехи. Издалека или с закрытым лицом они даже вполне сходили за людей. Таким образом, мы и решили

применить эту фишку.

Второй отряд был одет в обычные доспехи, причём качеством похуже. Когда они войдут внутрь – санглатцы, скорее всего, примут их за солдат-людей. А значит, подпустят поближе.

Именно в этот момент элементалям предписывалось вспыхнуть так жарко, как они только могли. Ну а мы – посмотрим, во что всё это выльется.

К сожалению, теневые духи не смогли бы проникнуть на территорию замка, пока будет жив последний санглатец: «аура света», надёжно уничтожающая их, снималась только тогда, когда рядом не было ни одного живого фанатика.

- Кстати, - уточнил я у Колтри. – Почему именно они развеиваются этой аурой? Они что – какие-то особо тёмные, злые или неприятные Клорасу существа?

- Злые – вряд ли, - сообщил мне мой придворный маг, - а вот тёмные – да. Они ведь тени, в буквальном смысле слова. Просто тени. А что происходит с тенями, когда они попадают на свёт?..

- Исчезают, - вздохнул я. – Слушай, но от них что-то остаётся? Или... куда они попадают после этого?

- Вы хотите знать, возможно ли их воскресить, Ваше Величество? – понимающе кивнул Колтри. - На самом деле, я не знаю наверняка. Тела теневых духов – крайне эфемерная субстанция. Строго говоря, у них даже нет постоянного тела.

- Как это, магистр? – уточнил Тилль.

- Ну, взять ту же их телепортацию, - пояснил Колтри. – Телепортируется не сотканное из теней тело. Телепортируется их разум – а, оказавшись на месте, формирует себе новое тело из первых попавшихся теней на той стороне.

- Интересно... – я откинулся в кресле. – Исходя из этого... можно ли предположить, что разум тех наших духов, которые были развоплощены, до сих пор странствует где-то там по эфирным краям? Невидимый, неосязаемый... неспособный подать знак...

Колтри открыл рот для ответа... и застыл, задумавшись. Потом почесал макушку – и всё же ответил:

- Это крайне любопытная мысль, Ваше Величество. Если так призадуматься – то пятьдесят на пятьдесят. Лишившись тела, их души могут просто перейти на тот свет, как переходит на тот свет душа обычного человека, лишённого тела...

- Обычный человек не создаёт своё тело раз за разом из подручной материи, - заметил я.

- Именно поэтому мы допускаем равный шанс другого варианта, - согласился со мной Колтри. – Что, как вы и сказали, Ваше Величество, разум духов остаётся жив – и до сих пор кружит

где-то там, лишённый возможности сформировать новое тело.

- И что это нам даёт? – осторожно осведомился Тилль. – Мы можем как-то узнать, какая теория верна? Если верная вторая – с её помощью как-то воскресить духов?

- Не исключено, - кивнул Колтри. – Думаю, я займусь этим... правда, проблема ещё в дом, что развоплощённые духи могут оказаться решительно где угодно...

- Давайте решать проблемы по мере их поступлений, - определился я. – Это, конечно, было бы очень ценным изобретением – если бы мы могли воскрешать теневых духов. Но сейчас давайте сконцентрируемся на воскрешённых элементалях.

- Надо было идти в некроманты, - вздохнул Колтри.

Впрочем, даже без теневых духов непосредственно на территории замка мы весьма быстро узнали всю интересовавшую нас информацию. Духи кружили совсем рядом, и элементали посылали к ним то одного, то другого бойца, чтобы оперативно отчитаться.

Итак – захват удался, на этот раз, в отличие от Сандалора – без всяких «но» и «а если». Из пяти десятков живых элементалей погибли всего шестеро. Остальные спустя некоторое время лишились сил, и, наверное, их бы тоже перебили... если бы не атаковавший врага именно в этот момент второй отряд!

- Не могли две минуты подождать, - буркнул Тилль – так, чтобы теневой дух не слышал.

- Да ладно тебе, - я пожал плечами. – Наша цель – не убить их как можно скорей. Напротив, если они продержатся дольше... ну смотри сам, либо они погибают – и мы, воскресив их побеждаем... Либо они не погибают – и это значит, что мы уже победили!

- И то верно, - согласился Тилль.

В итоге весь захват замка занял минут сорок. Мёртвые элементали действительно оказались неуязвимы для «концентраторов веры»! Клорас рассеивал магию, но решительно ничего не мог сделать со сферой влияния Богини Смерти.

- Живые остались? – спросил я, когда очередной дух доложил мне об окончательной победе. – Если да – приведите штук десять для допроса, лучше офицеров. Остальных – добейте.

Глава 68 - Трон под угрозой

Как и было приказано – мне доставили десятерых пленных. Однако... фанатики оставались фанатиками. Дубоголовыми и непрошибаемыми. Всё, чего от них удалось добиться мне – так это проклятия на мою голову, угрозы и крики по типу «Великий Клорас защитит меня, ты можешь погубить моё тело, но не погубишь мою душу!»

- Мне вообще странно, что ты действительно пошёл допрашивать их лично, - заметил Тилль, когда мы обсуждали это. – Чтобы король сам допрашивал пленников!.. Ну я бы ещё понял – особ королевской крови, или важных полководцев, но рядовых солдат...

- Понимаешь, Тилль, - вздохнул я. – Они могут знать что-то важное. Что-то критически важное. И если они действительно это знают... Я хочу оказаться в числе первых услышавших это.

- Не лишено смысла, - признал мой друг. – Но Геневис! Ты даже не позвал на допрос палача!

В этот момент я задумался. Нет, не о палаче – а о том, сколько же во мне ещё осталось жителя иной эпохи, мыслящего совершенно иным образом.

- Ладно, пошли за палачом, - согласился я. Враг есть враг, пускай... Но тут мне в голову пришла ещё одна мысль. – Слушай, а может, напугать их не мучениями, а лишением души?

- Как это? – не понял Тилль.

- Зовёт некроманта. Не Верховного Лича, а любого рядового жреца. Тот колдует – главное, чтобы было побольше чёрного дыма, энергии, всяких спецэффектов! Мы говорим пленнику, что, если он будет упорствовать – его душа никогда не отойдёт к Клорасу!.. А что может напугать его больше, чем это?

- Звучит неплохо, - кивнул Тилль. – Можно попробовать.

По итогам новой волны допросов мы выяснили следующее. Шесть из десяти человек остались непрошибаемы; не подействовали на них и физические пытки. Плюнув, мы приказали заковать их в кандалы. Нужно было устроить из их казни очередное показательное шоу.

Ещё трое перепугались до смерти за свою бессмертную душу, однако во всём, что они сказали, не было ничего такого, чего бы мы не знали – видимо, они были простыми солдатами...

И только с одним нам повезло. Кажется, он знал больше. К нему были применены и обычные пытки, и «моральные», и в итоге он заговорил.

Его слова тоже не открыли нам что-то шокирующее – однако

из них вытекали две вещи. Одно – у Санглата есть союзник, удара со стороны которого мы не ждём, и, следовательно, планы, о которых мы даже не в курсе.

Я не очень удивился этому, учитывая, что наша агентурная разведка в их штабе была... Ну, практически никакой. Плюсом тут было разве что то, что и у них дела на этот счёт обстояли не лучше. Ну, так мы считали до сих пор.

А вторая вещь меня даже удивила. Выходило, что основные войска планируют ударить по столице... До конца зимы.

Между тем, до конца зимы было чуть меньше двух месяцев, и, даже если предположить, что санглатцы откажутся от плана зимовать у нас и на всех парах полетят к столице – вряд ли они могли успеть.

Что-то здесь не укладывалось в общую схему. Но ни я, ни кто-то из моих советников пока не понимал, что именно.

Пока Виаль не выдвинул одну очень убедительную версию.

- А что насчёт Ильфата? – заметил он. – Насколько мы уверены в его союзе?

- Ильфат? – изумился я. – Но они маги! Зачем им строить союз с фанатиками, а не с нами, другими любителями магии?

- В этом и дело, - пожал плечами вампир. – Ильфат жил в мире с Санглатом долгие века. Те ведь не против магии воюют! А тут появляемся мы. Конкуренты.

- В целом – версия неплоха, - кивнул Тилль. – В ней есть как плюсы, так и минусы, но вот два момента. Первый – какой ещё ближний сосед мог бы войти в союз с Санглатом? Вельговии больше, фактически, нет, а кочевники... что-то я в этом сомневаюсь.

- Так что, - не понял я, - у нас других стран на карте нет, что ли?

- На нашем материке – нет, - покачал головой Тилль. – Пара мелких княжеств по углам – не в счёт, три наших замка легко разобьют все их страны. А союзник на другом материке должен сначала прибыть. Это же и время, и заметное движение, которое не ускользнуло бы от нас.

- Ну ладно, - согласился я. – А что за другой довод?

- А как ещё они могут попасть в столицу так быстро, если не через портал?

Вот тут я задумался. До сих пор порталы были одним из наших главных преимуществ.

- Кстати, - заметил Тилль. – На ильфатских землях я что-то пока не вижу ни санглатских войск, ни боевых действий. Не слишком ли мы расслабились, доверяя им?

- Есть шанс, что и они слишком расслабились, недооценивая

нас, - неожиданно встал со своего места Колтри. – Если брать эту версию за истину – становится на своё место одна вещь, мучившая меня уже долгое время.

- Говори, - подобрался я.

- Каждый раз, когда мы выходили с Ильфатом на связь… Я проверял неоднократно. Над нашей столицей проявлялась большая магическая печать. Просто огромная. Я думал, это прямо следствие «сеанса связи», как вы говорите. Но это могло быть чем-то другим.

- И ты говоришь об этом только сейчас?! – поразился я. – Ладно, что теперь… Ты можешь изучить эту печать и установить, что она делает? Скорее всего, конечно, открывает к нам порталы… Можно ли порвать? Как противодействовать? Где сердце печати?..

- Любую магию можно разрушить, - пожал плечами Колтри. – Но ильфатцы – это больше моего уровня. Чудо, что я вообще заметил эту печать – всё вышло совершенно случайно, я даже не сразу сопоставил её с этой связью…

Мы секунд десять сидели в тишине. Чёрт, подумал я. Если бы у нас было хотя бы сотни три мёртвых элементалей. Мы бы заставили их отступить, проредили бы их ряды. И чего ещё ждать от Ильфата? Пойдут ли они бой сами, или только будут помогать магическими штучками? В том, что они на стороне Санглата, никто из нас уже не сомневался.

- Ты можешь сказать, какие точки укреплять? – наконец, заговорил я. – Если это портал или сеть порталов – не зря же они расходятся – то можно найти, где выходы, и что-то предпринять. Может быть, мы успеем… Знать бы ещё, в каком момент они ударят!

Ещё никогда в моей жизни судьба не давала ответ на риторический, заданный в воздух вопрос, так моментально. Дверь распахнулась, и в зал без стука – неслыханное дело – вбежал слуга.

- Ваше Величество! – выдохнул он; по его лицу тёк пот. – Простите, что врываюсь, но…

- Говори! – приказал я.

- Санглатские войска окружили столицу!

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ